

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫИ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫИ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

Часть вторая.

Г. I.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕДЬВАНОВСКАГО.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октября 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собственность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину **Александрѣ Ширяеву**.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРАГО ТОМА.

	<u>стръ</u>
Гавриилъ Петровъ, Митрополишь Новгородскій и С. Петербургскій	1
Гагаринъ, Князь Гавриилъ Петровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	5
Гагаринъ, Князь Матвѣй Петровичъ, Губернаторъ Сибирскій	7
Ганнивалъ, Авраамъ Петровичъ, Генераль-Аншефъ	12
Ганнивалъ, Иванъ Авраамовичъ, Генераль-Поручикъ	15
Геннадій, Святой, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	—
Геннингъ, Георгій Генераль-Поручикъ	18
Германъ фонъ Ферзенъ, Баронъ Иванъ Ивановичъ, Генераль отъ Инфантеріи	25
Геронтій, Митрополишь Московскій и всѣя Россіи	26
Гизенъ, Фридрихъ, Баронъ наставникъ Царевича Алексѣя Петровича	29
Гликъ, Эрнестъ Абтъ, Лифляндскій Паспоръ	32
Глинскій, Князь Михаилъ Львовичъ, дѣдъ Іоанна IV	35
Гмелинъ, Самуилъ Готлибъ, Георгъ, извѣстнаго путешественника	38

стр.

ГОЛИЦА ВУЛГАКОВЪ, Князь Михаилъ Ивановичъ, родоначальникъ Голлицыныхъ	40
ГОЛИЦЫНА, Княгиня Екатерина Дмипріевна, рожденной Княжны Каптемиръ	41
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Александръ Михайловичъ Генераль Фельдмаршалъ	43
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Борисъ Алексеевичъ, дядька Петра Великаго	50
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ, Бояринъ и дворецкій	52
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ	58
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмипрій Михайловичъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Членъ Верхов. Тайн. Совѣта	74
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмипрій Михайлов. Дѣйств. Тайн. Сов. и чрезвычайный Посоль въ Вѣнь	79
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Михаилъ Михайловичъ, Генераль-Фельдмаршалъ	82
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Пётръ Михайлов. Генераль-Поручикъ	91
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Сергій Фёдоровичъ, Генераль отъ Инфантеріи	93
ГОЛОВИНЪ, Автамонъ Михайловичъ Генераль отъ Инфантеріи	97
ГОЛОВИНЪ, Алексій Алексеевичъ, Генераль-Маіоръ	100
ГОЛОВИНЪ, Иванъ Михайловичъ, Адмиралъ	101
ГОЛОВИНЪ, Михаилъ Петровичъ, Бояринъ	107
ГОЛОВИНЪ, Михайла Евсеевичъ, племянникъ Ломоносова	108
ГОЛОВИНЪ, Семень Васильевичъ, Бояринъ и начальникъ суднаго Приказа	109

ГОЛОВИНЪ , Графъ Николай Оедоровичъ, Адми- раль	112
ГОЛОВКИНА , Графиня Екатерина Ивановна, рож- денная Княжна Ромодановская	117
ГОЛОВКИНЪ , Графъ Александръ Гавриловичъ, чрезвычайный Посолъ въ Голландіи	120
ГОЛОВКИНЪ , Графъ Гаврииль Ивановичъ, Госу- дарственный Канцлеръ	124
ГОЛОЗКИНЪ , Графъ Михайла Гавриловичъ, Вице- Канцлеръ	149
ГОЛОВКИНЪ , Иванъ Семеновичъ, Болринъ	152
ГРАМОТИНЪ , Иванъ Тарасьевичъ, думный дякъ и печатникъ	153
ГРЕЙГЪ , Самуила Карловичъ, Адмираль	157
ГУДОВИЧЪ , Андрей Васильевичъ, Генераль-Ан- шефъ	163
ГУДОВИЧЪ , Графъ Иванъ Васильевичъ, Гене- раль-Фельдмаршалъ	165
ДАНИИЛЬ , Русскій Игумень, древнѣйшій Рус- скій Путешественникъ	180
ДАНИИЛЬ , Митрополитъ Московскій и всея Россіи	181
ДАШКОВА , Княгиня Екатерина Романовна, рож- денная Графиня Воронцова	183
ДЕВИЕРЪ , Графъ Антонъ Мануловичъ, Гене- раль-Полціймейстеръ	190
ДЕМИДОВЪ , Никита Акинфѣевичъ, Статскій Совѣтникъ	193
ДЕМИДОВЪ , Никита Демидовичъ, дворникъ	196
ДЕМИДОВЪ , Павелъ Григорьевичъ, Дѣйстви- тельный Статскій Совѣтникъ	200

	<u>стр.</u>
ДИМИДОВЪ, Прокопій Акинфіевичъ, Дѣйстви- тельный Стамскій Совѣтникъ	205
ДЕРЖАВИНЪ, Гавріиль Романовичъ, Дѣйстви- тельный Тайный Совѣтникъ	210
ДИМИТРІЙ, Воевода Кіевскій	216
ДИОНИСІЙ РЖЕВИТИНЪ, Архимандритъ Троицы- Сергіева монастыря	218
ДИОНИСІЙ, Святый, Архимандритъ Нижегород- скаго Печерскаго монастыря	221
ДИМИТРЕВСКІЙ, Иванъ Аонасьевичъ, Акперъ .	224
ДОВРЫНЯ, родной дядя Великаго Князя Влади- мира Святославича	227
ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Напалія Борисовна, рож- денная Графія Шереметева	228
ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Екашерина Алексѣевна, невѣста Петра II	240
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексій Григорьевичъ, Дѣй- ствительнаго Тайнаго Совѣтника	245
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичъ, Ге- нераль-Фельдмаршала	247
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичъ, Дѣйстви- тельный Тайный Совѣтникъ	257
ДОЛГОРУКІЙ-КРЫМСКІЙ, Князь Василій Михай- ловичъ, Генераль-Аншефъ	272
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владиміръ Сергѣевичъ, Дѣй- ствительный Тайный Совѣтникъ	281
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Григорій Ѳедоровичъ, Дѣй- ствительный Тайный Совѣтникъ	284
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, Оберъ- Каммергеръ	292
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михаилъ Юрьевичъ, Боя- ринъ и дворецкій	299

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичъ, ближній Бояринъ и начальникъ Стрѣлецкаго Приказа.	301
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичъ, Генера- ль отъ Инфантеріи	305
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Яковъ Ѳеодоровичъ, Сена- торъ	327
ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный Третьякъ, Дьякъ	374
ЕВПАТІЙ-КОЛОВРАТЬ, Бояринъ Князя Рязац- скаго	277
ЕВФРОСИНЪЯ, монахня Новодѣвичьяго Москов- скаго монастыря	378
ЕЛАГИНЪ, Игнатій Ѳеодоровичъ, Главный кора- бельный мастеръ	379
ЕРМОГЕНЪ, второй Патріархъ Всероссійскій .	380
ЕРОПКИНЪ, Петръ Дмитріевичъ, Генераль-Ан- шефъ	385
ЕФИМОВИЧЪ, Капитанъ	393
ЖУКОВЪ, Алексій, Лейбъ-Гвардія Преображен- скаго полка Каптенармусъ	396
ЖУЧЕНКО, Ѳеодоръ, Полковникъ Полтавскій .	398
ЗЕМЦОВЪ, Архитекторъ	400
ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, Степанъ Константине- вичъ, переводчикъ при Гетманѣ Мазепѣ	—
ЗОРИЧЪ, Ссмень Гавриловичъ, Генераль-Лейтне- нантъ	401
ЗОСИМА-ВРАДАТЫЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи	404
ЗУВОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичъ, Ге- нераль отъ Инфантеріи	406
ЗУВОВЪ, Князь Платонъ Александровичъ, Генера- ль-Фельдцейхмейстеръ	411

	<u>стр.</u>
ИГЕЛЬСТРОМЪ , Графъ Осипъ Андреевичъ, Генераль отъ Инфантеріи	414
ИЗМАЙЛОВЪ , Андрей Петровичъ, ближній Стольникъ и пажеспникъ Суздальскій	418
ИЗМАЙЛОВЪ , Левъ Васильевичъ, Генераль-Поручикъ	416
ИЛАРИОНЪ , пятый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи	429
ИЛЬИНСКІЙ , Иванъ, Переводчикъ Академіи Наукъ.	430
ІОАННЪ , Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.	432
ІОАННЪ , Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	433
ІОАННЪ ДМИТРИЕВИЧЪ , Бояринъ Великаго Князя Василя Васильевича Темнаго	434
ІОАСАФЪ-КРОКОВСКІЙ , Митрополитъ Кіевскій.	437
ІОВЪ , Митрополитъ Новгородскій	439
ІОНА , Святый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи	441
ІОСИФЪ , Санинъ, Святый первый Игумень Волоколамскій	447
ІОСИФЪ , Митрополитъ Астраханскій и Пермскій	450
ІОСИФЪ , Ильицкій, Архимандритъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря	456

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Г

ГАВРИИЛЬ ПЕТРОВЪ, Мишрополишь Новгородскій и С. Пешербургскій, заслужившій уваженіе Императрицы Екатерины II за глубокое ученіе, добродѣтельную жизнь и правоту свою, родился въ Москвѣ 18 Мая, 1730 года. По окончаніи наукъ въ Славено-Греко-Латинской Академіи, опредѣленъ онъ старшимъ Коррекшоромъ въ Московскую Синодальную Типографію, въ 1754 году; пошомъ переведенъ, 1758 г., въ Сергіеву Лаврскую Семинарію въ должностъ Учишеля Риторики, и въ томъ же году постриженъ въ монахи, Іюня 28, въ С. Пешербургѣ; посвященъ, на другой день во Іеродіакона; Іюля 1-го во Іеромонаха, 7-го числа тогожъ мѣсяца наименованъ *Первымъ соборнымъ* Сергіевской Лавры и шамошніа Семинаріи Ректоромъ и Богословіа Учишелемъ, а 14-го Августа и *Намѣстникомъ* Лаврскимъ. Въ послѣдшви, Гаврииль былъ Архимандритомъ Законоспаскаго монастыря (1761 г.) и Ректоромъ Московской Академіи, въ

копорою обучался; хирошонисалъ (1763 г.) въ Епископы Тверскіе; вызванъ въ С. Пешербургъ (1765 г.); опредѣленъ *Депутатомъ* ошъ Духовенства въ *Комисію* о сочиненіи новаго Уложенія (1768 г.), Членомъ Св. Синода (въ 1769 г.); переименованъ Архіепископомъ С. Пешербургскимъ (въ 1770 г.), а въ 1775 году Новогородскимъ и С. Пешербургскимъ; пожалованъ въ Митрополиты (1783 г.) и *первый* изъ Россійскаго Духовенства удостоился получить ошъ Императора Павла I Ордена С. Андрея Первозваннаго и С. Александра Невскаго, 9 Ноября, 1796 года. Черезъ три года, опущенъ ошъ былъ въ Новгородъ; уволенъ ошъ правленія Епархіею 19 Декабря, 1800 года * и вскорѣ (26 Января, 1801 г.) скончался на семдесятъ первомъ году ошъ рожденія. Сей ученый Пастырь, кромѣ церковныхъ поученій и привѣтственныхъ рѣчей Особамъ Императорской Фамиліи, занимался сочиненіемъ необходимыхъ книгъ для Церкви, о копорыхъ въ подробности упомянуто въ *Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго гина*, на сшран. 79 и 80,

* Митрополитъ Московскій Платонъ предсказалъ Гавріилу, что съ нимъ случилось: въ послѣднее свиданіе ихъ въ С. Пешербургѣ, они ѣхали, однажды, изъ Дворца въ одной каретѣ, и Гавріиль замѣтилъ Платону: *что онъ за столомъ говорилъ слишкомъ открыто* — „Меня всѣ разумѣютъ говоривомъ — опвѣчалъ послѣдній — и не сердяшся; а васъ, напрошивъ, разумѣютъ за скромнаго, и „такъ если вы выпустите когда-либо лишнее слово, шош-„часъ поймутъ его на бѣду!“

изъ коего почерпнуты мною свѣдѣнія о Преосвященномъ Гавріилѣ. — Россійская Академія, въ Словарѣ перваго изданія (т. 2.), признаетъ, что онъ былъ изъ первыхъ ея соудниковъ надъ сочиненіемъ онаго и собралъ при буквы: *И, І, К.* — Императрица Екатерина II, во время путешествія своего по Волгѣ, въ 1767 году, занимавшаяся выстѣ съ Придворными, переводомъ на Россійскій языкъ Мармонтелева *Велисарія*, повелѣла посвятить оный Преосвященному Гавріилу: «Мы чистосердечно признаемъся» — говоритъ Великая Монархия въ приношеніи своемъ — «что Велисарій обладалъ «нашими сердцами, и увѣрены, что сіе сочиненіе «Вашему Преосвященству понравится; потому, «что вы мыслими, какъ и добродѣтелию съ Велисаріемъ сходны». — Какая лучшая похвала и какъ умѣла хвалишь Екатерина! — После опоздалась она объ немъ черезъ Судовскаго Прокурора И. И. Мелиссино: *мужъ острый и резонабельный.* По дѣламъ тайнымъ Генераль-Прокурорской Канцеляріи повелѣно было Государынею сноситься съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, кошораго спрашивалась она во многихъ важныхъ случаяхъ. За усердіе ко благу отечества и Престола, въ 1789 году, пожалована ему шапка, украшенная брилліаншами и попомъ сакское изъ порфиры. Вскорѣ по вступленіи на Престоль Павла I, онъ исходатайствовалъ у Императора указъ объ освобожденіи

ніи опъ шѣлеспаго наказанія священнослужителей, судимыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ; «ибо — писалъ онъ въ докладѣ — чинимое имъ наказаніе «въ виду самыхъ тѣхъ «прихожанъ, кои получали опъ нихъ спасительныя тайны, располагаешь народныя мысли «къ презрѣнію священнаго сана.» Съ пропущеніемъ поста ума и сердечнымъ благочестіемъ сей Архимандритъ соединялъ въ себѣ любовь къ правдѣ и милосердіе: у него раздавалась милостыня во весь годъ по субботамъ. Къ отцу своему, видѣвшему сына своего Митрополитомъ, онъ оказывалъ рѣдкое почтеніе.

Въ послѣднее время жизни своей пребывая въ Никитскихъ келліяхъ, опъ ежедневно слушалъ божественную литургію и ежеднѣвно исповѣдывался и приобщался св. таинъ. Предъ кончиною своей онъ заеъщаль раздашь всѣ оставшіяся у него деньги бѣднымъ въ городѣ черезъ приходскихъ священниковъ; одиѣ драгоценныя вещи велѣлъ опдатъ въ Софійской соборъ, другія опослать въ Тобольскъ брату своему Архіепископу Варлааму. Распредѣливъ все земное, онъ кончилъ жизнь свою сидя на софѣ, въ присутствіи своего духовника и членовъ Консисшоріи, которыхъ тогда пригласилъ къ себѣ, Января 26, 1801 года. Бѣдныя оплакивали его, какъ дѣши отца.

Барельефный бюстъ Гавріила въ соборномъ храмѣ Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, свидѣтельствуетъ подъятыя имъ труды при сооруженіи онаго и благодарность Монархини. Онъ обошелся въ десять тысячъ рублей; поставленъ 9 Августа, 1792 года. см. *Исторію Рос. Иерархіи*, т. 2, стр. 232. *Сынъ Отечества*, 1830 года XXVII.

ГАГАРИНЪ, Князь Гавріиль Петровичъ, въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Европѣ, и бывши Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора, исправлялъ должность Оберъ-Прокурора въ 6-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената съ 24 Ноября, 1781 года; попомъ утверждень въ этомъ званіи Императрицею Екатериной II; пожалованъ Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны 1 й и Св. Владимира 2-й степ., въ 1786 году; наконецъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Императоръ Павелъ I возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго, 5 Апрѣля, 1797 года, и черезъ три года, Орденъ Св. Анстола Андрея первозваннаго; произвелъ Князя Гагарина въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Въ послѣдствіи онъ бывши Министромъ Коммерціи, издалъ *Банкротскій Уставъ*.

Князь Гагаринъ скончался въ 1807 году. Любопышна и весьма прогашельна описанія его, имъ самимъ сочиненная:

Прохожій! ты идешь, но ляжешь, шаишь кань я;
 Цосшой и ошдохни на камнѣ у меня;
 Взгляни, что сдѣлалось со шварью горделивой,
 Гдѣ дѣлся человекъ? и прахъ заросъ крапивою?
 Сорви жѣ былочку и вспомни обо мнѣ!
 Я дома, ты въ гостяхъ — подумай о себѣ!

Князь Гавріиль Петровичъ также написалъ:
 1) *Акафистъ Святому Апостолу и Евангелисту*
Іоанну Богослову; 2) Акафистъ со служ-
бою, житіемъ и чудесами Св. Дмитрію, Ми-
трополиту и Чудотворцу Ростовскому; 3)
Службу Преподобному Теодосію Тотемскому
Чудотворцу.

Всѣ сіи сочиненія напечатаны въ Москов-
 ской Синодальной Типографіи, 1798 года*.

Сынъ его, Князь Павелъ Гавриловичъ Гага-
 ринъ, служилъ Генераль-Адъютантомъ въ Го-
 сударствовапіе Императора Павла I и былъ
 женовъ на дочери Князя Петра Васильевича
 Лопухина. Онъ издалъ, по кончинѣ своего роди-
 теля, сочиненіе его о разныхъ предметахъ ду-

* см. *Словарь Историческій о писателяхъ Россійскихъ*
Проев. Митропол. Кіевскаго Епископа.

ховныхъ подъ заглавіемъ: *Забавы цединенія моего въ селѣ Богословскомъ*. С. Петербургъ, 1813 года.

ГАГАРИНЪ, Князь Машвѣй Пешровичъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ Стольникомъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ пожалованъ, 1693 году, Воеводою въ Нерчинскъ; 1706 года Судьею въ Сибирскій Приказъ, въ вѣдѣніи коего состояла вся Сибирь; 1707 года Генеральнымъ Президентомъ оваго и, въ слѣдующемъ году, Губернаторомъ Московскимъ съ сохраненіемъ званія Президента; наконецъ, 1711 года повелѣно ему быть Губернаторомъ Сибири, и Приказъ оспался также подъ его начальствомъ. Управляя самовластно большею частію Россіи, спраною богашою, опдаленною — Князь Гагаринъ забылъ спрогосшь, дѣяшельность Петра Великаго, не забошлся о послѣдствіихъ, увѣренъ будучи въ сильной подпорѣ Великаго-Канцлера Графа Головкина и Подканцлера Шафирова, съ копорыми былъ соединенъ родствомъ *, въ дружбѣ Князя Меншикова, въ покровительствѣ Государыни. Но Петръ вѣдалъ, что происходило на всѣхъ концахъ обширной Россіи: прошивузаконныя поступки Губернатора Сибирскаго, взятки его, несмѣшное богашство сдѣлались ему извѣшными. Соединяя правосудіе съ оспо-

* Одишь ичь спловей Графа Головкина былъ желашъ на дочери Князя Гагарина, а сынъ послѣдьяго на дочери Шафирова. — *Бассевичъ*.

рожностью, Государь повелѣлъ одному заслуженному, любимому имъ Полковнику изслѣдовать, на мѣстѣ, справедливость доноса, расспросить подъ рукою, жителямъ Сибирскихъ о поспукахъ ихъ Губернатора, и если оцъ окажется виновнымъ, запечатать всѣ его бумаги, привезши ихъ въ С. Пешербургъ. Князь Меншиковъ убѣдилъ Екатерину, чтобы она присовѣщивала Полковнику: *сокрыть отъ Государя всѣ неисправности, какія окажутся въ Сибири.* Между шѣмъ Петръ Великій вызвалъ Князя Машвѣя Пешровича въ шолицу, 1718 года, для присушествованія по дѣлу Царевича Алексія Пешровича и, въ слѣдъ за Полковникомъ, опрашивалъ *тайнымъ образомъ* одного изъ своихъ девищиковъ въ Тобольскъ для повѣрки его дѣйствій, приказавъ захватить бумаги Гагарина, если онѣ оставлены безъ всякаго вниманія. Полковникъ сдержалъ слово, данное Государынь, увѣрилъ Монарха: *это всѣ довольны въ Сибири Губернаторомъ.* Девищикъ допесъ совсѣмъ прошивное, и показаніе свое подкрѣпилъ подлинными документами, хранившимися въ кабинетѣ Гагарина. Тщешно Полковникъ умолилъ Государя о прощеніи, ссылаясь на полученные имъ раны въ сраженіяхъ. Петръ преклонилъ колѣно, поцѣловалъ раны храбраго воина, проливавшаго кровь за Опечество, и велѣлъ казнить нарушителя присяги: *«Правосудіе требуетъ отъ меня сей жертвы — сказалъ Государь. — Тебѣ надлежало бы тотчасъ объявить мнѣ о противной*

просьбѣ хозяйки моей. Симъ открытіемъ не произвелъ бы ты несогласія между мужемъ и женою. Я зналъ, какъ бы поступить въ такомъ случаѣ, не нарушая ни мало семейнаго спокойствія, которымъ дорожу!» — Кончился судъ надъ Царевичемъ: пачашь другой надъ подданными, упопроблившими во зло довѣренность Монаршую. Первѣйшіе Вельможи: Князь Меньшиковъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ, славный Сенаторъ Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій, оказавшійся невиннымъ, и Князь Матвѣй Пепровичъ Гагаринъ — были преданы оному. Первые два арешованы; Гагаринъ заключенъ въ Адмиралтейскую шемницу, гдѣ около двухъ лѣтъ содержался и, не смотря на свою знатность, богатство, родственныя связи съ почетнѣйшими сановниками — приговоренъ къ смерти. Нельзя безъ ужаса упомянуть здѣсь, что несчастный — по словамъ современниковъ Бассевича и Беркгольца — былъ тогда пышавъ, неоднократно бивъ кнутомъ; но не признался въ своихъ преступленіяхъ, не смотря на то, что нѣсколько людей и, въ томъ числѣ, сынъ его избивали въ оныхъ! — 17 Юля, 1721 года, наканунѣ казни, Петръ Великій лично убѣждалъ Гагарина: привесъ во всемъ повинную; обнадживалъ его: не только избавишь ошъ смерти, но не лишашь чиновъ, имѣнія, предашь прошедшее забвенію. — Гагаринъ остался непреклоннымъ, и пошелъ къ висѣлицѣ, устроенной прошивъ оковъ Ющицъ-Коллегіи. Государь, многіе Вель-

можи, Севашоры, родсшвенники Гагарина собра-
 лись въ сіе присудсшвенное мѣсто, у котораго
 правосудіе и смерть шоржесшвовали, порокъ и
 зло скрывались подъ личиною невинности. «Сва-
 чала» — пишеть Беркгольць, Оберъ-Каммергеръ
 Герцога Голштейвъ-Готторпскаго Карла-Фрид-
 риха — «Гагаринъ былъ повѣшенъ на низкой ви-
 «сѣлицѣ, а потомъ на высокой, усшроенной на
 «площади и окруженной нѣсколькими шестами,
 «одинакой величины, на которой вошкпушы были
 «головы разныхъ казенныхъ до шого пре-
 «сшупниковъ, въ томъ числѣ роднаго брата
 «бывшей Царицы Авраама Лопухина. Говоряшъ,
 «будто бы въ шрешій разъ повѣшенъ Князь
 «за рѣкою и что шѣло его будеть ошправлено
 «въ Сибирь, гдѣ должно сгнись на висѣлицѣ: но
 «врядъ удасться ли сіе исполнить; ибо ово под-
 «верглось уже порчѣ. Лице его было закрыто
 «плашкомъ, по здѣшнему обыкновеію; одежда
 «состояла въ камзолѣ и шшавахъ коришневаго
 «цвѣта; сверху надѣта рубашка, сапоги на во-
 «гахъ круглые крестьянскіе (должно думашъ
 «лапти). Былъ росшомъ малъ; богатшвомъ и
 «знатностію величайшій Вельможа Россійскій;
 «роздалъ пятнадцать тысячъ рублей собсшвен-
 «ныхъ денегъ плѣннымъ Шведамъ, находившим-
 «ся въ Сибири. Сынъ его, пушешесшвовавшій въ
 «чужихъ краяхъ, гдѣ сорилъ деньгами, также
 «изобличень въ лихоимствѣ, разналованъ въ ма-
 «шросы, лишень имѣнія ошцовскаго, описаннаго
 «въ пользу казны, и исправляетъ дѣйшвишель-

«пую службу въ новомъ своемъ званіи. Разишель-
«ный примѣръ для Царедворцевъ, являющій Все-
«ленной безпредѣльную власть Обладателя Рос-
«си, кошорый караетъ прешупниковъ, не взи-
«рая ни на какія лица!» — Князь Гагаринъ,
управляя Сибирью, свискалъ уваженіе гордыхъ
Кишайцевъ: Трибуналъ въ 1720 году, жодапай-
спивоваль, въ пользу его у Государя, опзывал-
ся: «что Гагаринъ, чрезъ многіе минувшіе годы
«никакого озлобленія около рубежей ихъ не дѣ-
«лалъ и писемъ не задерживалъ». — Онъ по-
спроилъ въ Тобольскѣ каменную крѣпость,
Кремлемъ названную, которой доселѣ сущест-
вуютъ еще оштатки; обогатилъ тамошній Со-
боръ и многіе храмы въ Сибири драгоценными
вкладами; удивлялъ всѣхъ своею пышпостію: за
обѣденнымъ столемъ его подавали кушанье, въ
постные дни, на пятидесяти серебряныхъ блю-
дахъ; колеса у каретъ были окованы серебромъ;
подковы у лошадей серебряныя и золопыя; въ
Московскомъ домѣ, на Тверской, (принадлежа-
щемъ нынѣ купцу Часовникову) спѣвны были
зеркальныя, пополки изъ спеколь и на нихъ
плавали рыбы въ водѣ; образа, находившіеся въ
его спальнѣ и обложенныя бриліантами, стоя-
ли — по свидѣтельству тогдашнихъ ювелировъ —
болѣе ста тридцати тысячъ рублей. — *Изъ
Древней Рос. Вивліоѳики, части XX, изд. втор.,
стр. 397; Записокъ Графа Бассевича, изд. въ
Магазинѣ Бишинга, въ IX части, стр. 337;
Записокъ Берггольца, изд. Бишингомъ, въ XIX*

части, стран. 79 и 80; *Дѣяній Петра Великаго*, т. VI, стр. 139, 248, 249; *Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ* Г. Голикова, изд. 1807 г., стр. 281 — 285; *Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами*, составлен. моимъ родителемъ; *Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе Петра Великаго*, издан. на Французскомъ языкѣ въ Голландіи 1737 года и по словесному преданію.

ГАННИВАЛЬ, Авраамъ Пешровичъ, арапъ, похищенный съ берегомъ Африки на осьмомъ году своего возраста и купленный Россійскимъ Посланникомъ въ Конспаншинополѣ, присланъ въ С. Пешербургъ къ Петру Великому, который былъ его воспріемникомъ ошъ св. кунѣли и наименовалъ *Ганнибаломъ*, въ воспоминаіе славнаго Полководца Кареагенскаго. Полюбивъ крестника за распорочность, природный умъ и чрезвычайную чудкость, Государь сдѣлалъ его камердинеромъ и велѣлъ ему ночевать въ своей спальнѣ. Каждую ночь онъ подпосилъ Петру Великому нѣсколько разъ свѣчу и аспидную доску, а пошомъ, когда выучился грамошѣ Руской, записывалъ его словесныя приказанія. Не смощри на привязанность свою къ Ганнибалу, Петръ, желая образовашь его для Ошечества, разсшался съ нимъ: ошправилъ его въ Парижъ и не ошавлялъ денежными пособіями. Окончивъ науки съ уснѣхомъ, въ особенноти по часши

Инженерной, Ганнибаль вступилъ въ Французскую службу, участвовалъ въ войнѣ Гишпанской, былъ раненъ въ голову и, въ мирное время, предавался всѣмъ удовольствіямъ шумной столицы, до того завеселился, что не хотѣлъ ѣхать въ Россію. Петръ Великій поручилъ тогда Герцогу Орлеанскому увѣрить Ганнибала «что онъ можешь возвратиться безъ всякаго опасенія» и великодушіемъ своимъ побѣдилъ неблагодарность. Облагодѣшествованный арапъ явился къ Монарху съ повинною головой во Французскомъ офицерскомъ мундирѣ; Петръ сдержалъ свое слово: опредѣлилъ его Поручникомъ Лейбъ-Гвардіи въ Бомбардирскую роту. По кончинѣ Государя, Императрица Екатерина I-ая поручила Ганнибалу обучать Математикѣ Великаго Князя Петра Алексѣевича. Вскорѣ возсноровилъ онъ прошивъ себя Меншикова и былъ удаленъ въ Сибирь (1727 г.) для построенія Селенгинска на новомъ мѣстѣ. Ганнибаль, опзываясь своею неопытностью, не исполнилъ возложеннаго на него порученія и отправился обратно въ С. Петербургъ; но возвращенъ съ дороги въ Селенгинскъ и сосланъ (1729 г.) въ Томскъ, гдѣ содержали его подъ стражею, выдавая на пищу по десяти рублей въ мѣсяцъ. Когда вступила на Престоль Императрица Анна Іоанновна: опъ снова бѣжалъ въ С. Петербургъ, явился къ Графу Миниху и, по совѣту сего заслуженаго воина, скрылся въ деревнѣ опъ преслѣдованія Бирона, управлявшаго кормиломъ Государства. Въ уеди-

неніи, Ганнибаль описывалъ, на Французскомъ языкѣ, исторію своей жизни: но, однажды услышавъ звукъ колокольчика близъ деревни, вообразилъ, что ѣхалъ за нимъ нарочный изъ С. Пешербурга и предалъ огню любопытную рукопись. Императрица Елисавета Петровна возвратила свободу любимцу ея Родишеля, пожаловала его Оберъ-Комендантомъ въ Ревель (1743 г.); Генералъ-Инженеромъ въ 1756 году; Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, 30 Августа 1760 г., наконецъ Генералъ-Апшефомъ. Маскированная спароспъ заспавила Ганнибала просить объ увольненіи отъ службы: на что Императрица Екатерина II-я изъявила свое согласіе 9 Іюня, 1762 г. Онъ скончался въ 1782 году, на девятидесяти шестомъ отъ рожденія; былъ нрава горячаго, ревниваго; ошличался чрезмѣрною скупоспію; любилъ воспоминашь о своей молодоспи, о роскошной жизни Африканской; помнилъ, какъ водили къ отцу девятнадцать старшихъ братьевъ его, съ руками, связанными за спину; какъ онъ одинъ наслаждался свободою подъ фонтанами отеческаго дома; помнилъ также любимую сестру свою Лаганъ, плывшую издали за кораблемъ, на коемъ онъ удалялся, и всегда съ восторгомъ, съ слезами говорилъ о Петрѣ Великомъ. *Изъ Анекдотовъ Г. Голикова; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами; Московскихъ Вѣдомостей, Примѣчаній къ первой Главѣ Онѣгина, и по словесному преданію, переданному мнѣ роднымъ*

правнукомъ А. П. Ганнибала, Александромъ, Серебевичемъ Пушкинымъ.

ГАННИВАЛЬ, Ивапъ Авраамовичъ, сынъ Генераль-Аншефа Авраама Петровича, будучи морской Артиллеріи Цейхмейстеромъ, атаковалъ съ двумя военными кораблями крѣпость Наваринскую; овладѣлъ оною 5 Мая, 1770 года; нахотплся на корабль Адмирала Спиридова въ славную Чесменскую битву и вмѣстѣ съ нимъ избавился отъ смерти, когда корабль взлетѣлъ на воздухъ; награжденъ за свои военные подвиги Орденомъ Св. Георгія 3 степени. Потомъ опять служилъ Генераль-Маіоромъ (съ 1773 г.), Генераль-Цейхмейстеромъ (съ 1776 г.), Генераль-Поручикомъ; былъ Главнокомандующимъ въ Херсонѣ и Командиромъ Черноморскаго флота: при немъ ввѣренный ему городъ украсился многими зданіями и заложена соборная церковь въ крѣпости, 30 Августа, 1781 года. Императрица Екатерина II пожаловала Ивапу Авраамовичу, за усердную и полезную его службу, Ордена: Св. Анны (1775 г.), Св. Александра Невскаго (1781 г.) и Св. Владиміра первой степени (1796 г.). Ганниваль скончался въ С. Петербургѣ 12 Октября, 1801 года. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей.*

ГЕННАДІЙ, Святой, Архіепископъ Новгородской и Псковской, былъ съ 1480 по 1485 годъ Архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря, пользовался особеннымъ благоволеніемъ

емъ Великаго Князя Іоанна III и дѣйствовалъ съ нимъ за одно въ дѣлахъ церковныхъ. Митрополишъ Героншій* велѣлъ сковать его и посадить въ ледникъ (1482 г.), за данное инокамъ позволеніе употреблять послѣ принятія пищи воду Богоявленскую; но покровительство Іоанново возвратило свободу Геннадію и, вскорѣ облекло его въ санъ Архієпископа, въ который посвящилъ его Героншій (1485 г.). Онъ открылъ ересь въ Новгородѣ: собравъ всѣ объ ней извѣстія и доказательства, (1490 г.) прислалъ дѣло на судъ Государю и Митрополишу Зосимъ** вывѣсть съ виновными, большею частію, Священниками и Діаконами, наименовалъ и Московскихъ ихъ единомышленниковъ. Великій Князь предоставилъ Собору изслѣдовать сіе зло. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту. Архієпископъ Новгородскій доносилъ, что сіи нечесивые ошсшуппки злословяшъ Христа и Богоматерь, ругаюшя надъ крестами, называюшъ иконы болванами, *грызутъ оныя зубами*, повергаюшъ въ мѣсшѣ нечисшя, не вѣряшъ ни царшву небесному, ни воскресенію мертвыхъ, и безмолвствуюя при усердныхъ Хрістіанахъ, дерзостно развращаюшъ слабыхъ. Соборъ проклялъ ересь, а безумныхъ ерешиковъ осудилъ на започеніе. Могіе изъ осужденныхъ были посланы въ Новгородъ: Архієпископъ Геннадій велѣлъ ихъ посадить на коней, лицомъ къ хвосту, въ одеждѣ

* см. біографію Митрополиша Героншія.

** см. біографію Митрополиша Зосима.

выворочепной, въ шлемахъ бересшовыхъ, ошпрыхъ, какіе изображающся на бѣсахъ, съ мочальными кистями, съ вѣицемъ соломеннымъ и съ надписью: *се есть Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возли сихъ несчастныхъ изъ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе снегъ у нихъ на головѣ шлемы.—Въ 1503 году возобновилось дѣло о *Жидовской ереси*. Еще она не пресѣклась, хопи и скрывалась. Геннадій неутомимо старался истребить сіе заблужденіе ума: многіе изъ гонимыхъ ерешиковъ бѣжали изъ его Епархіи въ Нѣмецкую землю и въ Литву. Къ числу достопамятныхъ дѣяній сего Священнаго должно присовокупить и сдѣланное имъ исчисленіе Церковнаго Круга. Суевѣрныя думали, что съ исходомъ *седьмой тысячи* опъ сошворенія міра, послѣдуешь конецъ ему; но разумный Архіепископъ успокоилъ ихъ, опровергнувъ свидѣтельствами Апостоловъ и правилами истиннаго Христіанства всѣ мнимыя предсказанія о будущемъ, извѣстномъ единому Богу. «Намъ должно—писалъ онъ—не искашь тайнствъ, сокровенныхъ опъ мудрости человеческой, по молишь Вседержителя о благоустройствѣ міра и Церкви, о здравіи и спасеніи великаго Государя нашего, да цвѣпешъ его Держава силою и побѣдою.—Ревность сего Пастыря къ благочестію обратилась наконецъ ему самому въ пагубу: многіе скрытые послѣдователи *Жидовской секты* имѣли еще при Великокняжескомъ

Дворѣ своихъ единомышленниковъ въ числѣ Боярѣ, кошорые оклеветали Геннадія, будто бы онъ извергалъ Священниковъ безъ всякой причины, посвящая другихъ за деньги. Вызванный въ Москву (1504), Геннадій лишенъ былъ Архіерейскаго сана (по свидѣтельству современниковъ), заключенъ въ Чудовъ монастырь и кончилъ дни свои въ горести, 14 Декабря, 1506 года. Тѣло его предано землѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде опочивали мощи Св. Алексія Митрополита. Архіепіскопъ Геннадій, знаменитый поборникъ Православія, имѣлъ особенное стараніе о заведеніи училищъ въ ввѣренной ему Епархіи и построилъ на собственномъ своемъ иждивеніи (1490 г.) шестью часовъ стѣны Новгородскаго Кремля. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос. издан. втор. стр. 197, 199, 328 и 360; Словаря Историк. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, т. 1, стр. 86—89, и изъ Исторіи Рос. Иерархіи, т. 1, стр. 76.*

ГЕННИНГЪ, Георгій, родомъ изъ Ушрекса, былъ представленъ Петру великому въ Амстердамѣ, Бургомистромъ Фап-Випсепомъ. Замѣтивъ въ немъ основательныя познанія въ Химіи, Металлургіи и въ лишейномъ искусствѣ, Государь вывезъ его въ Россію и опредѣлилъ при лишейномъ дворѣ. Вскорѣ молодой Геннингъ пріобрѣлъ особенную милость Царскую

посредствомъ своего пристрастія и искусства, являлся, по мѣсту имъ занимаемому, съ докладами къ Петру Великому; вступилъ въ Артиллерію офицеромъ и, въ продолженіе Шведской войны, дослужился до чина Полковника артиллерійскаго. Государь неоднократно посылалъ его въ чужіе края: въ 1717 году, Апрѣля 26, въ Берлинъ съ подарками Королю Прусскому Фридриху-Вильгельму; въ 1719 году къ Гессенъ-Кассельскому Ландграфу Карлу Леопольду, котораго сынъ былъ женою на родной сестрѣ Карла XII, Ульрихъ-Елеоноръ, тогдашней Королевѣ Шведской, съ словеснымъ предложеніемъ: объ оказаніи содѣйствія въ примиреніи Россіи съ Швеціею и съ нѣсколькими копиями штукъ работы Петра Великаго; въ 1720 году, 20 Іюня, во второй разъ въ Берлинъ съ грамотою къ Королю: объ отпускѣ въ Россію трехъ шпашныхъ мастеровъ и для обозрѣнія въ разныхъ Государствахъ горныхъ заводахъ. Исполняя въ точности всѣ возложенныя на него порученія, Геннингъ обезсмертилъ имя свое основаніемъ, въ 1722 году, Екашеринбурга. Онъ построилъ также въ семъ городѣ Казенный заводъ мѣдный и желѣзный, завелъ школу, въ которой обучались дѣти горныхъ мастеровъ и заводскихъ крещьянъ: грамотѣ, численному писанью, Артиметикѣ, Геометріи и другимъ наукамъ, для горнаго искусства необходимымъ; основалъ госпиталь не только для лѣченія Екашеринбургскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, но и находив-

шихся на другихъ заводахъ, подчиненныхъ Екатерпбургскому и въ устройствѣ которыхъ принялъ оцъ дѣятельное участіе. Признаательный Монархъ произвелъ Геннинга, бывшаго въ то время Бригадиромъ, въ Генераль-Маіоры и пожаловалъ ему поршрешъ свой, осыпанный алмазами, для ношенія на груди, званіе Предѣдателя учрежденнаго въ Екатеринбургѣ вышшаго Горнаго Начальства, подъ Нѣмецкимъ названіемъ *Оберъ-Бергъ Агта*, для управленія всѣми заводскими людьми, крестьянами, равно казенными и частными заводами Сибирскими и казачскими. Оно было подчинено Бергъ-Коллегіи. Обозрѣвая подвѣдомственные ему мѣста, Геннингъ надзиралъ также за правосудіемъ Присудственныхъ мѣстъ, имѣлъ повелѣніе отъ Государя доносить ему о *Сибирскихъ Судьяхъ*; — укрѣпилъ линію отъ Киргизовъ и Башкирцовъ, построивъ разныя крѣпости и редушы. Сей почтенный мунъ, оказавшій столь великія услуги Отечеству нашему, былъ уже, въ 1731 году, Генераль-Поручикомъ и получилъ, 6 Іюня отъ Императрицы Анны Іоанновны Орденъ Св. Александра Невскаго. Скончался 12 Апрелья, 1750 года. Въ Императорской библіотекѣ хранятся, въ рукописи, сочиненное имъ *описаніе Сибирскихъ рудокопныхъ заводовъ*. О характерѣ и благородныхъ правилахъ Геннинга можно судить по прилагаемымъ у сего выпискамъ изъ двухъ донесеній его Петру великому: «Я отъ сердца сожалѣю» — писалъ отъ къ нему изъ Си-

«бири—«что ты самъ здѣсь не бывалъ и о
«здѣшнихъ Сибирскихъ соспоянїяхъ обстоя-
«тельно не знаешь. Правда, что здѣсь Губерна-
«торъ Черкасской человекъ доброй, да не смѣлъ,
«а особливо въ судебныхъ и въ земскихъ дѣ-
«лахъ, отъ чего дѣла его не скоры и частію
«болѣе народу опягошительны; и ежели его
«пошлешь сюда*, по для своей пользы дай ему
«мѣшечикъ смѣлости и судей, добрыхъ людей,
«и проч.»—Далѣе: «Ты, Государь, не жалѣй здѣсь
«управителямъ дажь довольное жалованье, для
«того что здѣсь ни у кого деревень нѣтъ, а
«всѣхъ всякой хочешь; и хошь и доброй чело-
«вѣкъ, да не имѣя пропитанія, принужденъ не-
«праведнымъ питаться, и сперва возмешь поль-
«ко для нужды, а потомъ и въ богатство, и
«такъ у тебя много пропадешъ, а людямъ ра-
«зоренье; да и тѣ собравъ, таконъ не пол-
«стѣютъ, и проч.»—Въ другомъ допесенїи отъ
4 Апрѣля 1724 года: «Пожалуй послушай меня
«и не рѣши о горныхъ здѣшнихъ дѣлахъ, а по-
«ложи на меня, какъ я прикажу. И тебѣ желаю
«добраго, а не себѣ, и хочу прежде всѣхъ убытковъ
«тебѣ возвратитъ, что въ двадцать пять лѣтъ
«издержано на горное дѣло, и во что заводское
«строеніе стало, которое я строилъ, и что
«Бергъ Коллегія жалованья беретъ, и изъ той
«богатой руды, падѣюсь, что весь убытокъ
«возвратится скоро, ежели Богъ не пресѣчешъ
«или иные мнѣ не помѣшаютъ и поперечки не

* Въ Екашеринбургѣ.

«будеть; и ты пылъ не отдавай шъ шпольны и
«шахты при Полевой и при Яйвъ рѣкѣ, гдѣ я
«на себя добываю руду, для того что очень
«богатыя и безъ труда добываемъ, а возлѣ шѣхъ
«мѣсть есть довольно и другихъ такихъ руд-
«ныхъ мѣсть, гдѣ мы компанейщики можемъ
«добывать руду, а швоп оставить. Я самъ себѣ
«худа не желаю, и шѣ мѣста могъ бы на себя
«взять, токмо не хочу, а тебѣ желаю добра; а
«коли положишь сіе дѣло на Бергъ-Коллегію
«разсмотрѣшь: то они испилло здѣшняго дѣла
«не знаютъ, кромѣ самовидца и кто прудится
«здѣсь, и дай миѣ волю; а когда другихъ слу-
«шаешь, которые миѣ поперегъ, то ты вѣкъ
«въ своемъ желаніи не успѣешь, хошя ты и
«радѣешь. Нынѣшніе шѣдлые заводы и такія
«хорошія мѣста не великаго кошты споятъ на
«швоемъ иждивеніи содержать, а прибыль тебѣ
«будеть велика. Самъ изволь разсудить, мѣдѣ
«такъ дешево тебѣ спавошися, что на свѣтѣ
«не лзя лучше желать. Изъ моихъ сысканныхъ
«мѣсть пудъ спавошися со всѣмъ расходомъ и
«съ жалованьемъ горнымъ: по полшора, по два
«и по полпрестья рубли, а самая дорогая по
«три рубли до сего времени. Ежели ты оныя
«хорошія рудныя мѣста и заводы хочешь от-
«дать компанейщикамъ, то тебѣ и въ десять
«лѣтъ не будешь отъ нихъ ничего, развѣ деся-
«тую спанешь брать отъ пынѣшняго времени
«съ пасъ я спанемъ тебѣ за заводы платишь;
«а лучше пущь компанейщики свои заводы

«спрояшь и руду промышляюшь, а ты вели
 «швоими людьми руду промышлять и плавяшь
 «на швоихъ заводахъ, то когда оня увидяшь,
 «что великая прибыль тебѣ, охопиѣе стапушь
 «заводы спрояшь и не будушь опасаться, что
 «у нихъ заводы будушь взяты, для того, что
 « у тебя свои заводы есть. Пожалуй, Государь,
 «не изволь на меня гнѣваться, что я тебѣ дер-
 «зловенно сіе пишу; вонспишу опъ всего мо-
 «его сердца и крови вамъ въ правду сіе допо-
 «шу и желаю тебѣ добраго; а что мое тебѣ
 «радѣніе, коли доброе дѣло перемѣшается и пе-
 «редѣляется?»—*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ ве-*
ликомъ Г. Штелина; Дипломатич. сношеній
нашего Двора съ Европейск. Державами, т. 2
и 4; Дѣяній Петра велик., т. VIII; Допол-
неній къ онымъ, т. XIV и XVIII, и Историч.
списка Кавалер. гетыр. Рос. Орденовъ.

ГЕРМАНЪ фонъ **ФЕРЗЕНЪ**, Баронъ
 Иванъ Ивановичъ, родомъ Саксопонецъ, прославилъ
 имя свое въ Государспвованіе Императрицы Ека-
 терины II: въ 1790 году Сераскиръ и прехъ-буц-
 чужный Паша Баталь, знаменишый военачаль-
 никъ въ Азіи, памѣревался проложитъ себѣ до-
 рогу чрезъ Кавказскую линію. Къ нему присо-
 единились Закубанцы, съ кошорыми онъ дви-
 нулся, 20 Сентября, опъ рѣки Лабы. Германъ
 командовалъ тогда отдѣльнымъ опрядомъ, бу-
 дучи Гепераль-Маіоромъ: оставивъ тяжелый
 обозъ въ вагенбургѣ, онъ пошелъ къ нему на

вспрѣчу, держась береговъ рѣчки Подпаклея. 28 Сентября Баталь Бей перебрался съ многочисленными войсками на противоположный берегъ Кубани; 29 числа Германъ расположился спать на той сторонѣ рѣчки Подпаклея, въ пятнадцати верстахъ отъ непріятеля; а 30, призвавъ Всемогущаго на помощь, рѣшился атаковать невѣрныхъ. Оня раздѣлилъ малый отрядъ свой на пять колоннъ, занялъ высоты надъ Тахшамыкомъ, выстроилъ колонны, и лишь только непріятель показался, встрѣтилъ его пушечною пальбой. Тщетно Черкесы старались на флангахъ захватить въ тылъ Россіянамъ: они были обращены въ бѣгство, вмѣстѣ съ Турками. Германъ овладѣлъ лагеремъ ихъ, всею артиллеріей, сослывшею изъ пятнадцати пушекъ, и взялъ въ плѣнъ Сераскира Баталь-Бея. На семь сраженій было осмнадцать тысячъ Турковъ и пятнадцать тысячъ Горцевъ. Императрица наградила храбраго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія второй степени и пожаловала ему пятьсотъ душъ въ Полоцкой Губерніи. Въ 1793 году получилъ оныя Ордены Св. Анны и, вскорѣ вышелъ въ отставку. Императоръ Павелъ I опредѣлялъ его Шефомъ Шлиссельбургскаго мушкетерскаго полка (1796 г.); произвелъ въ Генераль-Лейтенанты (1797 г.); въ Генераль-Квартермистры (1798) и, наконецъ, ввѣрилъ ему (1799 г.) войско, долженствовавшее дѣйствовать противъ Французовъ вмѣстѣ съ Англійскимъ. Не давъ отдохнуть Россіянамъ,

по высшупленіи ихъ на пески Голландіи, Германъ на другой дель (7 Септ.), въ чепыре часа упра, двинулся шремя колоннами на непріятеля, ашакował его, выбилъ изъ шрежъ репранша-меншовъ, взялъ шшыками пѣсколько батарей, завладѣлъ шремя укрѣпленными деревнями и небольшимъ городомъ Бергеномъ. Сіе происходило на пространствѣ пятнадцати верстъ: двѣ штысячи Французовъ пали на мѣстѣ битвы; штысяча пѣявыхъ и чепырнадцать пушекъ увѣнчали подвиги побѣдителей. Но вскорѣ все перемѣнилось. Союзники, обѣщавшіе ашаковать въ одно время непріятеля, опоздали двумя часами; сваряды были разспрѣяны: оспались шолько штыки у Россіишъ, упомленыхъ упорнымъ боемъ и шѣлеснымъ изнеможеніемъ. Между шѣмъ непріятель сосредоточилъ всѣ свои силы на одинъ пунктъ и взялъ поверхность надъ нашимъ войскомъ. Въ безпорядочномъ отспупленіи, Россіише покинули опшишья до того пушки и часшь своихъ, у которыхъ лошади были убишья и лафеты повреждены. Командовавший корпусомъ, Гевераль-Лейтенантъ Германъ (произведенный 24 Септября въ Гевераль опъ Инфантеріи, шрежде нежели вѣсть о его пораженіи достигла до С. Пешербурга), взялъ былъ въ плѣнь; Гевераль-Лейтенантъ Жеребцовъ убишь; Гевераль-Маіоръ Сунгофъ ранень*. Ошавшисъ шаршимъ, Гевераль-Маіоръ Эссень собралъ,

* Число убишыхъ, взяшыхъ въ плѣнь и раненыхъ Россіишъ просширалось до шрежъ штысячь челонѣкъ.

привелъ въ порядокъ войско и опшупилъ въ прежнее выгодное мѣстоположеніе. Германъ исключень былъ изъ службы, но принявъ снова въ опую 1800 года; скончался въ С. Пешербургѣ въ началѣ царствованія Императора Александра I, опъ рожденія болѣе нежели шешидесяти лѣтъ.—Онъ былъ храбръ, уменъ, добръ, любимъ подчиненными, но вспыльчивъ и слишкомъ самопадѣяпъ. При высадкѣ Россійскихъ войскъ въ Голландіи, на сдѣланный ему вопросъ младшими Генералами: «гдѣ должно имъ осшавовишься?»—отвѣчалъ на плечахъ Французовъ.—Побѣда, одержанная Германомъ надъ Сераскиромъ Баталь-Пашею, причинила его гибель подъ Вердевомъ.—*Изъ разныхъ Вѣдомостей, Русской Исторіи Г. Глинки, т. 8, изд. втор., стр. 280, и по рассказамъ современниковъ.*

ГЕРОНТІЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сіе достоинство (1473 г.) изъ Епископовъ Коломенскихъ. Сей Свяшитель извѣстенъ жодашайствомъ своимъ въ пользу знаменитаго Полководца, Даніила Холмскаго, навлекшаго на себя гнѣвъ Великаго Князя (1474 г.); примиреніемъ послѣдняго съ братьями его (1480 г.); а еще болѣе твердо-стію и насшырскимъ увѣщаніемъ во время нашествія на Россію Ахмана, Хапа Золошой Орды. Знаменуя Іоанна III крестомъ, Геронтій съ умиленіемъ сказалъ: «Богъ да сохранишь «твое Царство и дастъ тебѣ побѣду, якоже

«древле Давиду и Константину! Мужайся и
«крѣпился, о сынъ духовный! какъ испившій
«воинъ Христовъ. Добрый пастырь полагаешь
«душу свою за овцы: ты не наемникъ! Избави вру-
«ченное тебѣ Богомъ и словесное спадѣ ошъ гря-
«дущаго нынѣ звѣря. Господь намъ поборникъ!»
Онъ молилъ Великаго Князя не слушать мця-
мыхъ друзей мира, коварныхъ или малодуш-
ныхъ, напоминалъ ему объѣмъ его стоятъ крѣп-
ко за опечество и за вѣру, и когда Тамары уда-
лились, уставишь особенный ежегодный праз-
дникъ Богоматери и крестный ходъ Юля 23
въ память освобожденія Россіи. При немъ зод-
чій Аристошель, Болоцкій уроженецъ, по-
строилъ въ Москвѣ храмъ Успенія, освещен-
ный Героншіемъ въ 1479 году. Ревностно сша-
раясь о повсемѣстномъ сохраненіи благочестія,
Митрополитъ отправилъ письмо къ Вяшчамъ
и къ ихъ Духовенству: укорялъ первыхъ въ непо-
слушанія Великому Князю и разбояхъ, а Свя-
щенниковъ именовалъ *зловѣрными*; ибо они не
требовали поставленія, совокупляли бракомъ
родныхъ, дозволяли пятый, шестой и седьмой
бракъ. Іоаннъ III не любилъ Героншія и имѣлъ
съ нимъ разныя распри, вѣроятно подстрека-
емый къ тому недоброжелателями Первосвящи-
тели: на сторонѣ послѣдняго было все Духо-
венство; въ числѣ противниковъ: Іоасафъ (Князь
Оболенскій), Архіепископъ Ростовскій и Генна-
дій, Архимандритъ Чудовской обители. Небла-
говоленіе Великаго Князя возникло съ того по-

вода, что Геронтій ходилъ со крестами вокругъ церкви будпо-бы не по солнечному восходу. Митрополитъ удался (1482) въ Симоновъ монастырь, взявъ съ собою ризницу и остави посохъ въ Соборѣ. Возникъ ропотъ, дошедшій до Престола: тщетно Обладатель Россіи, для уснокоепія умовъ, посылалъ сына своего къ Священелю съ просьбою, чтобы онъ вступилъ въ управленіе Пасвою — Геронтій оставался непреклоннымъ; наконецъ Іоанпъ самъ явившись къ нему, убѣдилъ забыть прошедшее. Вскорѣ постигла Митрополита болѣзнь (1484 г.): онъ снова переѣхалъ въ Симоновскую обитель, желая воспановитъ здоровье отдохновеніемъ отъ трудовъ; но недоброжелатели его приписали самовольству и ослушанію поступокъ извинительный, выпущенный обстоятельствомъ. Іоаннъ объявилъ, что не желаетъ видѣть Геронтія Главою Духовенства, предлагалъ сіе достоинство Паисію, Игумену Троицкому, согласился, однакожъ, на примиреніе (1485 г.). Послѣ сего достопамятнаго событія, Геронтій пасъ Церковь около чепырехъ лѣтъ; скончался 28 Маія, 1489 года и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. Священель сей, безбоязненно вѣщавшій истину Самодержцу, умѣвшій пріобрѣсть общую любовь, запящалъ имя свое подвигомъ, недоспойнымъ служителя алпаря: питалъ вражду къ Геннадію*, онъ обременилъ сего Архимандрита оковами и ввергнулъ его въ

* См: биографію Св. Геннадія, Архієпископа Новгородскаго.

ледникъ, за давное имъ разрѣшеніе ивокамъ употребляшь послѣ прапезы воду Богоявленскую. Великаго труда стоило Іоанну исходашайспвовашь прощеніе своему любимцу, который укрывался передъ шѣмъ во Дворцѣ. Еслибъ Гепнадій не воспавалъ явно прошивъ Митрополита: то заключеніе его могло бы принисать только строгости справедливой; но вникая въ паспо-ящую причину онаго, видишь мечь раздраженнаго Настыря и съ сожалѣніемъ упоминаешь о пей между дѣянїями, достойными хвалы. *Изъ шестаго тома Исторїи Госуд. Рос., издан. втор., стран. 74, 83, 150, 151, 153, 160, и примѣтанїй 239 и 311; также изъ второй части Софійскаго Временника, издан. въ 1821 г., стран. 202, 224, 225 и 229.*

ГИЗЕНЪ, Фридрихъ, родомъ изъ Веспфалии, учился въ разныхъ Академіяхъ и путешествовалъ по многимъ Государствамъ. Бывши въ Германїи, принявъ онь въ службу Россійскую 3 Іюля 1702 года и опредѣленъ наставникомъ къ двѣнадцатилѣтнему Царевичу Алексѣю Пешровичу. Къ сожалѣнію, не долго оставался онь въ сей должности, хотя воспитаникъ его и пачаль отвыкать отъ своихъ предразсудковъ и дурныхъ обыкновенїй: въ 1705 году (Февр. 21) Гизенъ, поналованный Генераль-Аудиторомъ и Военнымъ Совѣтникомъ, отправленъ былъ въ Берлинъ; отшуда въ Вѣну Министромъ, къ Императору Іосифу I. Современники ушверждають,

что виновникомъ сего назначенія былъ Меншиковъ, надзиравшій за воспитаніемъ Царевича, присовѣщовавшій Петру Великому употребить Гизена по дипломатической части какъ чело-вѣка испытанной вѣрности, съ большими свѣденіями, ученаго; что любимецъ Царскій имѣлъ свои причины, заставлявшія его предпринимать образованію Наслѣдника Престола; что Государь занятъ былъ въ сіе время войною съ Швеціей и разными учрежденіями. Веберъ повѣствуетъ, будто Меншиковъ, посредствомъ Гизена, получилъ достоинство Имперскаго Князя, которое дѣйствительно было ему пожаловано въ началѣ 1706 года. Изъ Вѣны онъ отправился въ Италію (1707 г.) къ Главнокомандовавшему Цесарскими войсками Принцу Евгенію Савойскому съ предложеніемъ короны Польской: Евгений благодарилъ Государя за его вниманіе; но опоздался, что не приметъ короны безъ согласія Императора. Съ симъ ошвѣтомъ возвратился въ Россію Гизенъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, съ званіемъ Барона Римской Имперіи. Петръ Великій удостоилъ его поршрешомъ своимъ, осыпаннымъ крупными бриліантами; но Меншиковъ завла-дѣлъ онымъ, по словамъ Вебера, и убѣждалъ Барона Гизена поѣхать снова въ Вѣну для исходашаго спроваженія ему Курфюрстскаго до-стоинства. Поцимаешся, что Гизенъ, имѣвшій основательныя причины досадовать на сего Вельможу, не согласился бытъ исполнителемъ его честолюбивыхъ замысловъ. — Гизенъ удер-

жаяся при Высочайшемъ Дворѣ и послѣ несчастной кончины Царевича Алексѣя Пепровича, пользуясь довѣренностію Пётра. Селлій * въ *Каталогѣ* своемъ *Писателей о Россіи*, говоритъ, что: «Гизецовы заслуги въ Россіи безчисленны, какъ въ полипическомъ, такъ и въ ученомъ отношеніи. — Онъ сочинилъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, *Исторію Россійскую съ 1600 по 1672 годъ; Исторію и жизнь Пётра великаго*, на Рускомъ и Французскомъ языкахъ, и собралъ цѣлую книгу о *Россійскихъ Писателяхъ*. — Много и другихъ ученыхъ сочиненій написалъ онъ» — продолжаетъ Селлій — «не знаю исчислять ли ихъ? Ибо сожалѣю, что многіе дерзкіе и неблагодарные издають уже и будущъ издавать Гизецовы труды, безъ его вѣдома, за свои собственыя». — Неизвѣстно, кого подь симъ разумѣлъ Селлій, писавшій о томъ еще при жизни Гизеца въ 1736 году. — «Можетъ бытъ — догадывается Преосв. Митрополитъ Евгенийъ въ своемъ Словарѣ о Писателяхъ Россійскихъ — книга: *Sammlung Russischer Geschichte*, издававшаяся съ 1732 года въ С. Петербургѣ Миллеромъ, потомъ Адъюнктомъ Крамеромъ и, на послѣдокъ Профессоромъ Байеромъ, заключаешъ въ себѣ много Гизецовыхъ трудовъ. Вѣроятно

* *Николай Селлій*, монахъ Александроневскаго монастыря, родомъ Дашчанинъ, слушалъ лекціи въ разныхъ иностранныхъ Университетахъ, пріѣхалъ въ Россію около 1722 года, обучился Рускому языку и посвятилъ себя историческимъ розысканіямъ. Онъ скончался въ 1746 году.

также, что и досшойный замѣчанія *Опытъ новейшей Исторіи о Россіи съ 1600 года*, издавый Миллеромъ, безъ означенія имени сочинителя въ Академическихъ *Ежемесячныхъ сочиненіяхъ* 1761 года, есмь Гизеновъ, пошъ самый, о коемъ Селлій свидѣтельствуетъ». — Изъ швореній Гизена, вышедшихъ въ свѣтъ подъ его именемъ, издавъ только на Нѣмецкомъ языкѣ *Журналъ его*. — Изъ *Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими*, т. 1 и 4; *Магазина Бишинга*, т. 3, стран. 195 и 196; *Вебера* т. 2, стр. 45, и изъ *Словаря Историч. о писател. Рос. Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія*.

ГЛИКЪ, Эрнесшъ Абшъ, Лифляндскій Паспоръ, взявъ былъ въ плѣнь въ Маріенбургѣ 1703 г. и привезенъ въ Москву со всѣмъ своимъ семействомъ. Уважая его ученость, особенно знаніе многихъ языковъ, въ томъ числѣ Рускаго, Петръ великій поручилъ ему завести Гимназію для разпочинцевъ въ домѣ умершаго передъ тѣмъ Боярина Василія Ѳедоровича Нарышкина и опредѣлить жалованье учителямъ, съ предоставленіемъ Глику выбора оныхъ. Трудлюбивый Паспоръ перевелъ на Рускій языкъ, для употребленія въ классахъ: *Катихизисъ Лютеровъ*, *Молитвенникъ*, *Нѣмецкую Грамматику*, *Словарь къ познанію Рускаго, Нѣмецкаго, Латискаго и Французскаго языковъ*, *Географію* и другія книги. При взятіи Маріенбурга пропала, въ руко-

писи, переложенная имъ на нашъ языкъ *Библія*: онъ началъ снова переводить оную; но кончина его, послѣдовавшая 5 Маія, 1705 года, воспрепятствовала ему совершить этоше шрудъ. Гликъ погребенъ на старомъ Нѣмецкомъ кладбищѣ, у Марькиной рощи, гдѣ доселѣ видѣнъ его памятникъ съ полукиспершею уже надписью. Учрежденная имъ въ Москвѣ Гимназія, на Покровкѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ Боярину Василю Федоровичу Нарышкину, а въ послѣдствіи Князьемъ Каптемиру и Репнину, поступила въ вѣдѣніе Магистра Философіи Юганна Верпера Пауза. Екатерина I съ младенческа воспитывалась въ домѣ Глика, была пошомъ надзирашельницею надъ его дѣшми до самаго своего замужства, когда Маріенбургъ принадлежалъ еще Шведамъ. Благодѣшельный Гликъ не видѣлъ ея на Пресполь! — Въ Императорской Академіи Наукъ хранятся въ рукописи *Географія* Гликова, на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ. — *Изъ Историч. Словаря о писателяхъ Рос. и гужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, Пр. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

ГЛИНСКІЙ, Князь Михаилъ Львовичъ, пошомокъ Князя Ташарскаго, выѣхавшаго въ Липву въ исходѣ XIV столѣтія, воспитывался въ Германіи, заимствовалъ обычаи Нѣмецкіе, долго служилъ Албрехту Саксонскому, Императору Максимилиану въ Іспаліи; славился храбростію, умомъ, и возвращаясь въ ошечество, спи-

скалъ милосшь Польскаго Короля Александра, кошорый обходился съ нимъ какъ съ другомъ, повѣряя ему всѣ шайны сердечныя. Глинскій оправдывалъ сію любовь и довѣренность своими заслугами: утѣшилъ Короля въ послѣднія минуты его жизни славою побѣдою надъ Крымцами (1506 г.). Зависники молчали; но смерть Александрова опверзла имъ уста: говорили, что Глинскій мыслить овладѣть Престоломъ и не хошѣлъ присягать Сигизмунду. Всѣхъ болѣе ненавидѣлъ и злословилъ его Вельможа Забрзезенскій. Глинскій неоспупно убѣждалъ поваго Короля бытъ судьей между ими. Сигизмундъ медлилъ, доброхотствуя испріятелюмъ Князя Михаила, кошорый вышелъ наконецъ изъ перифнія и сказалъ ему: «Государь! мы оба, ты и я, будемъ раскаиваться; но поздно». Онъ вмѣстѣ съ братьями, Иваномъ и Василіемъ, уѣхалъ въ свой городъ Туровъ; призвалъ къ себѣ родственниковъ, друзей; пребовалъ полнаго удовлетворенія ошъ Сигизмунда и назначилъ срокъ. Слухъ о томъ доспигъ Москвы: Великій Князь Василій Іоанновичъ угадалъ шайную мысль Михайлову и послалъ къ нему умнаго Дьяка, предлагая всѣмъ премо Глинскимъ защиту Россіи, милосшь и хорошее жалованье. Еще соблюдая присойность, они ждали рѣшительнаго Королевскаго ошвѣта: не получивъ его, торжественно объявили себя слугами Государя Московскаго, съ условіемъ, чтобы Василій оружіемъ укрѣнилъ за ними ихъ города въ Ливвѣ, помѣстныя и шѣ,

которыя имъ волею или неволею сдадутся. Съ обѣихъ сторонъ утвердили сей договоръ клятвою. Пылая злобою мести, Князь Михаилъ печально схватилъ врага своего, Вельможу Забрязянского, въ увеселительномъ его домѣ близъ Гродна, отсѣкъ ему голову, умертвилъ многихъ другихъ Пановъ, сослалъ полкъ изъ Дворянъ, слугъ и паемниковъ и взялъ Мозырь; онъ заключилъ союзъ съ Ханомъ Крымскимъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ которыхъ первый обѣщавъ завоевать для него Кіевъ. Вскорѣ Московская рать присоединилась къ нему; но, кромѣ значительныхъ опустошеній, не увѣчала себя никакимъ подвигомъ знаменитымъ. Великій Князь принялъ Глинскаго весьма милосливо, угостилъ его въ Московскомъ Дворцѣ, осыпавъ дарами, пожаловалъ ему нѣсколько земель, въ томъ числѣ два помѣстные города Ярославецъ и Медынь; отправилъ къ Императору Максимилиану I для склоненія его къ союзу противъ Польши (1508 г.) и велѣлъ Россіянамъ оберегать Туровъ и Мозырь. Тщешно Глинскіе старались возмутить Кіевскую и Волыцкую область: начальники городовъ были вѣрны Королю. Вскорѣ Василій примирился съ Сигизмундомъ, призналъ Мозырь и Туровъ собственностью Королевской и далъ слово впредь не принимать къ себѣ никого изъ Князей Литовскихъ съ землями и помѣстьями (1509 г.). Услыи Пословъ Польскихъ о выдачѣ имъ Михаила и братьевъ его, оспались тщешными. Совсѣмъ шѣмъ Глинскій негодовалъ про-

тивъ Обладателя Россіи; но умѣлъ скрыть до времени свое пудовольствіе, являя себя вѣрнымъ царедворцемъ. Онъ сопутствовалъ Василию во Псковъ (1510 г.); участвовалъ въ пудачпомъ приступѣ къ Смоленску (1513 г.), во вѣпорничной осадѣ сего города; при взятіи онаго (1514 г.), предводительствовалъ передовымъ полкомъ. Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и Германіи много людей искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, которые были употреблены съ пользою при семъ завоеваніи. Увѣряють, будто бы онъ поощрялъ Великаго Князя къ войнѣ, ручался за успѣхъ и въ награду просилъ себѣ Смоленскъ въ удѣлъ наследственный; но Василій смѣялся надъ безвѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго, и послѣдній, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую. Никто не зналъ объ его злыхъ умыслахъ. Онъ стоялъ со вѣренными ему отрядомъ близъ Орши и тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявилъ раскаяніе, обѣщавъ загладить прошедшее. Король увѣрилъ Глинскаго въ милости. Утвердили договоръ клятвами. Князь Михаилъ, узнавъ о приближеніи Поляковъ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Россійскаго стана; но былъ схваченъ на дорогѣ. Его представили въ Дорогобужѣ Великому Князю. Глинскій не могъ заператься: письма Сигизмундовы изобличали измѣну. Гошоваясь къ смерти, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василювой. Государь приказалъ ошвезши

его скованнаго въ Москву: тамъ шнадцать лѣтъ помился опъ въ пнякомъ заключеніи. Въ 1526 году Великій Книзь сочепался бракомъ съ родною племянницей Глинскаго, Елевою Васильевою; Михаилъ еще болѣе года сидѣлъ въ темницѣ, но освобожденъ наконецъ ревностнымъ ходатайствомъ прекрасной родственницы своей. Нѣсколько Бояръ поручились (1527 г.) за вѣрность его, обизавшись въ случаѣ бѣгства, заплатить пять тысячъ рублей. Онъ участвовалъ въ походѣ на Казань (1530 г.), предводительствуя конницей, и когда тяжкая болѣзнь повергла Великаго Князя на смертный одръ, находился при немъ безоплучно, былъ свидѣтелемъ духовной его грамоты. Василій просилъ Бояръ: «не оставляй Михаилъ, какъ ближняго ему по Великой Княгинѣ»; заклиналъ Глинскаго «охотно проливать всю кровь свою и дать *вѣло* свое на раздробленіе за юнаго Іоанпа и *вѣмашь* его» — назначилъ главнымъ совѣшникомъ Правительницы (1533 г.). Съ прискорбіемъ видя нескромную слабость Елены къ Книзю Ивану Телпцеву-Оболенскому *, Глинскій смѣло и твердо говорилъ племянницѣ о спыдѣ разврата, всегда гнуснаго, особливо на прояѣ, отъ коего народъ ожидаетъ добродѣтели. Его не слушали, возненавидѣли и погубили. Телпцевъ предложилъ—Елена согласилась, и Глинскій, обвиняемый въ мнимомъ, *вѣлпомѣ* замыслѣ овладѣшь Государствомъ,

* см. его біографію.

былъ лишенъ свободы, а скоро и жизни (1534 г.) въ той самой шемницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ прежде: мужъ знаменитый въ Европѣ умомъ и пылкими спраснями, счастьемъ и бѣдствіемъ, вельможа и предатель двухъ Государствъ, помилованный Василиемъ для Елены и замученный Еленою, доспойный гибели измѣнника, доспойный и славы великодушнаго спрадальца! Глинскаго схоропили было, безъ всякой чести, въ церкви Св. Никиты за Неглинною; но одумались, выпули изъ земли и ошвели въ монастырь Троицкій, изгошовивъ тамъ приспойнвѣйшую могилу для дѣда Іоанна IV. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VII, стр. 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 40, 54, 56, 62, 66, 67, 68, 139, 151, 166, 167; примѣчаній 98 и 110; т. VIII, стр. 7 и 12; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, т. 1, стр. 428; Древн. Рос. Висліовки, изд. втор., т. XX, стр. 26, и изъ I части Сокращеннаго извѣстія о взаимн. Посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами.*

ГМЕЛИНЪ, Самуиль Гоплибъ Георгъ, сынъ Лѣкаря, родился въ Тюбингенѣ, 23 Іюня, 1745 года и обучался въ тамошнемъ Университетѣ. Приобрѣтенныя имъ свѣдѣнія въ наукахъ, особенно въ Еспешвенной Исторіи, досшавили ему званіе Профессора. Въ 1767 году онъ былъ вызванъ въ Россію С. Петербургскою Академіею Наукъ, а въ слѣдующемъ отправленъ Императрицею Екатериною II, съ чешырьмя Студен-

шамп, аптекаремъ и живописцемъ въ южныя губерніи для физическаго описанія пѣхъ мѣстъ. Гмелинъ поѣхалъ въ Астрахань чрезъ Москву, Воронежъ и Азовъ; осматривалъ (1770 и 1771 г.) пристани Каспійскаго моря и сосѣдственныя Персидскія провинціи, подробно описалъ ихъ; желая сдѣлать новыя открытія, углубился въ западную часть Персіи, наполненную разбойниками: съ великимъ трудомъ и опасностію совершилъ изъ Еяцелли (небольшаго городка Гилянской Провинціи) путешествіе къ южному берегу Каспійскаго моря; едва въ Декабрѣ, 1773 года пробрался къ Салиану, городу, лежащему на устьѣ рѣки Куры. Отшуда поѣхалъ опъ въ Баку и Кубу, гдѣ принялъ былъ очень хорошо Алифетомъ, Ханомъ Ширванской Области. Тамъ, дождавшись провожатыхъ, двадцати Уральскихъ козаковъ, отправился съ ними въ Кизляръ, и уже находясь отъ сего города не далѣе пяти дней вѣзды, какъ захваченъ былъ въ плѣнъ (5 Февраля) Горскимъ владѣльцемъ Усмей Ханомъ. Жестокое обращеніе, худая пища, несносный климатъ и утрата нѣсколькихъ путешевыхъ записокъ, равно собраныхъ рѣдкихъ естественныхъ произведеній, привели въ упыніе духъ несчастнаго плѣнника, совершенно разстроили здоровье, ослабленное и безъ того странствованіемъ утомительнымъ: Гмелинъ скончался въ оковахъ 27 Іюня, 1774 года, на тридцатомъ году отъ рожденія. Товарищи его бѣдствія успѣли переслать въ Кизляръ нѣсколь-

ко рукописей сего неуспрашимаго путешественника; остальные шепради съ великимъ трудомъ были испоргнуты изъ рукъ варваровъ.

Записки путешествій Гмелина для изслѣдованія трехъ Царствъ Естества изданы Академією Наукъ съ 1770 по 1784 годъ, въ чешырехъ частяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Рускій переводъ напечатанъ въ 1771 — 1785 годахъ, съ рисунками. — *Изъ Словаря Историческаго Пресвящен. Митрополита Кіевскаго Евгенія о писателяхъ Рос. и туземныхъ, въ Россіи водворившихся.*

ГОЛИЦА - БУЛГАКОВЪ, Князь Михайль Ивановичъ, попомокъ Гедимировъ, родный племянникъ знаменишаго Князя Данила Щени * и родоначальникъ Князей Голицыныхъ, возведенъ въ достоинство Боярина 1510 года; участвовалъ въ походѣ Россіянъ противъ Крымцевъ (1512 г.); охранялъ границы отъ Лиховцевъ (1513 г.), предводительствуя на берегахъ Угры большимъ полкомъ; взялъ въ плѣвъ Княземъ Констаншиномъ Острожскимъ на битвѣ Оршинской (1514 г.) и отправленъ въ Вильну въ цѣпяхъ. Тамъ притерпѣлъ восемь лѣтъ влачилъ онъ въ бѣдѣности и презрѣніи жизнь, вдали отъ опечесва, двѣнадцать лѣтъ пося тяжкія оковы. Только въ 1526 году онъ былъ снятъ, на основаніи послѣдовлепаго перемирія между Россією и Лихвою, и несчастный узникъ увидѣлъ

* см. біографію Князя Данила Васильевича Щени.

свѣшъ. Тщешно Іоанпъ IV предлагалъ Августу (1549 г.) тысячу рублей выкупа за Голицу: онъ получилъ отказъ; но вскорѣ, спрадалецъ освобожденъ безъ всякой платы, присланъ въ Москву (1552 г.) съ слѣдующимъ опзывомъ Короля: «Думая, что мы обязаны уважать вѣрпость не только въ своихъ, но и въ чужихъ слугахъ, умирающихъ за Государя, даю свободу Великому Воеводѣ ошца твоего. Всѣ иныя знаппыя плѣшники Московскіе, взяпые нами въ славной Оршинской битвѣ, уже во гробѣ.» — Царь изъявилъ Августу искреннюю благодарность, и съ живѣйшею любовью припялъ старца, пожаловалъ ему богатую шубу, украсилъ его грудь золопою медалью, обнялся съ нимъ, какъ съ другомъ. Испурепный долговременнымъ несчастіемъ, умолеппый дальнимъ пушемъ, Бояривъ не могъ обѣдать съ Государемъ: плакалъ и благословлялъ милоспиваго, Державпаго сына Васиіева. Онъ испросилъ позволеніе посвящпшь Богу оспальные дни своей жизни, удалился въ Троицкую Лавру, и тамъ, припявъ монашество, переименованъ Іоною. Годъ кончины его неизвѣстепъ. — *Изъ втораго изданія Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 52, 69, 147 и примѣт. къ оному 98; т. VIII, стр. 116 и 137 и изъ Древней Рос. Вивліотеки, изд. втор. г. XVII, стр. 197 и г. XX, стр. 15.*

ГОЛИЦЫНА, Княгиня Екатерина Дмишрїева, дочь Кпязя Дмиштрїя Ковспаншино-

вича Каншемира и второй супруги его, Княгини Анастасии Ивановны *, родилась въ 1720 году; на тридцать первомъ году вступила въ супружество съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, бывшимъ потомъ Чрезвычайнымъ Посломъ во Франціи и въ Вѣнѣ; пожалована Императрицею Елисаветою Петровною въ Страсбургскія Дамы и скончалась въ Парижѣ черезъ десять лѣтъ по своемъ супружествѣ. Любопытно, что всѣ важныя событія ея жизни послѣдовали въ Ноябрь мѣсяцъ: она родилась 4 числа; соединила судьбу свою съ Голицынымъ 6-го, 1751 года; переселилась въ вѣчность 2 числа, 1761 г. Тѣло ея предано землѣ въ Александроневскомъ монастырѣ. Княгиня Голицына оставила по себѣ память благопшорительнымъ подвигомъ въ пользу сшраждающаго человѣчества: завѣщала двадцать двѣ тысячи рублей, съ тѣмъ: 1) чтобы на проценты сей суммы были отправляемы изъ Россіи, чрезъ каждые шесть лѣтъ, три человека, отъ 15 до 18 лѣтъ, въ иностраннй Университетъ (предпочтительнѣе Страсбургскій) для обученія Медици, Хирургіи, Повивальному искусству, Докторству и другимъ необходимымъ по сей части наукамъ; 2) чтобы ихъ избирали изъ природныхъ Россіянъ, или изъ родившихся въ Россіи; 3) чтобы они состояли подъ вѣдомствомъ и опекою Главнаго Попечителя и Совѣта Москов-

* см. біографію Генераль-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

скаго Воспитательнаго Дома, кошорымъ ввѣрила она пріемъ и отправленіе учениковъ въ чужіе краи; 4) чшобы находились въ иностранномъ Университетѣ подъ непосредственнымъ надзоромъ одного тамошняго Профессора, долженствовавшаго получать за сіе жалованье и объ успѣхахъ, равно о поведеніи ихъ, доносишь Попечителю и Совѣту; 5) и чшобы по окончаніи наукъ, пользовались въ Россіи совершенною свободою. — Князь Дмитрій Михайловичъ исполнялъ волю обожаемой имъ супруги: Россія обязана была ей многими врачами, въ числѣ кошорыхъ находились Тереховскій и Амбодикъ *. — *Изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Князя Кантемира, изд. въ Москвѣ 1783 г. и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1778 года.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Александръ Михайловичъ, третій сынъ славнаго Полководца временъ Петра великаго, родился 17 Ноября, 1718 года и на тринадцатомъ году лишился отца своего **. Записанный въ солдаты, по тогдашнему обыкновецію, онъ въ самомъ пѣнпомъ возрастѣ посвятилъ себя служенію Отечеству; но желалъ имѣть наставника достойнаго и избралъ Принца Евгенія, командовавшаго на Рейнѣ Австрійскою арміею (1735 г.). Подъ знаменами сего Героя XVIII столѣтія, юный Голицынъ высту-

* см. біографію Нестора Максимовича Амбодика.

** см. біографію Генераль-Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

пиль на военное поприще, стремясь за славою для поддержаія имени, уважаемаго въ Европѣ. Возвращаясь въ Россію, онъ отправился въ Копенгагенъ (1740 г.), въ свитѣ нашего Посла Александра Ивановича Румянцева, будучи Капитаномъ гвардіи. Вскорѣ Князь Александръ Михайловичъ пожалованъ Каммергеромъ Высочайшаго Двора и опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Саксонію. Доселѣ онъ болѣе занимался дипломатическою частію, нежели военною, успокоивая нѣжную родительницу свою*, хоши и былъ произведенъ (1744 г.) въ Генераль-Поручики; но когда она скончалась (1757 г.): Голицынъ полетѣлъ на поле чести, желая раздѣлить опасости и славу соотечественниковъ. Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ и, если предводимые имъ полки, составленные изъ рекрутъ, не выдержали сильнаго написка непріятели: по единственно пошому, что Голицынъ былъ тогда раненъ, принужденъ сдать команду другому**. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему за рашные подвиги Орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генераль-Аншефа. По прекращеніи военныхъ дѣйствій прошивъ Прус-

* Родительница Князя Александра Михайловича Голицына была дочь Князя Бориса Ивановича Куракина, Княгини Гашьяна Борисовна, Оберъ-Гофмейстерина Высочайшаго Двора.

** см. о Франкфуртскомъ сраженіи въ біографіи Графа Петра Семеновича Салтыкова.

саковъ (1761 г.), онъ принялъ пачальство надъ войсками нашими, расположенными въ Ливоніи. Когда вступила на Пресполь Императрица Екатерина II, Князь Александръ Михайловичъ удостоился получить въ день ея коронаванія (1762) Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; потомъ помѣщенъ въ число Генераль-Адъютантовъ и Членовъ Совѣща, учрежденнаго при Высочайшемъ Дворѣ. Довѣренность къ нему Государыни примѣпнымъ образомъ возрастала: онъ имѣлъ свободный прїездъ во Дворецъ, нередко угощалъ у себя Обладательницу Россіи. Въ исходѣ 1768 года послѣдовалъ разрывъ съ Турціею, и Екатерина ввѣрила первую армію прошивъ Опшомановъ Князю Голицыну, впорую Графу Румянцову. *«Желаю ему счастіе отцовское»*, писала Императрица о Голицынѣ къ Графу Салтыкову^{*}. 15 Апрѣли, 1769 г. онъ перешель Диѣспръ и 18 числа подступилъ къ Хотину. Корпусъ Турецкій изъ сорока тысячъ чловѣвъ, находился подъ командою Карамана Паши и былъ расположенъ лагеремъ въ ретраншаментѣ подъ самыми пушками крѣпости. Успроивъ башарен, Голицынъ атаковалъ непріятеля, не взирая на сильный оппоръ его, и аршиллеріею своею сбиль всѣ Турецкія орудія, обратилъ Музульманъ въ бѣгство: нные удалились въ Хотинъ, другіе во внутренность Молдавіи и къ Бендерамъ. Россіяне гнались за Турками не только въ предмѣстье, но и до полисада самой

* см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

крѣпости. Три знамени, семь пушекъ и весь лагерь непріятельскій были трофеями шого дня. Довольный полученною побѣдою и безъ осадной артиллеріи, Князь Голицынъ переправился, 21 Апрѣля, за Днѣстръ къ тяжелому своему обозу; ибо оставленныя имъ мѣста были совершенно разорены невѣрными. Онъ занимался обезпеченіемъ войскъ своихъ по части продовольствія, пополнялъ полки, когда получалъ вѣрное извѣстіе, что Турки и Татары Крымскіе, сосредоточивъ силы своя у Хошина, намѣреваются ворваться въ Польшу и присоединиться къ Конфедератамъ. Отряженный отъ него храбрый Генераль Маіоръ Князь Прозоровскій*, 19 Іюня, разбилъ двадцатиштысячное Турецкое войско, переправившееся у сей крѣпости на лѣвый берегъ Днѣстра и спаравшееся проложитъ себѣ дорогу къ Каменець - Подольску. Для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля, Главнокомандовавшій рѣшился занять прежнюю позицію и, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ, явился снова подъ стѣнами Хошина, вытѣснилъ, 2 Іюли, Турковъ изъ ихъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время крѣпость и держалъ оную въ блокадѣ. Между тѣмъ многочисленныя Турецкія и Татарскія войска приближились на помощь къ городу подъ предводительствомъ Сераскира Молдованки Пани и Хана Крымскаго, заняли въ окрестно-

* см. біографію Князя Александра Александровича Прозоровскаго.

спяхъ мѣста, укрѣпленныя самою природою и почти неприступныя. Армія наша не нуждалась въ продовольствіи, но не имѣла фуража, и Голицынъ, во второй разъ, рѣшился отступить за рѣку, въ надеждѣ заманить непріятеля къ главной битвѣ. Переправа сія послѣдовала 1 Августа.—Извѣстія, полученныя изъ первой арміи, не могли удовлетворять въ полной мѣрѣ ожиданія Императрицы; къ нимъ присоединились и споронныя донесенія, въ коихъ тайные враги не щадили Голицына. Екатерина рѣшилась смѣнить его Румянцовымъ и отправила къ первому слѣдующій рескриптъ отъ 13 Августа: «Князь Александръ Михайловичъ! Отзывая васъ
«отъ арміи, хочу я съ вами объясниться, дабы
«вы отнюдь не приняли съ моей стороны за
«гнѣвъ, но единственно, какъ оно и въ са-
«момъ дѣлѣ есть, за обстоятельство, выходя-
«щія изъ положенія дѣлъ моихъ, кои пребуду
«вашего присутствія здѣсь, дабы въ бытность
«вашу при насъ, какъ очевидный въ арміи сви-
«дѣтель положенія тамошнихъ мѣстъ и дѣлъ,
«такъ и всѣхъ обстоятельствъ, точныя для
«переду чрезъ васъ получаютъ свѣдѣнія, копорыя
«великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ ны-
«нѣшнихъ подать могутъ. Впрочемъ остаюсь
«какъ навсегда вамъ доброжелательная.»—До
пріѣзда Румянцова, Князю Голицыну судьба пред-
ставила случай увѣнчаться блистательнымъ под-
вигомъ. Сераскиръ Молдованни былъ возведенъ
Султаномъ въ достоинство Верховнаго Визиря:

сей предводитель Опшомановъ, съ правомъ воинственнымъ, пылкимъ, предприимчивымъ соединялъ чрезвычайное самолюбіе, и увѣренный въ побѣдъ, напалъ, 29 Августа, на нашу армію, приготовившуюся къ оборонѣ; но былъ совершенно разбитъ, бѣжалъ въ Молдавію въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, лишился семи тысячъ человекъ убитыми, 64 пушекъ, 14 мортиръ, множества повозокъ. Сентября 9, Россіяне заняли Хотинъ, брошенный Турками и, вслѣдъ за шѣмъ, всступили въ Яссы, 16 числа, Румянцовъ принялъ первую армію. Князь Голицынъ отправился въ С. Пешербургъ и въ Окшбрѣ возведенъ въ достоинство Генераль-Фельдмаршала. Симв не ограничилось благоволеніе къ нему Императрицы щедрой и вмѣстѣ справедливой: по случаю празднованія мира съ Турціею (1775 г.), она пожаловала Голицыну, за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ, шпагу, украшенную алмазами, и серебряный сервизъ, ввѣрила ему попомъ управленіе С. Пешербургомъ, и при учрежденіи Ордена Св. Владиміра (1782 г.), возложила на него ленту онаго, въ числѣ десяти сановниковъ, удостоенныхъ той же самой награды*. Здѣсь не лишнимъ почишаю упомянуть о великости души Екатерины, которая, любя

* Первые Кавалеры сего Ордена были: Князь А. М. Голицынъ, Графъ Ряпцовъ-Задунцкій, Князь Потемкинъ, Графъ Н. И. Панинъ, Князь Орловъ, Графъ И. Г. Чернышевъ, Князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ и А. А. Безбородко.

Россію и стараясь распространять славу ея, не помышляла о своей собственпой: въ 1780 году, во время отсутствія Императрицы изъ С. Пешербурга, Князь Александръ Михайловичъ и многіе Вельможи согласились между собою подписать ей наименованіе *Великой Матери Отечества* и открыли добровольную подписку на сооруженіе поржешвенныхъ вратъ. Тогда Екатерина прислала слѣдующее письмо къ Главпокомандующему въ Столицѣ. «Князь Александръ Михайловичъ! Увѣдомилась я, что Дворянство Сапкпешербургской Губерніи вздумало приносить мнѣ шишулы, и собираются сдѣлать огромныя вепрѣчи. Вамъ извѣстенъ образъ мыслей моихъ, а потому и судить можете, сколь излишнимъ и непристойнымъ все это я почитаю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ моего царствованія, но доставленіе блага и спокойствія Отечеству, и возпесеніе славы и величія его; почему и не можетъ иное мнѣ пріипно и угодно быть, какъ повиновеніе моей волѣ, ревностное и щашельное каждымъ званіемъ на него возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ подобныя выдумкахъ. Равнымъ образомъ и вепрѣча для меня не нужна. Чего ради я желаю, чтобъ собранныя деньги отданы были въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для употребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, такъ какъ можете сдѣлать тоже и со всеми

«другимъ, кои будутъ любопытствовать о
«семь. Пребываю впрочемъ вамъ доброшела-
«тельная». P. S. Сія есть непремѣнная моя
«воля, копорую выполнишь вамъ предписы-
«ваю.» — Князь Александръ Михайловичъ Голи-
цынъ скончался въ С. Пешербургѣ 11 Октября,
1783 года, на шестьдесятъ шестомъ году ошъ
рожденія. Императрица и всѣ звашіе сего добро-
дѣтельнаго вельможу почтили память его слеза-
ми. Онъ, подобно ошцу своему, былъ храбръ, испол-
нитель чести, великодушенъ, обходитель, любимъ
солдатами, скроменъ и въ опасностяхъ отличал-
ся хладнокровіемъ; спрогъ, но дорожилъ жизнью
ввѣренныхъ ему воиновъ и попому дѣйствуя
слишкомъ оспорожно, не прославился быспро-
пою и отважноспію. Въ семъ случаѣ сынъ дол-
женъ уступитъ первенство ошцу. Полководецъ
Петровъ возвысился предъ другими вождями,
ему современными; при Екатеринѣ великой Ру-
мянцовъ, Суворовъ, Реннинъ побѣдами своими
защмили славу покорителя Хошина. — *Изъ Древ-
ней Рос. Вивлювики, изд. втор., т. XVII;
Исторіи войны Россіянъ и Турковъ, соз. Г.
Кераліо, т. второй; портфелей Миллера и
изъ разныхъ Вѣдомостей того времени.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Борисъ Алексѣе-
вичъ, сынъ Боярина и Воеводы Князя Алексѣя
Андреевича, родился 20 Іюля, 1641 года; перво-
начально служилъ при Высочайшемъ Дворѣ
Компашнымъ Спольшникомъ, попомъ Крайчимъ;

удаленъ въ деревню (1689 г.) Петромъ великимъ по проускамъ Нарышкиныхъ, копорые увѣрили юнаго Монарха, будшо Голицынъ былъ за одно съ своимъ родственникомъ, Княземъ Васи́лемъ Васи́льевичемъ*; но ссылка его не долго продолжалась: Петръ убѣдилъ Князя Бориса Алексѣевича возвратиться въ Москву, встрѣпилъ его съ распротертыми объятіями и пожаловалъ Бояриномъ (1690 г.). Находясь Судьею Приказа Казанскаго, (съ 1683 по 1713 годъ) Голицынъ притцашъ лѣшъ завѣдывалъ Казанскою и Асшраханскою Губерніями, а во время перваго путешествія Петра великаго присушшвовалъ въ Совѣтъ, управлявшемъ Государствомъ. Въ 1713 году онказался онъ ѳшъ почестей мірскихъ и посвятилъ себя Богу въ уединенной пустынѣ Фролицевой, паходящейся близъ города Гороховца, въ Владимірской Губерніи. Тамъ принялъ Голицынъ монашескій чинъ за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, послѣдовавшей 18 Октября, погонъ 1713 года. Сей знаменитый Савонникъ, говорившій по Гречески и по Латинѣ, бывшій *Дядькою* Петра во дни младенчества Его, обезсмертилъ имя свое въ опечесшвенныхъ лѣтописяхъ испреблеіемъ въ юномъ Монархѣ опшраценія къ водѣ. Вотъ какъ повѣствуешь о семъ важномъ событіи почтенный Голиковъ: «Царевичъ Петръ, итѣя шолько пять лѣшъ опъ роду, былъ испуганъ однажды, сонный, вошедшею водою въ карету родителъницы его, Ца-

* см. біографію Князя Васи́лія Васи́льевича Голицына.

«рицы Нашалии Кириловны, во время набожнаго
«ея путешествія съ Августѣйшимъ младенцемъ.
«Сильное впечатлѣніе, оставшееся отъ испуга,
«до такой степени въ немъ вкоренилось, что
«на четырнадцатомъ году возраста, не могъ
«онъ видѣть равнодушно рѣку, озеро, даже
«прудъ. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ,
«занимавшій при немъ мѣсто дядьки, желая
«исшребить въ Государѣ страхъ, неприличный
«высокому сану его, прогуливаясь вмѣстѣ съ
«нимъ, направилъ путь къ берегамъ Испры.
«Увидя рѣку, Монархъ остановилъ коня своего:
«*Куда завезъ ты меня?*» спросилъ онъ Князя.—
«Къ рѣкѣ—отвѣчалъ Голицынъ.—«Ты видишь,
«Государь, какъ упали лошади, запылились
«люди. Лошадямъ нужно отдохнуть, прохладиться,
«а людямъ вымыться. Родитель твой
«часто сіе дѣлалъ и въ сей рѣчкѣ самъ купался.»—
«Потомъ, не дождавшись отвѣта, переѣхалъ
«опую, между тѣмъ какъ вся свита, по
«давнему предварительному приказу, раздѣлась
«въ мигъ и очутилась въ водѣ. Сначала Монархъ
«досадовалъ, но когда Князь, съ другаго
«берега, началъ приглашать его къ себѣ, отъ
«спыда не желая обнаружитъ робости своей,
«Петръ сдѣлалъ надъ собою нѣкошорое насиліе,
«осмѣлился вѣхаться въ рѣку, переправился черезъ
«опую и отъ сего переѣзда ощутилъ уже въ
«себѣ нѣкое удовольствіе.» — Голицынъ
«вычайно былъ привязанъ къ своему воспитаннику,
«и спасалъ его потомъ отъ мно-

гихъ бѣдствій во время происходившихъ бунтовъ, не взирая ни на какія опасности. Онъ сопутствовалъ Петру въ морскомъ походѣ его къ городу Архангельску и къ Соловецкому монастырю, 1694 года, и былъ свидѣтелемъ примѣрной неустрашимости, рѣдкаго присутствія духа, оказанныхъ Великимъ Монархомъ, когда при поднявшемся жестокомъ штурмѣ, опытнѣйшіе мореходцы предавались отчаянію.—*Изъ Древней Рос. Вивліютики т. XVII, стр. 219 и 220, — Дѣян. Петра велик. т. 1, стр. 259; Анекдотовъ Голикова, стр. 4—7. Histoire de la dernière guerre entre les Russes et les Turcs, par Kéralio, t. 2, p. 149 et 150; и изъ Relation curieuse de Moscovie, par La Newville, 1699.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ, ввукъ славнаго Полководца Князя Юрія Михайловича и сынъ Боярина и Новгородскаго Воеводы Князя Василя Юрьевича — извѣстенъ въ Опшечественной Исторіи, какъ Царедворецъ, сильный яменемъ и происками, но загладившій потомъ свое необузданное власполюбіе мужествомъ и примѣвною швердосшью въ бѣдствіяхъ. Онъ участвовалъ, 1590 г., въ походѣ Царя Теодора Іоанновича подъ Нарву; изъ Воеводъ произведенъ въ слѣдующемъ году Бояриномъ; потерпѣлъ поражение отъ Самозванца, вмѣстѣ съ другими Полководцами Россійскими, подъ Новгородомъ-Сѣверскомъ, 1604 г., обращенъ въ бѣгство; измѣнилъ Царю Теодору Борисовичу Году-

нову въ 1605 г.; передался Лжедмитрію и просперъ лукавство свое до того, что велѣлъ связать себя, желая увѣрить Россію, будто поступаетъ къ обманщику невольно! Встрѣшилъ его на пути къ Москвѣ, присягнулъ ему и довершилъ свое беззаконіе мерзостнымъ злодѣйствомъ: вшоргся съ преданными себѣ оруженосцами въ соборный храмъ Успенія, во время св. литургіи, устремился въ алтарь, схватилъ и повлекъ Папріарха Іова; сорвавъ съ него одежду Священельскую, вывезъ его въ пѣлегѣ изъ города; удалилъ всѣхъ Боирѣ, прошивныхъ Самозванцу и, исполняя тайный наказъ его, удовлетворяя низкому себялюбію, сдѣлался Цареубійцей; велѣлъ шремъ звѣровиднымъ Сшрѣльцамъ удушить Царицу Марію, юнаго Феодора. За это пожалованъ ошъ Лжедмитрія *Великимъ* Дворецкимъ*! Такъ дѣйствоваль Голицынь, чтобы дославить Пресполь Разспригѣ! Прешель годъ—и вѣрпый исполнишель воли новаго Цари учаспвоваль уже въ заговорѣ прошивъ него самаго, приспаль къ Шуйскому, сдѣлался во шпорой разъ кляшвопреступникомъ; но тогда для спасенія Россіи и Церкви. Не имѣя духа рашнаго, прозорливости въ совѣтахъ, Голицынь коварнымъ ласкашельствомъ умѣлъ вкраспья въ сердце Василія Іоанновича и любимаго брата его Дмитрія, надменнаго, завистливаго: вшперся въ передовые Воеводы для отраженія шед-

* Знашнѣйшій и первый чиновникъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользовавшійся большими доходами.

шаго къ Москвѣ новаго Самозванца и первый, въ десяти верстахъ опѣ Болхова, обратился въ бѣгство. Въ 1610 году вспыхнулъ бунтъ въ Рязани: Голицынъ немедленно присталъ къ зачинщику онаго Ляпунову, памѣревавшемуся свергнуть Шуйскаго, вступилъ съ нимъ въ тайныя сношенія. Вскорѣ Гепманъ Польскій Жолкъвскій, разбивъ подъ Клушинымъ тридцать тысячъ Россіянъ и пять тысячъ Шведовъ (24 Юля), занялъ Можайскъ и другія мѣста окрестныя именемъ Королевича Владислава. Тщательно Василій писалъ указы во всѣ города, чтобы спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе для спасенія Царства. Городѣ все выслали въ Москву ни одного воина, повинуясь мятежнику Ляпунову и Голицыну, который продолжалъ крамольствовать въ столицѣ, волнуемой опчаяніемъ. 17 Юля, Василій лишенъ престола, и Дума Боярская, въ коей первенствовала сторона Ляпуновыхъ и Голицына, присвоила себѣ верховную власть, но не могла утвердиться въ слабыхъ рукахъ своихъ. Князь Феодоръ Мстиславскій, извѣстный добродушіемъ и вѣрностію, торжественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чиномъ и гражданами, что, для спасенія Царства, должно вручить скипетръ Владиславу. Не имѣя силы поддержать Шуйскаго, Патриархъ Ермогенъ съ своей стороны предлагалъ избрать въ Цари или Князя Василя Голицына, любимаго Духовенствомъ, или юнаго Михаила, сына Филаретова, внука первой супруги Иоанно-

вой. Но Жолкѣвскій уже стоялъ подъ Москвою; каждый часъ былъ дѣлогъ, и большинство голосовъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «принять совѣтъ Мстиславскаго!» — Ударъ чувствительный для честолюбца! Достигнувъ цѣли, хитрый Гешмавъ счелъ нужнымъ удалить изъ Москвы Голицына и Филарета, опасаясь ихъ знаменитости и шайпаго неудовольствія: имъ поручено, въ качествѣ Великихъ Пословъ ѣхать къ Сигизмунду съ хартиєю Владиславова избранія, съ упиварью Царскою для сего послѣдняго; оставаться при Королѣ аманатами; отвѣтствовать головами за вѣрность Россіянъ. Пиписьсотъ воиновъ сопровождали сіе важное, великолѣпное Посольство: оно отправилось въ путь 11 Сентября, а черезъ десять дней, Поляки были въ стѣнахъ Кремлевскихъ! — Отсюда начинается другая эпоха жизни Голицына: крамольный Царедворецъ, игравшій своею присягою, совѣстію, вдругъ сдѣлался мужемъ швердымъ, великодушнымъ, Государственнымъ. Когда Вельможи Польскіе во время переговоровъ съ Послами пребывали миліоновъ въ уплашу Королевскому и даже Сапѣгиву войску—«За шо ли—спросилъ Голицынъ—«что Сапѣга, клеветъ низкаго злодѣя, обнажилъ наши церкви, иконы, гробы Святыхъ, и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Королевское что сдѣлало и дѣлаешь въ Россіи? Губить людей и достояніе. Какое право на мзду и благодарность? Но когда успокоился Дер-

«нава: тогда Царь Владиславъ, Пашріархъ, Бо-
«яре и Чины Государственныя условяшся съ
«Сигизмундомъ о вознагражденіи вашихъ убыт-
«ковъ. Договоръ помнимъ; хотѣли напомнить
«его вамъ и спрашиваемъ: даетъ ли Король сына
«на Прешоль Московскій? . . .»—Потомъ, когда
Кавцлеръ Левъ Сапѣга объявилъ Посламъ, име-
«емъ Сигизмундовымъ: что Король дастъ имъ
сына въ Цари, занявъ Смоленскъ, истребивъ
Александра и совершенно умиривъ Россію —
Голицынъ и Филаретъ, видя намѣреніе Сиги-
змунда овладѣть опечесствомъ нашимъ, выра-
зили негодованіе столь сильно, что гнѣвные
Павы уже не хотѣли говорить съ ними, вос-
кликнувъ: «копецъ терпѣнію и Смоленску! На
«васъ будетъ его пепель и кровь жителей!»—
Осада Смоленска Сигизмундомъ III, неудачная
въ 1610 году для Поляковъ, производилась предъ
глазами Пословъ Россійскихъ. Они жили въ шѣс-
номъ заключеніи: имъ не дозволяли писать въ
Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ Мо-
скваю. Накопецъ Россія возспала прошивъ сво-
ихъ ушѣспителей, когда они, нарушивъ дого-
воръ, овладѣли столицею. Начальниками парод-
наго движенія были Пашріархъ Ермогенъ и Липу-
новъ. Боярская Дума донесла на послѣдняго Си-
гизмунду, какъ на мятежника; велѣла Посламъ
Филарету и Голицыну, уважать волю Королев-
скую и ѣхать въ Литву къ Владиславу, если
такъ будетъ угодно родителямъ его; предвѣсила
Шенину впустишь Поляковъ въ Смоленскъ. Но

Голицынъ и Филаретъ, замѣтивъ, что грамоша Боярская не скрѣпленъ Патриархомъ, не хотѣли повиноваться оной; уведомили тайно Смоленскаго Воеводу, чтобы онъ не исполнялъ указа Думы. *Упрямство Голицына*—такъ именовалъ Сигизмундъ любовь его и вѣрность къ Спешиву—чрезвычайно озлобило Обладателя Польши: въ гнѣвъ своемъ велѣлъ онъ ему и Филарету готовиться къ ссылкѣ въ Ливву. Угроза совершилась — вопреки всему священному для Государей и народовъ: взяли Пословъ, ограбили ихъ, отдали воинамъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безчестили, срамили мужей, виновныхъ только въ добродѣтели. Девять лѣтъ Голицынъ помнилъ подъ спранею. Въ 1618 году послановлепо перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ половиною между Россією и Польшею, считая отъ 25 Декабря: Послы должны были получать свободу возвратиться въ отечество — но радостная вѣсть нешла уже въ живыхъ Князя Василія Васильевича, скончавшагося въ началѣ 1619 года, безъ потомковъ. Тѣло его было привезено въ Россію. — *Изъ XVII части Древней Россійской Библіотеки; XI и XII т. Исторіи Государства Россійскаго.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ, сынъ Боярина Князя Василія Андреевича, родился около 1633 года и получилъ въ домъ отца своего необыкновенное по тому времени

воспитаніе: обучился Греческому, Лашпнскому и Нѣмецкому языкамъ. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ ошъ при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ и Чашникомъ; попомъ, въ Государствование Царя Θεодора Алексѣевича (1676 г.) былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ войскъ по Бѣлогородской чертѣ; охранялъ Пушнвалъ и Малороссійскіе города ошъ нападенія Турковъ и Крымскихъ Тапаръ; содѣйствовалъ Князю Ромодановскому въ осадѣ Чигирна, въ уничтоженіи гибельнаго для Украинцевъ могущества Заднѣврскаго Гешмана Петра Дорошенка. Тогда Государь пожаловалъ Голицыну булаву крамольнаго Предводителя Козаковъ. Въ слѣдующемъ году (1677), Князь Василій Васильевичъ, возведенный въ достоинство Боярина, съ подчиненіемъ ему Приказа Пушкарскаго, ознаменовалъ военные подвиги свои освобожденіемъ Чигирна ошъ Турецко-Ташарскихъ войскъ, кошорыя осаждали сей городъ. Въ 1678 году Голицынъ назначенъ первымъ Судьею Владимірскаго Приказа и получилъ повелѣніе идти съ большимъ полкомъ въ Кіевъ для обороны сего города и всей Малороссіи ошъ невѣрныхъ; оставался въ пѣхъ мѣсахъ по 1680 годъ. Вскорѣ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ поручилъ ему привести въ лучшій порядокъ и устройство всѣ войска Россійскія. Голицынъ обезсмертилъ въ шо время имя свое, присовѣтовавъ Государю уничтожить пагубное Мѣстничество, причинившее столько раздоровъ между Боярами, ко-

шорые, гордясь предками, часто отказывали другъ другу въ необходимой помощи на ратномъ полѣ, жершвовали для своего честолюбія славою опечества, не хотѣли повиноваться младшимъ, равнымъ даже происхожденіемъ. Опъ пасполя, чтобы всѣ служили безъ мѣспъ, не считались между собою разрядами и старшинствомъ, чтобы преданы были вѣчному забвенію и истреблены книги разрядныя и мѣспническія. Вникая въ сіе важное событіе и соображая, что виновникъ онаго не возвысился изъ ничтожества, но происходилъ опъ славнаго Гедимина—видишь въ Голицынѣ великаго человѣка, во всемъ пространствѣ сего слова. Составилась, по волѣ Царя, Дума изъ Государственныхъ Чиновъ и 12 Января, 1682 года подписано первѣйшимъ Духовенствомъ и Боярами Соборное дѣяніе объ уничтоженіи Мѣспничества, преданы были огню книги, причинявшія раздоръ между сѣмействами и вредъ службѣ*! — Тогда Голицынъ занялся устройствомъ войскъ: раздѣлилъ оныя на ропы и въ каждую опредѣлилъ Ропмиспровъ и другихъ чиновниковъ. По кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича, могущество его увеличилось: опъ пожалованъ 16 Маія (1682 г.) ближнимъ Бояриномъ, Царственнымъ большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ (Канцлеромъ) и Намѣспникомъ Новгородскимъ. Въ то время сидѣли на Престолѣ

* Князь Василій Васильевичъ Голицынъ подписался на семь азшъ послѣ многихъ Бояръ.

Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и брательникъ его, десяти-
лѣтній Петръ, а бразды правленія были въ ру-
кахъ властолюбивой Царевны Софіи. Она умѣла
пріобрѣсти любовь Бояръ и народа, изъясняя
первымъ особенное уваженіе, лаская просполю-
диковъ. Главнымъ совѣтникомъ ея былъ Князь
Василій Васильевичъ Голицынъ, который — по
словамъ знавшаго его Ланевилля—показывалъ лю-
бовь къ Софіѣ болѣе изъ видовъ, нежели по
сердечной склонности, хотя и удалилъ жену
свою въ монастырь. Тотъ же писатель оспа-
вилъ намъ слѣдующее изображеніе Царевны: «съ
«безмѣрною шолщиною, она на маломъ шуло-
«вищѣ имѣла широкую голову, нѣсколько во-
«лось на подбородкѣ, чирьки на ногахъ и по
«меньшей мѣрѣ была сорока лѣтъ»; по уродли-
«востѣ шѣла ея замѣнялъ умъ проицательный,
«ушовченый и, не читавъ никогда Макіавеля,
«она отъ природы одарена была всѣми его пра-
«вилами.» — Голицынъ оправдалъ выборъ Пра-
вительницы, подписавъ въ Москвѣ съ Полно-
мочными Польскаго Двора ^{6 Маія} 26 Апрѣля 1686 года
вѣчный миръ и наступательный союзъ про-
тивъ Турковъ и Татаръ, въ XXXIII сташь-
яхъ. Сими славнымъ договоромъ утвержде-
ны за Россією: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣ-
лый, Красный, Рославль съ городами и уѣздами;

* Ланевиль ошибся въ лѣтахъ Царевны, (которой въ 1689
году было только 32 года), по причинѣ ея чрезвычайной
шолщины.

Сѣверскіе города: Черниговъ, Спародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ и иныя, также вся Малороссія, по эту сторону Днѣпра, со всеми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами; за Днѣпромъ Кіевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпелемъ и Спугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всеми принадлежащими къ нимъ селеніями; за порогами Днѣпра Сѣчь, Кодакъ и иныя мѣста по Заднѣпрію, по успье рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса. По словамъ Историка Залускаго, Янъ III проливалъ слезы, подтверждая клятвою сей договоръ. Любимецъ Софіи, Голицынъ, умомъ и краспорѣчіемъ своимъ, склонившій Польскихъ Полномочныхъ къ шоль важнымъ уступкамъ, награжденъ (6 Маія) золошою чашей, вѣсомъ въ два фунта съ половиною; апласнымъ кафтаномъ на соболяхъ, въ чetyреста рублей; придачею къ получаемому окладу двухъ сошь пятидесяти рублей и, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Бѣлогородскою волосью, съ селами и деревнями, въ коихъ считалось три тысячи дворовъ крестьянскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ, для приглашенія разныхъ Державъ къ вооруженію противъ враговъ Свяшаго Креста, отпращены изъ Россіи Посланники: въ Вѣну, Парижъ, Мадридъ, Лондонъ, Берлинъ, Флоренцію, Венецію, Амстердамъ, Копенгагенъ и Стокгольмъ. Императоръ Леопольдъ и Республка Венеціанская не только прислушались къ сему союзу, но еще объявили

Папу покровителемъ и защитникомъ онаго. Короли Датскій и Курфирстъ Браденбургскій увѣрили въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакожь обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу только двѣ тысячи челоуѣкъ, которые, по причинѣ поздняго времени, не были употреблены въ дѣло. Король Испанскій и Герцогъ Флорентинскій отказали въ депешномъ займѣ; прочія Державы не хотѣли участвовать въ разрывѣ съ Турціею, въ osobенности Версальскій Кабинетъ, который опозвался: *что Россія можетъ вести войну и безъ пособія Французскаго Двора; что Франція находится въ раздорѣ съ Австріею и хранитъ всегдашній миръ и крѣпкій союзъ съ Портою Оттоманскою**. Для поддержанія достоинства Россійскаго Двора, Голицынъ поставилъ, сверхъ того, договоръ съ Датскимъ Министромъ Фонъ-Горномъ (10 Августа, 1684 г.), «чшобы Послы, Посланники и Гонцы обѣихъ Державъ являлись на аудіенціи безъ шагъ и шапокъ» опредѣлилъ приличное званію ихъ содержаніе. Возникшіе споры въ Пруссіи, по одинакому предмету, заставили его снабдить Посланника нашего Дьяка Посникова, полномочіемъ къ подписанію договора съ тамошними Министрами, на слѣдующемъ основаніи: 1) чшобы «Курфирстъ, въ то время, какъ Посланники и Гонцы Русскіе будутъ про-

* Послѣ сего Россія, въ продолженіе семнадцати лѣтъ (по 1705 г.), не имѣла никакихъ письменныхъ сношеній съ Франціею.

износишь, въ его присушствіи, Тишуль Царскій, сшояль безъ шляпы; 2) вопрошаль ихъ такимъ же образомъ, о здравіи Государей; 3) самъ принималъ опъ Посланниковъ и Гонцевъ Царскія Грамоты, сшоя, безъ шляпы; 4) чшобы Посланники наши и Гонцы, поднося Грамоты, кланялись шолько Курфирсшу, не цѣлуи руки его; 5) чшобы на отпускныхъ аудіенціяхъ, соблюдался одинакій церемоніаль, какъ и на пріемныхъ; и 6) чшобы въ Пруссіи производили Посланникамъ нашимъ и Гонцамъ, содержаіе, сошвѣшсшвенное получаемому Прусскими въ Россіи*. — Во время Канцлерства Голицына приняли также Россійскіе Самодержцы (1688 г.) Тишуль *Всепресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ*. Любопышно, что когда Посланники наши объявили о томъ Шведскому Королю, Карль XI** присоединилъ къ Тишулу своему *Державнѣйшій и Высокороднѣйшій*, о чемъ онъ увѣдомилъ Государей 23 Іюля.—Между шѣмъ, Князь Василій Васильевичъ, управляя Приказами Посольскимъ, Владимірскимъ (съ которымъ соединенъ былъ и Московскій судный Приказъ), Пушкарскимъ, пожалованъ былъ (1686 г.) первымъ Судьею Иноземскаго и Рейшарскаго Приказовъ; завѣдываль Приказомъ Малороссійскимъ,

* Въ такой силѣ подписанъ былъ договоръ въ Берлинѣ, $\frac{16}{26}$ Іюля, 1687 года, Дьякомъ Посниковымъ и Прускими Министрами Грумнау, фонъ Мейдерсомъ и фонъ Фуксомъ.

** Карль XI былъ родителъ славнаго Карла XII, скончался 5 Апрѣля, 1697 года.

Смоленскимъ, Новгородскимъ, Услюжскимъ и Галицкимъ. Онъ — однимъ словомъ — управлялъ Государствомъ вмѣстѣ съ Софіею и, гоняясь за славою, желалъ снѣзжать опую не перомъ только, но и мечемъ: принялъ начальство (въ 1687 г.) надъ двухъ сотъ тысячною арміею, кошорая была раздѣлена на семь разрядовъ или корпусовъ, двинулась къ Крыму въ первыхъ числахъ Маія. Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для высококомѣрнаго Голицына: онъ полагался на свои силы и счастье. Тщешно юный Петръ, возмужалый умомъ, прошивился сей войнѣ, предвидя неудачу оной: Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца. Скоро Россійско-Козацкіе полки удосшовѣрились въ безуспѣшности предпринимаго ими похода. Хаизъ Крымскій велѣлъ за Самарою снечь на двѣсти верстъ степь, чрезъ кошорую должно было имъ проходить, и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, принужденъ былъ со стыдомъ возвратиться назадъ ошъ Конской рѣчки. Только Донскій Атаманъ Флоръ Минаевъ разбилъ у Овечьихъ водъ пятьсотъ Ташаръ и взялъ въ плѣнъ пятьдесятъ человекъ. Тогда честолюбивый Вельможа еще болѣе запятналъ себя въ Исторіи. По совѣту Геперальнаго Есаула Мазепы, сложилъ онъ всю вину на Малороссійскаго Гетмана Самойловича; отпращенъ былъ ложный доносъ, Мазепою составленный; Софія поддержала Голицына; несчастный Самойловичъ, обвиненный въ измѣнѣ,

лишился досшюинства своего, сосланъ въ Сибирь; Мазепа засшувилъ его мѣсто; Голицынъ награжденъ за посшдныи походъ : Царскою жалованной грамошою ; золопою медалью, въ приспа червонныхъ, украшенною алмазами, на золошой цѣпи, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ Царей, на другой Царевны; кафшаномъ на черныхъ соболяхъ; кубкомъ золоченымъ и увеличеніемъ получаемаго имъ жалованья! Въ слѣдующемъ году распроспранился въ Москвѣ слухъ о намѣреніи Хаана Крымскаго напасть на Украину со всѣми силами. Виновница ложнаго разглашенія, Царевна Софія, предложила, въ военномъ Совѣтѣ, отккрыть наступательную войну противъ Крымцевъ; Петръ не изъявилъ согласія; но Софія снова одержала верхъ. Голицынъ получилъ начальство надъ войсками. Онъ мнилъ загладить спыдъ, нанесенный ему прошедшими неудачами и, обманушый хипрымъ Селимомъ, потерялъ время у Перекопа въ бесполезныхъ переговорахъ о мирѣ, довелъ войновъ до изнеможенія въ справѣ сухой и безплодной; принужденъ былъ отшшупить, съ осшмью спами пушекъ и мортиръ, преслѣдуемый Ташарами до рѣки Самары (1689 г.). Со всѣмъ шѣмъ, Софія отшправила къ Голицыну (19 Іюня) Ближняго Окольничаго и Намѣшника Переславскаго Василя Савича Нарбекова съ похвальною Царскою грамошою и милостивымъ словомъ, наградила его *отлизные подвиги въ Крымскомъ походѣ*: кубкомъ золоченымъ съ

крышею, кафшапомъ на соболяхъ, увеличеніемъ жалованья и вопчиною въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Рѣшмою и Юмохонскою волостью, въ которыхъ считалось 1500 дворовъ крещьянскихъ!—Въ Москвѣ Голицынъ удостовѣрился, что враги его описали Петру походъ Крымскій въ настоящемъ видѣ: Государь не хотѣлъ допустить къ рукѣ своей любимица Софіи. Большаго труда стоило Царевнѣ уговорить брата; но при свиданіи съ Голицынымъ, онъ осыпалъ его упреками. Тогда Софія, спрашась твердости и ума юнаго Монарха, рѣшилась упрочить за собою власть Самодержца. Она сообщила мысли свои Голицыну, увѣряя, что съ нею должны необходимо погибнуть приближенные, что участь его семейства и друзей тѣсно соединена съ ея участью. Голицынъ одобрилъ намѣреніе Софіи, только желалъ, чтобы, на всякой случай, старшій сынъ, въ качествѣ Посла, былъ отправленъ въ Польшу съ его богатствами, пока кончится, шѣмъ или другимъ образомъ, всмивуемая гроза; но неперпѣливая Софія отвѣчала: *не для того откладывать; осторожность эта лишняя; ибо успѣхъ долженъ непременно увѣнчать наше предприятие.*—Федоръ Шакловишый, начальникъ Спрѣлецкаго Приказа, изъ низкаго званія возведенный въ достоинство Окольничяго, былъ избранъ ею совершителемъ убійства. Онъ двинулся съ шестьюстами оруженосцевъ къ селу Преображенскому, гдѣ находился тогда Петръ

съ машерью своею и супругою; но, къ счастію Россіи, два Спрѣльца, Михайла Феофисшовъ и Дмитрій Мельниковъ, почувствовавъ живѣйшее раскаяніе, предупредили Государя объ угрожавшей ему опасности. Петръ удалился со всѣмъ Дворомъ въ Троицкую Лавру, окружилъ монастырь сильною стражей и послалъ нарочнаго за Голицынымъ. Любимецъ Софія опвѣчалъ: *что не можетъ явиться къ Государю; ибо Царь Іоаннъ Алексѣевичъ удерживаетъ его.*— Софія отправилась къ Троицѣ, надѣясь примириться съ братомъ; но, на половинѣ дороги, получила приказаніе возвратиться въ Москву. Тогда Голицынъ, предвидя горешный конецъ, его ожидавшій, хопѣлъ удалиться къ Польскому Королю и, посредствомъ войскъ его, Малороссійскихъ Козаковъ и Ташаръ, надѣялся еще исхитить изъ рукъ юнаго Петра Державу; но Софія не одобрила мысль своего любимца, сложила всю вину на Шакловитаго, отправила его, скованнаго въ Лавру. Тамъ пытали преступника: онъ объявилъ, что памѣревался умертвить Царя, родительницу его и братьевъ ея, Нарышкиныхъ. 11 Сентября совершилась казнь надъ нимъ. Голицынъ отправился съ сыномъ къ Троицѣ, желая умоловить Петра: ихъ не впустили въ обитель, взяли подъ карауль. Имъ также угрожала казнь; но убѣдительныя просьбы Князя Бориса*: *чтобы Государь не посра-*

* см. біографію Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

миль фамиліи его — избавили виновныхъ отъ позорной смерти. Вскорѣ были они приведены въ монастырь: шамъ, окруженные оружепосцами, среди многочисленнаго народа, Голицыны слышали у крыльца Царскихъ Палатъ приговоръ свой, который прочелъ имъ громогласно Думнымъ Дьякомъ Деревкинымъ. Главныя вѣны Князя Василія Васильевича состояли въ томъ: что онъ и приверженцы его докладывали Цареню, а не Государямъ; писали отъ нея грамоты и печатали имя Софїи въ книгахъ, безъ соизволенія Царскаго; что отъ неудачныхъ походовъ въ Крымъ понесла Казна великіе убытки. За всѣ сіи преступленія велѣно: отнять у Голицыныхъ Боярство и чины* ; сослать ихъ въ городъ Ярепскъ (Вологодской губерніи); описать на Государей всѣ помѣстья, дома и пожизки, имъ принадлежавшіе. Съ швердостію выслушалъ Князь Василій грозный приговоръ и произнесъ въ слухъ: *миль трудно оправдаться предъ Царемъ!* Найдено у него въ сундукѣ, скрытомъ въ погребѣ, сто тысячъ червопцевъ и четыреста пудовъ серебряной посуды, кромѣ разныхъ монетъ. Женѣ и певѣспкѣ его позволено было ѣхать, вмѣстѣ съ мужьями. Находясь въ Ярепскѣ, подъ строгимъ карауломъ, Голицыны, по разнымъ доносамъ, были снова допрашиваемы (1691 г.); но не признались въ возводимыхъ на нихъ вѣнахъ, изъ коихъ главная состояла въ томъ, что они *дѣйствовали противъ Царя съ*

* Княжеское достоинство оставлено при нихъ.

Шакловитымъ. Ихъ перемѣшили пошомъ въ Пустозерскій острогъ*; каждый день выдавали имъ на содержаніе по тринадцати алтынъ и двѣ деньги. Въ послѣдствіи Голицыны содержались въ Пинегѣ, гдѣ Князь Василій скончался 13 Марша, 1713 года, восемьдесяти лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монастырѣ, въ шестнадцати версахъ отъ города Холмогоръ. Петръ великій освободилъ тогда изъ заоченія сыновей Голицына, Князя Алексѣя и Князя Михаила: первый, во время счастья отца, былъ Болрипомъ, Намѣстникомъ Великопермскимъ и товарищемъ его въ Посольскомъ Приказѣ (Вице-Канцлеромъ); впалъ въ глубокую задумчивость, находясь въ ссылкѣ; второй, по возвращеніи изъ оной, служилъ во флотѣ. — Князь Василій Васильевичъ Голицынь ошличался умомъ, учтивостію и великолѣпіемъ; съ иностранцами обходился ласково**; не любилъ Бояръ, когда съ знатнымъ происхожденіемъ они были бесполезны для Отечества; выводилъ въ чины людей ничтожныхъ, уважая въ нихъ истинное достоинство; перпѣшь не могъ горячихъ напитковъ и проводилъ въ ученыхъ разговорахъ

* Архангельской Губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ.

** Когда Лавёвиль (La-Neuville) предшавился Голицыну, послѣдній говорилъ съ нимъ по Лашынѣ, и, между прочимъ, спрашивалъ: что онъ думаетъ о войнѣ Императора и союзниковъ его противъ Франціи, особливо о революціи Англійской?

свободное время ошъ заняшій. Домъ его, на коемъ блиспала мѣдная крыша, не уступалъ убранствомъ своимъ лучшимъ дворцамъ Европейскимъ, вмѣщаль въ себѣ богатыя шкапи и картины извѣстнѣйшихъ живописцевъ. Онъ соорудилъ такое же зданіе въ Кремль, для Посольскаго Приказа; построилъ великолѣпныя каменныя палаты для Присутственныхъ мѣстъ, каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ о двѣнадцати аркахъ; подѣлалъ деревянныя мостовыя въ Москвѣ. Подражая примѣру его, жители древней столицы украсили оную болѣе нежели шремя тысячами каменныхъ домовъ. Голицынъ выписалъ изъ Греціи двадцать докторовъ и множество рѣдкихъ книгъ; убѣждалъ Бояръ, чшобы они обучали дѣшей своихъ, ошправляя ихъ въ Польшу и другія Государства и приглашая къ себѣ иносшранныхъ пасшавниковъ; не возбранялъ ипоземцамъ имѣть свободный въѣздъ въ Россію и выѣзжать изъ Государства по собственному ихъ желанію; намѣревался содержать Министровъ при главнѣйшихъ Дворахъ Европейскихъ, паселишь сшени, обогащшь пищихъ, преврашшь жинины въ каменныя палаты, просвѣщшь людей необразованныхъ, хощѣлъ ввести свободное вѣроисповѣданіе, бѣсѣдовалъ съ Іезуитами, кошорыхъ изгнали изъ Москвы на другой день его падешія, съ запрещеніемъ впредь ввущать въ Государство. Сначала Персіяне привозили шовары свои въ Архангельскъ, ош-

куда отправлялись въ Голландію: Голицынъ дозволилъ имъ ѣздить въ Ригу, съ плащемъ въ Москвѣ пятнадцати процентовъ со сша, вмѣсто взимаемыхъ съ нихъ, до шого, въ прехъ городахъ Россійскихъ на дорогѣ къ Архангельску. Голландцы получили отъ него позволеніе прислать въ Астрахань своихъ лоцмановъ и плотниковъ, которые построили тамъ два фрегата. Они содѣйствовали плаванію по Каспійскому морю до Шемахи, города Персидскаго; но Ташары ихъ сонгли и, послѣ Голицына, не дозволено строить новыхъ фрегатовъ: оспались однѣ только большія лодки. Голицынъ далѣе просиравя свои виды, собралъ записки о состояніи и образѣ правленія разныхъ Государствъ; онъ предполагалъ сдѣлать перемѣны въ состояніи крестьянъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы доставить средства обогащая себя трудолюбіемъ. Онъ велѣлъ отыскать кратчайшую дорогу для провоза товаровъ въ Сибирь и выпромялъ по оной отъ Москвы до Тобольска, на кандахъ пятидесяти верстахъ, нѣсколько избъ для крестьянъ, предоставивъ имъ смежныя земли и снабдивъ каждого хозяина тремя лошадьми, съ условіемъ, чтобы ихъ содержали въ всегдашнемъ комплектѣ, взидали съ проезжающихъ (исключая отправляемыхъ по казенной надобности) за десять

верстѣ по три копейки на лошадь; велѣлъ разставить длинныя шесты во всей Россіи, также и по Сибирской дорогѣ, вмѣсто верстѣ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лошади не могли ходить по причинѣ глубокихъ снѣговъ, водворилъ ссыльныхъ, снабдивъ ихъ деньгами, провіантомъ и большими собаками; построилъ въ Тобольскѣ огромныя магазины, наполненныя хлѣбомъ, и барки, на коихъ торговцы отправлялись по Иртышу до Кизильбашскаго озера, обезпечивъ и дальнѣйшее ихъ плаваніе, и былъ главнымъ виновникомъ поспаповленнаго, въ 1689 году, между Россійскимъ и Китайскимъ Дворами *Нергинскаго* договора*. Сія знаменитыя подвиги пріобрѣли Князю Василю Васильевичу отъ ноземцевъ проименованіе великаго. Но Голицынъ, съ просвѣщеннымъ умомъ, не могъ освободиться отъ предрасудковъ своего вѣка: находившійся въ свитѣ его, дворянинъ Бунаковъ, шедши за ямъ по улицѣ, внезапно упалъ, подверженъ будучи падучей болѣзни, и по суевѣрію, взялъ съ того мѣста горсть земли, которую завязалъ въ платокъ. Голицынъ, сочтя Бунакова чародѣемъ, велѣлъ пытать за то, что онъ вынималъ будто-бы слѣды его для порчи. По его приказанію, сожженъ въ Москвѣ, на Болотѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, мечпатель Квиринъ Кульманъ, за ересь. Голицынъ дѣятельно вспомоществовалъ Софіи въ возму-

* см. біографію Графа Осдора Алексѣевича Головина.

щепіи Спрѣльцовъ; возвысился на окровавленныхъ шрупахъ многихъ Бояръ; погубилъ—какъ мы выше видѣли—невиннаго Самойловича; велъ неудачную войну съ Крымомъ, и подтвержденіемъ (1683 г.) Кардійскаго договора, постановленнаго въ 1661 году, оставилъ за Швеціею древнее достояніе Россіи: Лифляндію, Ингрию и Карелію со всѣми городами и портами на Балтійскомъ морѣ. Сіи черты нѣсколько затмѣваютъ его славу.—*Изъ Древней Рос. Вивліоэки, изд. втор., т. XVII; Собран. Государств. грамотъ и договоровъ, т. 4; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшимъ въ Россіи 1689 г.; негит. на Франц. языкъ 1699 г.; Біографическихъ свѣдѣній о Кн. Б. В. Голицынѣ, А. О. Малиновскаго, напечат. въ Трудяхъ Историч. Общества, 1836 г., стр. 82 и 83 и изъ моей Малороссійской Исторіи, изд. въ 1830 году.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмитрій Михайловичъ, старшій сынъ Боярина Князя Михайла Андреевича и родной братъ славнаго Полководца временъ Петра великаго — родился 3 Іюня, 1665 года, былъ мунъ ума великаго, твердый, предприимчивый. Сначала служилъ оцъ Спальникомъ, пошомъ переименованъ Капитаномъ Гвардіи и въ 1700 году отправленъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Коншаншипополь съ ратификаціею постановленнаго тридцатилѣш-

няго мира. Передъ измѣною Мазепы, Князь Голицынъ находился Губернашоромъ въ Кіевѣ, наблюдалъ, по повелѣнію Государя, за всѣми поступками неблагодарнаго Гешмана и, оставивъ значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ нѣсколькими полками внутри Украйны для удержанія Малороссіянъ въ должномъ повиновеніи. Имѣя даръ слова, искусство убѣждать, онъ былъ посланъ Княземъ Меншиковымъ къ предавшимъ Мазепѣ Полковнику Чечелу и Начальнику Артиллеріи Есаулу Кенигсеку съ предложеніемъ сдать защищаемый ими Башурицъ; но сила краснорѣчія не могла дѣйствовать пады измѣнниками, которые отвѣчали Голицыну ружейными выстрѣлами. Въ томъ же 1708 году, продолжая начальствовать отдѣльнымъ опрядомъ, Князь Дмипрій Михайловичъ способствовалъ въ избраніи Скоропадскаго Гешманомъ вмѣсто Мазепы. Цѣня заслуги и достоинства, Петръ великій произвелъ Князя Голицына Тайнымъ Совѣшникомъ, въ 1722 году и велѣлъ ему пономъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а Императрица Екатерина I пожаловала его въ 1725 году Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и, черезъ два года, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго (1 Янв. 1727 года). Доселѣ Князь Дмипрій Михайловичъ, посвящая всю жизнь свою на службу Престола и Отечества, мершвуя оною въ бранное время, успра-

влялъ себя опъ придворныхъ происковъ, не вмѣшивался въ дѣла Государственныя; но, когда съ кончиною Петра II, осирошѣла Имперія, и Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта (въ которомъ присушествовалъ также Князь Голицынъ), руководимые различными мнѣніями, находились въ нерѣшимости: кому предложить упраздненную Державу? онъ въ произнесенной сильной рѣчи, между прочимъ изложилъ: «что подобно «послать условія, которыми Обладатели Государства Россійскаго должны впредь руководствоваться при вступленіи на Престоль.» — Отважная мысль Голицына была единогласно одобрена единомышленниками его и главные Чины Имперіи, своевольно присвоивъ себѣ, безъ согласія Россіи, право располагать Скипетромъ и предписывать Законы дающимъ оныя — тогда провозласили Императрицею Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, мимо старшей сестры ея Герцогини Мекленбургской Екатерины и Елисаветы, дочери Петра великаго. — Условія, предложенныя Государынею Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и подписанныя ею въ Митавѣ, были слѣдующія: 1) Императрица должна управлять Государствомъ вмѣстѣ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. 2) Безъ согласія онаго не можешь объявлять войны и заключать мира. 3) Обязана совѣщаться также съ Совѣтомъ передъ обложеніемъ народа новыми податями и не иначе располагать первѣйшими мѣстами въ Государствѣ, какъ по послановле-

ніямъ Совѣша. 4) Безъ предварительнаго удостовѣренія о дѣйствительности преступленія, не имѣеть права карать смертію дворянина. 5) Равномѣрно не должна лишать его имѣнія. 6) Не должна располагать самовластно Казеннымъ имуществомъ. 7) Не имѣеть права, безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣша, вступить въ супружество и избрать себѣ наследника.—По прибытіи Императрицы Анны Іоанновны въ Москву, она разорвала сіи условія, въ присутствіи желавшихъ ограничить власть Самодержавную. Уныніе, робость овладѣли сердцами Вельможъ, не за долго передъ тѣмъ мечшавшихъ владычествовать надъ Имперією: одинъ только Князь Дмитрій Михайловичъ сохранилъ съ свойственнымъ ему упорствомъ важную осанку, гордый видъ, сказавъ друзьямъ своимъ: «Господа! Пиръ былъ изгошовленъ, гости позваны; никто не явился. Чувствую, что бѣда обрушится на главѣ моей; но она посядѣла на службу Отечеству, поклонилась уше къ послѣднему своему жилищу. Не долго мнѣ проливать слезы: участь виновниковъ моего бѣдствія будетъ еще плачевнѣе.» Князь Голицынъ не пострадалъ съ Долгорукими, а только лишился должностей, съ сохраненіемъ званія. Вѣроятно, въ семъ случаѣ вспомоществовалъ ему братъ его, Генераль-Фельдмаршалъ, жившій и дѣйствовавшій — по словамъ Карамзина — умомъ Князя Дмитрія. Послѣдній не избѣгъ, однакожь, мщенія Бирова и заключенъ

23 Февраля, 1737 года, въ Шлессельбургскую крѣпость, по лишеніи чиповъ и знаковъ опличій. Причины шоль шижкаго наказанія были слѣдующія: дочь его, Княжна Анастасія Дмишріевна, въ 1724 году, вступила въ супружество съ Кашишаномъ Гвардіи Княземъ Констаншиномъ Каншемиромъ, сыномъ Молдавскаго Господаря, попомъ Сепатора. У Князя Констаншина было три брата, въ томъ числѣ славный Саширикъ нашъ Князь Аншіохъ; но Князь Дмишрій Михайловичъ Голицынъ, пользуясь силою своею въ Государствованіе Петра II, лишилъ ихъ наслѣдства, убѣдивъ юнаго Монарха утвердить за однимъ зятемъ своимъ Княземъ Констаншиномъ Каншемиромъ благопріобрѣтенное ошцемъ его имѣніе, состоявшее болѣе нежели въ десяти тысячахъ душъ. Страшная духовная, бывшаго Господаря, Князя Дмишрія, послужила къ шому поводомъ. Онъ просилъ въ оной Императрицу Еватерину I «опредѣлишь «наслѣдникомъ въ имѣніи, исключая старшаго «сына, Князя Машвѣя, изъ шрехъ другихъ, кого «заблагоразсудишь, признавая *лучшимъ* Констаншина, а еще *превосходнѣе* его въ *умѣ* «и *наукахъ*, меньшаго, Аншіоха.»—Послѣдній воспользовался благоволеніемъ къ нему Императрицы Анны Іоанновны и, по совѣту друзей своихъ, вступилъ въ шажбу съ братомъ, несправедливо владѣвшимъ всѣмъ родишельскимъ достояніемъ. Ненависть Бирона къ Князю Дмишрію Михайловичу, возсшававшему прошивъ

ипострацевъ, способствовала Князю Аптіоху одержать верхъ надъ прошивною спорой, и Князь Голицынъ, подъ предлогомъ неправильнаго рѣшенія дѣла сего заключенный въ Шлиссельбургъ, кончалъ тамъ жизнь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1738 года. Онъ, по словамъ современника Дюка де Лирія, имѣлъ умъ основательный, съ которымъ соединялъ однакожъ чрезвычайное коварство, несдержанное тщеславіе и безпримѣрную гордость; швердилъ безпрестанно: «какую имѣемъ мы надобность въ новыхъ обычаяхъ? Развѣ не можемъ такимъ же образомъ жить, какъ жили наши ошцы, не раболѣпствуя иностранцамъ?» — Князь Дмишрій Михайловичъ оставилъ въ подмосковномъ селѣ своемъ, Архангельскомъ, знаменное собраніе историческихъ древностей. — *Изъ Древней Рос. Вивлиоики, изд. втор., т. XVII, стр. 245; Дѣяній Петра великаго, т. III, стр. 36 и 46; Дополн. къ Дѣяніямъ, т. VI, стр. 16 и 108; т. VIII, стр. 139; Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія; Историч. списковъ Кавалеровъ гетыр. Рос. Орденовъ, стр. 80; Исторіи о жизни Кн. Кантемира, стр. 307 и изъ Записки о Москов. достопамятностяхъ, помѣщ. въ IX томѣ сочиненій Н. М. Карамзина, изд. трет., стр. 298 и 299.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмишрій Михайловичъ, сынъ славнаго Генераль-Фельдмаршала,

Князя Михаила Михайловича, родился 15 Мая, 1721 года. Первоначально служилъ опъ въ Гвардіи до Капитанскаго чина; пошомъ, въ 1754 году, пожалованъ Камергеромъ; въ слѣдъ за шѣмъ Генераль-Маіоромъ, а въ 1759 году получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Ошприваясь въ чужіе краи, Князь Голицынъ находился въ Парижѣ, когда умеръ въ семъ городѣ, 26 Февраля, 1760 года, Россійскій Посоль Графъ Михайла Пешровичъ Беспушевъ-Рюминъ и, по Высочайшему повелѣнію, завѣдывалъ Минисперскими дѣлами до прибытія новаго Посла, Графа Петра Григорьевича Чернышева. Тогда Князь Дмитрій Михайловичъ опредѣленъ, 28 Мая, 1761 года, Чрезвычайнымъ Посломъ въ Вѣну, куда пріѣхалъ 25 Декабря, а въ новый годъ допущенъ къ рукѣ Императора и Императрицы на пріемной аудіенціи. Въ 1762 году пожалованъ онъ Генераль-Поручикомъ, въ 1772 г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первоизвапнаго*. Князь Голицынъ принялъ дѣяшельное учаспіе, 1781 года, въ приглашеніи Императора Іосифа II къ содѣйснвованію въ морскомъ неутралитетѣ, поспаповленіомъ Россійскою Имперіей съ Королями: Шведскимъ, Датскимъ и съ Генеральными Сшатами Соединенныхъ Нидерландъ; 1785 года, въ издашномъ

* Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Князь Голицынъ имѣлъ еще Орденъ Св. Владимира и Св. Анны I ст.

Вѣнскимъ Дворомъ, Ноября 17, манифестъ, въ XXXI станиѣ, объ открытіи непосредственной съ Россією торговли на двѣнадцать лѣтъ, и ободреніи оной взаимными выгодами, и, наконецъ, въ тайныхъ переговорахъ съ славнымъ Кауницемъ относительно преднамѣреаемаго раздѣленія Польши. Въ 1790 году, Іюня 8, опредѣленъ къ Голицыну въ помощь, Тайный Совѣтникъ Графъ Андрей Кириловичъ Разумовскій, а черезъ два года, Князь Дмитрій Михайловичъ получилъ увольненіе отъ дѣлъ согласно изъявленному имъ желанію и вскорѣ скончался 19 Сентября, 1793 года, бывъ болѣе тридцати лѣтъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ при Цесарскомъ Дворѣ. Уважаемый Императрицею Екатериною II и Императоромъ Іосифомъ за правоту и благородныя правила его отличавшія, Князь Голицынъ стяжалъ себѣ общую любовь въ Вѣнѣ своими благошвореніями: онъ ободрялъ ученыхъ; покровительствовалъ художникамъ, доставляя имъ способы сбывать произведенія; выдумывалъ работы для занятія рукъ немощныхъ. Такъ дѣйствовалъ вдали отъ родины сей другъ человечества, завѣщавшій на успроеніе и содержаніе больницы въ Москвѣ восемьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей, внесенныхъ въ Воспитательный Домъ; доходы съ двухъ вошницъ, въ коихъ числятся около двухъ тысячъ душъ, и дорогую свою картинную галерею, обращенную также въ деньги. Воля его совершилась въ 1801 году и прахъ незабвен-

наго основателя Голицынской больницы покоится подъ сводами великолѣпнаго храма, сооруженнаго среди оной. — Князь Дмитрій Михайловичъ былъ женатъ на дочери Молдавскаго Господаря Князя Дмитрія Констапшиновича Каншемира Княжнѣ Екашеринѣ Дмитріевнѣ, умершей въ Парижѣ 1761 года и погребенной въ Александроневскомъ монастырѣ. — *Изъ Древней Россійской Виліюэики, т. XVII; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. I и IV и Московскихъ Вѣдомостей, 1793 г. No 86.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Михаилъ Михайловичъ, сынъ Боярина и Курскаго Воеводы Князя Михайла Андреевича, родился 1 Ноября, 1675 года. На двѣнадцатомъ году вступилъ онъ изъ Комнатныхъ Стольниковъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ солдатомъ и исправлялъ должность барабанщика по причинѣ малолѣтства; 1694 г. пожалованъ въ Прапорщики; въ слѣдующемъ году Поручикомъ, за оказанную имъ храбрость при первой осадѣ Азова; въ 1696 г. находился при второй осадѣ и взятіи сего города, раненъ стрѣлою въ лѣвую ногу и произведенъ въ Капитанъ-Поручики; 1698 г. участвовалъ въ усмирении Стрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря; 1699 г. въ морскомъ походѣ Петра великаго до города Керчи; 1700 г. пожалованъ Капитаномъ Гвардіи и, подъ Нарвою, раненъ въ ногу па вылетѣ и въ руку слегка;

произведенъ въ Маіоры и Подполковники 1701 года, а въ слѣдующемъ, 12 Октября, покорилъ Россійскому Государству Шлиссельбургъ. Когда началась жестокая и упорная осада сего города, Петръ великій прислалъ нарочнаго къ Голицыну съ приказаніемъ опшупить опъ онаго. «Скажи Государю — опвѣтспвовалъ посланному неустрашимый Полководецъ — *это я теперь принадлежу одному Богу.*» — Произнеся слова сіи, опъ повелъ войска на приступъ и овладѣлъ городомъ. Награды, полученныя Голицынымъ, соопвѣтспвовали знаменному его подвигу: Государь пожаловалъ ему золотую медаль, шри тысячи рублей, шриста девяносто чешыре двора крестьянскихъ въ Козельскомъ уѣздѣ и почетное званіе Подковника Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1703 году Князь Голицынъ находился при взятіи Нейшанца; въ 1704 г. при взятіи Нарвы; въ 1705г. Митавы и произведенъ въ Бригадиры; 1706 года получилъ чинъ Генераль-Маіора и назначенъ Дивизионнымъ начальникомъ надъ полками: Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вяшскимъ и Черниговскимъ, съ конми вступилъ въ Польшу; въ 1707 году состоялъ подъ командою Генерала Аларша, въ 1708 (Августа 29) одержалъ славную побѣду надъ Шведами, при мѣстечкѣ Добромъ. Государь, узнавъ, что правое крыло непріятельской арміи, состоявшее болѣе нежели изъ 5,000 пѣхоты и изъ нѣсколькихъ тысячъ конницы, опдалилось на чешвершъ мили опъ

главнаго своего корпуса, опрядилъ ашаквашь оное Генераль-Поручика Флюка съ тридцатью эскадронами драгунъ и Князя Голицына съ осмью баталіонами гренадеръ. Дальній обходъ и трудныя переправы воспрепятствовали Флюку соединиться съ Голицынымъ; между тѣмъ, покорилъ Шлиссельбурга, при благопріятствованшемъ ему туманѣ, обошедши многія рѣчки и болота, попалъ на многочисленнаго непріятеля съ такимъ опличнымъ мужествомъ, что послѣ двучаснаго боя, обратилъ его въ бѣгство, положи на мѣстѣ до трехъ тысячъ Шведовъ. Карлъ XII поспѣшилъ на помощь къ пораженнымъ, и Голицынъ, въ виду Короля и всего его войска, возвратился въ строевомъ порядкѣ къ Россійской арміи съ шестью непріятельскими знаменами. Петръ великій тогда не возложилъ на своего полководца Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, не смотря на то, что Голицынъ былъ только Генераль-Маіоромъ*. Въ томъ же 1708 году, 28 Сентября, Князь Михаилъ Михайловичъ участвовалъ въ пораженіи подъ Лѣснымъ** Шведскаго Генерала Левенгаупта, сражался какъ левъ. Петръ великій былъ свидѣтелемъ опличной его храбрости, разцѣловалъ его по окончаніи битвы, пожаловалъ Генераль-Поручи-

* Теофанъ Прокоповичъ въ Исторіи своей о Петрѣ великомъ упоминаетъ, будто Карлъ XII, съ досады, что не ускорилъ помощію на семь сраженіи, рвалъ полосы свои и билъ себя по щекамъ.

** деревня.

комъ, поршрешомъ своимъ, осыпанымъ бриліаншами и предоспавилъ Голицыпу просить чего только пожелаетъ. Доблестный герой воспользовался симъ случаемъ, чтобы примириться съ недоброжелателемъ своимъ, который находился въ опалѣ у Монарха. *Прими въ прежнюю милость Репнина** — сказалъ онъ. Удивленный великодушіемъ Голицыпа, Петръ великій уважилъ ходатайство его и пожаловалъ еще Князю Михаилу Михайловичу восемьсотъ крестьянскихъ дворовъ. — Въ 1709 году онъ покрылъ себя новою славой на Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя Гвардіею; преслѣдовалъ съ малыми силами Шведскую армію; первый достигнулъ ея подъ Переволочною, вступилъ (30 Іюня) въ переговоры съ Генераломъ Левенгауптомъ, требуя, чтобы онъ сдался ему военнопленнымъ; разставилъ въ нѣкоторомъ отдаленіи горсть солдатъ при большомъ числѣ лошадей, чтобы войско его казалось многолюднѣе; угрозами своими навелъ страхъ на непріятеля. Вскорѣ прибылъ Меншиковъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ, и болѣе шестнадцати тысячъ Шведовъ положили оружіе! За сей знаменитый подвигъ Голицынъ награжденъ многими деревнями. Онъ содѣйствовалъ (1710 г.) взятію Выборга; защищалъ (1711 г.) Украину противъ бунтовавшихъ Запорожскихъ Козаковъ, подкрѣпленныхъ Крымскими Татарами;

* см. біографію Князя Аляксандра Ивановича Репнина.

находился, попомъ, съ Государемъ при Пруфтѣ, гдѣ, во время несчастнаго положенія пашихъ войскъ, окруженныхъ Турками, объявилъ вмѣстѣ съ прочими Генералами желаніе свое скорѣе умереть, нежели отдаться непріятелю. Съ 1714 по 1721 годъ Князь Голицынъ начальствовалъ въ Финляндіи, которую отличными мужествомъ своимъ покорилъ до самыхъ границъ Лапландскихъ. Главныя побѣды, имъ тогда одержанныя, были слѣдующія: въ началѣ 1714 года, во время отсушствія изъ Финляндіи Генераль-Адмирала Графа Апраксина, услышавъ, что Генераль-Маіоръ Аренфельдъ съ осмью тысячами Шведовъ расположился близъ города Вазы, у деревни Лапола, Голицынъ взялъ съ собою такое же число войска, двинулся къ тому мѣсту и 19 Февраля усмотрѣлъ сего Генерала, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ. Аренфельдъ предупредилъ его атакою: сдѣлавъ изъ всѣхъ чешырехъ шеренгъ одинъ залпъ по Рускимъ, ударилъ въ шшыки. Между тѣмъ Голицынъ, выдержавшій огонь Шведовъ, встрѣшилъ ихъ такимъ же залпомъ, но съ большимъ успѣхомъ, по причинѣ близкаго разстоянія; попомъ, принялъ непріятеля въ шшыки и опрокинулъ его. На мѣстѣ легло Шведовъ болѣе пяти тысячъ человекъ. Государь пожаловавъ Князя Михаила Михайловича Генераль-Аншефомъ, удостоилъ его ласкательнымъ письмомъ.*

* „Monsieur! Пріятное ваше письмо чрезъ Адъютанта нашего мы получили здѣсь, и zelo оному обрадовался, что

Вслѣдъ за тѣмъ, Петръ великій, вопрошая Голицына, гдѣ находящаяся войска Шведскія, писалъ къ нему: *не можно ли ихъ далѣе отбоярить?*—Въ томъ же 1714 году, Князь Михайлъ Михайловичъ участвовалъ въ морскомъ Ангушскомъ сраженіи, на коемъ Россійскій флотъ, подъ предводительствомъ Государя, получилъ въ добычу отъ Шведскаго одинъ фрегатъ, шесть галеръ и при шербота.—Въ 1720, въ Іюль, выступилъ онъ съ шестидесятью одною галерой и двадцатью девятью лодками противъ непріятельской эскадры, находившейся позади острова Фрисберга и состоявшей изъ одного корабля, четырехъ фрегатовъ, трехъ галеръ, одной шнавы, одного галиота, трехъ шерботовъ и одной бреганшины. Лишь только Голицынъ, ожидавшій попутнаго вѣтра, вошелъ въ Грейнгамскую гавань и готовился атаковать эскадру, непріятель, къ копорому присоединилась флотилія Вице-Адмирала Зейбланда, успремилъ на Россійскія галеры. Голицынъ отступилъ въ гавань Фрисбергъ, чтобы заманить туда

„Господь Богъ не оставляетъ милости своей, и такую „викторію даровалъ вамъ въ началъ сего году. Дліи Боже, „чтобъ сей цвѣтъ былъ доброму миру началомъ! При „семъ поздравляемъ вашей милости повышеіемъ чина за „ваше мужество и достойность.“ Петръ. — 15 Марта, 1714 года. — „P. S. Пропу мой повеловъ отдашь всѣмъ „вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и рядовымъ, и благода- „ришь за храброе ихъ дѣло. Правда, не шаль бы хорошо „было, когда бъ всѣ были; но славнѣе, что тѣхъ много, „а частію побили“

Шведовъ; когда же они въ западьчивости своей зашли далеко въ Ламеландскій заливъ, въ коемъ находилось множество мелей и камней: по Россійскій Полководецъ вдругъ атаковалъ непріяеля (27 Юля) при островѣ Грейгамъ; два Шведскіе фрегата, опспрѣливаясь, спали на мель; другіе два пошли на уходъ, но были догнаны и, послѣ отчаянной обороны, взяты. Вице-Адмиралъ Шведскій воспользовался снмъ временемъ и успѣлъ съ оспальными судами выдти изъ шхеръ въ открытое море, такъ что его и догнашь уже было не можно. Сто четыре пушки, воинскіе снаряды, около пятисотъ матросовъ и солдатъ и тридцать семь офицеровъ взяты на четырехъ фрегатахъ. Число убитыхъ съ нашей стороны простиралось до 82 человекъ, раненыхъ до 246. Непрiятель претерпѣлъ гораздо большій уронъ. Государь столь былъ обрадованъ сею побѣдой*, что присланнаго съ извѣстіемъ объ оной Маіора Шипова, произвелъ, черезъ чинъ, въ Полковники; Голицыну пожаловалъ шпагу и проспъ, осыпанная бриліантами, за его воинскій трудъ и добрую команду**. — Во время похода Петра великаго, въ

* „Правда—писалъ тогда Петръ великій къ Князю Меньшикову—“, не малая вышпорія можетъ почесться, пошому, „что при очахъ господъ Англичявъ, которые равно Шведовъ оборонили, какъ ихъ земли, такъ и флотъ.“

** Государь ознаменовалъ побѣду сію особою медалью: на одной сторонѣ находился портретъ его съ обыкновенною надписью, на другой представлено было морское сраженіе

Персію, Князь Михайль Михайловичъ начальствовалъ въ С. Пешербургѣ; въ 1723 году ввѣрепы ему войска, расположенныя въ Малороссіи и Украинскіе полки; въ 1725 пожаловавъ оный Генераль-Фельдмаршаломъ Императрицею Екатериною I. Голицынь основалъ тогда Харьковскій Коллегіумъ (1726 г.) съ помощію Епифанія Тихорскаго, Епископа Бѣлоградскаго, и на содержаніе сего училища укрѣпилъ за онымъ село Песочки съ хуторами. Императоръ Петръ II наименовалъ Князя Михаила Михайловича Президентомъ Военной Коллегіи, Сенаторомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща (1728 г.). По кончинѣ сего Государя, оный былъ вовлеченъ брапомъ своимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, въ дерзновенное предпріятіе ограничить власнѣ Самодержавную, ввести въ Россію Аристокрашическое правленіе, несогласное съ благомъ Государства. Съ прибытіемъ въ Москву Императрицы Анны Іоанновны (1730 г.), уничтожены ею честолюбивые замыслы Вельможъ, желавшихъ управляти Пресполомъ: Голицыны опдалены опъ Двора и, вскорѣ, Полководецъ, неуспрашимый на брапомъ полѣ, сдѣлался, прежде времени, жертвою душевной скорби, скончался 10 Декабря, 1730 года, 55 лѣтъ опъ рожденія.

Князь Михайль Михайловичъ Голицыпъ умный, исполненный чести, зналъ совершенно военное

съ слѣдующими, въ верху словами: *прилежаніе и работность превосходятъ силу; ввизу: при Гренгалѣ 1720, Ю.л. 27.*

искусство, былъ храбръ, чрезвычайно любимъ солдатами; отваженъ, смѣлъ, великодушенъ, обходителенъ; предпочитая соотечественниковъ иностранцамъ, вмѣстѣ, отдавалъ справедливость достойнымъ. Россія лишилась въ немъ своего героя, несчастные *благодѣтеля и отца*, какимъ наименовали его покоренные имъ жители Финляндіи, за его человеколюбіе и справедливость. Передъ боемъ, когда непріятель былъ слабѣе его, онъ всегда уменьшалъ войско свое, не желая пріобрѣтать побѣду силою; нося почешныя званія Генераль-Фельдмаршала и Президента Военной Коллегіи, будучи отцемъ многочисленнаго семейства*, не смѣлъ садиться при братѣ своемъ, Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ, кошорый родился десятию годами прежде его. Такимъ уваженіемъ пользовались въ это время старшіе въ семьяхъ! Между шѣмъ, Петръ великій оплачивалъ Голицына отъ прочихъ Генераловъ и, на праздникахъ своихъ, только его, да Фельдмаршала Графа Шереметева, не принуждалъ пишь, освобождалъ отъ наказанія, состоявшаго въ осушеніи кубковъ большаго орла.

* Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ имѣлъ отъ двухъ супругъ семнадцать дѣтей, изъ коихъ Князь Александръ Михайловичъ былъ Генераль-Фельдмаршаломъ; а Князь Дмитрій Михайловичъ Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣщикомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Вѣнѣ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея перво-званнаго. Изъ дочерей его, одна была за Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ Бушурлинымъ; другая за славнымъ Румянцовымъ-Задунайскимъ.

Дюкъ де Лирія ушверждаешъ, будшо бы Вель-
мони и даже Петръ I боялись Голицына. — Изъ
портфелей Миллера; Записокъ Дюка де Ли-
рїа; Древней Рос. Вивліюѣки, изд. втор., т.
XVII; Исторіи Росс. Іерархіи, т. I; Дѣлнй
знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ
Петра великаго, т. I и Руской старины, кар-
манной книжки на 1825 годѣ.

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Пётръ Михайло-
вичъ, меньшей сынъ Генераль-Адмирала Князи
Михаила Михайловича, родился въ 1738 году;
посвятилъ себя военной службѣ и двадцати
шести лѣтъ былъ уже Ротмистромъ Лейбъ-
Гвардіи коопаго полка. Знапное происхожденіе
открыло ему дорогу къ почестямъ; примѣрная
неуспрашимость и знаніе своего дѣла увѣнчали
его лаврами на полѣ чести. Не долго жилъ онъ
для Опечества, но довольно для славы своей. Со-
ревнуя въ подвигахъ храбрости безсмѣртному
Суворову, Князь Голицынъ отличилъ себя въ
Польшѣ, сражаясь съ Конфедератами: разбилъ
на голову 1771 года, Забровскаго, участвовавъ
во взятіи Кракова, награжденъ военнымъ Орде-
номъ Св. Георгія прешей степени; одержалъ
рѣшительную побѣду надъ Польскою конницею
у крѣпости Ченшоховой, 21 Юли, 1772 года;
принудилъ Комеданта Радзимискаго поло-
жить оружіе и 7 Августа овладѣлъ крѣпостью,
взялъ въ плѣнъ двухъ Маршалковъ, пять Пол-
ковниковъ, 1187 человекъ Шшабъ, Оберъ и

Ушперъ-офицеровъ и рядовыхъ; получилъ за сей подвигъ Орденъ Св. Анны 30 числа того мѣсяца. Вскорѣ самозванецъ Пугачевъ возмутилъ спокойствіе, какимъ наслаждалась Россія подъ мощнымъ Скипетромъ Екатерины. Тогда храбрый Голицынъ обнажилъ мечъ противъ мятежниковъ: занявъ съ вѣрными ему корпусомъ все дороги отъ Оренбурга до Казани, мужественно встрѣшилъ, 22 Марта, 1774 года, Пугачева у крѣпости Тапищевой, и не взирая на выведенное имъ въ поле десятиштысячное войско, на тридцать пять орудій, съ ожесточеніемъ ворвался въ ряды противниковъ, нанесъ вездѣ страхъ и пораженіе: овладѣлъ всею артиллеріей; положилъ на мѣстѣ болѣе двухъ тысячъ человекъ; взялъ въ плѣнъ три тысячи, въ томъ числѣ шесть сотъ Яицкихъ козаковъ; обратилъ въ бѣгство, преслѣдовалъ самозванца, не давая ему отдыха; вторично поразилъ его при городѣ Сакмарскѣ, вытѣснилъ изъ онаго; лишилъ остальныхъ орудій, обоза, заготовленнаго провіанта и фуража. Пугачевъ едва ускокалъ, отъ гнавшихся за нимъ гусаръ. Вслѣдъ за тѣмъ, Голицынъ отрядилъ Полковника Михельсона къ Уфѣ для разсвѣнія шѣспившихъ сей городъ буншовщиковъ, и по смерти Главкомадовавшаго, Александра Ильича Бибикова, послѣдовавшей 9 Апрѣля, 1774 года, сразился снова съ самозванцемъ близъ Каргалы, принудилъ его искать спасенія на хребтѣ Уральскомъ. Императрица наградила Кнзя Петра Михайловича,

въ слѣдующемъ году, 17 Февраля, Ордецомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала ему двѣ тысячи душъ и, вскорѣ, произвела его Генераль-Поручикомъ; но, къ сожалѣнію, неуспрашенный военачальникъ, котораго смерть щадила на брачномъ полѣ, похищенъ былъ ею въ мирное время на поединкѣ, на который его вызвала дерзость, посягнувшая на его честь; онъ палъ въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты, 11 Ноября, 1775 года.

На пышномъ мраморномъ памятникѣ Князя Пешра Михайловича, въ зимней церкви Московскаго Дюпскаго монастыря, изсѣчена слѣдующая любопытная надпись: «Благополучіе человека не состоитъ ни въ живомъ, ни въ смерши, но въ томъ, чтобы жить и умереть со славою.» — *Изъ Древней Рос. Вивліотики, изд. втор., т. XVII, стр. 262; Записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, стран. 167; 197—200; 206; 311; 316 — 318; 324; изъ Историч. собран. список. Кавалерамъ гетыр. Рос. Императ. Орденовъ и изъ Исторіи Императрицы Екатерины II, издан. въ Парижѣ, т. 2, стран. 382.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Сергій Федоровичъ, сынъ Спашскаго Совѣтника и Президента Ямской Канцеляріи Князя Федора Сергѣевича и родной внукъ, по матери, Графа Григорія Пешровича Чернышева, родился 20 Августа,

1748 года. Еще въ ребяческомъ возрастѣ, воспитываясь въ домѣ своихъ родителей, записанъ онъ въ Гвардію (1756 г.); но служба его сдѣлалась извѣстною въ Государствованіе Императрицы Екатерины II, когда возгорѣлась война съ Портою Опшоманской. Наславникомъ Голицына на ратномъ полѣ былъ безсмертный *Задунайскій*: подъ его знаменами онъ спяжалъ, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, военный Орденъ Св. Георгія 4 степени (1774 г.), въ чинѣ Подполковника и Командира 16 и 17 легкимъ полевымъ опрядовъ; въ слѣдующемъ году Государыня пожаловала его Полковникомъ и Флигель-Адъютантомъ; въ 1778 г. Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; въ 1780 Генераль-Маіоромъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Тогда получилъ онъ двѣ Польскія ленты: Бѣлаго Орла и Св. Станислава. Князь Сергій Федоровичъ участвовалъ (1788 г.) во взятіи Очакова Пошемкнымъ-Таврическимъ, на родной племянницѣ котораго былъ женатъ; произведенъ Генераль-Поручикомъ; по блистательнѣйшею эпохой въ его военной жизни былъ 1791 годъ, въ который выступилъ съ вѣреннѣйшимъ ему войскомъ изъ Галаца, переправился опъ у Исакчи на правый берегъ Дуная; опшуда двинулся (28 Марта) къ Мачинѣ, разсѣялъ, преслѣдовалъ Турецкую конницу, высланную къ нему на встрѣчу; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, шрехъ-бунчужнаго Арслана Мегметъ - Пашу; овладѣлъ Мачинѣмъ, девятью пушками; срылъ

шамоннія укрѣпленія; пользуясь побѣдою, перенесъ военныя дѣйствія на полуостровъ Копцефанъ, находящійся подъ самыми пушками Браилова: изрубилъ и частію потопилъ Турецкій гарнизонъ, охранявшій тѣ мѣста; опилъ у непріятеля семнадцать орудій и нѣсколько знаменъ; обратилъ взятыя имъ пушки и свою флотилію прошивъ Браилова; истребилъ множество судовъ Турецкихъ, и срывъ на полуостровѣ завоеванныя имъ два укрѣпленія, возвратился въ Галацъ съ ста осмидесятью Христіанскими сѣмействами. Вскорѣ Князь Репнинъ обезсмертилъ имя свое разбитіемъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Пашу при Мачинѣ (28 Іюня): Князь Голицынъ, находившійся тогда подъ его начальствомъ, первый пришелъ съ ввѣренными ему полками къ пункту ашаки и открылъ канонаду; отбилъ потомъ, обратилъ въ бѣгство Турковъ, напавшихъ на правый флангъ нашъ; преслѣдовалъ ихъ до передоваго лагеря, овладѣлъ ретраншамеппомъ. Императрица наградила его рашные подвиги Орденами: Св. Георгія втораго класса (1791 г.) и Св. Александра Невскаго (1792 г.); пожаловала ему вслѣдъ за тѣмъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1794 г.).—Въ Государствованіе Императора Павла I, Князь Голицынъ, какъ близкій родственникъ Пошемкина, не имѣлъ никакого значенія и находился въ отставкѣ; но Императоръ Александръ I, пригласивъ его на службу (1801 г.), произвелъ въ Генераль ошъ Инфантеріи, назна-

чплъ Инспекторомъ пѣхошы *Лифляндской Инспекціи* и въ слѣдующемъ году возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Когда продолжалась война съ Франціей, Князь Сергій Федоровичъ избранъ Главпокомандовавшимъ шрешней Области Земскаго войска, и за успѣшное и скорое образованіе онаго, равно за сохраненный повсемѣстно порядокъ, приписанный Государемъ *слѣдствію неустоимой дѣятельности, трудовъ и благоразумныхъ распоряженій его*, награжденъ (1807 г.) алмазными знаками Андреевскаго Ордена. Послѣднимъ подвигомъ Князи Голицына было зашитіе Галлиціи (1809 г.): тамъ скончался оцъ 20 Января, 1810 года, 62 лѣтъ ошъ рожденія.—Князь Сергій Федоровичъ Голицынъ съ храбросшію соединилъ доброе сердце, отличался привѣпливымъ обхожденіемъ, любезностію; былъ взыскашелецъ по службѣ, но съ подчиненными обходился милосшиво, какъ вѣжпый опецъ. Сыновья его, Князья Григорій, Федоръ, Сергій, Павель, Александръ, Василій и Владиміръ Сергѣевичи, движимые чувствомъ безпредѣльной любви и преданности къ своей родителъницѣ, которая располагалась продашь собственное свое имѣніе на уплашу долговъ, послѣ ошца ихъ оставшихся, въ принесенномъ Государю прошеніи изъявили желаніе предоспавишь все имѣніе покойнаго въ полное ея распориженіе, съ тѣмъ, чтобы она могла продавать оное и закладывать, подѣлять ихъ когда и какъ почтетъ нужнымъ, и

давать каждому изъ нихъ содержаніе, какое разсудишь за благо. — *Изъ XVII части Древней Рос. Вивліюэки, изд. втор., стр. 236; современныхъ Вѣдомостей; рассказовъ досто- вѣрныхъ особъ и изъ Сѣверной Поэты, 1810 года.*

ГОЛОВИНЪ, Авшамонъ Михайловичъ, старшій сынъ Боярина Михаила Пешровича Головина и двоюродный братъ Генераль-Фельд-маршала Графа Эдора Алексѣевича, находился Комнатнымъ Стольникомъ при Петръ вели-комъ во время его малолѣтства. Привязанность къ нему Государя, копорому Головинъ усердно попомъ содѣйствовалъ въ преобразованіи войскъ, увеличилась съ годами и доставила ему (1695 г.) лесшное званіе перваго Полковника Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ чиномъ Ге-нерала. Онъ участвовалъ тогда въ Азовскомъ походѣ и, въ слѣдующемъ году во взятіи сей важной крѣпости, командуя одною дивизіей; въ торжественномъ вшествіи войскъ въ Москву (30 Сентября). Его окружали шесть драба-новъ съ обнаженными палашиами, и въ честь ему Спрѣльцы палили изъ пушекъ, привѣш-свуя также ружейною спрѣльбой. Государь въ милосшивомъ словѣ отдалъ справедливостъ радѣтельной и усердной службѣ Головина, храбрымъ и воинственнымъ надѣ Бусурманами поискамъ его; пожаловалъ ему: медаль, вѣсомъ въ шесть золотыхъ, золотый кубокъ съ кры-

шею, парчевый кафтанъ на соболѣхъ въ 230 рублей и помѣстье въ сѣмъ дворовъ. Вскорѣ мудрый Преобразователь пашь отправился въ чужіе края, ввѣрилъ правленіе Государства Совѣту изъ Бояръ, подъ предсѣдательствомъ Князя-Кесаря Ромодановскаго (1697 г.). Головинъ долженъ былъ содѣйствовать ему въ надзорѣ за Спрѣльцами и въ розыскныхъ дѣлахъ; но, вѣроятно между нимъ и Ромодановскимъ произошло несогласіе; ибо послѣдній не употребилъ его при усмиреніи Спрѣльцовъ (1698 г.), къ неудовольствію Государя. Возвратясь въ Россію, Петръ великій занялся образованіемъ арміи по примѣру Европейскому. Головинъ, произведенный тогда Генераломъ оупъ иифаншеріи (1699 г.), сформировалъ ввѣренную ему дивизію изъ осьми пѣхотныхъ полковъ и одного драгунскаго. Въ слѣдующемъ году оупъ повелъ войска, еще неокурепныя пороховымъ дымомъ, и гвардію подъ Нарву. Здѣсь ожидала Карла XII знаменитая побѣда, купленная однакожь вѣроломствомъ къ безславію Съверпаго Героя; смятая Шведами дивизія Головина, обратилась въ бѣгство; но два полка гвардейскіе, внимая воззванію храбраго военачальника, оспановили напискъ непріятеля и мужественно оспражали его близъ рѣки Наровы до наступленія ночи. На другой день (20 Ноября), Русскіе Генералы вступили въ переговоры съ Королемъ: оупъ предоспавилъ имъ право удалиться, съ руками и знаменами, довольствовавшись только удержаніемъ

одной артиллеріи. Дивизія Головина первая перешла на ту сторону рѣки; за нею начали переправляться полки Генерала Вейда. Тогда Шведы воспользовались раздробленіемъ нашихъ силъ и напали на освальное войско. Головинъ, желая водворить порядокъ и увѣренный въ словѣ Королевскомъ, оставилъ дивизію, послѣшивъ къ сражавшимся и сдѣлался жертвой своего усердія, взявъ въ плѣнъ, опвезенъ, сначала, въ Нарву, потомъ въ Спокгольмъ, гдѣ около осьмнадцати лѣтъ помился въ шажкомъ заключеніи, претерпѣвая во всемъ недосшашокъ. Тщешно Петръ великій предлагалъ Карлу XII въ 1705 и въ 1710 годахъ размѣняшья плѣнными; наконецъ, въ исходѣ 1718 Головинъ увидѣлъ опечество, обязанный свободою плѣннику нашему, Фельдмаршалу Графу Рейншильдъ, за кошораго Король пошребовалъ двухъ Русскихъ Генераловъ*. Онъ лишился званія Полковника Преображенскаго полка, кошорое предосшавилъ себѣ (въ 1706 г.) Петръ великій, но получилъ изъ рукъ Монарха Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 1 Января, 1719 года. Не долго любимецъ Петровъ, извуренный продолжительною неволей, пользовался его благоволеніемъ, въ кругу родныхъ и друзей своихъ: онъ скончался 3 Юля, 1720 года, не оставивъ послѣ себя пошомства, но съ именемъ храбраго воина, чуждаго шарыхъ предразсудковъ, имѣвшаго

* см. біографію Генерала-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецага.

посшигнушь великія предначершанія Петра, ревностно шрудившагося для славы Ошечешва. — *Изъ портфелей Миллера; четвертой части Дипломатиз. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Журнала Петра великаго, издан. въ С. Пет. 1770 г., т. I, стр. 20, 21, 22 и 23; Дѣяній сего Государя, сочин. Голиковымъ, т. XI, стр. 41 и Дополненій къ Дѣяніямъ, т. IV.*

ГОЛОВИНЪ, Алексѣй Алексѣевичъ, родной брашъ Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Федора Алексѣевича Головина, находился при немъ, въ 1697 году, Дворяниномъ Посольства: былъ въ Пруссіи, Голландіи, Англии и Германіи. Онъ извѣстенъ въ Ишоріи оказанною имъ помощію жишелямъ Полшавы, осажденной Карломъ XII (1709 г.). Головинъ всшупилъ въ сей городъ съ 900 солдатъ въ виду Шведской арміи, усилилъ тамошній горнизонъ, приходившій въ изнеможеніе; но вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ непріятелемъ во время одной вылазки; освобожденъ послѣ Полшавскаго сраженія. Петръ великій произвелъ его изъ бригадировъ въ Генераль-Маіоры и, черезъ нѣсколько лѣтъ пошомъ (1713 г.), не смотря на близкое родство его съ Княземъ Меншиковымъ*, засшавилъ Головина восемь дней работашъ на мельницѣ, въ наказаніе за брошенныя имъ деньги въ

* Алексѣй Алексѣевичъ Головинъ былъ женатъ на сшаршей сестрѣ Князя Александра Давиловича Меншикова.

воду. Въ слѣдующемъ году онъ совершенно помѣшался въ умѣ. Годъ кончины его неизвѣстенъ. Сыновья Алексѣя Алексѣевича Головина: Иванъ и Алексѣй учились въ Голландіи. — *Изъ Дополненій къ Дѣяніямъ Петра велик., т. IV, стр. 289; портфелей Миллера и Военной Исторіи Карла XII, соз. Адлерфельда, т. 4, стран. 57.*

ГОЛОВИНЪ, Иванъ Михайловичъ, сынъ Боярина Михаила Пешровича, служилъ первоначально Комнатнымъ Стольникомъ при Петрѣ великомъ и въ семъ званіи соуправлявалъ ему подъ Азовъ въ 1695 и 1696 годахъ. Когда мудрый Преобразователь нашъ отправился въ чужіе края, 1697 г., въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства, Головинъ находился при немъ, въ числѣ Дворянъ, и учился въ Голландіи, вмѣстѣ съ Государемъ, кораблестроенію; пошомъ, для усовершенствованія въ сей наукѣ, отправленъ въ Венецію, откуда возвратился въ отечество 1701 года. Привязанность Петра къ Ивану Михайловичу не уменьшилась во время отлучки его изъ Россіи: привыкши къ нему съ младенчества, Государь опредѣлилъ его къ себѣ деньщикомъ, должность важная; ибо посившій оную пользовался особенною довѣренностью Монарха и часто надзиралъ изъ подъ руки за Начальниками Губерній*. По словамъ двухъ

* Число Комнатныхъ Стольниковъ, служившихъ попеременно за столомъ Петра великаго, простиралось въ 1682

современниковъ: Вебера и Беркгольца, Головинъ не имѣлъ никакого понятія о кораблестроеніи; но Петръ великій причислилъ его къ корабельнымъ мастерамъ и именовалъ, будто бы въ насмѣшку, *Басомб*** . Исправляя двѣ должности, Иванъ Михайловичъ, по званію деньщика, ежедневно находился при Государѣ и ѣздилъ съ нимъ по городу. Однажды Фельдмаршалъ Графъ Шеремешевъ подвергся гнѣву Петра великаго, получилъ запрещеніе выѣзжать изъ своего дома. Не имѣя средствъ лично оправдаться передъ Государемъ, онъ прибѣгнулъ къ пособію Головина, который обѣщаль доставить ему сей случай: черезъ нѣсколько дней Государь повѣжалъ изъ Кремля въ Преображенскъ, въ саняхъ, взявъ съ собою одного только любимаго имъ Деньщика, Ивана Михайловича. Морозъ былъ неспокой при сильномъ вѣтрѣ: подѣвжая къ дому Фельдмаршала, Головинъ вдругъ пришворился больнымъ, схватилъ себя за животи, вскричалъ: *ой, ой, ой!* соскочилъ изъ саней, просилъ Государя: *обождачь его* и побѣжалъ въ домъ Шеремешева. Сильная спужа заставила Петра великаго подѣвжашъ къ ворошамъ и войши въ сѣни, гдѣ заслуженный воинъ ожидалъ уже сво-

году до шестидесяти девяти человекъ, между шѣмъ, какъ *Деньщиковъ* было только двѣнадцать и менѣе. — См. *Опытъ Повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*, т. I, стр. 168 и *Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра великаго*, томъ XVIII, стр. 48.

** *Басъ*, на Голландскомъ языкѣ, означашъ мастера.

его Царя-благодѣшеля, повергся къ шопамъ егои, проливая слезы, умолялъ о прощеніи сими шрогашельными словами: *это энбѣ Его Величества страшнѣ ему самой мѹгительной смерти.* Петръ, всегда великодушный, забылъ вину Шереметева, обнялъ его. Тогда явился и Головинъ. «Кстапи приключилась тебѣ болѣзнь—сказалъ ему Государь съ вселымъ видомъ — она избавила меня оупъ досады, какую я имѣлъ на хозяина.» — Головинъ признался въ упошребленной имъ хипроси, изъ соспраданіи къ Фельдмаршалу; просилъ въ свою очередь прощенія у Государя. — «Счаспливъ шы — ошвѣчалъ ему Петръ великій — что плушовство твое имѣло удачу; но берегись впредь шушишь надо мною. Жаль миѣ будешъ, если тогда не шакъ удачно сойдешъ тебѣ съ рукъ, какъ шеперь». — *Я не признался бы Вашему Величеству въ винѣ своей* — возразилъ Головинъ — *ежелибѣ имѣлъ намѣреніе поступать въпредь подобнымъ образомъ.* — Подробности службы Ивана Михайловича неизвѣстны: съ 1711 года прикомандированъ онъ былъ, въ разное время, въ Правительствующій Сенашъ, не будучи Сенашоромъ; въ 1712 произведенъ въ Генераль-Маіоры; исправлялъ должность Оберъ-Сарваера въ 1714 и послѣдующихъ годахъ, имѣлъ надзоръ за строеніемъ кораблей; участвовалъ: въ Гангушскомъ сраженіи (1714 г.); въ подпясаніи смершнаго приговора Царевичу Алексію Петровичу 1718 г.; командовалъ галернымъ

флотомъ въ 1721 году; сопровождалъ Государя въ Асшрахань 1722 года и первый купался въ Каспійскомъ морѣ въ присушствіи Его Величества, по существующему обыкновению у мореходцевъ. Императрица Екатерина I возложила на Головина Орденъ Св. Александра Невскаго въ день бракосочетанія Цесаревны Анны Пешеровны съ Герцогомъ Шлезвигъ - Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, 21 Мая, 1725 г., и произвела его въ Генераль Крѣгсъ-Коммисары при Адмиральшействѣ, сравнивъ съ званіемъ Вице-Адмирала; Императрица Анна Іоанновна пожаловала Ивана Михайловича Генераломъ 28 Апрѣля, 1730 года; Адмираломъ ошъ Галернаго флота 18 Августа, 1732 года и оказывала ему особенное благоволеніе, приглашая къ себѣ лѣшомъ въ Пешергофъ. Ошъ скончался въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1738 года. О характерѣ Головина можно судить по слѣдующему анекдоту: въ 1711 году понадобился для арміи провіаншъ гораздо въ большемъ количествѣ прошивъ прежняго, а какъ флоты снабжались онымъ изъ С. Пешербурга, то Государь и повелѣлъ Гг. Сенаторамъ изыскать удобяѣйшій способъ къ пополненію недоставшаго хлѣба, объявивъ, что самъ будешь присушствовать по сему предмету въ Правительствующемъ Сенатѣ. Желая угодишь Петру великому, Князь Мепшиковъ предложилъ поварницамъ своимъ изготовишь опредѣленіе о сборѣ необходимаго провіанша съ крестьянъ Новгородской Губерніи, какъ смеж-

ной съ С. Пепербургскою, разлома на душу, по чему обойдется. Всѣ Сенашоры подписали сіе опредѣленіе до прибытія Государя, исключая Ивана Михайловича, находившагося тогда въ Адмиральшействѣ. Петръ послалъ за нимъ нарочнаго, и когда онъ явился, приказалъ Секретарю снова прочесть изготовленную бумагу. «Куда какія умныя головы, слышь ты!» говорилъ Головинъ при каждой почти спрокѣ, качая головою; попомъ взявъ изъ рукъ Секретаря опредѣленіе, разорвалъ оное и пачалъ писать, ворча про себя. Толь дерзкій поступокъ, наведшій страхъ на всѣхъ Сенашоровъ, прогнѣвилъ Государя: онъ вскочилъ съ своихъ кресель, подбѣжалъ къ Головину; но спокойствіе, начертанное на лицѣ сего досшойнаго сына опечесства, обезоружило грознаго Монарха. Петръ оспановился за спуломъ его и, къ крайнему удивленію, прочелъ слѣдующія строки: «Спыдно «и грѣшно Сенашорамъ возлагать на опягчен- «ный и безъ того народъ новое бремя, когда «сами они, безъ большаго опягощенія, подышь «могушь оное на себя; и для того наспоющую «нужду въ провіанштѣ паполняють они изъ соб- «ствевнаго своего запаснаго хлѣба, кошорый «есть у нихъ въ Пепербургѣ и въ ближнихъ «деревняхъ ихъ. Въ слѣдствіе сего Иванъ Голо- «винъ пріемлетъ на себя посшавишь десять «тысячъ четвершей.»—Написавъ сіе и не обра- щая взора на Государя, Головинъ опдалъ мнѣніе свое поваричамъ, сказавъ: «слышь ты, вошь

«какое надобно опредѣленіе! Подписывайше-жь
 «сколько кшо сможешь; а на насъ смотря, под-
 «пишуть и всѣ знашые.» — Приведенные въ
 спыдъ Сенапоры не хошѣли ошспасть ошъ
 Головина въ пожертвованіихъ, а Князь Менши-
 ковъ подписаль на шридцать тысячъ четвер-
 шей. Оказанное усердіе Иваномъ Михайловичемъ
 приобрѣло ему благодарность Петра великаго.
 «Не за что, Государь, благодарить — ошвѣчалъ
 Головинъ.—«Мы всѣ по возможности должны
 «помогать тебѣ; и шы, чаю, по исправѣ, велишь
 «взятое ошъ насъ число, всѣмъ намъ, со вре-
 «мемъ, возвратишь.» — Изъ записокъ Оберъ-
 Каммергера Голштинскаго Г. Беркгольца видно:
 что Головинъ находился въ великой милости у
 Государя, кошорый, за обѣденномъ споломъ,
 сажаль его по правую руку, между шѣмъ какъ
 Адмираль Крюкъ сидѣль на лѣвой споронѣ.
 Сверхъ сего, за каждымъ обѣдомъ, Петръ вели-
 кій провозглашалъ шосшь: за здравіе *фамиліи*
 Ивана Михайловича (шакъ именоваль ошъ
 флосшь)! — и, однажды, сказаль шупу Лак-
 спу: «Ежели и когда забуду пить за здравіе
 «фамиліи Ивана Михайловича, шо подарю тебѣ
 «сто тысячъ рублей.» — Сшоявшіе за спуломъ
 Государя дѣшцики должны были напоминать
 ему о семъ шосшѣ. Петръ великій называль
 шакже корабли, построєнные подѣ надзоромъ
 Головина: *дѣтьми его*; а Князь Меншиковъ
 ошзывался обѣ нихъ въ 1720 году: «что дѣши
 «Ивана Михайловича, недавно родясь, шакъ

«хорошо начали ходить, какъ лучше не лѣзя
«быть.» — Сіе событіе, передаиное намъ Голи-
ковымъ и основанное на подлинныхъ актахъ,
опровергаетъ показаніе Вебера и Беркгольца
о незнаніи Головинымъ кораблестроительной
науки; но удивительно, что онъ не имѣлъ при
Петрѣ великомъ Адмиральскаго званія, а еще
спрашивается, что сей мужъ Совѣта, во время бо-
лѣзни Зопова и по кончинѣ его, былъ Папою на
Святкахъ! — *Изъ портфелей Г. Миллера,
Жизнеописанія И. М. Головкинъ, изд. 1825 г.
Г. Берхомъ; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ
Г. Голикова; Дополненія къ Дѣянїямъ еего
Государя, томъ XI, стр. 14 и т. XIII,
стр. 103.*

ГОЛОВИНЪ, Михаилъ Петровичъ ,
сынъ Боярина Пешра Петровича Головина, слу-
жилъ первоначально Стольникомъ при Высо-
чайшемъ Дворѣ; потомъ опредѣленъ Воево-
дою въ Казань (1665 г.); пожалованъ Предсѣ-
дателемъ Земскаго Приказа и Окольнымъ
(1677 г.); участвовалъ въ уничиженіи Мѣспня-
чества (1682 г.); получилъ въ томъ году до-
стоинство Боярина. Вслѣдъ за тѣмъ, во время
Сырѣлецкаго бунта (1685 г.), ввѣрено ему Бояр-
скою Думою начальство надъ Москвою. Благо-
разумными распоряженїями онъ скоро укро-
шилъ мятежниковъ и привелъ ихъ въ раскаяніе:
около дворца, Стрѣльцы съ покорностію
клали головы свои на плахи, виновались въ пре-

сшупленіяхъ и предавали себя на волю Божию и Царскую. Головинъ заставилъ ихъ прибѣгнуть къ покровительству Папріарха Іоакима; склонилъ отправить къ Государямъ съ повинною по двадцати человекъ выборныхъ изъ всѣхъ полковъ, ошылкавъ похищенные пожитки изъ домовъ убитыхъ Бояръ, возвращилъ оныя наследникамъ и разрушилъ воздвигнушый Спрѣльцами на Красной площади столбъ съ надписью: *чтобы никто не смѣлъ ихъ называть мятужниками и осуждать дѣла.* — Сей мужъ, искусный въ гражданствѣ, соединявшій съ правомъ швердымъ, неустрашимость и, вмѣшвъ, примѣрную крошость, расположенный къ общему благу, скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. — Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. 4, стр. 408; Дѣлій Петра великаго, Г. Голикова, т. первой, стран. 191 — 193 и изъ Собраній разн. Записокъ о жизни сего Государя, издан. Г. Туманскимъ, т. 6, стран. 179.

ГОЛОВИНЪ, Михайла Евсевьевичъ, родной, по матерн, племянникъ Ломоносова, воспитывался въ С. Пешербургской Академіи Наукъ; былъ ученикомъ славнаго Эйлера; съ 1775 по 1786 годъ Адъюнктомъ Математики и Физики и, наконецъ, Профессоромъ Учительской Семинаріи. Скончался въ С. Петербургѣ Надворнымъ Совѣшникомъ 8 Іюня, 1790 года.

Онъ сочинялъ: 1) *Плоскую и Сферическую Тригонометрію съ Алгебраическими доказательствами*, напеч. въ С. Петербургѣ 1786 г. 2) *Комментарій: о примѣненіи колокольнаго звона къ инструменту, называемому Гармоника*, напеч. на Лашинскомъ языкѣ въ *Актахъ Академіи Наукъ* 1781 г. — Изъ переводовъ его извѣстны: 1) Теренціяева Комедія *Евнухъ*, напеч. въ С. Петербургѣ 1774 г. 2) Эйлерово полное *умозрѣніе строенія и вожденія кораблей*, напеч. въ С. Пеш. 1778 г., въ шрехъ часпяхъ. 3) *Сокращеніе Астрономіи, или звѣздозаконія Г. де ла Ланда*, напеч. въ С. Петер. 1789 года. — Сверхъ сего, вспомошествовалъ онъ наспавнику своему, Эйлеру, въ представленіи Академіи Наукъ болѣе семидесяти меморіаловъ. — Изъ *Словаря Историк. о Писателяхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія*.

ГОЛОВИНЪ, Семенъ Васильевичъ, сынъ Боярина Василія Пешровича Головина и шуринъ славнаго Князя Михаила Скопина-Шуйскаго, содѣйствовалъ послѣднему въ знаменипыхъ подвигахъ его прошивъ враговъ Опечества: бывши Спольникомъ и Воеводою, уполномоченъ имъ посшавовинъ въ Выборгѣ, 28 Февраля, 1609 года, договоръ съ Шведскими Послами, Сенаторомъ Юріемъ Боемъ, Вильдманомъ, Гекгердомъ съ шовар. Король обязался выслашь на помощь Царю двѣ тыщи кошныхъ и шри тыщи пѣшихъ рашниковъ; обѣ договаривавшія стороны

обѣщали не мириться съ Сигизмундомъ безъ общаго согласія. Вслѣдъ за тѣмъ, Головинъ и Шведскій Генераль Горнъ, имѣя не болѣе двухъ тысячъ воиновъ, разбили близъ Торжка Пана Зборовскаго и Князя Григорія Шаховскаго, копорые посиѣшали къ сему городу съ тремя тысячами измѣнниковъ; предводительствуя передовою ратію Скопина, встрѣпилъ на берегахъ Жабны, близъ Колязина, гораздо сильнѣйшаго непріятеля: вступилъ его въ болоша, далъ время Главнокомандовавшему изговориться, занялъ мѣста выгодныя; стоялъ твердо, когда началась битва; нападалъ, гдѣ слабѣли Поляки, и опрокинулъ ихъ, призывая имя Св. Макарія Колязинскаго; овладѣлъ, потомъ, Переславлемъ-Залѣвскимъ (1 Сентября), убилъ 500 человекъ и плѣнилъ 150 шляхтичей. Мужественные подвиги Головина доставили ему отъ признашаго Государя званіе Околыничаго*. Онъ участвовалъ (1613 г.) въ избраніи на Царство Михаила Ѳеодоровича; въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Заруцкаго (1614 г.) и въ усмиреніи Ногайскихъ Татаръ; въ совѣщаніяхъ Духовенства и Бояръ, подъ предводительствомъ Государя: какимъ образомъ опразитъ Польскаго Королевича Владислава, приближавшагося къ Москвѣ (1618 г.). Ему поручено было защи-

* Въ Древней Рос. Вислювицъ, втор. издан., въ XX части, стр. 85, несправедливо показано: что Головинъ возведенъ въ сіе достоинство 1608 года. Онъ былъ тогда Снольникомъ.

щась столицу подлѣ Покровскихъ ворошъ: непришель удалился безъ всякаго успѣха. Въ 1622 году Головинъ возведенъ въ достоинство Боярина; въ 1624 г. велѣно ему бысть Воеводою въ Казани, откуда (1630 г.) вызванъ онъ въ Москву и опредѣленъ начальникомъ Суднаго Приказа. Важная сія должность лежала на немъ по самую его кончину, последовавшую 10 Января, 1634 года. — Семець Васильевичъ Головинъ, мужъ храбрый на ратиномъ полѣ и искусный въ дѣлахъ внутренняго управленія, пользовался особенною довѣренностію Царя Михаила Феодоровича: производилъ неоднократно переговоры съ иностранными Министрами; *изслѣдовалъ и разсмотрѣлъ* денежные оклады Спольниковъ, Стряпчихъ, Дворницъ Московскихъ и жильцовъ; построилъ въ 1633 году острогъ ошъ Москвы рѣки до Тверскихъ ворошъ по случаю угрожавшей опасности со стороны Крымскихъ Ташаръ. Государь часто приглашалъ его къ своему столу, пожаловалъ ему шишуль Намѣстника Брянскаго. За супругою Головина, вдовою *Улюлюю*, упоминается (въ 1647 году) двѣсти девяносто восемь дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. XII, стр. 150, 155, 162 и 169; Собраніа Госуд. грамотъ и договоровъ т. I, стр. 628; т. 3, стр. 170; Дополн. къ Дѣян. Петра вел., т. 2, стр. 397; Древн. Рос. Бивл., т. XIX, стр. 381 и т. XX, стр. 338 и изъ Записокъ Миллера.*

ГОЛОВИНЪ, Графъ Николай Федоровичъ, сынъ Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Федора Алексѣевича Головина, обучался сначала (съ 1706 г.) въ Московской *Математико-Навигацкой школѣ*, потомъ въ чужихъ краяхъ; находясь въ Голландской службѣ, плавалъ въ Остѣ-Зее; ходилъ на Англійскомъ военномъ кораблѣ до Португаліи; былъ въ Смирнѣ, Кипрѣ и у береговъ Египетскихъ; во время пребыванія своего въ Лондонѣ, содѣйствовалъ Поспелъничему Федору Степановичу Салтыкову* въ покупкѣ кораблей и заставилъ его жаловаться Петру великому за самовольную прибавку купцамъ прехъ тысячей фуншовъ шерлинговъ. Головинъ заплашилъ тогда дань пылкой, неопытной молодости: жилъ роскошно, ни въ чемъ себѣ не опказывалъ и (въ исходѣ 1714 г.) посаженъ въ шюрму за долги. Онъ возвратился въ отечество 1715 года; въ 1717 былъ уже Лейтенантомъ; ходилъ (1719 г.) изъ Ревеля въ крейсерство; имѣлъ повелѣніе сдѣлать высадку на Аляндъ; но сего не исполнилъ, опзываясь шѣмъ, что у острова не было пристаней и якорныхъ мѣстъ, кромѣ двухъ, гдѣ построены крѣпости; будучи Поручикомъ опъ флоша, опправленъ (въ томъ же году) съ опкрытымъ письмомъ Государя къ Англійскому

* Салтыковъ опправленъ былъ въ Англію 1714 года для набора въ Россійскую службу морскихъ офицеровъ и магровъ и для найма кораблей. Онъ скончался въ Лондонѣ опъ водяной болѣзни 2 Августа, 1715 года.

Адмиралу Норису, выступившему съ флотомъ въ Балтійское море. Головину поручено было объявить Адмиралу: что если онъ приближшся къ берегамъ нашимъ, не объяснивъ предварительно причинъ: то его примутъ за непріятеля. Въ 1720 году произведенъ онъ въ Капитанъ-Лейтенанта; въ 1721 г. по случаю празднованія Нейшадскаго мира, въ Капитаны 3 ранга, не въ очередь. Шаубенахтъ Лордъ Дюффусъ, съ которымъ Головинъ ходилъ въ море, по окончаніи войны, отзывался объ немъ съ великою похвалою. Императрица Екатерина I отправила (1725 г.) Графа Николая Федоровича чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Швецію, пожаловала его (въ слѣдующемъ году) Генераль-Адъютантомъ флота и Шаубенахтомъ, съ прибавкою тысячи рублей жалованья къ получаемому имъ пяти тысячному. Онъ оставался въ Стокгольмѣ до 1732 года, въ который послановилъ съ знаменитымъ Министромъ двѣ деклараціи*, утвержденныя Императоромъ Петромъ II и Императрицею Анною Іоанновною, относительно Россійско-Императорскаго Типула. Возвращаясь въ Россію, Графъ Головинъ удостоился получить (9 Апрѣля) Орденъ Св. Александра Невскаго; а 13 числа того же мѣсяца пожалованъ Вице-Адмираломъ и Генераль-Инспекторомъ флота. Тогда началъ онъ присутствовать въ Адмиралшескв-Коллегіи и озна-

* 1729 и 1730 года.

меновалъ службу свою слѣдующими подвигами: обратилъ особенное вниманіе на сѣпную и спронтельную части, кои были въ чрезвычайномъ запущеніи; далъ подлежащій ходъ частнымъ просьбамъ, остававшимся безъ всякаго движенія; оставилъ въ одинъ мѣсяць болѣе двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые выслуживъ давно узаконенные сроки, находились еще на службѣ; участвовалъ въ изданіи уставовъ: о разводѣ, посѣвѣ и рубкѣ лѣсовъ; въ составленіи новыхъ штатовъ для флота; испросилъ у Императрицы денежное пособіе мажорсамъ, потерпѣвшимъ отъ сильнаго пожара и поноводія (1732 г.); Губернскіе дома въ Кронштадтѣ Флагманамъ и прочимъ Адмиралтейскимъ чиновникамъ въ вѣчное и пошомспвенное владѣніе; офицерскіе чины всѣмъ математическимъ учителямъ морской Академіи; занимался разными постройками въ Кронштадтѣ, куда часто ѣздилъ, присутствуя всегда при отправленіи эскадръ въ море; пообременилъ канцелярскихъ служителей лишнимъ писмоводствомъ, которое однакожь было сокращено имъ по прошествіи четырехъ лѣтъ. Императрица Анна Іоанновна, ошмѣнно милостивая къ Графу Головину, возвела его (1733 г.) въ достоинство Адмирала, на другой годъ послѣ пожалованія Вице-Адмираломъ и, сверхъ сего, повелѣла ему быть Президентомъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Правительница, Анна Леопольдовна, возложила на него

Орденъ Св. Апостола Андрея первозвапнаго (1740 г.) Императрица Елисавета Петровна не только утвердила Графа Головина Кавалеромъ Андреевскимъ, но еще, оставивъ Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, пожаловала (1741 г.) его Сенаторомъ, Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Конференціи иностранныхъ дѣлъ; ввѣрила ему начальство надъ Галернымъ корпусомъ и флотомъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ Сенатской Конторѣ во время коронаціи Государыни (1742 г.); отправилъ, по случаю продолжавшейся войны со Шведами, Россійскій флотъ въ море, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Мишукова. Бездѣйствіе послѣдняго заставило Государыню смѣнить его (1743 г.) Графомъ Головинымъ. Онъ выступилъ въ походъ съ семнадцатью линейными кораблями и шестью фрегатами. По недоспапку мапросовъ, число ихъ было пополнено солдатами прехъ пѣхотныхъ полковъ. Сухопутнымъ войскомъ командовалъ Фельдмаршалъ Ласси. 25 Мая, эскадра его прибыла въ Твермюнде, въ четыре мили отъ Гангута, гдѣ находился Шведскій флотъ. 27 числа, Графъ Головинъ подошелъ къ эскадрѣ Фельдмаршала; но, не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, не рѣшился, подъ разными предлогами, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только двадцать кораблей; наконецъ, 18 Юня, потребовалъ отъ Главкомапдовавшего четырнадцать мѣлкихъ судовъ съ солдатами, для нападенія на

непріяшеля. Шведскіе корабли спялися съ якорей, чшобы воспрепятствовать судамъ соединиться съ нашимъ флотомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу: послѣдовало съ обѣихъ споронъ нѣсколько выстрѣловъ; наступила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ пробылъ до заключенія мира; Шведы направили путь къ Карлскронѣ. Симъ походомъ Графъ Николай Федоровичъ обрашилъ на себя справедливое неудовольствіе Императрицы: холодный пріемъ и охлажденіе Царедворцевъ, заставили его сказаться больнымъ, испросилъ отсшавку (1744 г.). Онъ поѣхалъ въ чужіе края, избралъ мѣсшопребываніемъ своимъ Гамбургъ и тамъ скончался 15 Юля, 1745 года, съ именемъ сановника шрудолюбиваго, сострадательнаго, и вмѣсшв Адмирала слишкомъ ошороннаго, не умѣвшаго пользоваться общошпельствами.

Графъ Головинъ завѣщаль все свое движимое имѣніе одной Шведкѣ и двумъ принятымъ съ нею дѣшьямъ; но Государыня имяинымъ Указомъ утвердила оное за его супругою и дочерью, Принцессою Голстейнбекскою. — *Извѣ 1, 2 и 4 част. Сокращ. извѣстія о взаимн. Посольствахъ между Рос. Монарх. и Европ. Державами, сочин. моего родителя; Записокъ Манштейна, изд. на Франц. яз. въ Лейпцигѣ 1771 г., стр. 493, 494 и 495 и извѣ жизнеописаній перв. Рос. Адмираловъ, соч. Г. Берха, т. 2.*

ГОЛОВКИНА, Графиня Екатерина Ивановна, дочь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Московскаго Генераль - Губернатора Князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго примѣрною любовію къ мужу и твердостію духа обезсмертила имя свое въ опеченной Исторіи. Она родилась въ Москвѣ 1702 года. Получивъ отличное воспитаніе, привыкши къ изобилію и роскоши, Графиня Головкина соединила судьбу свою, въ 1722 году, съ сыномъ первѣйшаго вельможи въ Россіи, заставляла любить себя въ счастіи ласковымъ, пріятнымъ обхожденіемъ, непринужденною веселостію. На свадьбѣ ея, Петръ великій ѣхалъ верхомъ передъ карею молодыхъ съ Маршалскимъ незломъ въ рукѣ; распорядился кушаньемъ и даже подносилъ вина почещѣйшимъ гостямъ въ то время, какъ пили здоровые повобрачныхъ. Не смотря, что Императорская фамилія часто посѣщала домъ ихъ, что Графъ Михайла Гавриловичъ пожалованъ въ послѣдствіи Вицъ-Канцлеромъ, а супруга его, Графиня Екатерина Ивановна по матери своей, урожденной Салтыковой, была соединена родствомъ съ попомками Царя Іоанна Алексѣевича*, получила болѣе двадцати тысячъ душъ отъ родителей своего въ 1730 году—последняя не гордилась ни знатностію, ни богатствомъ и употребляла сіи временныя дары на

* Графиня Екатерина Ивановна Головкина была двоюродная сестра Императрицы Анны Іоанновны и тещка Правительницы.

подвиги благошворенія. Девятнадцатъ лѣтъ провела она счастливо съ обожаемымъ ею супругомъ, дѣлила съ нимъ радость и печаль: въ исходѣ 1741 года воцарилась Императрица Елисавета, и Графъ Головкинъ, преданный суду за участіе въ сочиненномъ проэкшѣ объ усираниіи ея ошъ Преспола, лишенъ чиновъ, знаковъ оплчій, имѣній, приговоренъ къ ссылке. Тогда Графиня Екаперина Иваовна явила примѣръ удивительной твердости духа, утѣшала убитшаго горестію и болѣзнями мужа, и на сдѣланное предложеніе опъ Императрицы: «чтобы она, какъ непричастная въ преступленіи его, пользовалась на свободѣ правами своими и имѣніемъ» — ошвѣчала: *На что мнѣ погести и богатство, когда не могу раздѣлять ихъ съ другомъ моимъ? Одна смерть можетъ только разлучить насъ.* — Добродѣтельная женщина, пожертвовавшая удовольствіями міра для исполненія долга — умѣла усладить собою жизнь несчастливца, который говорилъ передъ ссылкой: «что привыкши къ благополучію и не вкушая прямой шагоси бѣдъ, не имѣешь силъ переносить оныхъ!» — Головкинъ, мучимый сильною подагрой и хирагрой, не могшій владѣть лѣвою рукой, когда опправленъ былъ въ Березовъ — въ бѣдствіи ободряемый великодушною супругой, освободился совершенно опъ болѣзней, безъ пособія врачей, силою вѣры и любви. Четырнадцатъ лѣтъ прожилъ опъ въ шѣспой жилищѣ, гдѣ зимою льдицы, служили вмѣсто сне-

коль; забытый людьми, среди дикаго, непро-
свѣщеннаго народа; подверженный большею ча-
стію года жестокости зимы, неразлучнымъ съ
оною шумамъ, а лѣтомъ чрезвычайному
зною, безъ малѣйшей тѣни, въ странѣ без-
плодной! Онъ скончался въ исходѣ 1755 года,
и тогда только невинная узница оросила въ
первый разъ слезами одрѣ его, предалась горе-
сти; но и въ печали и въ шугосномъ одиноче-
ствѣ, исполнивъ во всей силѣ долгъ свой, упѣ-
шала себя надеждою, сладостию для сердца
истинно-любящаго: *чтобы на родинѣ опозитъ
отъ трудовъ подлѣ супруга*. Просьба ея была
уважена Императрицею, повелѣвшею, въ 1756
году, перевезшъ тѣло Головкина въ Москву.
Между тѣмъ Графиня Екатерина Исаковна
предала свое землѣ въ свѣяхъ своей хижины;
безпрестанно возсылала мольбы къ Всевышнему
на томъ мѣстѣ, гдѣ драгоценный для нее по-
коился прахъ; чистала Исалшырь при шусломъ
свѣтѣ лампы, наполненной рыбьимъ жиромъ;
не хотѣла разлучиться съ супругомъ и по смерти
его. Когда радостная вѣсть достигла опдален-
наго Березова: она сопутшвовала гробу своего
мужа до самой Столицы, и шамъ, въ старости
маснишой, лишась уже зрѣнія, но сохраняя свѣ-
жую память, рассказывая съ живосшію о вели-
кихъ дѣяніяхъ Петра I, въ томъ самомъ домѣ,
гдѣ онъ посѣщаль счастливую чепу* — ковчила

* Домъ сей находился на Нивинской улицѣ.

20 Мая, 1791 года дни свои, ознаменованные вѣрностію и добродѣшелію. Императрица Екатерина II пожаловала ей нѣсколько тысячъ душъ во уваженіе, что имѣніе Ромодановскихъ было также роздано другимъ лицамъ въ царствованіе Елисаветы, возвратила званіе Шпашсъ-Дамы Высочайшаго Двора. На смертномъ одрѣ, Графиня Екатерина Ивановна сокрушалась, *что не будетъ погребена подлѣ своего супруга, по случаю состоявшагося въ 1771 году запрещенія хоронить внутри города. Оспашки ея поконшия въ церкви Знаменія Пресв. Богородицы, въ Андроніевомъ монастырѣ. Изъ Записокъ Беркгольца и Князя Якова Петровича Шаховскаго; также по словесному преданію.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Александръ Гавриловичъ, сынъ великаго Канцлера Графа Гаврилы Ивановича, обучался, въ молодыхъ лѣтахъ (съ 1704 года), вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Графомъ Иваномъ Гавриловичемъ*, въ чужихъ краяхъ, подъ надзоромъ Петра Васильевича Курбашова**; былъ въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Парижѣ; и возвратясь въ Россію, (1707 г.) пожалованъ Комвашнымъ, употребленъ ошцемъ своимъ по дипломатической перепискѣ. Въ началѣ

* Графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ былъ потомъ (1726—1728 г.) Полномочнымъ Министромъ въ Голландіи и скончался, въ званіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Севашора, 1734 года.

** см. биографію Петра Васильевича Курбашова.

1711 года Петръ великій опредѣлилъ Головкина Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Пруссію: ему поручено было уговорить Фридриха I къ содѣйствію въ Шведской войнѣ: въ чемъ однакожь онъ не имѣлъ успѣха. Въ 1714 году Головкинъ оплучался въ Дрезденъ, по приказанію Государя, для сдѣланія замѣчанія Польскому Королю за то, что онъ распустилъ Саксонскія войска; въ 1715 г. подписалъ подъ Спральзундомъ, въ лагерь Фридриха Вильгельма, договоръ съ Прусскимъ Дворомъ: относительно скорѣйшаго изгнанія Шведовъ, общими силами, изъ Германіи*. Не смотря на сіе обязательство, Берлинскій Кабинетъ постановилъ, въ 1720 году, тайнымъ образомъ пракшашъ съ Стокгольмскимъ: что побудило Графа Головкина удостовѣриться въ расположеніи Короля Прусскаго къ Петру великому. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ далъ Посланнику нашему ($\frac{6}{17}$ Февр.) тайное обнадѣживаніе въ доброй дружбѣ своей къ Россіи и въ сохраненіи совершеннаго неутралишеша во время войны на Сѣверѣ; подписалъ декларацію о томъ 15 Іюля. Въ 1721 году Графъ Головкинъ увѣдомилъ Государя, что Прусскій Дворъ призналъ Императорскимъ Россійскій. Фридрихъ Вильгельмъ первый, изъ числа Вѣщесосцевъ, посѣшилъ поздравить своего союзника съ цовымъ Тишуломъ, и въ семъ случаѣ благоразумныя представленія Головкина много споспѣше-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василія Лукича Долгоруваго.

спововали. Усердіе его не осталось безъ должной награды: Петръ великій опозвалъ на время Графа Александра Гавриловича изъ Берлина (1723 г.); встрѣшилъ его за С. Петербургскою заставой въ богашой каретѣ, залоченной въ шестъ лошадей и въ сопровожденіи отряда Гвардіи; пригласилъ, вмѣстѣ съ Княземъ Васиіемъ Лукичемъ Долгорукимъ, занять первыя мѣста въ семь экипажѣ и велѣлъ ѣхать городомъ, чрезъ главныя улицы, ко Дворцу. Тамъ, въ присутствіи многихъ Царедворцевъ, произнесъ великій Монархъ доспомянутыя слова: *Я отдаю справедливое уваженіе достоинствамъ, прибрѣтеннымъ сими знатными Россіянами и другими народами!* — Графъ Головкинъ имѣлъ тогда на себѣ Прусскій Орденъ Червлаго Орла, Князь Долгорукій — Датскій Слона. Они оба пожалованы были Сенапорами. Во время отсутствія перваго изъ Берлина, должность Посланника исправлялъ Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ: въ Декабрѣ оный возвратился въ Пруссію. Императоръ Петръ II пожаловалъ его Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (1727 г.), назначилъ впорымъ Министромъ на Соассонскій конгрессъ (1728 г.). Ему поручено стараться, чтобы Державы, не соглашавшіяся еще давать Императорскаго Титула Россійскимъ Государямъ, признали оный и чтобы Шлезвигская земля была возвращена Герцогу Голштинскому; но конгрессъ сей продолжался до 1731 года безъ всякаго успѣха.

Головкинъ между тѣмъ акредитованъ былъ Посланникомъ при Французскомъ Дворѣ, получалъ по тридцати шести тысячъ рублей жалованья, и въ то время, какъ Министры иностранныхъ Державъ сплучались изъ Соассона, жилъ великолѣпно въ Парижѣ. 29 Юля (1731 г.) опредѣленъ онъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Голландію: въ чемъ содѣйствовалъ ему пользовавшійся тогда особепнымъ благоволеніемъ Императрицы Анны Іоанновны братъ его. Могущество послѣдняго увеличилось при Правительницѣ, которая пожаловала Графу Александру Гавриловичу Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго 27 Ноября, 1740 года. Не смотря на опалу, постигшую Вицъ-Канцлера, Императрица Елисавета Петровна позволила Графу Головкину (8 Января, 1742 года) носить сіи знаки отличія; но открытый въ 1743 году заговоръ, въ которомъ участвовала родная сестра его*, кажется, уменьшилъ къ нему благоволеніе Государыни. Съ того времени онъ, хотя и оставался Посломъ въ Голландію, не удостоенъ однакожъ никакихъ наградъ, а когда послѣдовало паденіе Великаго Канцлера Графа Бестужева-Рюмина, покровительствовавшаго Головкину (1758), послѣдній получилъ въ томъ же году строгое повелѣніе отъ Императрицы (въ Ноябрь): *чтобы, подѣ опасеніемъ ея гнѣва, употребилъ всѣ*

* см. біографію Графини Бестужевой-Рюминой.

усилія для удаленія изъ Россіи Голландскаго Резиденша Шварца за злостныя его намбренія и всякаго рода непоуволенные происки. Вслѣдъ за тѣмъ отправлена къ нему оупыивная грамота (31 Январ. 1759 г.); повторено, въ Маіѣ и Іюнѣ, писанное прежде о Шварцѣ*; вельно Головкину, въ 1760 году, непремѣнно ѣхать въ Россію изъ Гаги; но онъ, до полученія сего указа, скончался въ семь городъ 4 Ноября, 1760 года. — Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ, сорокъ девять лѣтъ бывшій Министромъ при разныхъ иностранныхъ Дворахъ, добропою души своей и привѣтливостью снискалъ себѣ общее уваженіе. Въ числѣ друзей его находился славный Ж. Б. Руссо. — *Изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими и Записокъ Графа Миниха.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Гавріиль Ивановичъ, сынъ Боярина Ивана Семеевича Головкина, родился 1660 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ Спальникомъ, потомъ Поспелъничимъ, съ 1689 года, управляя и Масперскою Палашою. Должность сія сблизила его съ Петромъ великимъ; ибо Головкинъ, наблюдая за чистотой поспелки юнаго Монарха, имѣлъ случай часто бѣсѣдовать съ нимъ, а по родствениымъ связямъ своимъ съ Нарышкиными**, пользовался особеннымъ благоволеніемъ

* Шварцъ выѣхалъ изъ С. Петербурга въ 1760 году.

** см. біографію Ивана Семеновича Головкина.

Царицы Нашалии Кириловны. По прошествіи нѣкотораго времени, онъ переименованъ въ Верховные Комнаты — званіе, сошлѣшсвовавшее вышнѣшимъ Оберъ-Каммергерамъ. Головкинъ сошсвовалъ Петру во всѣхъ его походахъ, находился въ разныхъ сраженіяхъ въ Турецкую войну и въ Шведскую и особливо отличился храбростію своею 1703 года, Мая 17, при разбитіи самимъ Государемъ Шведскаго Виць-Адмирала Нумберса близъ устья Невы. Тогда Петръ возложилъ на Головкина Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Оказавшыя Головинымъ въ послѣдствіи важныя услуги Россіи въ бытность его въ Польшѣ при Королѣ Августѣ II и подъ Полтавой, доставляли ему почешное достоинство Государшвеннаго Канцлера, 16 Юля, 1709 г. Еще за при года передъ шѣмъ, Головкинъ всшупилъ въ исправленіе должности перваго Министра по дѣламъ Посольскимъ, лишь только скончался Графъ Головинъ*. Не одинъ Петръ великій, но и Государи ипостранныя отдавали справедливость уму, способностямъ Гавріила Ивановича: Юсифъ I пожаловалъ его Графомъ Римской Имперіи (1707 г.); Августъ II Кавалеромъ Бѣлаго Орла; Фридрихъ I препроводилъ къ нему Орденъ Прусскій Великодушія. Въ началѣ 1710 года, возведенъ онъ въ достоинство Россійскаго Графа. Когда Петръ двинулъ противъ Опшомановъ армію свою

* см. біографію Графа Федора Алексѣевича Головина.

(1711 г.), Головкинъ, неразлучный товарищъ его на брачномъ полѣ, раздѣлялъ съ нимъ опасности подѣ Прускомъ и склонилъ безспрашнаго Царя къ мирнымъ переговорамъ. Онъ опредѣлелъ попомъ (1713 г.) Предсѣдательствующимъ Коммисіи для изслѣдованія и искорененія злоупотребленій по казеннымъ подрядамъ; имѣлъ переговоры, въ Гданскѣ (1716 г.), съ Польскими Депутатами: о возстановленіи внутренняго спокойствія въ Королевствѣ примиреніемъ Короля съ Чинами Рѣчи Посполитой; находился въ Амстердамѣ при Государынь (1717 г.), когда Петръ великій посѣтилъ Парижъ; сопровождалъ Монарху въ Финляндію (1719 г.). По заключеніи славнаго мира съ Швеціею (1721 г.), Графъ Головкинъ привѣтствовалъ съ онымъ въ Соборной церкви Св. Троицы Обладателя Россіи, 22 Октября, и имепемъ Правительствующаго Сенапа, всѣхъ чиновъ и народа просилъ Петра I, въ знакъ слабой ихъ благодарности за великія его благодѣянія, принять титулъ *Отца Отечества, Петра великаго, Императора Всероссийскаго*. Титулъ Императорскій — произнесъ Государю Головкинъ — «не только нынѣ «Вашему Величеству ошъ многихъ коронованныхъ Главъ, но и достохвальнымъ Предшественникамъ Вашимъ ошъ славнаго Императора Римакаго Максимилиана за нѣсколько сошъ «лѣшъ шому уже давался»; а названіе *великаго*,

* Цесарь Максимилианъ I далъ титулъ Императорскій великому Князю Василію Іоанновичу, 1515 г., въ договор-

«по дѣламъ вашимъ великимъ, многіе и въ пе-
 «чатныхъ книгахъ достойно вамъ приписали;
 «чтожъ касается до именовапія *Отца Отече-*
 «*ства*, но мы хотя и не заслуживаемъ имѣть
 «толь великаго Ошца; однакожъ благоволеніемъ
 «Божіимъ намъ дарованнаго приедемъ дерзно-
 «веніе шакъ именовать, руководствуясь примѣ-
 «рами древнихъ Греческихъ и Римскихъ Сня-
 «клишювъ, которые читали подобнымъ образомъ
 «Монарховъ своихъ, славныхъ дѣлами и ми-
 «лостью.» — Графъ Головкинъ, какъ опытный
 Министръ, оспался Канцлеромъ и послѣ кон-
 чины Петра великаго, занимаясь прилежно
 ввѣренными ему дѣлами и устраяя себя ошъ
 придворныхъ интригъ. Когда господствовалъ
 Меншиковъ, онъ покланялся ему; сохранилъ, по-
 томъ, при Императорѣ Петрѣ II дружбу съ
 Долгорукими. Екатерина I пожаловала его
 претшымъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣша
 (1726 г.)¹, которое достоинство удержалъ онъ
 до всшупленія на Престоль Императрицы

вой грамотѣ, коею обязался дѣйствовать вмѣстѣ съ Рос-
 сіею противъ общихъ ихъ непріятелей, особливо про-
 тивъ Короля Польскаго Сигизмунда. — Хотя всѣ Евро-
 пейскіе Государи шишували Самодержцевъ нашихъ
 Императорами, а именно . Англійскіе Короли съ 1557
 года; Испанскіе съ 1687; Дашскіе съ 1574; Француз-
 скіе съ 1615; Шведскіе съ 1561; — но Петръ ве-
 ликій привялъ вышепомянутый договоръ съ Максими-
 ліавомъ за основной на первошеченное достоинство
 Императора.

¹ Первые два члена были: Князь Меншиковъ и Графъ Ап-
 раксинъ.

Анны Іоанновны (1730 г.). Тогда Графъ Головкинъ первенствовалъ въ семь Верховномъ Судилищѣ и, хотя изъявилъ согласіе свое на ограниченіе власти Самодержавной, подписалъ, вмѣстѣ съ прочими заговорщиками, извѣщія условія*; но посредствомъ зятя своего Ягушинскаго, содѣйствовалъ попомъ къ уничтоженію оныхъ**; сохранилъ званіе Канцлера; пожалованъ Императрицею Сенаторомъ и первымъ Членомъ учрежденнаго ею Кабинета (1731 г.). Не долго современникъ Петра великаго былъ безмолвнымъ зритель бѣдъ свѣй, прешерпяемыхъ Россіею отъ иноземца, кошорый именемъ Монархини, разорялъ народъ, губилъ невинныхъ, и подозрительнымъ нравомъ своимъ возбуждалъ шайный ропотъ противъ Правительсва: Головкинъ скончался, послѣ кратковременной болѣзни, въ С. Петербургѣ, 20 Января, 1734 года, на 74 отъ рожденія и на 27 Канцлерсва своего***. — Графъ Гавріиль Ивановичъ съ умомъ образованнымъ, чрезвычайно осшорожносшью, примѣрнымъ благоразуміемъ, дѣшельносшю, искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ мужество; былъ преданъ Прешолу; любилъ Опечество свое и, хотя придерживался старинныхъ обычаевъ, но не осуждалъ новыхъ, если видѣлъ въ нихъ пользу.

* см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

** см. біографію Графа Ягушинскаго.

*** Графъ Г. И. Головкинъ погребенъ въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покояшся его предки.

Дюкъ де Лирія, описывая достоинства сего Министра, говоришь, что его не лъзя ни въ темѣ упрекнуть: но безприсрастное попомство не можешь умолчать о пышкѣ вѣрныхъ Малороссіянъ, о непростишельныхъ упущеніяхъ произведеннаго надъ ними слѣдствія Графомъ Головкинымъ и Барономъ Шафировымъ!* — Эпоха сія не блистательна въ біографіи любимца Петрова. Можно извинить ему, при огромномъ состояніи, скарעדство, осмѣянное Беркгольцомъ**; ибо кто изъ насъ не подвер-

* см. біографію Василія Леоншьевича Кочубея.

** „5 Іюля, 1721 года — упоминаешь въ своихъ Запискахъ Голштинскій Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ — „Герцогъ „былъ у великаго Канцлера. Графъ встрѣшилъ Его Высо- „чество на крыльцѣ и повелъ въ комнаты, коихъ глав- „нымъ украшеніемъ былъ висѣвшій на стѣнѣ продолгова- „тый язь русыхъ волосъ парикъ, котораго Графъ опъ „скупоши никогда не носилъ дома. Парикъ сей, какъ я „думаю, привезенъ Графу прошивъ его воли, сыномъ его, „бывшимъ въ чужихъ краяхъ, или къмъ-либо другимъ „подаренъ ему: ибо опъ, когда рѣчь зашла о семъ пред- „метѣ, далъ мнѣ почувствовать, что не шолько не въ „состояніи купить такой парикъ для себя, но и не мо- „жешь рѣшишься употреблять опый. Графъ росъа высо- „каго, чрезвычайно худощавъ и всегда носилъ одвѣ и „шошъ же нафшанъ Французскій, кофейнаго цвѣта, весь „исшерпый. Можно бы болѣе распространиться на счетъ „излишней его бережливости; но я предоснавляю сіе дру- „гимъ. Скажу шолько, что если опъ не превосходитъ „Мольерова *Гарпагона*, то, безъ сомнѣнія, равняется съ „нимъ. Супруга его уже пожилыхъ лѣтъ и еще скуиѣ „его.“ — Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ былъ же- „нашъ на Домнѣ Андреевѣ Дивовой. — См. въ поршфел. Миллера.

меня слабостямъ? но тамъ гдѣ спраждешъ
 чесшь, гдѣ идешъ дѣло о жизни человека, о бе-
 зопасности Государства: дружба и пошворство не
 должны имѣшь мѣста. Одному Сердцевѣдцу
 извѣство, кшо былъ главнымъ виновникомъ сего
 плачевнаго собышя. Во всякомъ случаѣ при-
 страшіе Головкина не подвержено сомнѣнію;
 ибо онъ хвалился въ письмѣ своемъ къ князю-
 преступному Мазепѣ: *что еслибъ не ими гиненъ
 былъ сей розыскъ, никто бы такъ дерзновенно и
 отважно не поступилъ; что они приложили
 неусыпные труды изслѣдовать то зло безъ
 дальнихъ околичностей, безъ огласки и иныхъ
 слѣдованій и проч.* — И Мазепа не сшылся
 письменно увѣряшь Головкина въ своей благо-
 дарности, въ шомъ: *что онъ не престанетъ
 всячески труды и попеченія его награждать!*—
 Во время Капцлерства Графа Гавріила Ивано-
 вича Головкина были постановлены Россію
 слѣдующіе договоры съ разными Державами:
 I) *Съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ: 1726*
 года, Августа 6, заключенъ въ Вѣнѣ чрезъ та-
 мошнихъ Министровъ: Принца Евгенія, Графа
 Сняцевдорфа, Графа Старенберга и Графа Шен-
 борна и чрезъ Россійскаго Каммергера Лавчи-
 скаго трактатъ о ближайшемъ между обоими
 Государствами союзѣ, служащемъ къ сохране-
 нію мира, установавляемаго въ Европѣ**.

* см. въ издаи. мною *Исторіи Малой Россіи*, 1830 г. ч. 5,
 стр. 84 и къ примѣч. къ оной, стр. 57.

** см. біографію Лавчинскаго.

Англійскимъ Дворомъ: 1) 1710 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, учинено въ С. Пешербургѣ взаимное между Россійскими Министрами и Англійскимъ Консуломъ Гупфелемъ, также Секретаремъ Посольства Вейсбропомъ о бладеживаніе: о равномъ плаженѣ Россійскимъ въ Англіи и Англійскимъ въ Россіи купеческимъ кораблямъ: якорныхъ, биевыхъ и маячныхъ денегъ. 2) 1715 г., Окт. $\frac{17}{28}$ заключена въ Гривсвальдѣ между Петромъ I и Георгомъ I Королемъ Англійскимъ, конвенція въ VIII статьяхъ: о постановленіи ближайшаго союза для склоненія къ миру Короля Шведскаго, о общихъ дѣйствіяхъ въ шогдашней войнѣ и о соглашеніи съ Данією и Пруссією, на какомъ основаніи заключишь миръ съ Карломъ XII*. III) *Съ Датскимъ Дворомъ*: 1709 года, Сентября 11, заключенъ въ Сольцѣ надъ Вислою союзный шрактатъ прошивъ Швеціи между Россійскимъ, Польскимъ, Дашскимъ и Прусскимъ Дворами: о непропускѣ Прусскимъ Королемъ войскъ Шведскихъ чрезъ свои земли въ области союзническія; о общемъ заступленіи за Короля Прусскаго, въ случаѣ нападенія на него Шведовъ; и о неприсупленіи къ миру до шѣхъ поръ, пока Пруссія не будешъ удоволь-

* Союзъ сей былъ въ послѣдствіи нарушенъ Георгомъ I, который, въ благодарность за уступленныя ему, стараніями Россійскаго Министра, Дашскимъ Королемъ Княжесна Бременъ и Верденъ, заключилъ въ 1720 году, 21 Января, частный миръ съ Швецією, единственно для того, чтобы вышепомянутыя провинціи были утверждены симъ Королевствомъ за Ганноверскимъ Домомъ.

спровоана за понесенные ею отъ того убытки*.

2) Тогожь года, Октября 11, постановленъ въ Копенгагенѣ, чрезъ Россійскаго Посла Князя Василія Лукича Долгорукаго и Министровъ Дашскихъ, наступательный и оборонительный въ X спашьяхъ договоръ, коимъ Датскій Король обязался прервать миръ съ Швеціею и дѣйствовать противъ сего Государства вмѣстѣ съ Россіею. 3) 1711 года, Сентября 26, заключенъ при Стральзундѣ трактатъ въ XVIII спашьяхъ между Датскимъ и Польскимъ Королями: о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и о раздѣлѣ между ими въ Германіи Шведскихъ Провинцій, которыя приобрѣтены будутъ оружіемъ союзниковъ. Сей договоръ тогожь дня былъ подтвержденъ Петромъ великимъ. 4) 1713 года, Февраля 14, заключенъ въ Фридрихштадтѣ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами договоръ, подписанный Графомъ Головкинымъ: о посылкѣ въ Польшу вспомогательнаго чешырехъ тысячаго Датскаго войска, и объ отдачѣ онаго въ команду Россійскому Государю или Королю Польскому. 5) Тогожь года, Іюля 16, постановлено въ Шведѣ соглашеніе между предводителями союзныхъ войскъ, съ Россійской стороны Княземъ Мещниковымъ, съ Датской Генераломъ Девицомъ, и съ Польско-Сак-

* Графъ Г. И. Головкинъ противился заключенію сего трактата, представляя Государю, что онъ одинъ, безъ союзниковъ, можетъ управиться съ Шведскимъ Королемъ.—см. Допол. къ Дѣяніямъ Петра великаго, т. XVI. стр. 77 и прог.

солской Графомъ Флемингомъ: объ условіяхъ, на коихъ отдать Королю Прусскому въ секвестрацію города Штепниъ и Висмаръ съ другими Шведскими провинціями въ Германіи. 6) 1714 года, Февраля 23, заключена въ Копенгагенѣ чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя В. Л. Долгорукаго и Ягушинскаго, и Дашскихъ: Крабе, Вибе, Сегестеша и Голстена конвенція въ VIII стпахъяхъ, объ атакѣ и о раззореніи Карлскронской пристани, также объ истребленіи въ оной Шведскаго флота. 7) 1715 года, Іюля $\frac{2}{10}$ заключена въ С. Петербургѣ между Россійскимъ и Дашскимъ Дворами чрезъ Капцлера Графа Головкина, Подкапцлера Барона Шафирова и Петра Андреевича Толстаго, съ Дашскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ Вестфалемъ конвенція въ VIII стпахъяхъ: о посылкѣ съ Россійской стороны въ Померанію, для атаки острова Рюгена и городовъ Стральзунда и Висмара, тридцати баталіоновъ пѣхоты и четырехъ полковъ конницы; о бытіи сему корпусу подъ командою Королей Дашскаго и Прусскаго, и объ исходатайствованіи со стороны Даніи и Пруссіи для Россійскаго войска свободнаго прохода въ Померанію чрезъ Польшу. 8) 1716 года, Мая 23, постановлена въ Алпенау между Петромъ великимъ и Дашскимъ Королемъ Фридрихомъ IV конвенція: о высадкѣ Россійскаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. — Въ 1720 году дружественная связь, соединявшая Россію съ Данією, была прервана лавътами

Ганноверскаго Минисперства. Фридрихъ IV сперва обидною педовѣрчивостію, пошомъ заключениымъ Іюня 22, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирнымъ трактатомъ съ Швеціею, отдалилъ ошъ себя Россійскаго Монарха. Послѣ Нейшпадскаго мира, Король Дашскій не только шарался возобновишь прѣжній союзъ свой съ Россіею, но еще, чрезъ Посланника своего Вестфаля, призналъ въ началѣ 1724 года Петра I Императоромъ. Договоръ между Россіею и Даніею сосполся; однакомъ, послѣ кончины Фридриха IV*, при его преемникѣ Хрисіанѣ VI. Оба Императорскіе Двора, желая всеобщей тишины въ Европѣ, заключили чрезъ Миниспровъ своихъ въ Копенгагенѣ, Цесарскій чрезъ Графа Секендорфа, Россійскій чрезъ Барона Бракеля. 9) 1732 года, Мая 26, съ четырьмя Дашскими Миниспрами: Плессеномъ I, Розенкраицомъ, Плессеномъ 2 и Блюме, трактатъ въ VII статьяхъ, коимъ всѣ три договаривавшіяся спороны обѣщали сохраняшь между собою вѣчную дружбу и вспомошествовать одна другой, въ случаѣ какого-либо на нихъ ошъ непріятелей нападенія. Король Дашскій обязался однимъ особеннымъ артикуломъ, по предложенію Цесарскаго и Россійскаго Дворовъ, заплаишь Герцогу Голстинскому Карлу Фридриху, за уступку части Шлезвигскаго Герцогства, одинъ милліонъ ефимковъ, срокомъ въ два года; а оба Императорскіе

* Фридрихъ IV скончался $\frac{\text{Сент. 30}}{\text{Окт. 11}}$ 1750 года.

Двора секретнымъ аршикуломъ утвердили за Королемъ Датскимъ вышепомянутую часть Герцогства Шлезвигскаго, кою онъ тогда владѣлъ. 10) 1733 года, Апрѣля 30, послановлена въ Копенгагенъ конвенція между Россією и Данією въ IX ступяхъ: объ условіяхъ въ оказываніи взаимной помощи. Сею конвенціею Датскій Дворъ обязался вспомошествовать Россійскому 4,000 пѣхоты, или шестью линейными кораблями; а Россійскій Датскому 6,000 войска, или четырьмя линейными кораблями. IV) *Съ Персидскимъ Дворомъ*. Первый трактатъ съ Персіей заключенъ былъ въ С. Петербургѣ, 12 Сентября, 1723 года, между Императоромъ Петромъ I и Шахомъ Тахмасибомъ, чрезъ Россійскихъ Миисипровъ: Канцлера Графа Головкина, Тайнаго Совѣтника Барона Оспермана и Тайнаго Канцелярія Совѣтника Степанова, и чрезъ Полномочнаго Персидскаго Посла Исмаиль-Бека. Договоромъ симъ Шахъ, за оказанное ему Россією прошивъ мятежниковъ пособіе, уступилъ ей въ вѣчное владѣніе лежація по Каспійскому морю провинціи: Гилянъ, Мизандронъ, Аспрабапъ и города Дербенъ и Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями*. 2) Въ 1729 году, Февраля 2, въ Государствованіе Императора Петра II, былъ заключенъ другой дого-

* Вышепомянутыя провинціи были возвращены Персіи Императрицею Анною Іоанновною, въ 1734 году, за разныя выгоды, доставленныя Россійской торговлѣ Дворомъ Исмаилянскимъ.

воръ съ Персією: о взаимной дружбѣ и торговлѣ между обоими Государствами. V) *Съ Польскимъ Дворомъ*: 1) 1707 года, Сентября 4, заключенъ въ Варшавѣ между Россійскими Министрами, Капцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Долгорукимъ и Шафировымъ, и присланными отъ Венгерскаго Князя Рагоція Послами, Графомъ Берчиніемъ съ товарищи, договоръ въ XVII спашьяхъ: о вспомощеніи помянутому Рагоцію, въ случаѣ избраіи его Королемъ на Польскій престоль, Россійскими войсками и деньгами. Но въ слѣдующемъ году, съ согласіа Петра великаго, Польское и Липовское Рыцарство, собравшись въ мѣстечкѣ Хаачъ, присягнуло 6 Мая въ вѣрности Королю Августу II, въ чемъ Графъ Головкинъ дѣятельно участвовалъ. Въ бытность Государя въ Торупѣ 1709 года, постановлены имъ при слѣдующіе трактата съ Королемъ Польскимъ Августомъ II: *первымъ* 2), состоявшимся въ XXII спашьяхъ, предали они вѣчному забвенію всѣ происшедшія до того времени между ими несогласія; возобновили прежніе союзы; Россійскій Государь обязался доставить Королю снова Польскій престоль посредствомъ вспомогательнаго своего войска; земли, опятыя Россією у Швеціи, по заключеніи мира съ симъ Королевствомъ, должны остаться въ Россійскомъ владѣніи и проч. — 3) *Вторымъ секретнымъ*, Государь уступалъ Альфицдію Королю Польскому, какъ Курфирсту Саксонскому, за поцесенные Коро-

лемъ многіе убытки въ Саксоніи; Эспляндію же оставлялъ навсегда за Россією. — 4) Третьимъ Петръ I приступилъ къ тракшату оборонительнаго союза, постановленному въ Кельнѣ Іюля 15 тогожъ года между Польшею, Дачією и Пруссією противъ Короля Шведскаго. — 5) 1711 года $\frac{\text{Маія } 29}{\text{Іюня } 9}$ заключено въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ соглашеніе Россійскими Министрами: Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Григоріемъ Оедоровичемъ Долгоруковымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ, и Саксонскими, Графами Флеммингомъ и Верпереномъ въ ХХ спашьяхъ: о предпріятіи военныхъ дѣйствій противъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, не сохранившихъ, по тракшату, нейтралитета. — 6) 1712 года, Сентября 20, въ бытность Государя въ Грисвальдѣ, Его Величество, при свиданіи съ Польскимъ Королемъ, постановилъ соглашеніе: о выводѣ Россійскаго гарнизона изъ города Ельбнига и о занятіи онаго Королевскими Польскими войсками. — 7) 1717 года, Декабря $\frac{12}{23}$, по соглашенію Петра великаго съ Королемъ Польскимъ, заключенъ въ С. Петербургѣ, чрезъ уполномоченныхъ Министровъ, Канцлера Графа Головкина и Польско-Саксонскаго Лоса, тракшаты: о вступленіи Герцогини Курляндской Анны Іоанновны въ супружество съ Герцогомъ Саксенъ-Вейсенъ-Фельскимъ Іоганомъ Адольфомъ*. — 8) 1733

* Тракшаты сей не состоялся.

года, Іюля 6, постановленъ въ С. Петербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфирста Саксонскаго Фридриха Августа, сына умершаго Польскаго Короля Августа II, практикъ въ IX пунктахъ, изъ коихъ главнѣйшіе: 1) о сохраненіи взаимной, истинной и постоянной дружбы; 2) о назначеніи числа вспомогательнаго съ обѣихъ сторонъ войска; 3) о признаніи Россійскаго Императорскаго Титула; 4) о продолженіи сего союза на осьмнадцать лѣтъ; 5) о приглашеніи къ оному Дворовъ Царскаго и Прусскаго. — Въ семъ практикѣ было помѣщено еще пять секретныхъ статей, изъ коихъ первую Курфирстъ, по возшествіи своемъ на Престоль, обязался стараться объ уничтоженіи требованія Польши на Лифляндію*. — VI) Съ Портою Оттоманскою: 1) 1711 года, Іюля 12, заключенъ, при рѣкѣ Прутѣ, между Россійскими Полномочными и Верховнымъ Визиремъ Магметомъ Пашею договоръ, въ VIII статьяхъ, о вѣчномъ мирѣ и проч. **. 2) 1712 года, Апрѣля 5, постановленъ въ Коц-

* Еще въ началѣ 1714 года, находившійся въ Россіи Польскій Министръ Баронъ Лосъ сообщилъ Канцлеру Королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи; но Графъ Головкинъ ошибавшійся: „что тогда не время было напоминать о томъ, а надлежало общими силами стараться принудить Короля Шведскаго къ полезному миру.“ — Саксонскій Курфирстъ Августъ, содѣйствіемъ Россійскаго Двора, провозглашенъ Королемъ Польскимъ $\frac{24 \text{ Сентября}}{5 \text{ Октябра}}$ 1835

годъ, подъ именемъ Августа III.

** см. біографію Барона Шафирова.

спаншинополѣ, при посредствѣ Великобританскаго Министра Кавалера Сушсона, и Голландскаго Графа Коліера, между Россійскими Послами Барономъ Шафировымъ и Графомъ Шеремешевымъ и между Верховнымъ Визиремъ Юсуфъ-Пашею другой трактатъ: о возобновленіи и подтвержденіи Прускаго договора съ тѣмъ, чтобы Россійскія войска немедленно очистили Польшу и проч.* — 3) 1713 года, Іюня 13, заключенъ въ Адрианополѣ между тѣми же Россійскими Послами и новымъ Верховнымъ Визиремъ Али - Пашею договоръ, въ одинаковой почти силѣ съ послѣдовующимъ 5 Апрѣля, 1712 года; съ тою только разницею, что въ оный внесены были статьи о данномъ удостовѣреніи отъ посредствовавшихъ Пословъ; также упомянуто о выводѣ изъ Польши Россійскихъ войскъ чрезъ два мѣсяца. — 4) 1720 года, Ноября 5, чрезъ Полномочнаго Посланника въ Константинополь Алексѣя Дашкова и Верховнаго Визиря Ибрагима Пашу, возобновленъ между Россією и Поршею договоръ о двадцати пяти лѣтнемъ мирѣ на условіяхъ, помѣщенныхъ въ двухъ предшествовавшихъ оному трактатахъ 1712 и 1713 годовъ. — 5) 1724 года, Іюня 12, по случаю происходившихъ въ Персіи возмущеній, заключенъ въ Константинополѣ чрезъ Россійскаго Резидента Неплюева и Верховнаго Визиря Ибрагима Пашу, при посредствѣ Французскаго

* см. біографію Барона Шафирова.

Посла Маркиза де Бонака, договоръ: о взаимномъ согласіи въ Персидскихъ дѣлахъ; присоединеніи Персидскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи и Турціи, во всегдашнее обвѣихъ договаривающихся Державъ владѣніе, особливо Дербеша, Баки, Гиляни, Мизандрова и Аспрабаша, пріобрѣтенныхъ Россійскимъ оружіемъ; о назначеніи Персидскихъ границъ къ Турціи и Россіи прилежащихъ; о признаніи Тахмасиба Персидскимъ Шахомъ не иначе, какъ уступлены будущъ Портѣ, при Россійскомъ посредствѣ, пазначенныя въ семъ пракшахъ земли, и о выборѣ, въ противномъ случаѣ, въ Персидскіе Шахи того, кого они заблагоразсудятъ. — VII) *Съ Прусскимъ Дворомъ*: 1) 1707 года, Февраля 13, заключенъ въ Берлинѣ, посредствомъ Гвардіи-Капишана Измайлова и Коммисара Фонъ-деръ-Липа, договоръ или обиаденіе Короля Прусскаго въ дружбѣ къ Россійскому Государю. — 2) 1709 года, въ слѣдствіе постановленнаго въ Кельнѣ между Прусскимъ, Дашскимъ и Польскимъ Дворами пракша обь оборонительномъ прошивъ Короля Шведскаго союзѣ, съ приглашеніемъ къ оному и Россійскаго Государя, заключенъ о томъ же, 22 Окшбрѣ, въ Маріенвердерѣ, договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, въ XIV сташьяхъ. Договоромъ симъ, Король Прусскій обиазлся, между прочимъ, спарашься о возвращеніи слова Польскаго Престола Августу II; также обвѣщаль не пропускать чрезъ свои земли въ Польшу

Шведскихъ войскъ ни сухимъ путемъ, ни водою; а Петръ великій, съ своей стороны, бралъ на себя исторгнуть отъ Шведовъ городъ Ельбингъ и доставить оный въ вѣчное владѣніе Королю Прусскому. 3) 1711 года, Марта 2, на основаніи Маріенвердерскаго союза, по повелѣнію въ Москвѣ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами пражнашъ въ IX сташьяхъ, коимъ Король Прусскій обязался, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Польшу, объявить имъ войну и дѣйствовать противъ нихъ вмѣстѣ съ Обладателемъ Россіи и союзниками его. Петръ великій, съ своей стороны, обѣщаль пошчасъ отдать Королю городъ и крѣпость Ельбингъ и вывести оттуда Россійскій гарнизонъ со всѣми военными снарядами*. 4) 1713 года, Октябрия 6, заключенъ въ Швешѣ пражнашъ, посредствомъ Князя Меншикова: объ отдачѣ Королю Прусскому Фридриху - Вильгельму (вступившему на престолъ $\frac{1}{23}$ Февраля) въ секвестрацію городовъ Штетина, Стральзунда и Висмара со всею Шведскою Помераніею, съ условіемъ, дабы Шведамъ не возвращать Штетина и не впускать войскъ ихъ изъ Помераніи въ Польшу и Саксонію до тѣхъ поръ, пока Швеція не примирится съ Россіею и ея союзниками; въ случаѣ же нападенія Шведовъ на Пруссію, Сѣверныя союзныя Державы должны защищать оную. Сверхъ сего, Король

* Договоръ сии не состоялся по упрямству Короля Прусскаго Фридриха I, боявшагося вознашъ противъ Швеціи.

Прусскій обязался заплашишь Россійскому Двору, въ шеченіе одного года, двѣсти тысячъ шалеровъ, за убытки, понесенные при взятіи Шешина, и за отдачу ему въ секвестрацію сего города. — 5) 1714 года, Іюня $\frac{1}{2}$, послановленъ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, чрезъ Каицлера Графа Головкина и Прусскаго Полномочнаго Посланника Шлиппенбаха, прашашъ въ шакой силѣ: содержать съ обѣихъ споронъ шсердную и ненарушимую дружбу и защищать все то, что касается до славы, пользы и интереса обонхъ Государствъ; Россія должна доставишь Пруссіи, при заключеніи мира съ Швеціею, городъ Шшешинъ съ его уѣздомъ и лежація при рѣкѣ Пенѣ мѣста; Прусскій же Дворъ гараншируешъ всѣ пріобрѣшенныя Государемъ Россійскимъ отъ Шведовъ провинціи, и, въ случаѣ чьего-либо нападенія на оныя, обязывается защищать общими силами. 6) 1715 года, Сентября 30, заключенъ въ Стральзундѣ между Россіею и Пруссіей, чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя Василія Лукича Долгорукаго и Графа Александра Гавриловича Головкина, договоръ въ XI статьяхъ: о вспомошествованіи Прусскому Королю Россійскими войсками въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ*. 7) 1716 года, Ноября $\frac{16}{7}$, послановлены въ Гавелсбергѣ между Петромъ великимъ и Прусскимъ Королемъ

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василія Лукича Долгорукаго.

двѣ деклараціи, изъ коихъ первою обязались они вспомошествовать другъ другу оружіемъ, въ случаѣ чьего-либо покушенія на опіяніе у Короля Прусскаго Штепина съ Померанскимъ до рѣки Пени уѣздомъ, равно какъ и у Россійскаго Государя покоренныхъ имъ у Шведовъ городовъ и земель; а второю Король Прусскій обѣщаль возобновить съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ постановленный между имъ договоръ касательно наследства, и принявъ Герцога въ свою дружбу, уважая просьбу Россійскаго Монарха.—8) 1717 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ бытность Государя въ Амстердамѣ, заключенъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами трактатъ: о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ*. — 9) 1718 г., Мая 5, постановлено въ С. Петербургѣ, чрезъ уполномоченныхъ: Канцлера Графа Головкина, Вицъ-Канцлера Барона Шафирова и Прусскаго Министра Барона Мардефельда, условіе въ VI статьяхъ: о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ племянникомъ Короля Прусскаго Фридрихомъ Вильгельмомъ, Маркграфомъ Браунбургъ-Швешскимъ**. — 10) Въ томъ же 1718 году, Августа 7, въ бытность Государя съ флотомъ при Августѣ, заключена между имъ и Прусскимъ Королемъ тѣмъ же Министрами конвенція въ IX статьяхъ, кою оба Монарха под-

* см. о семъ трактатѣ подъ статьею: *Французскій Дворъ*.

** Бракъ сей не состоялся.

твердили прежніе свои союзы противъ Шведовъ, и обязались принять всевозможныя мѣры для воспрепятствованія Королю Шведскому вступити въ Польшу и Германію. — 11) 1720 г. $\frac{6}{17}$ Февраля дано было Фридрихомъ Вильгельмомъ пребывавшему тогда въ Берлицѣ Россійскому Министру Графу Головкину письменное *тайное* обнадѣженіе въ доброй дружбѣ къ Россіи, не смотря на постановленныя Прусскимъ Дворомъ трактаты съ Англіею и Швеціею, и въ сохраненіи совершеннаго неутралишества во время войны на Сѣверѣ. — 12) 1723 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, постановлено другое условіе между Петромъ великимъ и Королемъ Прусскимъ: о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ другимъ племянникомъ Королевскимъ Карломъ, Маркграфомъ Бранденбургскимъ*. — 13) 1726 года, Августа $\frac{10}{21}$, заключенъ въ С. Петербургѣ между обоими Дворами трактатъ въ XVIII статьяхъ: объ оборонительномъ союзѣ на осьмнадцать лѣтъ; свободной торговлѣ; соглашеніи въ Польскихъ дѣлахъ; препятствованія общими силами раздѣленію Курляндіи, и о вспоможеніи съ Прусской стороны въ возвращеніи Шлезвига Герцогу Голштинскому. — 14) 1729 года, Сентября 9, постановленъ былъ снова въ С. Петербургѣ между Россіею и Пруссіею трактатъ въ XVIII статьяхъ, подшвер-

* Предназначаемый бракъ сей также не состоялся.

дившій договоръ 1726 года. Оный возобновленъ и въ 1730 году. — VIII) *Съ Французскимъ Дворомъ*: 1717 года, въ бышность Петра великаго въ Амстердамъ, заключенъ былъ чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа Головкина, Подканцлера Барона Шафирова и Чрезвычайнаго Посла въ Голландіи Князя Куракина, Французскаго Шапонева и Прусскаго Барона Книпгаузена, трактатъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами: о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ спараніи въ содержаніи мира и тишины въ Европѣ на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго договоровъ. — Одною секретною спашьею сего трактата, Французскій Дворъ обѣщаль Россійскому не вступать ни въ какіе новыя договоры съ Швеціею и не вспомошествовать сему Королевству прошивъ Россіи. — Послѣ Нейшадскаго мира, Франція, чрезъ Полномочнаго Министра Кампредона, спаралась возобновить спѣсившій союзъ съ Россіею; но оный не состоялся, по желанію Версальскаго Кабинета включивъ въ тотъ договоръ Короля Англійскаго, съ копорымъ Петръ великій находился въ несогласіи. — Въ 1733 году, Секретарь Французскаго Посольства въ С. Петербургѣ, Маньянъ употребляль всѣ свои усилія, чшобы Россійскій Дворъ содѣйствоваль Французскому въ доставленіи Польскаго Престола Спашиславу Лещинскому, шешю Людовика XV, и въ поданной Канцлеру запискѣ объявилъ: *о намѣреніи Короля защищать*

Польшу противъ всѣхъ Державъ, желающихъ насильственнымъ образомъ тѣснить оную. — Графъ Головкинъ отвѣщивовалъ, 2 Апрѣля, Г. Маньяну: «что въ вольномъ избраніи Короля, не намѣрены мѣшать Польшѣ ни Цесарь, ни Россія; что всякое въ семъ случаѣ насиліе «со стороны какой-либо иностранной Державы, «не будетъ допущено Императрицею, по праву «сосѣдства; но что Станиславу не можно «быть Королемъ, какъ выключенному конспи- «шущіями; избраніе же Курфюрста Саксонскаго «(Августа III) опъ самихъ Поляковъ зави- «силь.» — IX) *Съ Шведскимъ Дворомъ.* 1) 1721 года, Августа 30, заключенъ въ Нейшадтѣ, чрезъ Полномочныхъ Министровъ Россійскихъ: Графа Брюса и Остермана и Шведскихъ: Графа Лиліенштепа и Барона Штремфельда, трактатъ о вѣчномъ мирѣ между обоими Государствами, въ XXIV статьяхъ*. — 2) 1724 года, Февраля 22, постановленъ оборонительный союзъ между Россіею и Швеціею, на двѣнадцать лѣтъ, въ XXII статьяхъ съ пріема особливыми секретными, изъ коихъ: 1) имѣшь взаимное пощечіе о возвращеніи Датскимъ Королемъ Герцогу Голштинскому Шлезвигскаго Герцогства; 2) защищать древнюю вольность Республики Польской, отвращая едиподушно всякіе противные тому замыслы, и 3) дозволить безпошлинный вывозъ изъ Россіи въ Шве-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Андреа Ивановича Остермана.

цію, сверхъ обѣщаннаго Нейшпадскимъ трактатомъ на пятьдесятъ тысячъ хлѣбнаго оппуска, еще на сто тысячъ рублей хлѣба, пеньки, льну и мачтовыхъ деревъ. — X) *Съ Ганноверскимъ Дворомъ*: 1710 года, Юли 3, заключенъ въ Ганноверѣ, чрезъ Князя Бориса Пваловича Куракина и Ганноверскихъ Министровъ: Берншпорфа и Барона Герца, между Петромъ I и Курфюрстомъ Георгомъ Людовикомъ договоръ на двѣнадцать лѣтъ, въ VIII сташьяхъ: о взаимной дружбѣ и союзѣ и о Шведскихъ провинціяхъ въ Германіи, чшобы онѣ не были ни кѣмъ обезпокоиваны. — XI) *Съ Брауншвейгскимъ Дворомъ*: 1711 года, въ бытность Петра великаго въ Польскомъ городѣ Яворовѣ, пошановленъ имъ съ Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ Аншономъ Ульрихомъ брачный договоръ въ XIII сташьяхъ: о супружесствѣ Царевича Алексѣя Пешровича со внукою помянушаго Герцога и дочерью втораго его сына Принца Людовика Рудольфа Принцессою Шарлоттою Хриштиною Софіею*. XII) *Съ Голстинскимъ Дворомъ*: 1724 года, Ноября 24, заключенъ въ С. Пешербургѣ договоръ въ XXI сташьяхъ: о бракосочетаніи Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго Карла Фридриха съ Цесаревною Анною Пешровою**. — XIII) *Съ Мекленбург-*

* Бракосочетаніе сіе совершилось тогожь года, 14 Октябра, въ Торгау, въ присутствіи Петра великаго.

** Герцогъ Карлъ Фридрихъ сочешался бракомъ съ Цесаревною Анною Пешровою 1 Мая, 1725 годѣ.

скимъ Дворомъ: 1716 года, Апрѣля, 8, постановленъ въ Данцигъ Петромъ великимъ съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ союзный вспомогательный трактатъ, въ IX статьяхъ, по развѣнъ котораго, въ шоть же день произошло бракосочетаніе сего Герцога съ Цесаревною Екатериною Іоанновной, въ присушствіи Государя. — Во время Канцлерства Графа Головнина отправлены были въ Кишай: 1719 года, Гвардіи Капишацъ Левъ Васильевичъ Измайловъ для возсшаповленія торговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго трактата* и, въ исходѣ 1725 года, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полпомочнымъ Министромъ, Графомъ Саввою Лукичемъ Владиславичемъ, кошорый постановилъ въ 1728 году мирный договоръ съ симъ сосѣдственнымъ Государствомъ, доставившій торговлѣ нашей разныя выгоды и распространившій границы**.

— При немъ были и въ Россіи ошъ Кишайскаго Богдыхана два Посольства (1731 и 1732 г.), оба поздравительныя со вступленіемъ на Престоль Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны.

— Изъ изданныхъ мною въ 1812 году *Дѣяній любимцевъ Петра великаго, т. I; Записокъ Дюка де Лирія; Историю Малой Россіи, т. 3 и Древней Рос. Вивліооики, изд. втор., т. XX.*

* см. біографію Льва Васильевича Измайлова.

** см. біографію Графа Владиславича-Рагузинскаго.

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Михайла Гавриловичъ, меньшей сынъ Великаго Капцлера, обучался въ чужихъ краяхъ по указу Петра великаго опъ 5 Марта, 1712 года. Въ 1722 году пазначенъ онъ Миниспромъ въ Пруссію; въ 1723 пожалованъ Каммергеромъ и посланъ въ Парижъ для поздравленія Французскаго Короля съ коронаваніемъ; возвратился въ Берлинъ 9 Апрелья, 1724 года и вступилъ въ опшравленіе прежней должности. Императрица Екатерина I опозвала его въ С. Петербургъ (1725 г.) и пожаловала Дѣйсшвишельнымъ Каммергеромъ (1726 г.); Петръ II возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.); Анна Іоанновна произвела Графа Головкина въ Сенаторы (1730 г. 4 Марта) и, потомъ (2 Апрелья) въ Тайные Совѣтники; перемѣнила носимую имъ леншу на Андреевскую и повелѣла ему бысть Главнымъ Дирекпоромъ надъ монетною Канцеляріей и денежными дворами (1731 г.). Близкое родство супруги Графа Михайла Гавриловича съ Императрицею было причиною поль скорого возвышенія его*; по Головкинъ не искалъ почестей и, когда скончался отецъ его (1734 г.), проводилъ спокойно дни свои съ обожаемою имъ супругой, удаляясь Придворныхъ интригъ и явно возсшая прошивъ жестокости Бирона. Въ 1739 году пожалованъ онъ Дѣйсшвишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; въ 1740 Вицъ-Канцлеромъ и Членомъ

* см. биографію Графини Екатерины Ивановны Головкиной.

Тайного Кабинета — достоинство, на которое возведенъ по желанію Фельдмаршала Графа Миниха при Правительницѣ, когда Россія избавилась отъ ширана. По повому званію своему, Головкинъ участвовалъ въ послановленномъ нашимъ Дворомъ съ Прусскимъ оборонительномъ союзѣ (16 Декабря)* и, вскорѣ, получилъ приказаніе завѣдывать внутренними дѣлами. Тогда между имъ и Графомъ Остерманомъ возникло несогласіе: послѣдній пользовался любовію Герцога Антона Уриха Брауншвейскаго, Головкинъ полною довѣренностію Правительницы, которая дѣлала ему разныя важныя порученія. Онъ совѣщавалъ ей утвердить наследіе Престола попомственно, чтобы въ случаѣ преступленія мужскаго колѣна, оно перешло къ женскому; предложилъ принять титулъ Императорскій. Между тѣмъ, какъ Правительница колебалась прислушаться къ рѣшительнымъ мѣрамъ, приверженцы великой Княжны Елисаветы Петровны дѣйствовали**. 24 Ноября, въ день Св. Екатерины Головкинъ праздновалъ именины супруги своей: домъ ихъ — по словамъ Князя Шаховскаго — съ утра до глубокой ночи былъ наполненъ толпою ласкашелей, искавшихъ покровительства Графини, но родству ея съ Анною Леопольдовною. Танцы, Русская пляска, музыка и пѣсни не прерывались. Среди сего ве-

* см. біографію Графа Андрея Ивановича Остермана.

** см. біографію Графа Лесюка.

селя, Графъ Михайла Гавриловичъ, мучимый подагрою и головцою болью, не скрывалъ душевнаго волненія, предчувствовалъ несчастіе, его постигшее. Въ ту самую ночь Елисавета вступила на Пресполь и велѣла арештовать всѣхъ приверженцевъ Правительницы, въ томъ числѣ Головкина: онъ содержался полтора мѣсяца въ Петропавловской крѣпости, исхудалъ, лишился румянца, опустилъ себѣ длинную бороду, не могъ владѣть оной сильной хиромъ лѣвою рукою. Въ семъ жалкомъ состояніи Головкинъ положенъ былъ, вмѣстѣ съ поспелью, въ сани и отправленъ въ отдаленный Березовъ 19 Января, 1742 года. За нимъ послѣдовала достойная супруга его, стараніями своими возвратившая ему здоровье и надежду на лучшую жизнь. Четырнадцатъ лѣтъ провелъ онъ съ нею въ тѣсной хижинѣ, претерпѣвая во всемъ недостатокъ — скончался въ 1755 году. Тѣло Головкина, съ Высочайшаго соизволенія было привезено въ Москву (1756 г.) вѣрною супругою и предано землѣ въ лѣтней церкви Георгіевскаго монастыря, позади праваго пилопа. До 1812 года стоялъ на этомъ мѣстѣ надгробный памятникъ, уничтоженный, вмѣстѣ съ многими другими, по выходѣ непріятеля. — Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ, испишно любившій свое Отечество, отличался доброшою сердца, справедливостію, гостепріимствомъ, ласковымъ со всѣми обхожденіемъ; говорилъ, «что для пользы общей должно выводить въ

«чины людей не по дружескимъ связямъ, но уважая душевныя свойства ихъ и способности» — не переплъ иносранцевъ. — *Изъ портфелей Миллера; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Манштейна и Князя Шаховскаго.*

ГОЛОВКИНЪ, Иванъ Семеновичъ, сынъ Семена Родионовича и двоюродный дядя Царицы Напаліи Кириловны*, служилъ при Царяхъ Алексіѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Поспелъничимъ, а потомъ произведенъ въ Окольничіе и Бояре; былъ во многихъ походахъ, особливо прошивъ Поляковъ, за что, при заключеніи мира съ Польшею въ 1686 году, пожалованы ему значныя помѣстья. Неуспрашимый на полѣ битвы, Головкинъ гордился родствомъ своимъ съ Царскимъ Домомъ, своими заслугами и потерпѣлъ, 1793 года, чувствительное уничиженіе отъ Петра великаго, врага посмѣдной Боярской свѣси: чтобы не сидѣть

* Головкины произошли отъ выѣхавшаго изъ Польши въ 1485 году Шляхшича Ивана Кишукумовича Головкина. Онъ былъ 1512 г. Бояриномъ у Дмитровскаго Удѣльнаго Князя Юрія Ивановича, сына Великаго Князя Іоанна Васильевича, и получилъ многія помѣстья въ 1513 году. Помощники его подарили нѣсколько деревень Троицкому Сергіеву монастырю. Семень Родионовичъ Головкинъ былъ женомъ на Акулиивѣ Ивановнѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи Ивановны Леоншьевой, второй дочь, Анна Леоншьевна Нарышкина, была мать Царицы Напаліи Кириловны. *Изъ портфеля Г. Миллера.*

за споломъ Государевымъ пинне племянника своего, Боярина Ивана Кириловича Нарышкина, онъ казался больнымъ. Петръ послалъ за нимъ пѣлегу, окруженную Спирѣльцами, велѣлъ посадить его за споль и попомъ, за ослушаніе лишилъ Боярства, а за безчестье, нанесенное Нарышкину, отправилъ въ шюръму; но не доѣзжая оной, Головкинъ былъ привезенъ въ домъ свой; Боярство же возвращено ему только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Годъ кончины его не извѣстень. Оцъ былъ крестный отецъ Царицы Нашали Кириловны. — *Изъ портфелей Г. Миллера и первой части Дѣлій Петра великаго Г. Голикова, стр. 255.*

ГРАМОТИНЪ, Иванъ Тарасевичъ, возведенъ въ достоинство Думнаго Дьяка Лжедмишріемъ и участвовалъ, 1606 года, въ переговорахъ съ Послами Польскими, скрывая въ душѣ своей измѣну къ Самозванцу. Съ нравомъ властолюбивымъ, непостояннымъ, желалъ онъ занимать значительное мѣсто при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ; но, обманушый надеждою, снова нарушилъ присягу 1608 года: бѣжалъ въ село Тушино ко второму Лжедмишрію, *хотя* — какъ изъясняется Карамзинъ — *служилъ первому, слѣдовательно зналъ обманъ послѣдняго!* — Жершвуя благосостояніемъ родины для собственннхъ видовъ, Грамотинъ подѣзжалъ, въ 1609 году, вмѣстѣ съ Бояриномъ Михайломъ Салыковымъ, къ сѣ-

вамъ Троицкой Лавры, осандаемой Поляками и не сшылдился увѣряшь мужествопныхъ инокъ: «чшо междоусобная война уже прекратилась въ «Россія; чшо Москва встрѣшила будшо-бы «Димитрія и Шуйскій съ Синклишомъ въ его «рукахъ.» — Когда счастье переспало служилъ Самозванцу и онъ (29 Декабря) ускакалъ изъ Тушинскаго спана своего, Грамотинъ, спрашасъ мщениа Царя законнаго, рѣшилсѣ предашъ Россію въ руки Вѣнецноса иновѣрнаго, ошправилсѣ (въ 1610 г.) къ Сигизмунду III, умолялъ его 31 Января: «бышь заступникомъ нашего Православія и шѣмъ снискашь милость Всевышнѣяго;» — потомъ, въ произнесенной рѣчи, изобразилъ: выгоды, безопасность, благоденствіе обѣихъ Державъ, копорыя, со временемъ, будшъ единою подъ скиптромъ Владислава; клялся съ шоварищами своими: «оспавилъ Шуйскаго и Самозванца, вѣрно служилъ Государю Владиславу и доколѣ онъ еще не царствуетъ, служилъ ошцу его.» — Вскорѣ несчастный Шуйскій лишилсѣ Преспала и свободы, а Поляки завяли Москву: шогда Грамотинъ, дѣятельный участникъ въ сихъ важныхъ Государственныхъ переворошахъ, возвратилсѣ въ шолицу съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушный изгнанникъ и шрадалецъ за любовь къ ошечеству, и началъ присушствовать, по назначенію Сигизмунда: въ Помѣшномъ Приказѣ и въ Боярской Думѣ, нося званія: *Печатника и Думнаго Дѣла*, а съ 20 Января, 1611 г.,

также въ Посольскомъ Приказѣ. Значеніе его, пріобрѣтенное измѣною, было крашковременно: въ Септябрь мѣсяцъ (1612 г.) отправленъ онъ къ Королю съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ Владислава на Царство; 22 Октябрю, Москва была уже очищена освободителями Россіи. Тогда Грамотинъ получилъ приказаніе отъ Сигизмунда склонить въ пользу Владислава, Начальниковъ пароднаго возстанія; но успія его остались тщетными и 11 Февраля (1613 г.) Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ возведенъ на Пресполь. Съ сего времени любимецъ Сигизмундовъ, какъ должно думать, имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ, гдѣ навѣрно старался пріобрѣсти благоволеніе Филарета Никипича, содержавшагося въ плѣну у Поляковъ. Въ 1618 году онъ умѣлъ вкрасься въ любовь Россійскаго Самодержца и нося, по прежнему, званіе Думнаго Дьяка, читалъ предъ Государемъ Сполбовскій договоръ, послановленный съ Шведскимъ Дворомъ; при нареченіи въ 1619 году Патриархомъ родителея Михаила, говорилъ первому рѣчь отъ лица Августѣйшаго его сына; имѣлъ въ 1621 году конференцію съ Англійскимъ Посломъ; въ 1622 съ Турецкимъ; присутствовалъ, 5 Февраля, 1626 года, при бракосочетаніи Царя съ Евдокією Лукіановною Спрѣшневою; по 28 Декабря того года, по *Указу Государя и Патриарха Филарета*, понесъ опалу и сосланъ въ Алапырь*, въ

* Алапырь, уѣздный городъ Сибирской губерніи.

сопровожденіи десяти Стрѣльцовъ. Словесное преданіе ушверждаешъ: будшо-бы Грамошинъ ошправлещъ въ ссылку, по наспоянію Филарета Никишича, за волшебный перстень, и что Государь приужденно распался съ умнымъ Дьякомъ, къ которому привыкъ; но все волшебство его соспояло въ томъ шолько, что онъ хошълъ бытъ первымъ Миниспромъ и пошому обрашилъ на себя справедливое подозрѣніе опышнаго Спѣрца, правившаго шогда кормиломъ Государшва. Ссылка его продолжалась по кончину Пашріарха: въ 1634 году онъ возвращился въ Москву, вспунилъ слова въ ошправленіе должпосши Думнаго Дьяка, пожаловапъ 2 Іюня *Печатникомъ*^{*}, съ повелѣніемъ писашься *виземъ*, шо ешъ: *Иваномъ Тарасьевичемъ*^{**}; представлялъ Государю 18 Іюня Персидскаго купчину и Юргенскаго Посла; имѣлъ, 3 Августа, конференцію съ Шведскими Послами; въ 1635 году съ Липовскими, и скончался въ Іюль мѣсяцѣ шого года. Мужъ Государшвенный, Царедворецъ ловкій, провырливый, обезславившій имя свое гнусною измѣною и посшуднымъ себялюбіемъ! — *Изъ Исторіи Государства Россійскаго, втор. изд. тома XI, стр. 283; XII*

* *Печатникъ*, или Хранитель Государевой печати (Garde des sceaux) былъ важный Чивовникъ въ Государшвѣ, шѣмъ болѣе, что онъ, вмѣсто подписи Царской, ушверждалъ грамошы вѣренною ему печашью.

** Не шолько Дворяне, но и Князья писались полумимемъ до 1702 года. Государи, вмѣсто особенной награды, дозволяли нѣкошорымъ упошреблять *витъ*.

тома, стран. 92, 160, 194, 195 и 198; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. втор., стр. 480, 486 и 608; т. трет., стр. 190; 278 — 282; Дополненія къ Дѣніямъ Петра великаго, т. 2, стр. 333; Генеалогическихъ извѣстій Г. Миллера; Древней Рос. Библіотеки, изд. втор. т. XX, стр. 365 и 366, и по словесному преданію.

ГРЕЙГЪ, Самуилъ Карловичъ, Англичанинъ, принятъ въ Россійскую службу Капитаномъ перваго ранга въ Іюнь, 1764 года. Важныя услуги, оказанныя имъ Отечеству нашему, дающъ ему неоспоримое право стоять на ряду съ знаменитыми Россіянами время Екатерины II. — Въ началъ 1765 года онъ представилъ Адмиралшейской Коллегіи новый способъ вооружать военныя суда и, съ согласія оной, сдѣлалъ опытъ на фрегатомъ *Св. Сергія*; потомъ Коллегія одобрила другое его представленіе, состоявшее въ томъ: чтобы, при постройкѣ кораблей, покрывали подводную ихъ часть не одною смолою, но смѣшивая оную съ сѣрою. Въ 1768 году былъ вооруженъ имъ корабль *Трезъ-Іерарховъ*: перемѣны, введенныя Грейгомъ, распространены Коллегією и на прочіе корабли, къ чести Вицъ-Адмирала Спиридова, свидѣтельствовавшаго въ его пользу. Между тѣмъ полезная служба Грея не осталась безъ награжденія: въ 1769 году пожалованъ онъ Бригадиромъ, въ 1770 Коштръ-Адмираломъ. Онъ

служилъ въ Архинегалѣ подѣ начальствомъ Графа Орлова*: опряженъ былъ съ четырьмя кораблями и двумя фрегатами, на 26 Іюня, ночью, для созженія непріятельскаго флота при Чесмѣ; содѣйствовалъ Орлову, на Анашолійскихъ берегахъ, въ спасеніи жизни рапелыхъ и поувшихъ Турковъ; былъ оширавлепъ (1771 г.) съ линейнымъ кораблемъ и двумя фрегатами для осмотра Мешелпскаго капала, крѣпости, тамошняго Адмиралтейства, укрѣпленій и спяшій опыхъ на плацъ: чшбъ совершилъ съ желаемымъ успѣхомъ. Предводилельсшвуя шремя линейными кораблями и нѣсколькими фрегатами, прибылъ опъ (1772 г.) въ Хіоскій капаль, опдѣляющій сей оспровъ опъ Азіяшскихъ береговъ, опкуда непріятель усиливалъ гарнизоны свои; сдѣлалъ (24 Окп.) десантъ близъ крѣпости Чесмы, атаковалъ оную съ моря фрегатами; выгналъ Турковъ изъ предмѣстья, завладѣлъ двумя магазейнами, наполненными припасами и военными снарядами, зансгъ предмѣстье, опправился пошомъ съ эскадрою своею къ Дарданелламъ для падзиранія за дѣйствіями Капишана Паши. За сіи подвиги Грейгъ получилъ военный Орденъ Св. Георгія впораго класса и пошомъ лешпу Св. Анны (1774 г.). Онъ находился шогда въ Средиземномъ морѣ, опкуда прибылъ въ С. Пешербургъ въ началѣ 1775 года и исходашайсшвовалъ позволеніе пріѣхашъ въ Москву,

* см. біографію Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго.

гдѣ имѣла пребываніе Государыня: пожалованъ Вицъ-Адмираломъ (10 Іюля), Главнымъ Командиромъ Кропшадскаго порша (въ Августѣ); продолжая службу въ семъ званіи, удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго (1776 г.), произведенъ въ Адмиралы (1782 г.) и получилъ леишу Св. Владиміра. Война съ Швеціею доставила ему случай увѣнчать себя новою славой въ 1788 году: 6 Іюля, около полудня, увидѣлъ онъ Шведскій флотъ, состоявшій изъ пятнадцати линейныхъ кораблей 70 и 60 пушечныхъ, восьми большихъ фрегатовъ, помѣщенныхъ въ линію, пяти меньшихъ и шрехъ пакешбошовъ, подъ главнымъ начальствомъ Герцога Зюдермапландскаго съ флагами Генераль-Адмиральскимъ, Вицъ-Адмиральскимъ и двумя Конпръ-Адмиральскими. По данному отъ Грейга сигналу, ввѣренный ему флотъ прибавивъ парусовъ, успрямился на непріятеля. Флотъ Шведскій построился въ линію башаліи. День былъ ясный при маломъ вѣтрѣ отъ Зюйд-Оста прямо; наши спустились на непріятельскую линію, а корабль *Ростиславъ*, на копоромъ находился самъ Адмиралъ Грейгъ, успрямился на Шведскій Генераль-Адмиральскій; по оный удалился къ другимъ кораблямъ. Когда линія наша подошла къ непріятелю, около пяти часовъ по полудни, Шведы первые открыли стрѣльбу. Жестокое сраженіе съ огнемъ непрерывнымъ продолжалось до десяти часовъ вечера, и хоша во время битвы сдѣлался почти совершенный шпаль и корабли не

слушались руля; однакъ сильная пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ до шестоу ночной. Тогда Шведскіе корабли буксированы и ушли отъ нашего флота, оставя ему мѣсто башалин. Грейгъ, получившій легкую рану, овладѣлъ семидесяти пушечнымъ кораблемъ, называемымъ *Принцъ-Густавъ*, подъ флагомъ Вице-Адмиральскимъ, который съ великою храбростію защищался противъ Адмиральскаго корабля; но наконецъ, спустя свой флагъ, сдался. На ономъ взяты: Вице-Адмираль и Генераль-Адъютантъ Королевскій, командовавшій во флотъ авангардомъ, Графъ Вахтмейстеръ и съ нимъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ пятнадцать человекъ со всемъ экипажемъ. На другой день по утру, съ помощію легкаго вѣтра отъ Зюйд-Оста, непріятельскій флотъ, поставя всѣ паруса, удался въ Свеаборгъ для починки кораблей и фрегатовъ, въ бою разбитыхъ и поврежденныхъ. Сраженіе сіе началось между островамъ Шпен-Шкеръ и мели, называемой Калбоде-Груишъ, отъ Гоплацда около семи съ половиною миль къ Весту. Урокъ нашъ простирался до 390 убитыхъ и 686 раненыхъ. На одномъ взятомъ непріятельскомъ кораблѣ пайдено рабацыхъ и убитыхъ до шрехъ сотъ человекъ. Но побѣда, одержанная Греемъ, была вѣскольکو помрачена слѣдующимъ несчастнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, по приливѣ шшиля и ночной шемношы, одинъ изъ нашихъ кораблей нашелся окруженнымъ четырьмя непри-

яшельскими и, по долговременномъ сопротивленіи, уведеть оными. Желая загладить сію неудачу, Грейгъ, снявъ съ якоря ошъ острова Сескара, (25 Іюля), ошправился съ флошомъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ по ушру, приблизился къ чешыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, споявшимъ на рейдѣ близъ порша. Они пошчасъ опрубили якори и пустились на всѣхъ парусахъ въ поршъ. Движенія ихъ озпачали крайнее замѣшательство, и когда авангардъ флоша нашего къ нимъ подошелъ на пушечный выспрѣлъ, одинъ изъ кораблей Шведскихъ ударился на подводный камень шакъ сильно, что большая его мачша сломилась и упала на бордъ. Корабль ошпался на камнѣ и, послѣ нѣсколькихъ выспрѣловъ съ него и съ корабля Кошпръ-Адмирала Козляпинова, спушилъ свой флагъ. Ошпальные при спаслся въ поршъ. Главнoкомандовавшій послалъ шлюпки для принятія сѣвшаго на камень корабля, который былъ о шестидесяти чешырехъ пушкахъ придцати шести и двадцати чешырехъ фунтовыхъ, назывался *Густавъ-Адольфъ*, новой пошстройки, но наполненный водою до двадцати фуншовъ, преданъ огню. Капшанъ онаго, Полковникъ Криспіерниъ, принадцашъ офицеровъ и пяшсошъ придцашъ служашелей взяшы въ плѣнъ. Герцогъ Зюдерманландскій ошавался во все сіе время въ поршѣ спокойнымъ зришелемъ съ флошомъ своимъ, хошя и находился ошъ нашего не далѣе шрехъ или чешырехъ вершъ. —

Тщешно Грейгъ споялъ въ виду непріахеля до 28 Іюля, охядая, что Герцохъ выдешъ изъ порша укрѣпленнаго нашурою и искусшвомъ : онъ не опважился на сіе, имѣя поупшый вѣшрь. Накопецъ Адмиралъ рѣшился опойши къ берегамъ Ревельскимъ и, высадивъ плѣнныхъ, учредилъ свое крейсированье къ западу, чшобы лишипь флотъ Шведскій возможности получашъ сѣвшныя припасы изъ Карлскроны и воспрепашшвовашъ присоединишья къ оному охядаемымъ опшуда пшши кораблямъ съ аршиллерією и снарядами. Императрица препроводила къ Самуилу Карловичу Орденъ Св. Апостшла Андрея первошваннаго; но Мошаршее благоволеніе не могло сохранишъ, для славы Россіи, сего искуснаго Адмирала и, въ шо самое время, какъ Шведскій флотъ, прешерпѣвая во всемъ недосшашокъ, былъ имъ запершъ въ Свеаборгѣ, шяжкая болѣзнь прекрашила полезную жизнь его, 15 Окшября, 1788 года, на Адмиральскомъ его кораблѣ, *Ростиславѣ*. — Самуиль Карловичъ Грейгъ, двяшельный, просвѣщеншый, искусный Адмиралъ, неуспрашимый и, вмѣсшѣ, скромный воинъ — умѣлъ свискашъ уваженіе даже враговъ своихъ. Екатерина великая понесла въ немъ чувшвишельную потерю и справедливо оплакала его. Въ воспоминаніе шрудовъ и службы Грейга выбиша была медаль въ 1790 году. Сверхъ сего, Императрица соорудила ему въ Ревельской Люшеранской церкви мраморный памяшникъ. — *Изъ седьмой части Записокъ,*

издаваем. Государств. Адмир. Департ.; жизни Графа А. Г. Орлова; С. Петерб. Вѣдомостей 1788 года и изъ третьей части Записокъ Графа Сегюра.

ГУДОВИЧЪ, Андрей Васильевичъ, сынъ Генеральнаго Подскарбія Василя Андреевича, родился въ Малороссіи 1731 года и, въ молодыхъ лѣтахъ, отправленъ вмѣстѣ съ брашомъ въ чужіе края подъ надзоромъ Григорія Васильевича Козицкаго*. Онъ обучался въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ; возвращаясь въ Россію 1757 года, обратилъ на себя вниманіе Наслѣдника Престола верховою вѣдою и Нѣмецкимъ языкомъ, кошорый зналъ совершенно. Великій Князь причислилъ его къ своимъ Флигель-Адъютантамъ, а въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1761 года, пожаловалъ Генераль-Адъютантомъ. По возшествіи на Престоль Императора Петра III, Гудовичъ послакъ въ Берлинъ съ предложеніемъ мира Фридриху великому, произведенъ пошомъ въ Генераль-Маіоры и получилъ пѣшнадцать тысячъ душъ въ старообрядческихъ слободахъ; исходашасшвовалъ опцу своему чинъ Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Анны; участвоваль, шакже, въ возвышеніи брата**. Черша похваля-

* Козицкій учился въ Кіевской Академіи и былъ, въ послѣдствіи, Спашсъ-Секретаремъ Императрицы Екатерины II. Онъ перевелъ на Лаптинскій языкъ *Наказъ Коммиссіи*; скончался въ 1775 году.

** см. біографію Графа Ивана Васильевича Гудовича.

ная въ жизни Андрея Васильевича, явившаго, на дѣлѣ, привязанность и къ Монарху, его благодѣтелю ! Императрица Екатерина II предложила ему оспашься на службѣ; но онъ отказался, ссылаясь на болѣзнь и поѣхалъ въ чужіе края, гдѣ пробылъ по Январь мѣсяць 1765 года. Тогда Гудовичъ удалился на родину и заключилъ себя въ Черниговской своей деревнѣ. Образъ его жизни былъ довольно страннѣй: онъ проводилъ все свое время лежа на диванѣ и, между шѣмъ, по ошобраніи въ казну старообрядческихъ слободъ, умѣлъ увеличить небольшое свое имѣніе до четырехъ тысячъ душъ, посредствомъ строгой экономіи. Императоръ Павелъ I вспутивъ на Пресполь, шопчасъ вспомнилъ о вѣрномъ слугѣ своего родителя и удостоилъ Гудовича, 10 Ноября, 1796 года, слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ: «Сыну плашшь долгъ ошца своего. Я «никогда сего предъ вами, Андрей Васильевичъ, «не забывалъ. Симъ исполняю сіе, призывая «васъ сюда. Будьше ко мнѣ, какъ вы были къ «ошцу. А я, можеше думашь, благосклонный ли «вашъ Павелъ.» — На другой день Гудовичъ пожаловапъ изъ Генераль-Маіоровъ въ Генераль-Аншефы и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Государь принялъ его съ распростертыми объятіями; но одичалый спарець, отвыкшій ошъ придворныхъ приличій, не могъ долго удержашься въ шумной споліцѣ и возвратился въ свою деревню. Тамъ скончался онъ въ

1808 году, приказавъ похоронить себя въ той самой рубашкѣ, копорую имѣлъ на себѣ 4 Іюля, 1762 года. — Кромѣ недвижимаго имѣнія, оказалось послѣ него до чешырехъ сошь тысячъ рублей наличныхъ деньгами. — *Изъ подлинныхъ бумагъ и по разсказамъ родственниковъ Андр. Васил. Гудовича.*

ГУДОВИЧЪ, Графъ Иванъ Васильевичъ, родился въ 1741 году и обучался, вмѣстѣ съ брашомъ своимъ, Андреемъ Васильевичемъ, въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ. На девятнадцатомъ году вступилъ оиъ въ военную службу Инженеръ - Прапорщикомъ; былъ, пошомъ Флигель-Адъютантомъ у Генерала-Фельдцейгмейстера Графа Шувалова; произведенъ къ нему въ Генеральскъ-Адъютанты съ чиномъ Подполковника, 28 Декабря, 1761 года; арешованъ и находился подъ строгимъ карауломъ при педѣли при вступленіи на Престоль Императрицы Екатерины II, а въ 1763 году пожалованъ Полковникомъ Аспраханскаго пѣхотнаго полка. Первый походъ его за границу былъ въ Польшу, 1764 г., подъ начальствомъ Генерала-Поручика Шшофеля: тамъ Гудовичъ оказалъ значительное содѣйствіе въ избраніи Королемъ Спайслава Августа Поняшовскаго, склонивъ на его сторону Гешмана Ржевущаго и Князя Чаршорыскаго. На возвращномъ пуши въ Россію, оиъ переловилъ болѣе шрехъ тысячъ бѣглыхъ сол-

дашь, ббльшею частію старообрядцевъ. Первыя военныя его дѣйствія были подъ Хошинымъ, гдѣ, 11 Іюля, 1769 года, выдержалъ онь болѣе чешырехъ часовъ съ однимъ только баталіономъ, сильную непріятельскую вылазку на лѣвый флангъ и опразилъ Турковъ. Въ слѣдъ за симъ, 14 Августа, съ тѣмъ же баталіономъ и двумя пушками одержалъ онь поперхвоспъ надъ десяти тысячнымъ Опшоманскимъ войскомъ, при Рачевскомъ лѣсѣ: собралъ разсѣянный пашъ авангардъ, атаковалъ Турецкую конницу, преслѣдовавшую при Гусарскихъ полка, и сильнымъ батальнымъ огнемъ обратилъ оную въ бѣгство, гнался за непріятелемъ до пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости Хошинской, возвратилъ опбишья Турками чешыре орудія. За ошопъ мужественный подвигъ, Гудовичъ былъ произведенъ, 16 Марша, 1770 года, не по старшинству Бригадиромъ. Въ исходѣ 1769 года и въ пачалѣ 1770, прикрывалъ онь съ чешырьмя полками на Бугѣ, у Браслава, лѣвый флангъ первой арміи и испребилъ нѣсколько Ташарскихъ отрядовъ; командовалъ бригадою я, когда армія перешедъ Дѣспрѣ, двинулась къ Дунаю, велъ вторую колонну; первый, чтобы выиграть время, переправился 7 Іюля черезъ рѣку Ларгу въ бродъ; участвовалъ въ овладѣніи Турецкими батареями и лагеремъ; награжденъ 27 числа военнымъ Орденомъ Св. Георгія шрешьей степени. Въ день знаменитаго Кагульскаго сраженія (21 Іюля), Гудовичъ съ вѣрными ему отрядомъ,

прикрывалъ отъ Хана Крымскаго обозы, занявъ ночью выгодную позицію на високахъ и не допуская его атаковать армию съ штыля: за что получилъ похвалу отъ Румянцова и Высочайшее благоволеніе. Потомъ находился онъ при облежаніи Браилова Генераль-Маіоромъ Глѣбовымъ и опряженъ въ Валахію съ особливимъ корпусомъ прошивъ Сераскира, занимавшаго позицію близъ Букареша. Войско Гудовича состояло изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, въ маломъ комплектѣ, Абшеронскаго полка, Гусарскаго Ахшырскаго, въ которомъ было полпорасша человекъ, чешырехъ Донскихъ Козачьихъ полковъ и нѣсколькихъ худо вооруженныхъ Арнаушовъ. Отправясь къ мѣсту назначенія усиленными маршами и нуждаясь въ провіантѣ, храбрый военачальникъ раздѣлялъ пищу съ солдатами, довольствовался самъ ежедневно нѣсколькими сухарями; оставилъ на дорогѣ, въ одномъ крѣпкомъ монастырѣ, обозъ свой и больныхъ, подъ прикрытіемъ Донскаго полка; воспретящствовалъ Туркамъ сжечь мостъ близъ Букареша, сдѣлавъ движеніе, что намѣревался обойти ихъ и быстро перешедъ чрезъ оный подъ непріятельскими ружейными выстрѣлами, обратилъ въ бѣгство Сераскира, преслѣдовалъ его, взялъ чешыре знамя и двѣ пушки, очистилъ отъ Турковъ столицу Валахіи, завладѣвъ магазинами и расположился съ корпусомъ за рѣкою Дембовицею на високахъ. Сей блистательный подвигъ доставилъ ему чинъ Генераль-Маіора, въ

1770 году. — Около половины Декабря, Гудовичъ созвалъ Бояръ, удалившихся въ Трансильванію, открылъ диванъ и приглашенъ былъ въ Яссы къ Главнокомандовавшему. Осправляя справедливоспъ воинскимъ его доблестямъ, Графъ Румяцовъ поручилъ ему осправиться къ своей бригадѣ съ словесными наспавленіями къ Генераль-Аншефу Олицу оспносительно заняшія Журжи. Осада сей крѣпости и укрѣпленнаго башарями впереди оной зѣмка, находившагоса на островѣ между рукавовъ Дуная, открыша въ Февраль мѣсяцѣ, 1771 г. По обозрѣніи неприпельскаго респраншамена, Гудовичъ представилъ Генераль-Аншефу свое мнѣніе и что какъ время наспоитъ холодное; въ провіансѣ полки имѣюшъ недоспашокъ; осадная аршиллерія заключается въ чепырежъ шолько орудіяхъ: двухъ осьмпадцаши фупшовыхъ и двухъ двадцаши чепырежъ; шо необходимо, для воспрепятствования неприпелью усилившся свѣжими войсками, взяшъ крѣпоспъ шшурмомъ шремя колоннами. — Олицъ одобрилъ сіе мнѣніе и, раздѣливъ дивизию свою на шри колонны, поручилъ первую, на правомъ флангѣ, Генераль-Маіору де-Малино, вшорую, на лѣвомъ, Генераль-Маіору Грошенгельму, а среднюю Гудовичу. Съ 19 на 20 Февраля, ночью, предприняшъ былъ шшурмъ. Генераль-Аншефъ не присустввовалъ на ономъ, шо случаю постигшей его болѣзни. При приближеніи къ валу, не доходя до рва, де-Малино и Грошенгельмъ были шяжело ранены: Гудовичъ

первый съ своею колонною перелѣзъ черезъ валь, обратилъ Турковъ въ бѣгство къ мосту, за копорымъ находился укрѣпленный замокъ, и усиленный другими двумя колоннами, овладѣлъ респрашаменшомъ; заставилъ непріятеля просить перемирія на три дни, въ теченіи коего успѣлъ въ ночное время сдѣлать скрытую брешь-батарею прошивъ самаго замка, разсвояніемъ оной сдѣлать менѣе сна сажней, и двѣ батареи по флангамъ изъ полевыхъ орудій. Турки желали еще отсрочить перемиріе; но Гудовичъ отправился въ лагерь къ Генералъ-Аишефу и убѣдилъ его не соглашаться. Тогда посыпались ядра въ крѣпость съ брешъ и фланговыхъ батарей и взорвалъ пороховый погребъ непріятельскій. Успрашенные Турки выставили болѣе знамя и крѣпость сдалась на капишуляцію, съ позволеніемъ войскамъ немедленно очистить оную безъ знаменъ, съ собственнымъ только оружіемъ. Сорокъ пять пушекъ достались побѣдителямъ; Россійскій гарнизонъ, изъ шести сотъ человекъ состоявшій, съ артиллерію занялъ Журжу. Гудовичъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Анны, 15 Апрѣля и, по приказанію Графа Румянцова, пошелъ скрытыми маршами съ дивизіею Олица* къ рѣкѣ Ольшѣ, гдѣ, присоединясь къ опряду Пошемкина, осадилъ крѣпость Турну; пошомъ, находясь подъ начальствомъ Генералъ - Поручика Князя Репнина,

* Олицъ скончался въ 1771 году въ Букарестѣ.

учаспвовалъ въ опшшупленіи сго опъ Журжи, копорую предалъ Туркамъ Коменданшъ Гензель*, въ разбишіи трехъ тысячнаго опряда непріашельскаго подъ Букареспомъ и въ преслѣдованіи его до рѣки Сабары. Въ исходѣ Іюля Генераль-Поручикъ Эссень, имѣя шолько пашь тысячь человекъ пѣхошы, вознамѣрился взять шшурмомъ Журжу, защищаемую десяши тысячпымъ Турецкимъ войскомъ. Тщешно Гудовичъ совѣшовалъ ему сдѣлашь прошивъ средины респраншаменша башарею изъ двѣнадцаши орудій и проложишь дорогу въ крѣпость чрезъ проломъ: Эссень насполялъ въ своемъ намѣрешіи; произвелъ атаку на 7 число Августа; былъ опбитъ съ пошерею значишельнаго числа людей и опшшупилъ опъ крѣпости. Въ сей день Гудовичъ, командовавшій на приспупѣ среднею колоною, лишился изъ тысячи сша осьмидесяти человекъ: семьсошь шесшьдесяшь ранеными и убитыми и самъ былъ раенъ въ ногу. Ещѣ не могъ онъ ходишь; но чувспвуя себя способнымъ сидѣть на лошади, снова обнажилъ мечъ свой, 25 Августа, прицалъ начальсшво надъ особымъ опрядомъ: захватилъ, близъ урочища Подалуны, два знамя и спо плѣдвыхъ; не допустилъ Турковъ переправиться чрезъ рѣку Дембовицу къ Букареспу, опрокинулъ опыхъ, преслѣдовалъ, въ шо самое время, какъ Генераль-Поручикъ Эссень одержалъ совершенную побѣду надъ Се-

* см. біографію Князя Николая Васильевича Ренина.

раскиромъ при урочищѣ Попешши. — Приключившаяся Ивану Васильевичу болѣзнь въ 1772 году, отъ кошорой онъ не могъ оправиться и въ 1773, ошдалила его отъ теашра войны; но въ слѣдующемъ году Гудовичъ, находясь подъ начальствомъ Генерала-Аншефа Графа Ивана Пешровича Салтыкова, сдѣлалъ, при Журжѣ, мостъ чрезъ рукавъ Дуная и у самой рѣки расположивъ большую батарею, отражалъ непріятельскія сильныя высадки на судахъ, чрезъ что не допустилъ Турецкія галеры зайти въ шель арміи нашей и имѣлъ свободное сообщеніе съ оною. Кайнарджскій миръ положилъ преграду военнымъ подвигамъ Гудовича. Ему ввѣрена была дивизія, состоявшая изъ двадцати двухъ полковъ пѣхошныхъ, кирасирскихъ и карабинныхъ и двухъ козачьихъ. Въ 1775 году онъ сформировалъ три легкоконныхъ полка: Кіевскій, Черниговскій и Сѣверскій изъ шрежъ Малороссійскихъ Компанейскихъ; въ 1776 охранялъ границы на рѣкѣ Березовкѣ, близъ Очакова, отъ нападенія Турковъ; въ 1777 году стоялъ лагеремъ при рѣкѣ Громоклеѣ, въ восьми верстахъ отъ Буга, и произведенъ въ Генераль-Поручики; потомъ находился съ ввѣренными ему полками въ Малороссіи по 1783 годъ; въ прибрѣщенныхъ отъ Польши Губерніяхъ по 1784; въ Херсонѣ, гдѣ прекратилъ заразительную болѣзнь. Двѣшальная и полезная служба Ивана Васильевича не осталась безъ должнаго возмездія: въ 1784 году Императрица пожало-

вала ему Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1785 опредѣлила его въ должность Генераль-Губернашора Рязанскаго и Тамбовскаго; Инспекторомъ арміи по Кавалеріи и Инфантеріи, а въ 1787 году возложила на него Орденъ Св. Владиміра первой степени. Привыкши къ военной жизни, Иванъ Васильевичъ не могъ осмѣиваться празднымъ, ошдаленнымъ зрителемъ побѣдъ соотечественниковъ своихъ и испросилъ у Государыни позволеніе (1789 г.) участвовать въ оныхъ. Онъ овладѣлъ, 14 Сентября, укрепленнымъ замкомъ Гаджибеемъ, что нынѣ Одесса; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, двухъ-бунчузнаго Пашу; уничтожилъ покушенія Турецкаго флота и взорвалъ замокъ. Командуя корпусомъ, поковчинѣ Барона Миллера-Закомельскаго, принудилъ, 18 Октября, 1790 г., крѣпость Килію сдаться на капитуляцію: при чемъ завладѣлъ 72 пушками, 12 морширами, нѣсколькими знаменами и однимъ вооруженнымъ судномъ на Дунаѣ; произведенъ за эшопъ подвиговъ Генераль-Аншефомъ 12 Ноября и отправленъ на Кавказскую линію, гдѣ подчинена ему бывшая Кубанская армія. Здѣсь Гудовичъ покрылъ себя новою славою: осадилъ, въ Іюнь 1791 года, крѣпость Анапу, имѣвшую глубокіи и широкій ровъ, одѣтый, бдльшею частію, камнемъ и обороняемую десяти тысячнымъ Турецкимъ и пятнадцати тысячнымъ Ташарскимъ и Черкесскимъ войсками. 19 Іюня открылъ онъ съ башарей канонаду, а въ ночь на 20 число зажегъ бомбами

городъ. Пожаръ продолжался до разсвѣта. Желая воспользоваться сямъ временемъ для склоненія командовавшаго Пашу къ сдачѣ крѣпости безъ кровопролитія, Гудовичъ предложилъ свободный выходъ гарнизону и жишелямъ. Турки ошвѣчали пушечными выстрѣлами. Тогда Россійскій воепачальникъ, обезпокоиваемый Черкесами и имѣвшій извѣстіе о приближеніи непріятельской эскадры, рѣшился взять Анапу приступомъ. Окруженный Черкесами и Турками, онъ сдѣлалъ вагенбургъ, обезпечилъ особеннымъ ошрядомъ шылъ арміи и, назначивъ ашаку съ слабѣйшаго мѣста, гдѣ валъ крѣпостный былъ ниже, велѣлъ съ лѣвой стороны дѣйствовать чешыремъ колоннамъ и двумъ резервамъ, а съ правой ишли берегомъ, на шшурмъ пяшой колоннѣ съ однимъ резервомъ; въ среднѣ же расположилъ большой резервъ съ конницею и шешнадцашью орудіями. Въ двѣнадцатомъ часу съ 21 на 22 Іюля Гудовичъ приказалъ бомбардировать крѣпость и подошелъ къ оной подъ громомъ орудій. За полчаса до разсвѣта данъ былъ сигналъ и всѣ колонны двинулись въ ашаку: изъ оныхъ чешыре Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ, пришли къ самому рву, истребили непріятельскій пикетъ, не взирая на ошчаянную оборону, бросились въ ровъ, поставили лѣспниды и, подкрѣпленныя резервомъ, зошли въ крѣпость. Турки сражались съ ожешпочеіемъ: пяшая колонна, встрѣченная сильнымъ огнемъ, привуждена была нѣсколько ушшунить, но

вскорѣ однакъ приведена въ прежній порядокъ Генераль-Маіоромъ Барономъ Шицомъ. Сильная стрѣльба не умолкала. Гудовичъ непрерывно подкрѣплялъ сражавшихся свѣжими войсками, кошорыя успрямлялись въ городъ подъ ядрами и карпечами. Пять часовъ продолжался кровавый бой: пораженный на всѣхъ пунктахъ непріатель бросалъ ружья, отдавался въ плѣвъ, или искалъ спасенія въ морѣ и находилъ смерть. Во время штурма восемь тысячъ конныхъ Черкесъ и пѣшихъ Турковъ, съ пушками спустились съ горъ и атаковали наши войска въ тылъ, отдѣливъ часть къ вагенбургу: но были мужественно встрѣчены Генераль-Маіоромъ Загрязскимъ и прогнаны въ горы съ большимъ урономъ. Восемьдесятъ три пушки, двѣнадцать мортиръ, сто тридцать знаменъ и нѣсколько бунчуковъ достались побѣдителямъ. Болѣе восьми тысячъ положено на мѣсѣ, кромѣ погибшихъ въ морѣ. Въ плѣвъ взяты: прехъбунчужный Мустафа Паша; командовавшій подъ нимъ сынъ Башаль-Паши; извѣстный лжепророкъ Шихъ Мансуръ, возмущавшій Горскіе народы противъ Россіи и уговаривавшій ихъ опчаянно обороняться; множество Чиновниковъ и до четырнадцати тысячъ человекъ обоего пола, отправленныхъ въ Тавриду. Съ нашей стороны убиты: два Шшабъ-офицера, двадцать одинъ Оберъ-офицеровъ и 1215 рядовыхъ; ранено: десять Шшабъ и шестьдесятъ одинъ Оберъ-офицеровъ; рядовыхъ 2401 человекъ.

Успрашенные Горцы прибѣгнули къ покровительству Императрицы. Любопытно, что войско Гудовича на семь штурмовъ проспиралось только до семи тысячъ двухъ сотъ человекъ!— Покоривъ Россійской Державѣ Анапу, Иванъ Васильевичъ послалъ особенный отрядъ для взятія крѣпости Суджукъ-Кале, въ двадцати семи верстахъ находившейся: непріятель, занявши опую съ разныхъ сторонъ, при опсупленіи своемъ не успѣлъ захватить двадцати пяти пушекъ, увеличившихъ число профеевъ нашихъ. Признательная къ заслугамъ Императрица наградила Ивана Васильевича, 15 Іюля, военнымъ Орденомъ Св. Георгія второго класса и шагою, украшенною лаврами и алмазами. Возвращаясь на Кавказскую линію, Гудовичъ занялся обезпеченіемъ сего края со стороны Горцевъ и исходатайствовалъ Высочайшее позволеніе построить нѣсколько крѣпостей на Кубани и Терекѣ. Тогда, продолжая управлять Губерніями Рязанскаго и Тамбовскаго, пожалованъ онъ Генераль-Губернаторомъ Кавказскимъ. Вскорѣ, по печеніемъ его, возникли крѣпости: Услабинская, Кавказская, Шелководская; укрѣплена, шакъ называемая Прочный окопъ; распроспрана Консваншиногорская крѣпость, дѣлающая связь между селеніями на рѣкахъ Малкѣ и Терекѣ. Владѣтель Дагестанскій Шамхаль Тарковской и Ханъ Дербенскій, убѣжденные Гудовичемъ, вступили въ подданство Россійское. Сверхъ сего, хозяйственными распоряженіями

его, упячшоженъ въ 1791 году накопившійся на Казнѣ долгъ до милліона прехъ сошъ тысячъ рублей и огривичены ежегодные расходы по провіантской часпи, вмѣсто ассигнуемыхъ, до того, двухъ милліоновъ спа тысячъ рублей: въ 1792 году однимъ милліономъ, а въ послѣдующихъ годахъ восьмью спами тысячами рублей. Усердная служба его пріобрѣла ему, 2 Септября, 1793 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, а въ 1796 году тысячу восемь сошъ душъ въ Подольской Губерніи. Императоръ Павелъ I, въ депъ своего коронаванія, возвелъ Ивана Васильевича въ Графское досшопсшво Россійской Имперіи; опозвалъ его попомъ въ С. Пешербургъ; опредѣлилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевъ, а, по прибышій въ сполицу, перевелъ въ Каменецъ-Подольскъ съ подчиненіемъ Губерніи Волынской и Мвнской; пожаловалъ ему три тысячи душъ въ Подольской Губерніи; подчинилъ, въ 1799 году, армію, сосшо-явшую изъ прехъ корпусовъ, пазначенную къ высшупленію за границу на Рейпъ; въ оной командовали двумя полками: Герцоги Беррійскій и Ангіенскій. Графъ Гудовичъ имѣлъ шогда главную кварширу на Бугъ, но ввѣренная ему армія оспалась безъ движенія и была распущена въ началѣ 1800 года. Вскорѣ посшгло его несча-стіе: онъ опспавленъ опъ службы, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, за то, что Козакъ объвзщкъ шамо-женный и споявшіе на кордонѣ, не были награж-дены за поимку жида съ украденными имъ ло

шадьми у деньщиковъ Каменецъ - Подольскаго Команданта. Въ Запискахъ своихъ Графъ Гудовичъ упоминаетъ: «что онъ о томъ совсѣмъ не былъ извѣстенъ до полученія Высочайшаго Указа съ гнѣвомъ, командовавши арміею на Бугѣ и готовясь каждый день выступить, по повелѣнію, въ двадцать четыре часа за границу.» — Императоръ Александръ вызвалъ въ 1806 году изъ Подольской деревни заслуженнаго старца и ввѣрилъ ему начальство войскъ, расположенныхъ въ Грузіи и Дагестанѣ. Первымъ его попеченіемъ было прекращеніе свирѣпствовавшей въ томъ краю чумы; потомъ опредѣлилъ онъ, по причинѣ постигшей его болѣзни, Генерала отъ Инфантеріи Сергѣя Алексѣевича Булгакова для изгнанія изъ Ханства Дербентскаго бунтовавшаго Хана и для овладѣнія Бакою: что имъ было въ точности исполнено; онъ покорилъ посредствомъ Генераль-Маіора Небольсина, Ханство Шекинское и Лезгинцевъ, кошорые выслали къ Графу Гудовичу двѣнадцать аманатовъ съ повѣшенными на шеяхъ саблями, въ знакъ своего порабощенія. Покушеніе Графа Гудовича, въ 1807 году, ко взятію присупомъ крѣпости Алжакалакъ и, въ 1808 году, крѣпости Ериванской не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ*:

* Графъ Иванъ Васильевичъ оправдываетъ себя въ своихъ Запискахъ: малочисленнымъ войскомъ, неизвѣстною осадной артиллеріею и наступившимъ холодомъ, привудившимъ его оставить осаду Еривани. До произведеннаго имъ штурма, онъ вывелъ не болѣе пяти тысячъ человекъ подъ ружьею.

по среди сихъ неудачъ, онъ разбилъ на голову при рѣкѣ Арпачаѣ Турецкаго Сераскира Юсуфъ Пашу, бывшего при разѣ Визиремъ. Побѣда значительная; ибо шуть шесть тысячъ Россіянъ, сражавшихся кареями прошивъ двадцати чешырежъ тысячъ невѣрныхъ, овладѣли шремя лагерьями, взяли болѣе двадцати пушекъ, шри морширы, обрашили непріишеля въ бѣгство. За шакон блисшательный подвигъ Графъ Иванъ Васильевичъ получилъ чинъ Генераль-Фельдмаршала 30 Августа, 1807 года. Приключившаяся Графу Гудовичу болѣзнь, ошъ копорой онъ лишился одного глаза, засшавила его просишь Императора объ увольненіи изъ Грузіи: 7 Августа, 1809 г. опредѣленъ онъ Главнокомандующимъ въ Москву съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща и Сенатора, а въ Февраль, 1812 г. снова принужденъ былъ, по причинѣ шароспи, ошсавишь дѣйшвишельную службу; при чемъ Государь удосшовль Графа Ивана Васильевича дешною наградой: портрешомъ своимъ, ошпаннымъ бриліаншами, для ношенія на груди, увольвъ его въ ошпускъ до возшановленія здоровья. Масшпшый шарецъ провелъ спокойно послѣдніе года многотрудной и полезной жизни въ пожалованномъ ему Императоромъ Павломъ мѣспечкѣ Чечельникѣ, прешде называемомъ Ольгополь, занимаясь, въ кругу своего семейшва, музыкою и охопою. Ошъ скончался ошъ совершешпаго ишощенія силъ въ Январѣ мѣснцѣ, 1820 года и завѣщаль похоронишь себя въ

Кіево-Софійскомъ соборѣ. Онъ былъ нрава горячаго, правилъ строгихъ, любилъ правду и преслѣдовалъ только порочныхъ; съ вида казался угрюмымъ, неприспуннымъ, между шѣмъ какъ въ кругу домашнемъ или въ пріятельской бесѣдѣ былъ ласковъ и привѣпливъ. Кромѣ Россійскаго, зналъ языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Италіянскій; имѣлъ прекрасный оркестръ, составленный изъ домашнихъ музыкантовъ, поддерживаемый сыномъ его Генераль - Маіоромъ Графомъ Андреемъ Ивановичемъ Гудовичемъ, который оплкнулся съ храбрымъ полкомъ своимъ въ Бородинскомъ сраженіи. Графъ Иванъ Васильевичъ былъ женатъ на дочери послѣдняго Малороссійскаго Гешмана, Графини Прасковьи Кириловны Разумовской и оставилъ двѣдцатью своимъ двѣнадцать тысячъ, девяностъ, шестидесять чешыре души. — *Изъ подлинныхъ дипломовъ и Записокъ Графа И. В. Гудовича; Московскихъ Вѣдомостей 1791 года и по разсказамъ современниковъ.*

Д

ДАНИИЛЬ, Русскій Игумень — какъ онъ самъ себя называешь — извѣстепъ своимъ путешешствіемъ къ Святымъ мѣсамъ, въ началѣ XII вѣка, уже завоеваннымъ тогда Крестоносцами. Славный Бальдуинъ царшвовалъ въ Иерусалимѣ. Онъ принялъ благосклонно нашего путешештвенника, кошорый хвалишь его добродѣтели, привѣшливосшь, смиреніе. Подъ защпшою Королевской дружины Даниль ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопасно въ шешнадцашъ мѣсяцевъ осмошрѣшь всю Палесшину, гдѣ еще скишались полны невѣрныхъ и грабили Хрпсшіанъ. Бальдуинъ дозволилъ ему посшавишь лампаду надъ гробомъ Спасителя. Набожнпый Игумень записалъ въ обштели Св. Саввы, для поминанія на екшеніяхъ, имена Князей Россійскихъ: Свяшополка-Михаила, Владиміра-Василія, Давида Свяшославича, Олега-Михаила, Свяшослава-Панкрашія и Глѣба Мшнскаго*. Въ пушевыхъ запискахъ, кошорыя подъ назваіемъ *Паломника*, или *Хожденія* сохраниюшся въ разныхъ библіотекахъ, онъ обшояшельпо описалъ Свяшыя Мѣша по рассказамъ Грековъ, не входя въ досшовѣрносшь повѣсшвованія. Даниль родился, или жилъ въ Черниговской Области: ибо

* см. *Исторію Госуд. Гос.*, изд. втор., томъ 2, стр. 146 и 211 примѣсаніе къ оной.

рѣку Іорданъ примѣняешъ къ Сноу. Исторіографъ нашъ догадываешся, что сей древнѣйшій Русскій путешественникъ могъ бытъ Юрьевскимъ Епископомъ Даніиломъ, пославленнымъ въ 1113 году и въ 1122 скончавшимся. — см. *Исторію Рос. Іерархіи, т. 1, стр. 223.*

ДАНИИЛЬ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, облеченъ эпископскимъ саномъ (1522 г.) изъ Игуменовъ Іосифа Волоколамскаго монастыря. Сей Священникъ, имѣвшій тогда тридцать лѣтъ отъ роду, свѣтлый, румяный лицомъ, шустрый и шонкій умомъ, думая о собственныхъ своихъ выгодахъ, угождалъ Великому Князю Василію Іоанновичу, оправдывалъ самыя несправедливыя его дѣйствія, благословилъ (1526 г.) бракъ съ Княжною Еленою Глинскою при жизни несчастной Соломоніи, насильно посрѣженной въ инокини; но, когда Василій на смертномъ одрѣ изъявилъ желаніе принять монашескій санъ (1533 г.) и родной братъ Государевъ, Андрей Іоанновичъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Воронцовымъ*, преподобничавши Даніилу совершить обрядъ посрѣженія, онъ явилъ себя Пастыремъ твердымъ, нелицемѣрнымъ суевѣрнымъ расчешамъ, съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: *«Не благословляю васъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій! Никто не возыметъ у меня души его. Добръ сосудъ*

* см. біографію Боярина Михаила Семеновича Воронцова.

«сребряный, но лучше позлащенный!» — Къ сожалѣнію, Мишрополитъ Даніиль помрачилъ также имя свое преслѣдованіемъ невиннаго инока Максима, славившагося ученостію, исправленіемъ ошибокъ въ переводахъ и спискахъ книгъ священных*. Конецъ сего Пасшыря, хишраго и высококомѣрнаго, достоинъ сожалѣнія: во время малолѣтства Іоанна IV и смутнаго правленія Боярь, онъ былъ свергнутъ съ Мишрополіи и сосланъ въ монастырь Іосифовъ (1539 г.), гдѣ переселился въ вѣчностъ, 2 Февраля шого же года, загладивъ поспомъ и молишвою грѣхи своего придворнаго честолюбія и раболѣтства. Опасаясь упрековъ въ беззаконіи, Вельможи взяли съ него записъ, коею Даніиль будпо-бы добровольно ошказался ошъ Священельства, чшобы молишья въ шипиѣ уединенія о Государѣ и Государствѣ. — Курбскій приписываетъ ему умерщвленіе ученика Максимова Сильвана**, монаха Троицкой Лавры, который шрудился надъ преломненіемъ Бѣсѣдъ Запоустовыхъ. — *Изъ втор. издан. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 124, 138, 172, 179 и 180; VIII т., стр. 50, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807 г., т. I, стр. 57.*

* см. біографію Максима Грека.

** „Мишрополитъ Силвана преподобнаго, Максимова ученика, „обоого Любомудрія внѣшняго и духовнаго, искуснаго „мужа, во своемъ Египетскомъ дому злою смертію за малые „дни уморилъ.“ *Славаніа Кн. Курбскаго, издан. 1833 г., т. I, стр. 52.*

ДАШКОВА, Княгиня Екашерина Романова, дочь Генераль - Апшефа Графа Романа Ларионовича Воронцова, родилась въ С. Пешербургѣ, 17 Марша, 1743 года. При св. крещеніи, Императрица Елисавета Петровна и Наслѣдникъ Прешола, Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, воспринимали ее ошъ купѣли. Съ юныхъ лѣтъ, она являла умъ необыкновенный: любила проводить время въ кругу иносправныхъ Министровъ, не носила румянъ, копорыи были тогда въ великомъ употребленіи. Однажды Князь Михайль Ивановичъ Дашковъ, прекрасный собою, слишкомъ свободно началъ изъяснять ей свои сердечныи чувства. Пятнадцатилѣтняя дѣвушка подозвала своего дядю, Капцлера Графа Михаила Ларионовича Воронцова, и сказала ему: «Дядюшка! Князь говоритъ мнѣ о своемъ желаніи вступитъ со мною въ супружесство.»—Молодой человекъ не смѣлъ опровергнуть сихъ словъ и былъ обвиненъ съ нею (1759 г.)*. Вскорѣ Княгиня Дашкова вступила въ шѣсную дружбу съ Великою Княгинцею и приняла дѣятельное участіе въ важномъ Государшвенномъ переворотѣ, послѣдовавшемъ 1762 года. Императрица Екатерина II пожаловала ей въ день вступленія своего на Прешоль (28 Юни) Орденъ Св. Екашеринны. Ушверждающъ, будшо бы Дашкова сѣяла тогда сей знакъ опличія съ

* Князь Михайль Ивановичъ Дашковъ скончался Бригадиромъ 1761 года.

родной сестры своей, которая пользовалась особенною любовію Петра III*. Въ слѣдъ за шѣмъ Княгиня Екатерина Романовна возведена въ достоинство Спасъ-Дамы (22 Сентября), въ день коронаванія Государыни. Значеніе ея у Двора было кратковременно; ибо она не довольствуясь полученными наградами, желала — какъ увѣряюшь — бышь Полковникомъ Гвардіи, явно обнаруживала свое неудовольствіе, хвалилась оказанными услугами и принуждена была удалиться изъ С. Пешербурга, поѣхала въ чужіе края (1770 г.); посѣтила Фернейскаго философа (1771 г.). Вольшеръ писалъ объ ней къ Императрицѣ: «что Княгиня Дашкова смошрѣла на поршрешъ «Ея Величешва съ слезами на глазахъ; чешыре «часа сряду говорила о Государынь и что время «што показалось ему чешырьмя минушамъ.» —

* Графиня Елисавета Романовна Воронцова родилась 15 Августа, 1739 года; была Фрейлиною Высочайшаго Двора въ Государствованіе Елисаветы; получила Орденъ Св. Екатерины отъ Императора Петра III, 9 Юля, 1762 года; лишилась онаго 28 числа. — Въ Манифестѣ Императрицы Екатерины II, обнародованномъ 6 Юля: о причинахъ побудившихъ ее вступить на Пресполь, между прочимъ, упоминаюшо: „что Петръ III просилъ ее письменно оппущить его въ Голстинію съ Елисаветою Воронцовой и съ „Гудовичемъ.“ — См. Прибавленіе къ Московск. Вѣдомостямъ 1762 года, № 59. — Она сочешалась бракомъ въ 1765 году съ Бригадиромъ Александромъ Илловичемъ Поляскимъ: была по гамую кончину свою супругою вѣрною, машерью попечительною.

Въ 1774 году Императрица благодарила Дашкову за ея поздравленіе со днемъ рожденія и увѣряла письменно: «что она всегда считаешь ее «въ числѣ людей, искренно ей преданныхъ.» — Черезъ чешыре года потомъ, Княгиня Екашерина Романовна предприняла второе путешествіе по Европѣ, возвратилась въ отечество 1782 года, пріѣхала въ С. Петербургъ и сдѣлапа Директоромъ Академіи Наукъ, а въ слѣдующемъ году Предсѣдателемъ Россійской Академіи, коей была она и основательницею. Разныя ученые Общества приняли ее въ свои Члены: Академіи Римско-Императорская Эрлангенская, Королевскія Штокгольмская и Дублинская, Берлинское Общество испытателей природы, Филадельфское Философическое, Цельское земледѣлія и С. Петербургское Вольное Экономическое. Сношенія Княгини Дашковой съ Императрицею были тогда основаны на полишкѣ: она видѣла въ Екашеринѣ Монархиню, въ Потемкинѣ сильнаго противника въ преднамѣреваемомъ ею возвышеніи сына своего. Холодность Государыни еще болѣе увеличилась въ 1793 году, по случаю напечатанной при Академіи Наукъ трагедіи Княгинина, въ родѣ Бруша, *Вадимъ Новгородскій*, конфискованной и сожженной. Княгиня Дашкова припуждена была оставишь С. Петербургъ съ сохраненіемъ носимыхъ ею званій и удалилась въ Москву, гдѣ имѣла пребываніе зимою, а лѣтомъ въ Серпуховской своей деревнѣ. Въ 1796 году Императрица Екате-

рина II переселилась въ вѣчность, 6 Ноября; 22 числа, Императоръ Павелъ I уволилъ Дашкову *отъ управленія порученныхъ ей мѣстъ*. Кончина Государыни поразила Княгиню Екашерину Романовну: она отправилась изъ деревни въ Москву больная и не успѣла пріѣхать въ столицу, какъ явился къ ней тогдашній Главнокомандовавшій Измайловъ* и, именемъ Императора, объявилъ Высочайшую волю: *чтобы она удалилась въ подмосковную*.

По возвращеніи Княгини Дашковой въ Серпуховскую волость, гдѣ она продолжала въ присутствіи дворовыхъ людей, свободно объяснять свои мысли, вѣпо имѣвъ за нею тайный надзоръ, и въ скоромъ времени фельдшеръ привезъ извѣстіе: *чтобы она отправилась на жительство въ Новгородскую свою деревню*, гдѣ не было господскаго дома, кошорая соснояла только изъ шридцаши дымныхъ избъ и находилась въ глуши. Здѣсь нельзя умолчать о великодушіи Государя, въ самомъ даже гнѣвѣ его! Дальній родственникъ Княгини Дашковой, облагодѣшльствованный ею и сосноявшій въ военной службѣ (въ послѣдствіи Генераль-Лейтенантъ), Василій Даниловичъ Лапшевъ, не смолри на опалу, въ кошорой она находилась, проводилъ ее до мѣста ссылки. До-

* Михайла Михайловичъ Измайловъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Камергеръ, Главнокомандующій въ Москвѣ и Ордена Св. Апостола Андрея первозванного Кавалеръ, скончался 6 Маія, 1800 года.

несли Императору о семъ и полагали, что Лапшевъ не избѣгнетъ строгаго взысканія; но Павелъ I произнесъ: онъ доказалъ, что *цѣлѣтъ* быть благодарнымъ! — Суровый климашъ, неудобства жизни и усилившаяся болѣзнь заставили Княгиню Дашкову обратиться къ Государю и къ Императрицѣ Маріѣ Феодоровнѣ съ просьбою о дозволеніи ей имѣть пребываніе въ Серпуховской деревнѣ. Благодѣтельная Монархиня съ бумагою вошла къ Августѣйшему Супругу своему: Павелъ I уважилъ ходатайство невинности и добродѣтели, и, по просьбѣ сына Княгини Дашковой, пользовавшагося его благоволеніемъ, дозволилъ ей попомъ возвращаться въ Москву. Она скончалась 4 Января, 1810 года, на шестьдесятъ седьмомъ отъ рожденія. Княгиня Екашерина Романовна Дашкова — какъ справедливо изъясняется объ ней Графъ Сегюръ въ своихъ Запискахъ — *по ошибкѣ природы* походила болѣе на мужчину, нежели на женщину, любила носить одежду, подобную мужскому сюртуку: что весьма соответствовало грубымъ чертамъ лица ея. Съ необыкновенною памятью имѣла она умъ, обогащенный чтеніемъ. Прекрасная библіотека расширена непріятелемъ въ достопамятный 1812 годъ. Она, по сказанію современниковъ, была честолюбива и весьма разчешлива, съ другой стороны, и благодѣтельствовала многиямъ. Услуги, оказанныя Княгинею Дашковой просвѣщенію, останутся незабвенными: основа-

ная ею Россійская Академія, побуждаемая пожеланіемъ ея и примѣромъ, успѣла въ двѣнадцать лѣтъ кончить и издать *Россійскій Этимологическій Словарь*, между тѣмъ какъ Французская Академія съ большими пособіями около осмидесяти лѣтъ употребила на составленіе своего Словаря, гораздо меньшаго при первомъ изданіи въ сравненіи съ Россійскимъ и не столь совершеннаго. При составленіи онаго, Княгиня Дашкова обработала три буквы ц, ш и щ, сверхъ того, сдѣлала опредѣленіе многимъ словамъ, относящимся до Нравственности и Полишики. — Первое произведеніе пера ея *Опытъ о Эпической Поэзіи* Вольтера, переведенный ею на Россійскій языкъ и напечатанный въ ежемѣсячномъ сочиненіи Московскомъ: *Невинное упражненіе*, въ 1762 и 1763 годахъ. Много писала она и стиховъ на Французскомъ и Россійскомъ языкахъ. Замѣчательна надпись ея къ портрету Екатерины II, бывшей еще тогда великой Княгини:

Природа въ свѣтъ себя стараясь прозвешть,
 Дары свои на ты одну истощила,
 Чшобы на верхъ себя величія возвестъ
 И награждая всѣмъ, она насъ наградила.

Въ 1783 году Княгиня Дашкова начала издавать въ С. Пешербургѣ съ нѣкошорыми любителями Словесности ежемѣсячное сочиненіе, подъ названіемъ: *Собѣсѣдникъ любителей Россійскаго*

слова, коего до 1785 года напечатано шестнадцатъ часпей. Тамъ помѣщено много ея сочиненій и между прочимъ рѣчь, говоренная ею при открытіи Россійской Академіи. Въ *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, издаваемыхъ Академією Наукъ съ 1786 по 1796 годъ, также находятся нѣсколько прозаическихъ статей Княгини Дашковой. По убѣжденію Императрицы Екатерины II, она сочинила для Эрмитажнаго Театра комедію въ пяти дѣйствіяхъ: *То-и-Сіоквѣ, или геловѣкъ безхарактерный*. Комедія сія напечатана въ С. Петербургѣ 1786 г. Увидѣвъ, въ 1799 году, въ деревнѣ брата своего Графа Александра Романовича Воронцова, представленіе драмы Коцебу: *Бѣдность и благородство души* — она замѣтила, что сочинитель въ развязкѣ мало ошдалъ награды благородному характеру Цедеспрейма и слабо изобразилъ возмездіе, которое заслуживала Фабіанова алчность къ богатству, почему и сочинила продолженіе сей драмы, подъ названіемъ: *Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанная*. Есть нѣсколько ея статей въ *Опытѣ трудовъ вольнаго Росс. Собранія*, къ VI ч. 1774 г. и въ *Журналѣ Друзѣй Просвѣщенія* 1804, 1805 и 1806 г. — Въ 1806 году напечатано еще въ Москвѣ особо небольшое сочиненіе ея: *Плугъ и Соха*; но любопытнѣйшее произведеніе Княгини Дашковой, *Записки, къ сональщию*, не можеть бысть издано въ наше время, хранящаяся въ рукописи у нѣсколькихъ люби-

шелей ошечественныхъ доспомяшней. — Дашкова принесла въ даръ Московскому Университету (1807 г.) свой кабинетъ Естественной Исторіи и рѣдкостей, на собраніе коихъ употребила болѣе прирѣдцати лѣтъ, содѣйсшваемая Императоромъ Іосифомъ II, Королемъ Шведскимъ, Курфиршомъ Саксонскимъ и Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Даръ сей, оцѣненный въ пятьдесятъ тысячъ рублей, расхищенъ и испребленъ въ 1812 году, когда Университетъ сдѣлался жертвою пожара Московскаго*. *Изъ Revolution de Russie en 1762, par Kuhlège, Paris, 1797; Переписки Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ; Словаря Историз. о Россійскихъ писателяхъ Митрополита Евгенія; разныхъ Вѣдомостей и по рассказамъ современниковъ.*

ДЕВІЕРЪ, Графъ Аншонъ Мануловичъ, Поршугальскій уроженецъ, находился первоначально нѣсколько лѣтъ Пажемъ у Петра великаго, кошорый надзиралъ за его воспитаніемъ, а потомъ Деньщикомъ. Въ послѣдствіи поступилъ онъ въ Гвардію и дослужился до чина Генераль-Маіорскаго; пожалованъ Генераль - Адьюпан-

* Кабинетъ сей содержалъ въ себѣ:

Живошныкъ, натуральныхъ и окаменѣлыхъ	4,806.
Расшѣній, сухихъ плодовъ и проч.	765.
Камней и рудъ	7,934.
Антиковъ ошечашковъ	1,616.

всего 15,121.

шомъ, а въ 1718 году Генераль-Полиціи-мейстеромъ въ С. Пешербургѣ. Однажды, исправляя сію должность, ѣхалъ онъ съ Государемъ въ одноколкѣ, по берегу Мойки: надлежало имъ переправиться черезъ небольшой мостъ, находившійся на каналѣ, проведенномъ изъ Головинскаго сада въ Мойку, но мостъ оказался поврежденнымъ и не доспававшія дѣски разбросаны были вокругъ онаго. Петръ вышелъ изъ одноколки, велѣлъ Девіеру своему исправить мостъ и, досадуя на Девіера за непростительную безпечность Полиціи, на шомъ же мѣстѣ поколошилъ его палкою, приговаривая: *чтобы онъ впредь лучше смотрѣлъ за подчиненными и не дремалъ на службѣ*. Между тѣмъ мостъ былъ починенъ и гнѣвъ Государевъ прошелъ. Сядясь въ одноколку, сказалъ онъ весьма милосливо Генераль-Полицеймейстеру, какъ бы между ими ничего не происходило: «*садись, братъ.*» — Девіеръ осматривался въ сей должности по самую кончину Императора, и, сверхъ сего, присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Екатерина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго въ день учрежденія онаго, 11 Мая, 1725 года; попомъ пожаловала Генераль-Лейтенантомъ и Графомъ. Сполъ очевидное благоволеніе Императрицы къ Девіеру происходило отъ женидѣбы его на родной сестрѣ славнаго Меншикова; но вскорѣ возникла распря между сими близкими родственниками, и Девіеръ, вѣдая честолюбивыя планы Меншикова,

опасавшійся мщенія юнаго Петра , за Царевича Алексія, въ дѣлѣ котораго принималъ опъ непосредственное участіе по званію Генерала-Полцеймейстера—рѣшился уничтожить замыслы гордаго Вельможи, обезпечить себя на будущее время. Соспавился заговоръ прошивъ любимца Екатерины: положено удалить ошъ Престола Петра II, доставить наследственное право Герцогинѣ Голштинской Аннѣ Петровнѣ и низвергнуть Меншикова. Членами онаго были, кромѣ Двiера: Графъ Пешръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бупурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ и Князь Долгоруковъ. Они воспользовались, въ 1726 году, пребываніемъ Меншикова въ Курляндіи и уговорили Императрицу подписать Указъ объ арестованіи его на дорогѣ: но преданный ему Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ, убѣдилъ Герцога вступиться за любимца счастья, и присущіе Меншикова уничтожило покушенія враговъ его. При жизни Екатерины не могъ онъ ошомсшить имъ чувствительнымъ образомъ, только наблюдалъ за всѣми ихъ движеніями; но когда Петръ II пріялъ Скипешръ (1727), Меншиковъ, въ самый день сговора Императора съ его дочерью, не пощадилъ ни одного изъ заговорщиковъ. Болѣе всѣхъ поспрадали Двiеръ и Писаревъ. Ихъ не только лишили чиновъ, дворянскаго достоинства, имѣнія, но еще наказали кнутомъ и сослали въ Сибирь. Тамъ двѣнадцать

лѣшъ Апшопъ Мапуцловичъ влачилъ жнзнь бѣд-
спвенную, управляя Охотскомъ съ 1740 года*. Императрица Елисавета Петровна, въ 1742 году, возвратила ему свободу, Графское достоинство, прежній чинъ Генераль-Лейтенанта, имѣніе и Орденъ Св. Александра Невскаго; опредѣлила его снова Генераль-Полицеймейстеромъ; но онъ не долго могъ пользоваться благоволеніемъ Монархини и, не столько отъ старости, сколько по причинѣ разсроеннаго здоровья скончался въ 1745 году. — Сынъ его, Графъ Пешръ Апшоновичъ, пожалованъ, въ 1762 году, отъ Императора Петра III изъ Генераль-Поручиковъ Генераль-Аншефомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина; Записокъ Г. Манштейна, стр. 4 и 5; Манифеста 1727 года и изъ Историческаго Собранія Списка Кавалеровъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

ДЕМИДОВЪ, Никиша Акиѣевичъ, дворянинъ, родной братъ Прокопія Акиѣевича, находился въ великой милости у Наслѣдника Пресшолла Великаго Князя Пешра Теодоровича, который неоднократно занималъ у него деньги и пожаловалъ ему Апинскую леншу съ

* см. біографію Григорія Григорьевича Скорякова-Писарева.

шѣмъ, чтобы онъ возложилъ оную на себя по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Когда Петръ III взошелъ на Пресполь, Деми-довъ надѣлъ данный ему Орденъ, былъ очерненъ во мнѣніи Монарха, лишился знака опличія и получилъ уже опъ Императрицы Екатерины II чинъ Спашскаго Совѣшника 27 Іюля, 1762 г. — Уважая просьбу Никишы Акинфіевича, Госуда-рыня запрешла упошреблять его на службу безъ Имянаго Указа. Въ послѣдствіи онъ былъ Почетнымъ Членомъ С. Пешербургской Акаде-міи Художествъ и Вольнаго Економическаго Обществва, Кавалеромъ Ордепа Св. Спанислава.— Никиша Акинфіевичъ извѣспенъ любовію своею къ наукамъ и *Журналомъ* пушеспствія въ чу-жіе края, изданнымъ, въ 1786 году. Онъ вы-ѣхалъ изъ С. Пешербурга 17 Марша, 1771 года, а возвратился 22 Ноября, 1773 г., былъ въ Кур-ляндіи, Пруссіи, въ Спа, Амстердамъ, Парижъ, Англіи, Римъ и Неаполъ; вездѣ описывалъ пред-мешы имъ видѣнные безъ всякаго приспрасія. «Красопа женскаго пола въ Парижъ — изъяс-няешся Никиша Акинфіевичъ въ своемъ Жур-наль — «подобна часовой пружинѣ, кошорая «сходишь кандые сушки; равнымъ образомъ «и прелесъ ихъ заводяшся всякое ушро. Она «подобна цвѣшу, кошорый рандается и уми-«раешъ въ одинъ день. Все сіе дѣлаешся пря-«шираніемъ, окропленіемъ, убѣленіемъ, промы-«ваніемъ; пошомъ прогоняюшъ блѣдношъ и со-«всѣмъ закрываюшъ чернынъ и грубый цвѣшъ;

«напослѣдокъ, доходишь очередь и до помады,
«для намазанія губъ, и порошка, для чищенія
«зубовъ. Наконецъ являюшя губки, щетки,
«уховершки и въ заключеніе лоделавандъ, разные
«духи, эссенціи и благоуханія, и всякой пзъ
«сихъ чистительныхъ составовъ и сосудовъ,
«разное имѣешь свое свойство: надлежитъ сдѣ-
«лать бѣлую кожу, придашь себѣ хорошую
«шѣнь, загладишь морщины на лбу, въ поря-
«докъ привесшь брови, дашь блескъ глазамъ,
«розовыми учинишь губы; словомъ, надобно
«до основанія переиначишь лице и изъ спараго
«произвести новое.» — Демидова принимали
въ чужихъ краяхъ съ большимъ уваженіемъ и
домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только
находившихся въ Россіи соотечественниковъ,
но даже почешѣйшихъ иностранцевъ. Никиша
Акипѣевичъ для поощренія славнаго ваятеля
пашего Шубина, бывшаго, въ 1772 году, въ Па-
рижѣ, заказалъ ему мраморный свой бюстъ и
бюстъ супруги своей; ѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ
въ Италію, чтобы съ бѣльшею пользою раз-
смотрѣвъ памятники древности, временемъ со-
храненные; переписывался съ Волшеромъ. Онъ
также оказалъ 1781 года значительное пожер-
твованіе связнымъ и листовымъ желѣзомъ, съ
заводовъ ему принадлежащихъ, въ пользу соору-
жавшаго Университетскаго зданія въ Москвѣ.
Скончался въ 1789 году. — Сынъ его Тайный
Совѣтникъ, Дѣйствительный Каммергеръ и Ко-
мандоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, Николай Ни-

кипичь, скопчавшійся во Флоренціи 1828 года, подарилъ Московскому Университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, чрезъ что положилъ основаніе новому Музею Естественной Исторіи послѣ 1812 года. — *Изъ Журнала путешествія въ тузіе краи Н. А. Демидова, Московскихъ Вѣдомостей и по словесному преданію.*

ДЕМИДОВЪ, Никиша Демидовичъ, крестьянинъ Тульской Губерніи, отличался веселымъ нравомъ и любилъ забавлять свою братью остроумными шутками. При первомъ рекрутскомъ наборѣ, опасаясь попасть въ число служивыхъ, онъ пришелъ на Тульскіе заводы, опредѣлился шамъ къ кузнецу, и работалъ у него за одинъ алтынъ въ недѣлю. Первые пять алтыпъ, полученныхъ за работу, принесъ онъ къ своей матери, и сказалъ: «Вошь тебѣ, матушка, за то, что ты меня кормила и поила!» — Сосѣдъ маспера, у котораго жилъ Никиша, замѣтивши въ немъ хорошаго работника, началъ его перезывать къ себѣ, обѣщая большую плату. Демидовъ объявилъ о томъ своему хозяину: «Сосѣдъ говоритъ, что ты мало платишь за труды мои; онъ сулитъ мнѣ, вмѣсто одного, три алтыпа въ недѣлю; но я не хочу забыть твоего хлѣба и соли. Лучше ты самъ прибавь мнѣ что нибудь.» — Кузнецъ согласился съ большою охотою, зная искусство и прилѣжаніе Никишы. Вслѣдъ за шѣмъ Петръ ве-

дикій прислалъ образцовое ядро на Тульской заводъ, и Демидовъ былъ первый, кошорый сдѣлалъ подобное, а послѣ онъ же сдѣлалъ и первое ружье. Возгорѣлась война съ Швеціею въ 1700 году. Тогда Никиша Демидовичъ имѣлъ случай оказати преданность свою къ Пресполу: узнавъ, что покупають ружья въ Казну дорогою цѣной, по двѣнадцати и пятнадцати рублей, онъ падѣлалъ не малое число опыхъ и поднесъ Петру великому, взявъ за каждое ружье только по ста восьмидесяти копѣекъ. Облагодѣтельствованный Государемъ, Демидовъ построилъ въ Тулѣ большой желѣзный заводъ на рѣчкѣ Тулицѣ, изъ кошораго поспавлялъ въ Пушкарскій Приказъ всякіе воинскіе снаряды, взимая съ пуда по двѣнадцати копѣекъ. Пошершвованія его не оспались безъ награжденія: ему пожалованъ (1702 г.) въ Верхотурскомъ уѣздѣ, желѣзный Невьянскій заводъ за сумму, во что оный обошелся Казнѣ. Двадцать лѣтъ продолжалась война съ Швеціею и во все сіе время Демидовъ не переспавалъ снабжать артиллерію орудіями, довольствуюсь половиннымъ плашежемъ прошивъ другихъ заводчиковъ. Получивъ отъ Государя зѣмли въ Сибири съ правомъ распространять оныя покупкою, онъ построилъ нѣсколько желѣзныхъ заводовъ и одинъ мѣдный въ нынѣшней Пермской Губерніи; населилъ отдаленныя мѣста людьми до Колыванской округи. Демидовъ занимался устройствомъ собшвенныхъ дѣлъ, и вмѣстѣ продолжалъ при всякомъ

случаѣ облегчашъ казенныя издержки: взялъ на 1721 годъ поставку корабельнаго лѣса изъ Казанской Губерніи въ С. Пешербургское Адмиральтейство; чрезъ что значительнымъ образомъ понизилъ цѣны на сей предметъ. Петръ великій возвелъ его въ 1720 году (21 Сентября) въ Дворянское достоинство, съ распространениемъ онаго и на потомковъ*. Незвѣстно, когда скончался Никиша Демидовичъ; но судя по диплому, данному Императрицею Екатериною I сыну его Акифію Никишичу въ 1726 году, должно полагать, что онъ переселился въ вѣчность въ послѣдніе года Царствования Августѣйшаго ея Супруга; ибо въ означенной Высочайшей Грамотѣ не упоминается объ немъ. — Никиша Демидовичъ имѣлъ, кромѣ Тульского желѣзнаго завода, построеннаго имъ въ 1701 году, еще три шаковыхъ же въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской Провинціи; молодшой желѣзный заводъ въ волости своей Вешлужской въ Провинціи Галичской (Коспромской Губерніи); четыре желѣзныхъ въ Верхосурскомъ уѣздѣ (Пермской Губерніи): Невьянскій, Фешковскій, Шуралинскій и Ташицскій, изъ ко-

* Императрица Екатерина I пожаловала въ 1726 году дипломъ на сіе достоинство сыновьямъ Никишы Демидовича: Акифію, Григорію и Никишѣ. Между прочимъ, упоминаемо въ ономъ: „чтобы ихъ, и дѣтей ихъ, и потомковъ, прошивъ другихъ Дворянъ, ни къ какія службы не выбирать и не употреблять.“ *Изъ Портфелей Миллера.*

порыхъ къ первому, поспроенному ошъ Казны въ 1699 году, были приписаны слободы Аяцкая и Краснопольская и село Покровское съ деревнями; сверхъ сего, владѣль, за рѣкою Выею, мѣднымъ заводомъ и производилъ горныя работы въ нынѣшней Иркутской Губерніи, лежащія на гранишѣ и порфирѣ и извѣсныя подъ именемъ *Медвѣдскаго* и *Плоскогорскаго* рудниковъ, гдѣ также добывалъ мѣдь. — Петръ великій, поощряя Демидова къ полезнымъ для Государства открышіямъ, прислалъ ему поршрешъ свой изъ Кизляра при слѣдующемъ письмѣ: «Демидычъ! я завхалъ зѣло въ горячую спорону; велишь ли Богъ видѣшься? Чего для посылаю къ тебѣ мою персону: лей больше пушкарскихъ снарядовъ и опыскивай по обѣщанію, серебряную руду.» — Намѣревался онъ соорудить его спашую изъ мѣди и посшавишь оную на площади въ ознаменованіе оказанныхъ имъ заслугъ. «Хорошо, еслибъ у тебѣ было — сказалъ однажды Государю Генераль-Адмиралъ Графъ Апраксинъ» — человекъ десяшка два шакихъ, каковъ Демидовъ.» — *Я счастливымъ бы себя пожелъ* — отшвѣчалъ Петръ — *еслибъ имѣлъ такихъ: пять, шесть, или и меньше.* — Скромность была отличительною чершою характера Демидова: онъ рѣшишельно откказался ошъ предложенныхъ ему Монархомъ чиновъ и досшоянствъ и съ великимъ шрудомъ засшавили его приняшь Дворянство. — О богашствѣ Никишы Демидовича можно судить также и по сдѣланному

имъ, въ 1715 году, подарку на зубокъ Государины, когда родился Царевичъ Петръ Петровичъ: кромѣ золошыхъ бугровыхъ Сибирскихъ вещей, онъ поднесъ Ея Величеству сто тысячъ рублей, сумму въ погдашнее время чрезвычайно значительную! — *Изъ Вѣстника Европы 1821 года; Анекдотовъ о Петрѣ велик., Г. Голикова, издан. трет., стр. 412; Дѣяній сего Государя, т. IX, стр. 442 и 443; Дополненій къ Дѣяніямъ, т. III, стр. 241; т. XIII, стр. 135; т. XVIII, стр. 209, 211, 212, 341 и 356 и изъ Словаря Географ. Рос. Государства, т. 2, стр. 179 и т. 4, стран. 514.*

ДЕМИДОВЪ, Павелъ Григорьевичъ, внукъ Някишы Демидовича, родился 29 Декабря, 1738 года, и первымъ наставникомъ своимъ имѣлъ жившаго въ Ревелѣ Профессора Сигизмунди, подъ надзоромъ котораго находился съ 1748 до 1751 года. Получивъ нужныя свѣдѣнія въ языкахъ Латинскомъ и Нѣмецкомъ, онъ былъ отправленъ въ Германію для продолженія наукъ сперва въ Гешпигенскомъ Университетѣ, потомъ въ Фрейбейргской Академіи. Предметами упражненія Демидова были всѣ шѣ свѣдѣнія, коими послѣ украсился умъ сего незабвеннаго Папріота, преимущественно же Естественныя науки и Металлургія. Въ Гешпигенѣ пользовался онъ (до Маія 1755) лекціями Галлера, Гесцера, Зегнера, Тови и Мейера и дру-

гихъ извѣстнѣйшихъ Профессоровъ; въ Фрейбергѣ учился одинъ годъ у Гофманна и Геллерша. Отсюда начались путешествія Павла Григорьевича по странамъ Европы, куда влекло его благородное желаніе обозрѣть важнѣйшія достопамятности природы, наукъ и художествъ. Въ продолженіи шести лѣтъ онъ посѣтилъ Богемію, Венгрію, разныя Австрійскія обласки и разныя Государства Германіи; не оставилъ безъ ученыхъ наблюдений своихъ живописной Швейцаріи; обозрѣлъ Римъ, Неаполь и всѣ знаменитѣйшіе города цвѣтущаго полуострова; проѣхалъ черезъ Францію, Голландію, Англію, и въ Шотландіи получилъ отъ города Глазгова право гражданства, видѣлъ Данію и наблюдалъ серебряныя, желѣзныя и мѣдныя рудники Шведскіе, слушалъ въ Упсалѣ у знаменитаго Линнея Бопанику и, вообще, Естественную Историю, а у Валлерія Химію и науку о минералахъ. Возвратясь въ Россію (1762 г.), онъ лишился родителея и оставилъ часть свою изъ наследственнаго имѣнія въ распоряженіи братьямъ, посвятивъ себя наукамъ. Императрица Екатерина II пожаловала его въ Совѣтники Бергъ-Коллегіи, попомъ въ Сшашскіе Совѣтники. Онъ имѣлъ иногда постоянное пребываніе зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Нижегородской деревнѣ, и еще чаще въ Леоновѣ, подмосковномъ селѣ при Музѣ, въ пяти верстахъ отъ Столицы. Въ 1772 году, Павелъ Григорьевичъ въ другой разъ удалялся изъ Ошеческа для подкрѣпленія силъ

своихъ цѣлишельными водами въ Спа. При семъ случаѣ посѣшилъ онъ разные города Нѣмецкіе, Голландскіе и Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ покупкою большой кабинетъ естественныхъ произведеній, принадлежавшій Господѣ Клеронъ, славной актрисѣ. Возвратился въ Россію черезъ Стокгольмъ (1773 г.). Съ того времени Демидовъ посвятилъ всю жизнь свою философскому уединенію, разсмащриванію природы и ученымъ созерцаніямъ. Валлерій, Добаншонъ и, въ особенности, Линней были друзьями его, вели съ нимъ постоянную переписку, въ которой, между прочимъ, сохранились разные открытія и описанія, сдѣланныя знаменитымъ соотечественникомъ нашимъ, и котораго Шведскій Бошаникъ означилъ въ своихъ швореніяхъ. Казалось, что Павелъ Григорьевичъ занимался единственно науками; но онъ помышлялъ и о подвигахъ благошворительности: возложилъ на алшаръ Ошечсшва всѣ ученыя сшяжанія свои, значительную часть имѣнія и большіе капиталы, испросивъ на то соизволеніе Государя Императора. Московскій Унивсрситетъ получилъ въ даръ ошъ Демидова (1803 г.): драгоценный кабинетъ Естественной Истории, имъ значительно приумноженный, библіошеку, собраніе медалей и древностей, все вмѣстѣ оцѣненное знапоками въ шреста тысячъ рублей, и, сверхъ того, еще сто тысячъ рублей на содержаніе прощешами ошъ нихъ студсшовъ для предполагаемыхъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ Унивсрситетовъ, далъ онъ

по пятидесяти тысячъ рублей на каждый; изъявилъ, также, желаніе, чтобы основано было въ Ярославлѣ Училище Вышнихъ Наукъ, въ пользу котораго отдалъ на вѣчныя времена три тысячи пятьсотъ семьдесятъ восемь душъ крестьянъ, самимъ имъ приобретенныя; ассигновалъ, на поправку училищнаго дома, двадцать тысячъ рублей и еще сто тысячъ рублей, на содержаніе процентами недвижимыхъ воспитанниковъ, на отправленіе въ чужіе края отличныхъ учениковъ. Утвердивъ (6 Іюня) благошворительное распоряженіе Павла Григорьевича, Императоръ Александръ I повелѣлъ вручить ему въ Общемъ Московскомъ Собраніи Правительствующаго Сенага золотую медаль съ его изображеніемъ и приличною надписью; пожаловалъ Демидова Кавалеромъ Ордена Св. Владимира первой степени и (1805 г.) Действительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ. Тогда открыто было Ярославское Училище вышнихъ наукъ (29 Апрѣля), наименованное *Демидовскимъ*. — Последние дни жизни незабвенный Павелъ Григорьевичъ провелъ въ любимомъ своемъ Леоновѣ. Онъ скончался 1 Іюля, 1821 года, на восемьдесятъ прешемъ отъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Спасо-Андроньевскомъ монастырѣ. Въ домашнемъ обращеніи Демидовъ былъ тихъ, кропокъ и во всемъ чрезвычайно умеренъ; на столъ его, въ послѣдніе годы, выходило не болѣе шести и семи рублей въ мѣсяцъ, и вообще велъ онъ жизнь весьма воздержную: по ушу

обыкновенно пилъ чашку кофе или шоколаду; обѣдъ его состоялъ изъ самаго тонкаго бульону и одной котлетки, изъ которой онъ сосалъ только сокъ. Послѣ обѣда пилъ зимою чай съ молокомъ, и бѣльшею частію, по одной чашкѣ, а лѣтомъ кислое молоко по пяти или шести ложекъ; хлѣба употреблялъ не болѣе четверти фунта въ сутки; за то любилъ свѣжіе фрукты. Въ знакомствѣ Павелъ Григорьевичъ былъ весьма разборчивъ, и уважалъ людей не по чинамъ, не по богатству, а по уму, по ихъ знаніямъ и честнымъ правиламъ въ жизни, кошорыя самъ соблюдалъ строго. Въ разговорахъ былъ медлитель и сущность дѣла понималъ не скоро; но, что одинъ разъ понялъ, того не забывалъ никогда, и до конца жизни сохранялъ память необыкновенную. Его называли скупымъ, потому что онъ не давалъ обѣдовъ, былъ врагъ роскоши, носилъ нѣсколько лѣтъ одинъ кафтанъ, производилъ дворовымъ людямъ умеренное содержаніе: *чтобы они трудились для себя, не предаваясь губельной праздности.* — «Всякой — говорилъ Демидовъ — долженъ довольствоваться шѣмъ, чѣмъ кого благословилъ Богъ» — и, потому, мало помогалъ онъ небогатымъ своимъ родственникамъ, но съ крестьянъ бралъ оброкъ вовсе незначительный, только по пяти рублей въ годъ, а съ подмосковныхъ ничего не требовалъ. Демидовъ велъ подробныя записки своимъ путешествіямъ, описанія коихъ составляли часть

драгоценной библіотеки его, погибшей вмѣстѣ съ Музеумомъ, въ достопамятный 1812 годъ! Самый каталогъ не только написанъ былъ рукою Демидова, но даже расположенъ имъ по собственной библіографической системѣ. — *Извѣстникъ Европы 1821 г. стран. 138—232.*

ДЕМИДОВЪ, Прокопій Акинфѣевичъ, внукъ Никиши Демидовича и сынъ Статскаго Совѣтника Акинфія Никишича, открывшаго Колыванскія серебряныя руды — родился въ Сибири 8 Юля, 1710 года. Онъ извѣстенъ своими справосудными и важными благопослѣдствіями, пріобрѣтшими ему право на признательность соотечественниковъ. Владѣя несмѣтнымъ богатствомъ, Демидовъ, бѣльшею частію, имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, оплываясь иногда по торговымъ дѣламъ въ другіе города и даже въ чужіе края. Повѣствуютъ, что въ бытность его въ Англіи, тамошніе промышленники принудили его пріобрѣсти дорогою цѣною необходимыя шовары. Демидовъ рѣшился опомститься имъ чувствительнымъ образомъ: возвратясь въ отечество, искупилъ въ С. Петербургѣ всю пеньку, найденную имъ въ городѣ, равно какъ ожидаемую изъ другихъ мѣстъ. Явились Англичане съ своими предложеніями: Демидовъ запросилъ въдесятеро дороже противъ существовавшихъ цѣнъ на сей шоваръ, заставилъ купцовъ возвратиться въ Англію съ чѣмъ пріѣз-

жали. Удивленные Бригапцы такимъ неожиданнымъ поспукомъ, прошивнымъ коммерческимъ оборотамъ, выслали, чрезъ нѣкошорое время, другихъ попущиковъ, въ надеждѣ, что Демидовъ сдѣлаешся сговорчивѣе, для собсшвенныхъ выгодъ, или что они найдутъ пеньку у прежнихъ продавцевъ. Не такъ было; къ кому ни обращались Англичапе, вездѣ слышали одинъ отвѣтъ: *идите къ Г. Демидову*; а Демидовъ удвоилъ еще просимую имъ до того цѣну и во второй разъ заславилъ расчешливыхъ купцовъ совершивъ, безъ всякой пользы, пушешесшвіе въ Россію. Примѣръ сей служилъ доказательствомъ рѣдкаго безкорыспія Прокопія Акинфѣевича. Не менѣе удивлялъ онъ Саксонцевъ закупкою всего продаваемаго на ихъ рынкахъ и пышными угощеніями. Они говорили другъ другу на ухо за огромнымъ споломъ его: «Какъ онъ мошаешъ! Съ чѣмъ-шо выѣдешъ отсюда?» — Между шѣмъ, какъ Демидовъ смѣялся въ слухъ падъ бѣдпосшію ихъ города, опзываясь: *что не куда ему дѣвать денегъ, нечего купить*. Спранности его увеличивались ежегодно: онъ, изумляя другихъ, находилъ въ проказахъ своихъ собсшвенное удовольсшвіе, иногда опкупаляся дорогою цѣной и, со всѣмъ шѣмъ, продолжалъ одинакій образъ жпзни. Многое рассказывающъ о шушкахъ его въ Англіи и Германіи, гдѣ еще его не позабыли. — Въ Москвѣ Демидовъ вызывалъ охопниковъ пролснать у него въ домъ на спинѣ цѣлый

годъ, не вставая съ кровати. Условія были слѣдующія: днемъ и ночью приспавленные люди для надзора за соглашавшимися на сіе испытаніе, безпрекословно удовлетворяли всѣ ихъ требованія относительно кушанья и напитковъ; награжденіе состояло въ нѣсколькихъ тысячахъ рубльяхъ. Но если вызвавшійся пролежашъ на спинѣ годъ, ошзывался, по прошествіи нѣкошораго времени, невозможностію, въ такомъ случаѣ подвергался шѣлесному наказанію. Такъ же поступалъ Демидовъ, за меньшую плату, съ соглашавшимися просношъ передъ нимъ цѣлый часъ не мигая, въ то время какъ онъ махалъ безпрешанно пальцомъ у самыхъ глазъ ихъ. Но и съ спранносшями своими Прокопій Акиѣевичъ соединялъ примѣрное челоѵколюбіе: освѣдомлялся о причинахъ, побуждавшихъ людей прешерпѣвать испытанія шакого рода и когда узнавалъ спороною, что не корышъ, а совершенная бѣдношъ руководила ихъ поступками, не оставлялъ безъ денежнаго вспоможенія. — Вошло въ моду у молодыхъ людей носишъ очки — лакея его, вучерь, фореишоры и даже лошади очушились въ очкахъ! — Чашо выѣзналъ онъ на гулянье цугомъ, сошавленнымъ изъ двухъ маленькихъ лошадей въ корню, двухъ огромныхъ въ срединѣ съ едва примѣшнымъ фореишоромъ и изъ двухъ шакже небольшихъ лошадей впереди съ фореишоромъ високаго роста, кошораго длинныя ноги шащались по мостовой. Ливрея лакеевъ сошвѣш-

спвовала упряни: одна половина сосшояла вся изъ галуновъ — другая изъ самаго грубаго сермяжнаго сукна, одна пога лакея была въ шелковомъ чулкѣ и въ башмакѣ — другая въ лаптяхъ! Всѣ смѣялись падъ чудакомъ и опъ учаспвоваль въ общемъ смѣхѣ, довольный успѣхомъ своимъ. — Однажды Демидовъ для наказанія дамъ, кошорья въ его бошаническомъ саду рвали рѣдкіе и прекрасные цвѣшпы, въ разныхъ куспахъ, выѣспо спашуй, распавиль обнаженныхъ мужиковъ. — Въ бышносшь въ Москвѣ Іосифа II явился опъ въ дворцовый садъ, лмѣя на одной ногѣ башмакѣ, на другой сафьянный сапогъ и припворяясь хромымъ, между шѣмъ какъ всѣ прочіе носѣшишли, по случаю присущсшвія Императора, были въ праздничномъ парлдѣ. — Прислалъ къ своему зяшю свишню съ мѣшкомъ, наполненнымъ червопцами, приказавъ угощашъ ее за сшоломъ какъ бы его самаго. — Въ Москвѣ былъ нѣкто изъ Армяцъ, Тарасъ, человекъ не дальнаго ума, любившій играшь въ каршы съ условіемъ, чшобы проигрышь назначался на лицѣ углемъ, и такимъ образомъ Тарасъ частехопько въ дружескихъ бѣсѣдахъ походиль на шрубочиспа Какъ-шо ему вздумалось зайши къ Демидову: поздравиль его съ праздникомъ. Прокопій Акиѣевичъ обрадовался вѣрному случаю позабавилься падъ эшимъ проказникомъ: началась попойка и Тарасъ свалился съ ногъ. Немедленно Деми-

довъ велѣлъ принести гробъ, уложилъ гостя своего, связалъ ему на кресшъ руки, всунувъ, вмѣсто опущальной грамошы, пукъ ассигнацій, закрылъ крышею, приказалъ поспавить на возъ и везши къ его жепѣ. Лишь только лошадь завернула на дворъ, провожащій захопнулъ воропами и скрылся. Все пришло въ движеніе: лай собакъ, крикъ испуганныхъ служанокъ, удивленіе, вопль хозяйки; когда жъ подняли крышу гроба, она увидѣла въ немъ своего Тараса Макаровича; богапырскій сонъ послѣдняго, и ассигнаціи въ рукахъ — картина досшойная кисти Гогардовой! — Но довольно описывать странности мужа, безсмертнаго благошвореніями для опечесшва: Прокопій Акинфіевичъ пожертвовалъ въ пользу успроивавшагося въ Москвѣ Воспиташельнаго дома милліонъ сто семь тысячъ рублей, ошдѣливъ изъ сей суммы двѣсти пять тысячъ рублей на основаніе при означенномъ заведеніи Коммерческаго училища для ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣшей. Сверхъ сего, взнесъ на учрежденіе при С. Петербургскомъ Воспиташельномъ домѣ госпиталю въ пользу бѣдныхъ родильницъ, двадцать тысячъ рублей серебромъ; на пошроеніе Императорскаго Московскаго Унивврситеша двадцать тысячъ и въ Главное Московское Народное училище пять тысячъ рублей. Императрица Екатерина II произвела Демидова, не имѣвшаго никакого чина, прямо въ Дѣйствительные Сшашскіе Совѣшники, желая ознамено-

вашь предъ цѣлымъ свѣшомъ признашельность свою къ благонамѣреннымъ его подвигамъ. Онъ первый, возвращаясь изъ чужихъ краевъ, внушилъ Правительству, 1771 года, мысль о заведеніи въ Россіи ссудной казны и содѣйствовалъ также по сей части. Главный Попечитель Воспитательнаго дома, Иванъ Ивановичъ Бецкій писалъ къ Прокопію Акинфіевичу: «Общество находишь васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши шо доказываютъ, а наименование *добраго* есть лучшимъ въ свѣшѣ для человека удовольствіемъ.» — Императоръ Іосифъ II, въ бытность свою въ Москвѣ 1780 года, осматривая Коммерческое училище, 8 Іюня, спросилъ: кто былъ основателемъ онаго? сколько пожертвовалъ денегъ на сей предметъ? Изъявилъ удивленіе и вмѣстѣ жалѣлъ, что не могъ изъяснить на Русскомъ языкѣ мыслей своихъ Г. Демидову, толь разительному почитателю общаго добра. — Прокопій Акинфіевичъ скончался въ Москвѣ 4 Ноября, 1786 года, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. — По рассказамъ достовѣрныхъ особъ; изъ Дѣлій Петра великаго Г. Голикова, части IX, стран. 444 и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1771 и 1780 годовъ.

ДЕРЖАВИНЪ, Гавріиль Романовичъ, попомокъ Багерима Мурзы, выѣхавшаго въ Россію изъ Золотой Орды въ государствованіе Василія Іоанновича Темнаго — родился въ Казани

3 Іюля, 1743 года. Онъ былъ воспитанъ сперва въ домъ родителя своего, ошспавнаго Полковника и обязанъ пѣвнкой машери охошою къ чшенію, кошорую она умѣла вкоренишь въ него съ младенчешсва ласками и подарками. Вспунивъ на седьмомъ году возраста въ школу иносшранца Розы, сосланнаго въ Казань на поселеніе, Державинъ въ свободное время занимался рисованьемъ, между шѣмъ какъ шоварищи его рѣзались. Пошомъ обучался онъ Ариѣметикѣ и Геометріи у Гарнизонныхъ учешелей, преподававшихъ сію науку безъ всякой мешоды и доказашельствъ. Въ 1758 году ошкрылась въ Казани для благороднаго юношешсва Гимназія подъ дирекціею Веревкина, и Державинъ немедленно вспунилъ въ оную. Здѣсь ошлчился онъ предъ прочими оспрошою ума и пылкостью воображенія. Оды Ломоносова, трагедія Сумарокова, Телемакъ, переведенный на Россійскій языкъ, возродили въ немъ спрасъ къ спихошворшву, кошорая не ослабла и въ шо время, когда Державинъ вспунилъ въ дѣйшвишельную службу, 1761 года, солдашомъ въ Преображенскій полкъ. Определеніемъ своимъ въ Гвардію обязанъ онъ собшвеннымъ шрудамъ: развалины Болгаръ, находящіяся на рѣкѣ Волгѣ, описанныя имъ, дали случай почшенному Веревкину предшпашельспвовать въ пользу его у нашего Мецената Шувалова. Живучи въ казармахъ съ шоварищами, не имѣя ни мѣсша, ни свободы усовершеншвовать навыкомъ свои спо-

собности, Гавріиль Романовичъ ночью, когда другіе покоились, занимался чшепіемъ разныхъ книгъ, сочинялъ иногда мѣлкія стихошворенія, руководшвуясь въ шомъ самъ собою по правиламъ иносшранныхъ писашелей, а болѣе подражаніемъ генію Ломоносова, *у котораго — какъ изъясняешся Князь Вяземскій — научилса звучности лзыка піитическаго и живописи Поэзіи.* Въ 1772 году, Державинъ произведенъ въ Прапорщика Гвардіи; въ 1774, сосшоя въ чинъ Поручика, ошличилса благоразуміемъ и мужествомъ въ корпусѣ, посланномъ для усмиренія мяшешника Пугачева; въ 1777 году, пожалованъ въ Коллежскіе Совѣшники и опредѣленъ Экзекуторомъ въ 1 Депаршаментъ Сенаша; пошомъ служилъ подъ начальшвомъ Генераль-Прокурора Князя Вяземскаго; былъ Губернашоромъ въ Олопцѣ (1784 г.), въ Тамбовѣ (1785 г.); Сшашсъ-Секретаремъ (1791 г.); Сенашоромъ (1793 г.); Президентшомъ Коммерць-Коллегіи (1794 г.); Государшвеннымъ Казначеемъ (1800 г.); Мпвишромъ Юсшиціи (1802 г.); а въ 1803 году, Окшября 7, уволенъ по прошенію ошъ службы съ производеніемъ ему въ пенсіонъ полнаго жалованья и шоловыхъ денегъ*. Проходя съ чешію

* Гавліилъ Романовичъ въ продолженіе службы своей награжденъ былъ слѣдующими Орденами: въ 1787 г. Св. Владимира 3 степ.; въ 1793 г. шѣмъ же Орденомъ 2 степ. больш. кр.; въ 1798 г. Св. Анны 1 степ.; въ 1799 г. Св. Іоавна Іерусал. больш. кр. и въ 1801 году Орденомъ Св. Александра Невслаго.

сшоль различныя и вмѣстѣ важныя званія, Гавріиль Романовичъ, образованный къ пѣснопѣнію — какъ изъяснялся самъ — *природою, нуждою и врагами*, всегда находилъ время бесѣдовать съ Музами. «Въ печеніи шрехъ царшво-
ваній — продолжаешъ Князь Вяземскій — раз-
давались пѣсни Державина. Но блестящій вѣкъ
Екатерины, сей пѣщическій вѣкъ славы Рос-
сіи былъ лучшею эпохою и его славы. Онъ
заспалъ его въ полномъ цвѣтѣ мужества и
силы. Настоящіе дни, обильные грозными бу-
рями и величайшими подвигами народнаго му-
жества, были свидѣтелями закаша его генія,
удрученнаго лѣшами. Но подвиги сыновъ Су-
ворова часто пробуждали опъ сна его Пѣсно-
пѣвца, и извлекали изъ лиры, уже охладѣвшей,
звукъ, досшойные минувшихъ дней. Двѣ или
три изъ пьесъ, написанныхъ Державинымъ въ
послѣдніе три года, можно назвашъ прощаль-
ною пѣсною умирающаго любедя.» — Гавріиль
Романовичъ скончался 6 Іюля, 1816 года въ по-
мѣстѣ своемъ Звапкѣ, на берегу Волхова въ
Новгородской Губерніи, погребенъ въ Хушынѣ
монашырѣ. Онъ писалъ стихотворенія лириче-
скія, дидактическія и драматическія. Всѣ сочи-
ненія его напечатаны въ чешырехъ частяхъ въ
С. Пешербургѣ 1810 года, пятая часть въ 1815
г. Лучшіе Капельмейстеры Саршій, Боршнян-
скій, Козловскій и другіе положили на музыку
разныя произведенія Державина; но, къ сожалѣ-
нію, многія мѣста въ его стихахъ оспающся

доселѣ шемными для чипашелей, представляя современныя картины, пребующія объясненій. — «Къ безсмертнымъ памяникамъ Екатеринина вѣка — пишешъ нашъ Лагарпъ Мерзляковъ — «безъ сомнѣнія, принадлежатъ пѣснопѣція Державина. Громкія побѣды на морѣ и на сухомъ пуши, покореніе двухъ Царствъ, униженіе гордости Ошшоманской Поршы, столь страшной для Европейскихъ Государей, преобразованіе Имперіи, законы, великолѣпныя шоржешва, просвѣщеніе, шонкій вкусъ, все это было сокровищемъ для генія Державина. Овъ былъ Горацій своей Государыни. Въ его швореніяхъ описывается самая домашняя жизнь и времяпровожденіе Императрицы, мѣсша, гдѣ она гуляла въ часы ошдохновенія, гдѣ засѣдала съ мудрецами, гдѣ рѣшала судьбу народовъ, гдѣ забавлялась играми своихъ приближенныхъ. Все это и теперь кажется для насъ волшебнымъ! Пѣсни Державина будутъ драгоценны для Рускаго вмѣстѣ съ славою Екатерины, съ славою Румянцова, Орлова, Суворова и другихъ знаменитыхъ людей ея времени. Можешъ бытъ, о Державинѣ скажутъ то же, что сказалъ Квинтиліанъ объ Овидіи: *Nimius sui ingenii amator**. Кажешся, овъ иногда слишкомъ увлекается своимъ воображеніемъ. Нашъ поэтъ, подобно Пиндару, полной рукою разсыпаетъ сапфиры, яхонты, бриліанты шамъ, гдѣ энергическія мысли.

* То есть: это онъ чрезвычайно любовался своимъ умомъ.

его, какъ чистое золото, блещущъ сами собою, и не имѣющъ нужды ни въ какихъ украшеніяхъ. Державинъ великій живописецъ. Краски его ярки и свѣжи, но не всегда бываютъ располагаемы нѣжною рукою, не всегда слышны, не всегда въ мѣрѣ; какъ роскошный богачъ, онъ ихъ кидаетъ, а не всегда располагаетъ съ заботливою художника: шаковъ полетъ генія! — Впрочемъ есть у него Оды, копорыя могутъ служить образцемъ правильности расположенія и чистоты слога. Характеръ Оды Державина, по большей части, нравоучительный: онъ оставилъ пѣсню спезю Ломоносову. Онъ хвалитъ, укоряетъ и учитъ. — Онъ писалъ Оды духовныя, героическія, философическія, анакреонтическія. Во всѣхъ его твореніяхъ встрѣчающся многія новыя, составленныя имъ слова, копорыя споль прекрасны въ его стихахъ, и споль смѣшны у его подражателей: онъ ввелъ шаже много гармоническихъ собственныхъ Русскихъ словъ, копорыя забыты были, или онъ всепароднаго употребленія казались низки для Поэзіи. Объ сіи золошыя руды остались собственностью Державина, онъ пейскусства ли другихъ стихотворцевъ, или онъ того, что болѣе свойственны духу Русскаго Барда; — онъ даетъ какую-то особенную новостъ его твореніямъ. — Ломоносовъ всегда рабъ своего предмета; Державинъ управляетъ имъ по своей волѣ. — Первый всегда равенъ въ своемъ пареніи; другой, подобно молніи, поражаетъ вдругъ, и часто

скрываешся опъ своего чашапелн. — Одного можно уподобишь величественной рѣкѣ, текущей постоянно въ берегахъ своихъ; другой уподобляешся водопаду, имъ самимъ описанному, между камнями спремнщему ярыя волны свои, всегда свободному, придающему нѣкопорую дикость природѣ. Ломоносовъ въ слогѣ болѣе чистъ, болѣе почепъ, бережливѣе, связнѣе; Державинъ цвѣшнѣе, разнообразнѣе, роскошнѣе. Онъ возвышаешъ духъ нашъ и каждую минушу даешъ чувствовашъ благородство своего духа.» — *Изъ Словаря Историк. о писателяхъ Рос. Преосв. Митроп. Евгенія и Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы.*

ДИМИТРІЙ, Бояринъ, былъ Воеводою въ Кіевѣ 1240 г., когда свирѣпый Батый, опустошивъ южную Россію, двинулъ къ древней столицѣ свои безчисленные шолпы. Скрыпъ безчисленныхъ шѣлегъ, ревъ верблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію Лѣшописца, едва дозволяли жишелямъ слышашъ другъ друга въ разговорахъ. Димитрій бодрствовалъ и распоряжалъ хладнокровно. Сѣнобншныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне сшали грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: стрѣлы омрачили воздухъ; копья преждали и ломались. Долго оспервененіе прошивудѣйствовало силѣ; но Ташары ввечеру овладѣли сѣною. Россіяне не перяли бодрости: опспутили

къ церкви Десятиной, и ночью укрѣпивъ опую пыномъ, снова ждали непріащеля. О переговорахъ не было слова. Димитрій, исходя кровію ошъ раны, еще швердою рукою держаль свое копіе и вымышляль способы запруднишь врагамъ побѣду. Ушромъ Моголы сломали бревную ограду Россіянъ, кошорые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ Св. Владиміра, и что сія ограда ешть уже послѣдняя для ихъ свободы. Мужеспвпный Димитрій, взяшый въ плѣнь, приведенъ былъ къ Башю. Сей грозный завоеватель умѣль цѣнишь храбросшь необыкновенную : «дарую тебѣ жизя!» сказаль онъ съ видомъ гордаго удовольствія Воеводѣ Россійскому. Димитрій приняль даръ, желая бышь еще полезнымъ опечешву. Нѣсколькo дней Моголы свирѣпешвовали на развалинахъ Кіева, пошомъ Башый повель ихъ въ обласшь Галицкую и Владимірскую: разориль Ладыжннъ, Каменецъ, Владиміръ, Галичь и множешво яныхъ городовъ. Великодушный Димитрій находилъ съ Башемъ, и сокрушанъ о бѣдешвіяхъ Россія, предспавляль ему, что время оставить сію землю, уже опустошенную, и воевать богатое Госцдарство Венгерское; што Король Бела ешть непріатель опасный и готовитъ рать многочисленную; што надобно предупредить его, или онъ всѣми силами цдаритъ на Моголовъ. Башый, уваживъ совѣшь Димитріевъ, вышель изъ нашего опечешва, чшобы злодѣйешвовашъ въ Венгріи.

Такимъ образомъ достойный Воевода Россійскій и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказашъ послѣднюю важную услугу несчастнымъ согражданамъ. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Росс.; изд. втор., стран. 11—15.*

ДІОНИСІЙ РЖЕВИТИНЪ, родился около половины XVI вѣка въ городѣ Ржевѣ; былъ шесть лѣтъ Священникомъ при Спарицкомъ Богоявленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и, овдовѣвъ, поспригся въ монашество въ Спарицкой же мужеской Богородицкой обители, при чемъ, вмѣсто свѣтскаго имени Давида, нареченъ Діонисіемъ. Тамъ сначала исправлялъ онъ должность Казначей, потомъ возведенъ на степень Архимандрита, ошозванъ въ Москву и въ смутное время самозванцевъ находился неоплучно при Папріархѣ Ермогенѣ, который, равно какъ и самъ Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій часто совѣщался съ нимъ. Уважаемый Дворомъ и Первосвященникомъ, Діонисій имѣлъ большое вліяніе на народъ посредствомъ дара слова и добродѣтельной жизни. Вскорѣ переведенъ онъ Архимандритомъ въ Троицы-Сергіевъ монастырь (1610 г.) въ то самое время, какъ Россія лишилась защитника своего, Скопина-Шуйскаго; вспыхнулъ бушъ Ляпунова; Поляки вторглись въ предѣлы наши; Шведы, помогавшіе намъ, измѣнили. Но въ сіи печальные дни бодрствовали еще достойные сыны Отечества и, въ числѣ ихъ, Авраамій Палицынъ,

Келарь обихели, ввѣренной Діонисію. Одинакій образъ мыслей, согласное стремленіе къ добру одушевляли чувства сихъ усердныхъ иноковъ: они сдѣлались друзьями и начали подвизашься для спасенія Россіи. Коварство Поляковъ обнаружено Палицынымъ: Сигизмундъ III посягалъ не на одинъ Престоль, но и на введеніе въ безоглавленное Государство вѣры Римско-кашолічской. Тогда Діонисій и Авраамій разослали повсемѣстно просительныя грамопы о послѣщеніи на помощь къ царствующему граду; разительными красками описали бѣдствепное состояніе Москвы, огнемъ и мечемъ разоренной, гдѣ: «святыя «Божіи церкви и образа истреблены, поруганы; «швердый адаманъ и непоколебимый столпъ, «Святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и «всея Россіи, съ Престола безчестно изринуть, «заключенъ подъ спражею; гдѣ лилась кровь «Хрисціанъ, сѣдинами украшенныхъ; слушителей алшарей; невинныхъ младенцевъ. . . .» Воззванія вѣрныхъ пробудили въ соотечественникахъ любовь къ отчизнѣ: явились Трубецкій, Мининъ, Пожарскій. Тогда Діонисій и Авраамій не жалѣли казны монастырской для разпорженія оковъ иноплемєнныхъ, увѣщевали войско и жертвовали сокровищами Лауры*. Дважды Діонисій спасалъ Столицу отъ голода выдачею хлѣба; примирилъ, подъ спѣнами ея, раздоры въ Русскомъ шанѣ; принималъ въ свой монастырь

* см. біографію Авраамія Палицына.

всѣхъ разоренныхъ, больныхъ и раненыхъ за Ошечество; облегчалъ ихъ спраданія. Но споль великіе, безсмертныя подвиги чѣмъ вознаграждены? — Діонисій, по порученію Царя Михаила Ѳеодоровича, пересматривалъ и исправлялъ къ папечашанію церковный *Потребникъ*; нашель ошибки, подлоги и за это оглашенъ *Еретикомъ* опѣ защищниковъ старинныхъ книгъ; преданъ суду блюстителемъ Папріаршаго Престола Митрополишомъ Крушицкимъ Іоною; осужденъ къ лишенію сапа. Сего мало: наложена на него еписимія, по шысячи поклоновъ на день, а надзирашіе за нимъ до шого просперли жестокость, что шесшь недѣль держали его на палашахъ въ дыму. Въ 1620 году Діонисій оспорилъ и обличилъ своихъ прошивниковъ и клеветниковъ, въ присущствіи двухъ Папріарховъ Ѳеофана Іерусалимскаго и Филареша Никишича, признавъ невиннымъ, получилъ похвалу опѣ Государя и водворенъ по прежнему въ ввѣренной ему обители. При посвщеніи оной, Папріархъ Ѳеофанъ, изъ уваженія къ спрадальцу, возложилъ на него свой собсшвенный клобукъ. — Діонисій скончался въ 1632 году. Тѣло его было привезено въ Москву, по повелѣнію Папріарха Филареша, кошорый самъ соборивъ опѣвъ ему надгробное, оплуспилъ обратно въ Сергіевъ монастырь, гдѣ оно почиваетъ подъ спудомъ въ палашкѣ близъ гроба Серапіона, Архіепископа Новгородскаго. — *Изъ Словаря историческаго Пр. Митрополита Евгенія о бывшихъ въ Россіи писат.*

Духовн. гина, т. I, и изъ Собранія Государ. грамотъ и договоровъ, т. 2.

ДІОНИСІЙ, Свяшый, Архимандришъ Нижегородскаго Печерскаго монашья, по свѣдѣтельству Софійскаго Временника, былъ посвященъ (1374 г.) въ Епископы Суздальскіе Св. Митрополишомъ Алексіемъ. Сей Пасшырь представляешъ важное лице въ Исторіи нашей при Димитріѣ Донскомъ: призванный въ Москву, вмѣстѣ съ прочими Архіереями, для пославленія въ Епископы любимца Государева Мишя*, онъ одинъ дерзнулъ послушашься Димитрія, объявивъ, что въ Россіи только Митрополишъ можешъ законно спавишъ Епископовъ. Между тѣмъ, Мишяй самовольно возложилъ на себя бѣлый клобукъ и съ гордостію сказалъ Архіерею Суздальскому: «Для чего ты до сего времени не былъ у меня и не принялъ моего благословенія?» — «Я Епископъ, ошвѣшствовалъ Діонисій, — а ты Попъ: и шакъ можешъ ли благословляшъ меня?» — Мишяй запрепешалъ ошъ гнѣва; грозилъ, что получивъ сацъ Митрополиша, не оставишъ Діонисія и Попомъ, и собсшвенными руками спорешъ скрижали съ его мантии. — Епископъ Суздальскій хошѣлъ предупредишъ врага своего и ѣхашъ къ Папріарху; но Великій Князь приспавилъ къ нему страну. Тогда Діонисій далъ обѣщаніе не

* см. біографію Мишяя.

думашь о пупешествіи въ Конспаншинополѣ, и предсавиль за себя порукою мужа славнаго добродѣшелію, Троицкаго Игумена Сергія; получивъ же свободу, шайно уѣхаль въ Грецію и ввелъ невиннаго Сергія въ спыдъ (1379 г.). Снискавъ благоволеніе Папріарха, Діонисій возвращається въ опечесство (1382 г.) Архіепископомъ. Онъ умѣль оправдашь себя и въ глазахъ Димитрія доспохвальнымъ подвигомъ Хрисшіанскаго учишеля. Еще во время Алексія Митрополиша опкрылась въ Новгородѣ ересь *Стригольниковѣ*, названыхъ шакъ опъ имени Карпа Спригольника, человѣка простаго, но ревпосшнаго суевѣра, ушверждавшаго, что Іереи Россійскіе, будучи посшавляемы на мздѣ, сушь хищники сего великаго сана, и что ишшиные Хрисшіане должны опъ нихъ удалиться. Многіе людя, думая согласно съ нимъ, переспали ходишь въ церковь, и народъ, озлобленный ихъ нескромными и дерзкими рѣчами, ушопиль въ Волховѣ прехъ главныхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діакона Никвшу съ шоварищемъ*. Сія излишня спрогоспъ, какъ обыкновенно бываешъ, не уменьшила, но вшайнѣ умножила число ерешиковъ: Архіепископъ Новгородскій Алексій писалъ о шомъ къ *Папріарху Нилу*, кошорый уполномочиль Діонисія искоренишь зло средствами благоразумнаго убѣжденія. Діонисій опсправился въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ Спригольники имѣли шакже своихъ учениковъ, дока-

* 1375 годѣ.

зываетъ имъ, что плаха, опредѣленная закономъ, не есть лихоимство, и наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ удовольствію всѣхъ правовѣрныхъ. Ошдавая справедливость сей заслугъ, Великій Князь желалъ видѣшь Діонисія Главою Духовенства Россійскаго и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для поставленія, бывши увѣренъ въ согласіи Патріарха. Воля Димитріева дѣйствительно исполнилась (1384 г.); но Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій оспоровилъ новаго Митрополиша на возвращномъ пути изъ Греціи въ Москву и Діонисій скончался въ Кіевѣ подъ спражею 26 Іюня, 1385 года. Церковь Россійская сопричислила его къ Святымъ; неслѣнные мощи Діонисія довольно долго почивали въ пещерѣ Св. Антонія; но во время непріятельскихъ нашествій, бывшихъ съ 1638 до 1686 г. были истреблены. Сей Свяшитель не заслужилъ даннаго ему названія *гестолубиваго* нашимъ почтеннымъ Историографомъ*; ибо онъ отправился въ Царьградъ по приказанію Великаго Князя, за доблестные подвиги избравшаго его въ Митрополишы и не искалъ самъ почестей. Будемъ ли мы винить Діонисія и за первую повѣзку въ Грецію, когда кичливый Митрій угрожалъ ему мщеніемъ? Если онъ нарушилъ обѣщаніе, вынужденное общошельствами: не загладилъ ли попомъ

* см. въ пятомъ томѣ Исторія Госуд. Рос., изд. втор., стр. 112.

сего просупка искорененіемъ вреднаго раскола, шомленіемъ въ шемницѣ и смершію сшрадальческою? Лѣшописцы современные, ошдавая справедливосшь уму и просвѣщенію Діонисіа, выхваляюшь крошосшь его, смиреніе, благошворишельносшь, поспническую жизнь, говоряшь, что онъ *стяжалъ любовь ко всѣмъ*.—Извлечено изъ *пятаго тома Историі Госуд. Рос.*, изд. втор., стран. 57, 58, 111, 112, и примѣх. 123, сѣ нѣкоторыми перемѣнами, и изъ *Историі Росс. Иерархіи*, т. I, стран. 177 и 296.

ДМИТРЕВСКІЙ, Иванъ Аѳанасьевичъ, первый Акшеръ, Надзпращель Придворнаго Россійскаго Театра, Членъ Россійской Академіи, вольнаго С. Пешербургскаго Экономическаго общесшва и Бесѣды любителей Русскаго слѣва, родился 23 Февраля, 1736 года въ Ярославской Губерніи. Первоначально обучался онъ въ Семинаріи, а попомъ у Пасшора, находившагося при Герцогѣ Биронѣ и сосланнаго въ Ярославль. Когда Волковъ* началъ заводяшь въ Ярославлѣ свой театръ, пригласиль Дмитревскаго играшь на ономъ женскія роли. Ему было шолько пашнадцашъ лѣшъ. Въ 1752 году сопущспвоваль онъ Волкову въ С. Пешербургъ и продолжалъ являшься на сценѣ въ женскомъ нарядѣ, въ приущспвіи Высочайшаго Двора. Императрица опредѣлила его, сѣ прочими Ярославскими акше-

* см. біографію Волаова.

рами въ Кадешскій Корпусъ для обученія языкамъ: Нѣмецкому, Французскому и Италіянскому. Въ свободное время занимались они театральными представленіями вмѣстѣ съ Кадешскими офицерами. Черезъ четыре года, состоялся Именной Указъ объ учрежденіи при Дворѣ Россійскаго театра: Иванъ Анастасьевичъ принявъ въ сію шруппу *дѣйствительнымъ актеромъ*, а по смерти Волкова, 1763 г., занялъ первенство между своими товарищами. Желая усовершенствоваться Дмитревскаго въ театральномъ искусствѣ, Императрица Екатерина II отправила его, въ 1765 году, путешествовать по Европѣ. Онъ объѣхалъ Голландію, Францію, Германію; вездѣ посѣщалъ лучшихъ актеровъ и театры; дѣлалъ замѣчанія свои. Въ Парижѣ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ познакомилъ Дмитревскаго съ Лекенемъ, Бризакомъ, Госпожами Дюмениаль и Дюбуа. Вскорѣ онъ свелъ съ Лекенемъ столь шѣсную дружбу, что переѣхалъ въ его домъ и, потомъ, отправился съ нимъ въ Лондонъ, чтобы увидѣть Гаррика. Тамъ они проводили время вмѣстѣ. Однажды, за ужиномъ, Гаррикъ желая пощеголать своимъ искусствомъ, измѣнялъ черты лица, казалъ одну половину онаго веселою, другую печальною. Дмитревскій удивлялся, превозносилъ похвалами; но вдругъ поблѣднѣлъ и съ судорожными движеніями упалъ съ креселъ. Гаррикъ и Лекенъ встревожились, кинулись ему помогать; но смѣхъ Дмитревскаго вывелъ ихъ изъ заблужденія. По возвращеніи въ

Паряжъ, онъ игралъ на театръ Герцогини Виллеруа роли, Гусмана въ Альзиръ и Оросмана въ Заиръ, вмѣстѣ съ Лекенемъ. Между шѣмъ Русскій театръ въ С. Пешербургѣ превратился въ площадное зрѣлище, обгороженный только досками, безъ крыши: тамъ каждый почти день, въ чешыре часа по полудни, собирались подъячїе, масперовые, фабричныя, переплешчики и паборщики, игравшіе подъ надзоромъ Полиціи съ полученіемъ по пятидесяти копѣекъ съ каждаго зрителя. Въ 1767 году Дмитревскій возвратился въ ошечество; но въ слѣдъ за шѣмъ онъ отправленъ снова во Францію для приглашенія Французскихъ акперовъ. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Иванъ Аѳанасьевичъ явился съ блескомъ въ первый разъ на Придворномъ театръ въ трагедіи Сумарокова: *Синавъ и Трцворъ*; оставаясь по 1787 годъ первымъ акперомъ, привелъ въ порядокъ всю театральную игру; исправилъ декламацію, бывшую прежде на распѣвъ; уволенъ съ пенсіономъ по двѣ тысячи рублей и съ казенною кварширою. Однакожъ Дмитревскій и въ ошпавкѣ не оставилъ сцены, игралъ въ послѣдній разъ, 1797 года, въ присушствіи Императора Павла I въ трагедіи Сумарокова: *Димитрій Самозванецъ* и въ драмѣ: *Албертъ*. Изъ сочиненій его извѣстны, кромѣ мѣлкихъ стихотвореній, напечатанное въ сочиненіяхъ и переводахъ Россійской Академіи *Похвальное слово А. П. Сумарокову*; изъ переводовъ трагедія *Беверлей*;

оперы: *Рѣдкая вещь*, *Діашино дерево*. Опъ, также, переправилъ и примѣнилъ къ Русскимъ правамъ комедіи: *Раздумчивый*, *Демокритъ*, *Лунарикъ* и другія. Фонъ-Визинъ ошзывается объ немъ: какъ о славномъ актерѣ, геловѣкѣ гелстномъ, цлномъ, знающелъ, съ которымъ дружба его постоянно продолжалась. Дмитревскій умеръ въ глубокой старости.—Изъ Словаря историческаго о Рос. писателяхъ Преосв. Митрополита Евгенія; *Обозрѣніа царствованія и свойствъ Екатерины великіа*, сочин. Г. Сумарокова, т. 2 и изъ *Сочиненій Д. П. Фонъ-Визина*.

ДОВРЫНЯ, родный дядя Великаго Князя Владиміра Свяшославица со стороны матери его*, присовѣшовавъ, въ 970 году, Новгородцамъ избрать въ Князя юнаго племянника своего и опсправлепъ Свяшославомъ въ Новгородъ для содѣйствія Владиміру въ управленіи ввѣреннымъ ему Удѣломъ. Когда Ярополокъ завоевалъ область Древлянскую, Владиміръ, вмѣстѣ съ наставникомъ, успрашась власшлюбія старшаго брата, бѣжалъ за море къ Варягамъ (977 г.); два года пробылъ между ими; собралъ надежную друшину и возвратилъ свое достояніе (980 г.). Лѣтописцы наши вияяпъ Добрыню въ убійствѣ Рогволода, отца прелестной Рогнеды, на которой женился тогда Владиміръ и

* Владиміръ родился отъ ключницы Ольгиной, именемъ Малуши, дочери Любчавица Малька.

кошорая бывши прежде сговорена съ Ярополкомъ, не хотѣла соединить участь свою съ сыномъ рабы. Овладевъ Государствомъ съ помощію поваго злодѣя, Владиміръ, убійца брата своего, послалъ Добрыню управлять Новгородомъ. Онъ пославилъ тогда, на берегу Волхова, богатый кумиръ Перуповъ, участвовавший попомъ (985 г.) въ походъ Владиміра въ Камскую Болгарію. Великій Князь побѣдилъ Болгаровъ; но мудрый Добрыня, видя, что плѣнники были въ сапогахъ, сказалъ ему: «они не захошяшь бышь нашими данниками: пойдемъ лучше искашь «лапотниковъ!» — Добрыня мыслилъ, что люди избыточные имѣють болѣе причинъ и средствъ обороняться. Мнѣніе его уважено Владиміромъ и Болгаре поклялись нарушить мирный договоръ свой съ Великимъ Княземъ тогда только, когда камень станетъ плавать, а хмѣль тонуть на водѣ. — Доселѣ существуетъ народная пословица о Добрынѣ, что онъ крестилъ огнемъ Новгородцевъ, въ то время какъ Владиміръ вводилъ Христіанство въ Россію (988 г.). Лѣтописцы наши упоминають, что онъ велѣлъ зажечь дома непокорныхъ гражданъ. — Память о Добрынѣ, могучемъ богатырѣ временъ Владиміра, сохранилась и въ сказкахъ народныхъ. — Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. I, стр. 179 и слѣд.

ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Наталья Борисовна, дочь славнаго Фельдмаршала временъ

Петра великаго, Графа Бориса Петровича Шеремешева, родилась 17 Января, 1714 года. Красота ея, соопшвспшвовала душевнымъ качествамъ, еще болѣе придававшимъ оной блеска; но несчастіе постоянно преслѣдовало ее, почти ошъ самой колыбели. На шестомъ году возраста Нашалія Борисовна лишлась сврего родителя, на пшнадцатомъ ибжшой матери, когда попеченія и совѣшы ея были необходимы. Она не осушала слезъ своихъ и совсѣмъ пѣмъ казалось ей, *что мало оплакивала псвозвращшую потерю.* Дорожа добрымъ именемъ, молодая Графиня рѣшилась вести жизнь уединенную въ домѣ брата своего, ошказалась ошъ всякихъ удовольствій и въ великолѣпныхъ чершюгахъ *пріцгала себя къ скукѣ, безцѣбно проводила дни.* Вскорѣ лучшей жребій, по видимому, предсшавился для нея: Князь Ивапъ Алексѣевичъ Долгорукій, любимецъ Императора Петра II, родной братъ его невѣшы, Оберъ-Каммергеръ Высочайшаго Двора, Маіоръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Кавалеръ Ордена Св. Андрея первозваннаго, семнадцатилѣшній юноша, красивой, обворожительной наружности, ума пылкаго, ловкій, вкрадчивый — началъ искашь руки и сердца красавицы и получилъ желаемое. Императорская фамилія, вносшранные Минисшры, Придворные чины, весь Генералитешъ присушсшвовали при обрученіи ихъ, которое совершяль Архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ 24 Декабря, 1729 года. Першпень жениха былъ въ

двѣнадцать тысячъ рублей, невѣсмы въ шесть тысячъ. Родственники Долгорукаго осыпали Наталію Борисовну богатыми дарами: бриліаншовыми серьгами, часами, табакерками, гошовальями; и Графъ Пешръ Борисовичъ Шереметевъ подарилъ Князю Ивану Алексѣевичу: шесть пудъ серебра, нѣсколько большихъ старинныхъ кубковъ и флягъ золоченыхъ. *Мнѣ* казалось — пишешь Долгорукая въ своихъ запискахъ — *по моему мнѣнію, что это все прогнано и на цѣлый вѣкъ мой бюджетъ; а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ ничего прогнаго, что все на часъ.* Пропекло еще нѣсколько дней счастливыхъ для Наталіи и жениха ея, какъ благополучіе, радостныя надежды, наполнявшія воображеніе ихъ, мгновенно исчезли: 18 Января, 1730 года скончался опъ оспы Императоръ Петръ II, въ цвѣтѣ лѣтъ, когда начиналъ жить для себя и для Россіи! Лишь только горестная вѣсть сдѣлалась извѣстною Натальѣ Борисовнѣ, сердце ея замерло, она упала безъ чувствъ и когда опомнилась, повсоряла слова сіи: *ахъ, пропала, пропала!* — какъ будто предвидя плачевную участь свою! Тщешно родственники старались утѣшить ея, совѣщали: *отказать жениху, если бюджетъ ея худъ.* Съ пегодованіемъ отвергла Наталія предложеніе сіе. «*Могутъ ли — отвѣчала она имъ — нарушить совѣсть свою, поступить такъ безгестно? Не я ли съ удовольствіемъ шла за него, когда онъ былъ великъ, а теперь, ког-*

да сталъ несчастливъ, должна отказать е.ицѣ? Нѣтъ, отдавъ одному сердце, буди жить, цмрц вмѣстѣ съ нимъ.» — Вечеромъ, въ шощъ плачевный день, прѣхалъ Долгорукій къ певѣспѣ своей и проливалъ съ нею слезы о кончинѣ благодѣшельсшвовавшаго ему Монарха. Тогда вѣрные любовники поклялись: *быть неразлучными до смерти своей.* Предчувствіе Наталіи не обмануло ея: искатели, друзья, родспвенники оставили ихъ, старались даже не встрѣчаться съ ними. Въ сіе время совершилось погребеніе Государя; печальная церемоніа слѣдовала мимо дома Шеремешева: Долгорукій шелъ передъ гробомъ, блѣдный, съ распущенными волосами, въ длинной проурной епанчѣ, съ флеромъ на шляпѣ, висѣвшимъ до ногъ. Опъ несъ на подушкѣ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, поддерживаемый двумя аскшешами; проходя мимо окна, у котораго сидѣла Наталія, бросилъ на нее плачевный взоръ, и какъ будто, произнесъ: *Кого погребаемъ? Кого провожаю въ послѣдній разъ?* — Наталія поняла его, упала на окно, заливаясь слезами. Ей казалось, что и небо и стихіи принимали участіе въ горесши двухъ сердець, соединенныхъ одинакимъ чувсшвомъ. — Вскорѣ Императрица Анна Іоднновна имѣла торжесшвенный въѣздъ въ Москву при громѣ орудій и съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. Наталія Борисовна желала взглянуть на Преемницу Петрову, въ рукахъ кошорой находилась учасшь ея, и когда Монар-

хия шешвовала въ соборъ, дочь Шеремешева, споя. у одного окна въ дворцѣ, въ послѣдній разъ видѣла Долгорукаго на лошади, передъ полкомъ Преображенскимъ, отдававшего честь Государынѣ. Радостныя восклицанія народа, воезная музыка, бѣглый огонь изъ ружей напоминали Нашалин о погребеніи Императора, за нѣсколько дней передъ тѣмъ совершенномъ, о ошпованіи того жъ самаго народа! Она поспѣшила въ домъ свой и на дорогѣ, проѣзжая мимо солдатъ, споявшихъ въ шпрою, слышала упѣшишельные ошголоски: *Матушка наша! лишились мы своего Государя!* — Но другіе кричали: *Прошло ваше время, теперь не старая пора!* — Нашалин — какъ изъяснешь сама — не взвидѣла тогда свѣта, не знала отъ стыда, куда ее везли! — Долгорукие имѣли множешво враговъ, и какой любимецъ счастья не имѣешь ихъ? Но главный врагъ дома Долгорукихъ былъ Бировъ, любимецъ Императрицы, котораго пріѣзду въ Россію сопровивлялись они, человекъ жестокій, мспишельный. Съ прибытіемъ его изъ Милавы, возникли разнаго рода преслѣдованія: шо спарался опъ узнавать ласками опъ бывшихъ друзей опальныхъ Царедворцевъ, не причинили ль Долгорукие кому обидъ, не брали ли взяшковъ? То печашнымъ обнародованіемъ ободрялъ каждого подавашь, безъ опасенія, самой Государынѣ челобитныя на Долгорукихъ. Разнеслась шогда молва: что яхъ сошлюшъ въ ссылку, лишашъ

чиновъ и орденовъ. Что сдѣлала въ сихъ смущенныхъ обстоятельствахъ шестнадцатилѣтняя Напалія? Она поспѣшила соединить участь свою съ несчастливцемъ, не смотря на злобу его преслѣдовавшую, на гибельныя предвѣщанія. Братъ ея Графъ Шереметевъ былъ боленъ; изъ многочисленныхъ родственниковъ только двѣ родственницы Напаліи, престарѣлая вдова, приняли участие въ горестномъ положеніи ея, согласились проводить дочь Шереметева въ подмосковную Долгорукихъ, гдѣ все семейство ихъ имѣло въ то время пребываніе. Она пріѣхала въ одной каретѣ, какъ *бѣдная сирота*: между тѣмъ какъ вся родня жепихова присутствовала при бракосочетаніи. На третій день послѣ свадьбы молодые намѣрезались ѣхать въ городъ къ родственникамъ *рекомендовать себя въ ихъ милость*: вдругъ объявляющъ, что прібылъ Оверъ-Секретарь Сепатскій къ Князю Алексѣю Григорьевичу. Сбылось горестное ожиданіе: Высочайшимъ Указомъ велѣно имъ, черезъ три дня, отправиться въ дальнія деревни. Между тѣмъ какъ свекоръ Напаліи и ея зачатки зашивали въ карманахъ бриліанты и разныя дорогія вещи, неопытная Напалія, полагая, что она ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка, что скоро возвратится въ столицу — послала на сохраненіе къ брату своему бриліанты, золото, серебро, кружева, бѣлье, дорогія шубы мужицныя, оставивъ ему только шулупъ, а себѣ одну шубу и черное платье,

кошорое носила по Государѣ, также золошую шабакерку, имѣ подарепную. Графъ Шеремевъ препроводилъ къ сеспрѣ тысячу рублей на дорогу: взявъ чешыресша, Нашалія возврапила остальныя деньги брашу; думала, что де будешъ имѣшь въ нихъ надобности, что дорожныя издержки приметъ на себя свекоръ ея, не надѣлившій пывнѣемъ своего сына. Они выѣхали изъ Москвы на собсшвенныхъ лошадахъ въ Апрель мѣсяцѣ, во время самой распушицы, когда всѣ луга были попоплены водою, маленькіе разливы казались озерами. Никшо изъ родсшвенниковъ Нашалии не проспился съ нею: *или не смѣли* — пишешъ она — *или не хотѣли; Богъ то разсудитъ*. Только бывшая гувернаншка ея доказала привязанность воспишавницѣ, вызвавшись сопущспвовашь ей въ мѣсто ссылки, удаленное опъ сполиты на восемь сотъ верспъ. Тосковала несчастная о своей плачевной участи и въ самой печали спаралась казашься веселою, чтобы не увеличшишь горесши мужа, спрадавшаго за нее. — Не успѣли ояи опѣхашь девляосшо верспъ, какъ наспигъ ихъ Капитанъ Гвардіи, имѣвшій повелѣніе опобрашь у Долгорукихъ Ордена. Разспавшись съ знаками почести, опальныя Царедворцы упѣшали себя мыслию, что наказаніе сіе будешъ уже послѣднимъ, и продолжали дорогою занимашься охотой, имѣи при себѣ пѣсколько гончихъ собакъ. Тогда только Нашалія, оставаясь одна, давала волю глазамъ своимъ, плакала сколько хо-

тѣла. Положеніе ея ежедневно спавовилось зашрудняшельнѣе; во время ночлеговъ лучшія мѣста въ полѣ были занимаемы палашками Князя Алексѣя Григорьевича, дочерей и сыновей его; Князю Ивану всегда отводили худшее мѣсто, иногда въ болотѣ и онъ долженъ былъ содержать себя и жену, на собственныя деньги, покупать кормъ для лошадей своихъ, даже въ деревнѣ опцовской, находившейся на половинѣ дороги, гдѣ остановились они у одного мужика, ночевали въ сараѣ, между тѣмъ, какъ въ оной былъ домъ господской, въ кошоромъ расположилось семейство Князя Алексѣя. Три недѣли прожили они въ семъ мѣстѣ послѣ прехъ недѣльнаго странствованія и уже готовились отправиться въ дальнѣйшій путь, какъ прискакалъ къ нимъ Офицеръ Гвардіи, сопровождаемый двадцатью чешырьмя солдатами. Несчастныя узнали тогда, что злоба продолжала преслѣдовать ихъ, не довольствуясь нанесенными ударами. Раздался вопль въ домѣ Долгорукаго! Нѣжная Напалія, не вѣдая, что съ ними послѣдуешь, опасалась одного только: *чтобы не разлучили ее съ супругомъ, схватилась за него, не отпускала отъ себя.* Въ шопъ же день выѣхали они въ своихъ экипажахъ изъ деревни, сопровождаемые Офицеромъ и солдатами; въ дорогѣ узнала Напалія отъ Князя Ивана, «что велѣно ихъ отправить въ Березовъ и тамъ содержать подъ строжайшимъ карауломъ; не дозволено никуда ходить, ис-

ключая церкви; ни кого къ себѣ принимашь; ни съ кѣмъ переписывашься; запрещено имѣшь «даже бумагу и черпилы.» — *Вотъ до того довела меня любовь* — упоминаешъ *Нашалія* въ своихъ *Запискахъ!* — *Все оставила и гестъ, и богатство и сродниковъ; страдала съ нимъ и скиталась: но я не стыжусь непорочнаго чувства ни передъ Богомъ, ни передъ цѣлымъ свѣтомъ; потому что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ. Мнѣ казалось, что онъ родился для меня, я для него и намъ другъ безъ друга жить не лзя.* — Въ первомъ городѣ они остановились; имъ отвели одну квартиру для всѣхъ; у дверей поставили часовыхъ съ примкнутыми штыками. *Тутъ Долгорукіе жили педвлю, между шѣмъ какъ приготавливали судно для отправления ихъ водою. Хорошая Губернанишка, какъ чадолюбивая мать, заботилась о здоровьи своей воспитанницы: огородила особое помѣщеніе для Нашалии, обила войлокомъ стѣны онаго, оросила горячими слезами чуланчикъ, должествовавшій служишь жилищемъ двухъ знаменитыхъ отраслей, отдала послѣднія деньги свои: шестьдесятъ рублей, дочери Шереметева, не имѣвшей ни полушки!* Признательная *Нашалія* лишилась чувствъ при прощаніи съ нею, потеряла въ то время свое перло жемчужное. *Знать я его въ воду опустила* — пишетъ она — *да мнѣ уже и не жаль было: не до него. Жизнь тратится. Я осталась одна, всѣхъ лишаась для одного геловѣка!* — *Вмѣсто горчишной двѣ-*

вушки, къ ней привыкшей, заловки дали Нашалин другую, кошора была помощницей у прачекъ, ничего не умѣла дѣлать, какъ только пласть мышъ. Водное путешествіе ихъ продолжалось при недѣли, было сопряжено съ большими непріятностями: по громъ, съ прескомъ раздававшійся на водѣ, приводилъ въ страхъ робкихъ женщинъ; по подымалась жестокая буря, вертѣла съ бока на бокъ судно, бросала оное на мѣль, или въ самой глуби ошривало якорь, наполняло судно водою. Наконецъ достигли они города, откуда отправились сухимъ путемъ, большею частью горами, усыпанными дикимъ камнемъ, въ повозкахъ запряженныхъ въ одну лошадь, по тѣсной дорогѣ, на крайхъ, кошорой изъ глубокихъ рвовъ показывались ипдѣ верхушки дубовъ шолѣпныхъ.

«Эта каменная дорога — пишеть Нашалия — думала я, что у меня сердце оторветъ; сто разъ просилась: дайте отдохнуть! Никто не имѣлъ жалости, а спѣшили какъ можно, чтобъ домой возвратиться: вѣхали по цѣлому дню съ утра до ночи. Однажды шелъ дождь и такъ насъ вымогилъ, что съ головы до ногъ нашихъ текла вода, какъ будто-бы мы изъ рѣки вышли! На квартирѣ обсушиться было негдѣ: хижина малая, фамилія наша великая; всѣ хотѣли покоя.» — Въ Тобольскѣ Офицеръ Гвардіи сдалъ ихъ Гарнизонному Капитулану; изъ сего города отправились они снова водою до самаго Березова, подъ надзоромъ двадцати че-

тырехъ солдашъ на худомъ, закопшѣломъ суднѣ. Новый пачальникъ ихъ, вышедшій въ чины изъ кресьянъ, былъ человекъ безъ всякаго образовація, обходился съ Долгорукими какъ съ преступниками, почипалъ низкимъ для себя вступаніемъ въ разговоръ съ ними, но со всѣмъ шѣмъ ходилъ обѣдать къ нимъ въ солдатскомъ плащѣ, надѣтомъ на рубашку, съ босыми ногами въ шуфляхъ! — Увидѣвъ его въ такомъ нарядѣ, Нашалія не могла удержаться отъ смѣха: «Счастлива ты, что у меня книги «сгорѣли — сказалъ онъ ей» — а то бы я съ тобою сговорилъ.» — *Такому человеку — пишешь она — были мы поруганы! Ему ли смотрѣть за нами? Насъ не караулъ держалъ, а держала наша невинность. Думала, что со временемъ осмотрятся и возвратятъ въ первое состояніе. И такъ мы съ этимъ глупымъ командиромъ плыли цѣлый мѣсяцъ до того города, гдѣ намъ жить.»* — Здѣсь, къ сожалѣнію, прерывающся Записки Княгини Нашаліи Борисовны. Восемь лѣтъ наслаждалась она, вдали отъ родины, въ объятіяхъ любви, спокойствіемъ и тишиною; утѣшала себя невинными играми дѣшей, забывая славу міра зыбкую, скоропреходящую! Вдругъ неожиданнѣй, роковой ударъ поразилъ чешу, достойную сожалѣнія! Въ 1739 году кровожадный Биронъ велѣлъ исполнителямъ самовласія его: исхитить Долгорукаго изъ объятій вѣрной супруги, заключить Нашалію въ темницу, уничижилъ послѣд-

ною опраду, кошорую они имѣли. Три года несчастная оплакивала мужа, не зная участи, его постигшей. Императрица Елисавета Петровна возвратила ей свободу, прежнее званіе, но не могла возвратити счастья: Долгорукаго не было уже на свѣтѣ! Всѣ мысли, всѣ желанія Нашаліи сосредоточивались за предѣлами гроба и жизнь казалась ей бременемъ непоснымъ, разлукою слишкомъ продолжительною. Тщешно Государыня, для разсѣянiя скорби неутихшей вдовы, приглашала ее къ своему Двору, принуждала раздѣлять увеселенiя онаго: Нашалія, вѣрная супругу, казалась еще болѣе несчастною среди радости и забавъ. Наконецъ Елисавета смалилась падъ досшойною дочерью Шереметева, изъявила согласіе, чтобы она удалилась въ монастырь, сокрыла въ безмятежной обители неразлучную спутницу свою — печаль. Нашалія ожила при одной мысли, — что можетъ умереть для свѣта: отправилась въ Кіевъ, посшиглась въ монахиня, 23 Сентября, 1757 года, въ тамошнемъ Фроловскомъ монастырѣ; припяла тамъ же схиму черезъ десять лѣтъ, а 3 Юня, 1771 года соединилась съ своимъ супругомъ. Повѣсшвуютъ: что на канунѣ посшиженiя, вышедъ на берегъ Днѣпра, она сняла съ руки обручальный перстень и бросила оный въ рѣку. Въ Запискахъ своихъ Нашалія говоритъ: *«это она за двадцать дней благополучныхъ или радостныхъ, страдала сорокъ лѣтъ; за каждый день по два года!»* — Изъ Писемъ Петра «е-

ликаго кѣ Фельдм. Гр. Шереметеву, изд. въ 1774 году, стран. LXXVI; Записокѣ Княгини Наталіи Борисовны Долгорукой и Манштейна.

ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Екатерина Алексѣевна, дочь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Алексѣя Григорьевича, имѣла пригожее лице, множество блеска, пріятносшей въ черпахъ, нѣчто обворожительное въ томныхъ большихъ глазахъ своихъ небснаго цвѣта; была высокаго роста, стройна собою и съ прелестными красотою и молодости, соединяла умъ образованный, кротость, ласковое обращеніе. Она росла и воспитывалась въ Варшавѣ въ домѣ роднаго дѣда своего Князя Григорія Федоровича Долгорукаго, скончавшагося въ 1723 году. Не удивительно, если четырнадцатилѣтній Обладатель Россіи полюбилъ ее съ перваго взгляда. 18 Ноября, 1729 г. Государь объявилъ Князю Алексѣю Григорьевичу о своемъ намѣреніи сочешаться бракомъ съ его дочерью, 19 числа велѣлъ увѣдомишь о томъ Верховный Совѣтъ, а 24-го принималъ поздравленія отъ иностранныхъ Министровъ и прочихъ Сановниковъ. Въ томъ же день первѣйшіе чины поздравляли и Императорскую невѣсту въ Головинскомъ домѣ, гдѣ она съ того времени имѣла пребываніе. 30 Ноября, послѣдовало обрученіе Петра II въ Московскомъ Лефоршовскомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду къ третьему часу по полудни были приглашены

чрезъ Оберъ-Гофмаршала Шепелева: вдовствовавшая Царица Евдокія Ѳеодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Параскевія Іоанновна. Особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родственниками, для сопровожденія невесты во Дворецъ. Посреди залы посланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ коего поставленъ столъ, покрытый золотою парчею; на ономъ находилось золотое блюдо съ крестомъ и обручальными кольцами. Передъ столомъ шесть Генераль-Маіоровъ держали богатый балдахинъ, подъ кошорымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенныя знатныя особы, также и иностранные Министры съѣхались во дворецъ, Оберъ-Каммергеръ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, братъ *Ея Высочества Государыни невесты* (такъ ее тогда именовали), съ Каммергерами отправился за нею въ придворныхъ каретахъ, въ шесть лошадей запряженныхъ. По приѣздѣ къ невестѣ, онъ объявилъ ей о причинѣ прибытія своего, посадилъ ее въ одну изъ каретъ вмѣстѣ съ родительницею и другою сестрою. Впереди кареты находились четыре Паша; бѣжали скороходы и ѣхали верхами Шшалмейстеръ Кошелевъ и придворные Фурьеры, предшествоваемые Гренадерскою Гвардіею; сзади ѣхалъ Каммеръ-Папъ, а у кареты шли гайдуки и лакеи. Оберъ-Каммергеръ и сопрово-

ждавшіе его Каммергеры, ошправились впередъ. Въ другихъ каретахъ слѣдовали родственницы невѣсты и дамы, соспавляшія ишашъ ея. Лишь только придворные экипажи спали подвѣзжашъ ко Дворцу, вдовствовавшая Царица со всею Императорскою фамиліею, сошла по большой лѣспницѣ внизъ для встрѣчи невѣсты, которую Оберъ-Каммергеръ принялъ изъ кареты и повелъ въ верхъ. Карауль ошдалъ Княжцѣ честь ружьемъ, но безъ барабаннаго боя; а при входѣ ея въ залу заиграла музыка. Потомъ, при звукѣ трубъ и цимбаловъ вошелъ Государь, сопровождаемый Князьями: Алексѣемъ Григорьевичемъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, Василиемъ Владиміровичемъ Долгорукими, другими знашными особами сей фамиліи и Вицъ-Канцлеромъ Барономъ Осперманомъ. Когда Императоръ сѣлъ въ поставленныя для него кресла, музыка умолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ невѣсту подъ балдахинъ, гдѣ спалъ и Государь по правую ея сторону. Архіеппскопъ Новгородскій Теофанъ Прокоповичъ совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго возвѣщено было пушечными выстрѣлами, и въ то же время Государь возложилъ на свою невѣсту Орденъ Св. Великомученицы Екаперины. Высокіе обрученные принимали попомъ поздравленія и доускали къ рукѣ. Великолѣпный фейерверкъ, прекраснѣйшая иллюминація и балъ послѣдовали за симъ торжественнымъ событіемъ. Невѣста возвратилась въ домъ свой съ бѣльшимъ прошивъ преждяго

великолѣпнѣмъ: карета ея была запряжена въ восемь лошадей; множество Пажей, гайдуковъ и восемь Кавалергардовъ сопровождали оную. Придворный карауль опдалъ ей честь съ барабаннымъ боемъ. — Не лѣзя здѣсь оставить безъ вниманія страннаго стеченія обшопельспивъ: обѣ невѣсты Петра II были равнодушны къ нему. За нѣсколько лѣтъ еще до помолвки своей, Княжна Екатерина, съ согласія родителей любила предназначенаго ей жениха, Князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, Капишапа Гвардія, красиваго собою. Чувствуя нѣжную сшраспъ къ сему дальнему родшвеннику, она умѣла однакожъ скрыть ошъ юпаго Государя снѣдавшую ее любовь.* — Начались празднества, увеселенія. Долгорукіе шоржествовали, доспи-

* см. Записки Г. Миллера. Сей ученый и безпристрастный современникъ Императора Петра II, заслуживаетъ болѣе вѣрояшія, нежели Г-жа Рондо, жена тогдашнѣго Англійскаго Секретаря Посольства въ Россіи, кошорая утверждаетъ въ своихъ письмахъ (*Lettres d'une dame anglaise*): будшо Долгорукая любила Графа Брашислава, брата Цесарскаго Посланника. Придерживаясь ея показанія, Г. Вейдемейеръ помѣстилъ въ 1 части *Обзора своего* на сшран. 76: „что взаимная сія любовь должна была *увбитатся* „бракомъ, кошорый вдругъ былъ опвращенъ честолубивыми замыслами ея родныхъ.“ — Доказательствомъ прошивнаго служилъ пріѣздъ въ С. Петербургъ Графовъ Брашиславовъ 18 Іюня, 1728 года, когда Долгорукіе замыслили уже, по визверженіи Меншикова, возлести Княжпу Екатерину на Престоль. — См. *Дипломат. сношенія нашего Двора съ Европейскими*, т. I. — Князь Юрій Юрьевичъ Долгорукій женился пошомъ на родной сестрѣ Княжпнн Екатерины.

гнувъ желаемой цѣли, не спрaшались плачевной участи, постигшей Меншиковыхъ, увѣренные въ Монархъ; но они забыли, упоная въ счастье, что ничего нѣтъ прочаго на землѣ, что Царь и послѣдній подданный его подчинены смерти, которая, пожиная каждую секунду людей, не разбираетъ ихъ званій, величій, не отсрочиваетъ роковаго удара. Они радовались тогда, какъ истребительница народовъ и Царствъ невидимо носилась надъ главою юнаго Петра: 6 Января, въ день Богоявленія, пелѣска Императора прибыла на Москву рѣку въ саняхъ, за которыми сѣялъ Государь. Тушъ, при жестокой стужѣ, пробыли они среди войскъ четыре часа. Петръ II почувствовалъ сильную головную боль; въ слѣдъ за тѣмъ открылась оспа, которая перенесла Обладателя Россіи съ Престола на смертный одръ, и вскорѣ, 19 Января 1730 года, въ тотъ самый день, когда назначено было бракосочетанію, неумолимая похипила падежду Имперіи, мгновенно уничтожила честолюбивые виды Долгорукихъ! — Тщешно пылкій братъ пелѣссы Государевой* сшарался возвести се на Престоль, провозглашалъ *Императрицею*—съ прибытіемъ Анны Іоанновны несчастная Княжна Екатерина изъ чертоговъ Царскихъ, гдѣ недавно еще всѣ поклонялись ей, перевезена въ монастырь. Тамъ десятишь лѣтъ оплакивала она драгоценную потерю и разлуку съ родными. Императрица Елисавета Петровна возвратила

* см. біографію Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго.

свободу невиной узницѣ и выдала Долгорукую, въ 1745 году, за Генерала-Лейтенанта Графа Брюса. Годъ кончины ея неизвѣстенъ; но преданіе повѣствуетъ, будто она пахотаясь на смершномъ одрѣ, велѣла сжечь въ той комнашѣ всѣ свои плашья, ттобы послѣ никто не могъ носить такой богатой одежды. — Изъ портфелей Миллера; Записокъ Манштейна; Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра великаго, сочин. Г. Вейдемейера, т. 1, стр. 77—80; Историз. собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ и по словесному преданію.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, сынъ Князя Григорія Ѳедоровича и родной племянникъ славнаго Долгорукаго, говорившаго правду грозному Монарху — служилъ въ послѣдніе года Царствования Петра великаго Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ, Сенаторомъ и Оберъ-Президентомъ Главнаго Магистрата, кошорому подчинены были всѣ Магистраты, купцы и мѣщане, находившіеся въ Государствѣ. Потомъ опредѣленъ онъ Императрицею Екатериной I Гофмейстеромъ къ юному Петру, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ, учасшвовалъ въ низверженіи гордаго Меншикова. Основавъ возвышеніе свое на бѣдствіи ближняго, Долгоруковы не должны были надѣяться на прочность онаго:

12 Октября, 1727 года Князь Алексѣй Григорьевичъ, въ чицѣ Дѣйсвишельнаго Спашскаго Совѣтника, получилъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго; въ слѣдующемъ году, Февраля 3, началъ опъ присужствоваться въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, съ званіемъ Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣтника; 1729 года, Ноября 30, обручилъ дочь свою съ Императоромъ Петромъ II, а черезъ четыре мѣсяца (14 Апрѣля, 1730 года), лишенъ Императрицею Анною Іоанновною чицовъ, знаковъ опличій, имѣнія, сосланъ въ помѣ самый Березовъ, гдѣ не задолго передъ тѣмъ скончался Меншиковъ, гдѣ пашель опъ еще невинныхъ дѣшей его и гдѣ льдисная земля соединила вскорѣ прахъ двухъ честолобцевъ. — Князя Алексѣя Григорьевича обвиняють въ помѣ, что опъ опвлескалъ молодаго Императора опъ ученія, заспавляя убивать драгоцѣнное время въ праздности, и часпою, продолжительною охопой удручалъ, приводилъ въ изнеможеніе слабое здоровье его, еще не укрьвленное сплою мужества. Современники опзываются объ немъ, какъ о человекѣ *весьма не хитраго разума*, копорый не имѣлъ никакого навыка въ общешитіи, былъ лукавъ, гордъ, невольникъ Двора, придерживался древнихъ обычаевъ, ненавидѣлъ иностранцевъ. Честолобие его споль было неограниченно, что опъ, по увѣренію Дюка де Лирія, завидовалъ даже могуществу сына своего и спарался его запяпцать во миѣніи Императора. Томъ

же писашель ушверюдаешъ, будшо-бы Долгорукіе, во время могущесшва своего, завладѣли не только всѣми брилліаншами несчастнаго Меншикова, чрезвычайно цѣнными, по дане и принадлежавшими Казнѣ, всѣмъ Императорскимъ столовымъ серебромъ, лучшими лошадьми изъ придворныхъ конюшенъ и Царскою псовою охотою. — *Изъ дополненія къ Дѣяніямъ Петра великаго, т. XVIII, стр. 15, 38 и 39; Историч. собран. списковъ Кавалер. гетыр. Рос. Орденвъ; Записокъ Манштейна, Дюка де Лирія и Василія Александровича Пащюкина.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичъ, сынъ Компашнаго Стольника Князя Владиміра Михайловича Долгорукаго, родился въ 1667 году. Сначала служилъ овъ Стольникомъ при Царяхъ Іоаннь и Петръ Алексѣевичахъ; пошомъ вступилъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ, и 1705 года, будучи уже Капишаномъ онаго, явилъ опыты своей храбрости при взятіи Мишавской крѣпости, гдѣ былъ и раненъ. 1706 года Князь Долгорукій паходился при Малороссійскомъ Гетманѣ Мазепѣ; 1707 г. въ дивизіи Генерала Князя Репнина; 1708 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, поручено ему управленіе Украйны. Овъ былъ тогда Маіоромъ Гвардіи, и въ шомъ же году (въ Іюлѣ) усмирилъ Донскихъ бушовщиковъ, предводимыхъ козаками Кондратошъ Булавинымъ и

Некрасовымъ* : за что произведенъ Подполковникомъ гвардіи Семеновскаго полка. Въ началѣ 1709 года, Долгорукій находился при Гешманѣ Скоропадскомъ для примѣчанія за его поступками, участвовалъ (27 Іюня) въ славномъ Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя конницею, и за оказанное мужество, награжденъ многими деревнями. Въ слѣдъ за шѣмъ, взыскалъ онъ, по повелѣнію Государя (въ Августѣ), двадцать тысячъ ефимковъ съ Виленскихъ жидовъ, за то, что они, въ противность даннаго обѣщанія, не посылали оныхъ себя лазутчиковъ къ непріятелю. Долгорукій служилъ подъ знаменами Петра великаго и въ Турецкую войну 1711 года, будучи уже Генераль-Поручикомъ; произнесъ вмѣстѣ съ Шереметевымъ, у Пруша, въ военномъ Совѣтѣ, достопамятныя слова: *не класть оружія, проложитъ штыками дорогу сквозь многочисленные ряды непріятеля*; получилъ, въ томъ году, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; въ слѣдующемъ находился въ Польшѣ; участвовалъ во взятіи Шпсина Княземъ Меншиковымъ (1713 г.) и, въ началѣ 1715, определенъ Предсѣдателемъ Коммиссіи для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ по провіантской части. Въ числѣ многихъ сановниковъ, употребившихъ во зло довѣренность Царскую, нахо-

* Некрасовъ, по разбитіи Княземъ Долгорукимъ Булавина, бѣжалъ съ своею шайкою къ Туркамъ, продолжалъ наносить значительный вредъ Россіи.

дился Меншиковъ. Представляя Монарху слѣд-
ственное дѣло о похищеніяхъ казеннаго про-
віанта, Долгорукій сказалъ: «Теперь, Государь,
«все зависишь отъ швоего рѣшенія.» — Петръ
великій велѣлъ ему явиться съ докладомъ въ
шокарню, назначивъ день и часъ. Когда Пред-
сѣдатель слѣдственной Коммисіи началъ чпеніе,
вдругъ оно было прервано спухомъ въ дверь,
запертую самимъ Государемъ. Не Екатерина,
какъ полагалъ Петръ великій, но Меншиковъ
предсталъ тогда предъ Царя, бросился къ спо-
памъ его и проливая слезы, просилъ помилованія
и защиты отъ злодѣевъ, желающихъ погубить
его. — «Александръ Даниловичъ! — произнесъ
«Долгорукій» — дѣло швое разсматривалъ я съ
«членами Коммисіи, а не злодѣи швои: оно само,
«безъ приговора нашего, обличаешь себя въ
«похищеніи казеннаго интереса, и по сей при-
«чинѣ жалоба швоя крайне несправедлива.» —
Меншиковъ продолжалъ спойтъ на колѣняхъ.
Тронувшись слезами любимца своего, Государь
сказалъ Долгорукову: *Отнеси дѣло къ себѣ; я
займусь онымъ въ другое время.* — Черезъ нѣ-
сколько дней, Князь Василій Владиміровичъ на-
помнилъ Петру великому о ввѣренной ему
коммисіи; Государь выслушалъ докладъ въ домѣ
его и, когда кончилось чпеніе, продолжалъ хо-
дить по комнатамъ, храпя глубокое молчаніе.
«Чѣмъ рѣшишь дѣло?» — спросилъ Петра Дол-
горукій. — *Не тебѣ, Князь — освѣчалъ онъ —
судить меня съ Данилычемъ, а судить насъ*

будетъ Богъ. — Видя происходившую борьбу въ Государѣ между привязанностію его къ любимцу и строгимъ соблюденіемъ правосудія, Долгорукій предложилъ Петру великому наказать, вмѣсто Меншикова, но въ его присущія, участвовавшего съ нимъ въ похищеніяхъ Новгородскаго Вицъ-Губерпашора Якова Корсакова. Сіе совершилось въ томъ же 1715 году: исполнишель противузаконныхъ приказаній Меншикова, Корсаковъ былъ наказанъ кнутомъ, при немъ, и попомъ сосланъ въ Сибирь. — Въ исходѣ того года (20 Декабря), Государь, по случаю болѣзни своей, отправилъ, *вмѣсто себя*, въ Польшу, Князя Василя Владиміровича *для лучшаго управленія дѣлѣ*. Ему поручено было тогда, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ, принудить Магистратъ города Гданска прервать переписку и торговлю съ Шведами; согласишься на припятіе Россійскаго Агенша; вооружишь на своемъ иждивеніи чешыре капера и снабдишь Россіянъ двумя или тремя транспортными кораблями до Копенгагена. Въ такой силѣ, Долгорукій постановилъ съ Магистратомъ декларацію 9 Мая, 1716 года. Изъ Гданска, Князь Василій Владиміровичъ отправился къ Петру великому въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717 году сопутствовалъ ему во Францію. Между тѣмъ, Магистратъ Гданскій медлилъ исполненіемъ обѣщаннаго, и Долгорукій снова посланъ въ сей городъ, 8 Іюня, съ бѣльшими противъ прежняго требованіями. За-

ключенная имъ $\frac{12}{10}$ Сентября конвенція, въ XI сташьихъ, съ Депутатами Шмидтомъ и Шумапомъ, была слѣдующаго содержанія: Дозволено городу Гданску производить переписку и торговлю съ Шведами до окончанія войны; Россійскому Агенту имѣть въ ономъ пребываніе; городъ обязанъ вооружить, на своемъ иждивеніи, три фрегата противъ Шведовъ подъ флагомъ Польскимъ; обязанъ выдать въ Россійскую казну сто сорокъ тысячъ ефимковъ; предоставитъ Россійскимъ морскимъ судамъ имѣть вольное убѣжище въ гавани Гданской; Россійскія войска должны быть выведены изъ земель вышеназваннаго города; Россія отказывается отъ пребыванія своихъ на владѣніе Гданскомъ и дозволяетъ жителямъ онаго торгованіе въ ея предѣлахъ; обязывается защищать вольности и привилегіи ихъ*. — Но старанія Долгорукаго, чтобы выданъ былъ Петру великому находившійся въ киркѣ Гданской Св. Маріи образъ *Страшнаго суда Христова*, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: жители опозвались, что они дорожатъ симъ изображеніемъ, которое болѣе трехъ сотъ лѣтъ храниши въ той церкви. — Доселѣ Князь Василій Владиміровичъ, пользуясь неограниченною довѣренностью Обладателя Россіи, оправдывалъ оную; но въ 1718

* Конвенція сія была съ обѣихъ сторонъ ратификована, во время пребыванія Государя въ Гданскѣ, $\frac{\text{Севт. } 20}{\text{Окт. } 1}$ 1717 года.

году явилъ онъ несчастіе навлекъ на себя подозрѣніе Петра великаго по дѣлу Царевича Алексѣя Пешровича; послѣдній, въ отобраиныхъ опъ него опвѣпахъ, показаль, будто-бы Долгорукий совѣшоваль ему: *давать на бумагѣ хотя тысячу отрицаній отъ наслѣдства*, утверждая, что акшы сіи ничтожныя, не запись съ неустойкою; что опъ опзывался о Государѣ: *Отецъ твой цменѣ, только цмныхѣ людей не знаетъ; а ты цмнѣ его и цмныхѣ людей знать будешь лучше*; что онъ хулилъ я нравъ жестокій Петра сими словами: *еслибѣ не Царица, намѣ бы и жить не лзя; я бы въ Штетинѣ первый избѣнилѣ*. — Такъ говорилъ Царевичъ передъ строгими слѣдоваателями, копорые видѣли въ немъ пресупнаго сына я вмѣстѣ Наслѣдника Преспола; спрашились для себя послѣдствій я, успокоивая встревоженнаго Самодержца, увеличивали число жертвъ справедливой его недовѣрчивости. Если прибавить къ сему, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Мещиковъ, копораго участь за яри года передъ шѣмъ, находилась въ рукахъ Долгорукаго, копорый не могъ просиить ему казни, носпигшей Корсакова — то пельзи удивляться, что оправданія обвиненнаго, ходатайство за него безсмертнаго Долгорукаго* оставлены безъ уваженія. Тщешно послѣдній умоляль грознаго Царя помиловать сродниковъ его**;

* Князя Якова Федоровича Долгорукаго.

** По дѣлу Царевича былъ замѣшанъ я родной бранъ Князя

на спрадальческую кончину, за вѣрность къ Пресполю дяди своего и брата[†]; на свои собственные заслуги. «Ино есть дѣло злое—писалъ онъ къ Государю — ино есть слово съ умысломъ и намѣреніемъ злымъ, а ино есть слово дерзновенное безъ умыслу. Порокъ одного злодѣя винаго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ: помилуй, премилосердый Государь! Да не сиидемъ въ спаросши нашей во гробъ прендеврременно, лишася добраго имени.» — 20 Февраля (1718 г.) Князь Василій Владиміровичъ былъ арестованъ, лишенъ чиновъ, знаковъ опличія^{**}, деревень^{***}, осужденъ въ ссылку въ Казань. Передъ отправленіемъ изъ С. Петербурга, получилъ онъ позволеніе просииться съ Государынею: представилъ ей въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невинность, жаловался на бѣдность, объяснивъ, что кромѣ платья, ничего у себя не имѣеть. Екатерина приняла его весьма милосивно и пожаловала ему двѣсти червонныхъ.— Около семи лѣтъ, Долгорукій влачилъ дни свои

Василія Владиміровича Долгорукаго, Князь Михайлъ Владиміровичъ, отецъ *Долгорукаго-Крымскаго*.

[†] Князя Юрія Алексѣевича и Князя Михаила Юрьевича Долгорукихъ, умерщвленныхъ Спрѣльцами въ 1682 году.

^{**} Иностранные Ордена, бывшіе у Долгорукаго: Дапсвій Слова и Польскій Бѣлаго Орла, тогдажъ отправлены къ Королю.

^{***} Деревни сіи, состоявшія изъ чешырежъ сошь дворовъ вреспьянскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану Ивановичу Бушурлину.

въ пищешѣ, вдали ошъ родины: въ исходѣ 1724 года, Петръ великій возвратилъ ему свободу и шпагу, дозволивъ вступити въ службу съ чиномъ Бригадира*. Неизвѣстно, кто исходатайствовалъ ему прощеніе: Екатерина или родственникъ его, Князь Василій Лукичъ Долгорукій, котораго Государь отличалъ ошъ прочихъ Министровъ, кошорый умѣлъ и для Меншикова сдѣлаться необходимымъ**. Славнаго Долгорукаго, вѣщавшаго истину Петру, не было уже на свѣшѣ. — Должно полагасть, что Князь Василій Владиміровичъ отправился тогда въ Персію и служилъ подъ знаменами Генераль-Лейтенанта Мамюшкина; ибо онъ, болѣе года по кончинѣ Петра великаго, ославался забытымъ: шолько 13 Февраля, 1726 г., Императрица Екатерина I возвратила Долгорукому прежній Генераль-Аншефскій чинъ и Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ то время Князь Василій Лукичъ старался въ Митавѣ объ избраніи Меншикова въ Герцоги Курляндскіе: онъ, безъ всякаго сомнѣнія, и ходатайствовалъ въ пользу ональнаго. Но умный и хитрый Князь Пшерскій, удовлетворивъ просьбѣ своего любимца, поставилъ Долгорукаго на прежнюю степенъ значенія и внутренно не теряя его, доставилъ ему званіе Главнокомандующаго надъ Россійскими войсками въ Персію, удалилъ ошъ Двора. Въ Апрель мѣсяцѣ, Князь Долгорукій отпра-

* Веберъ, ч. 2, стр. 167.

** см. біографію Князя Василія Лукича Долгорукаго.

вился въ ввѣренную ему армію, съ порученіемъ склонити Шаха Тахмасиба къ принятію и подтвержденію поспановленнаго въ 1724 году между Россією и Портою Оштоманскою прахша*: военныя дѣйствія со стороны пашей были тогда прекращены. Между тѣмъ, какъ Долгорукій производилъ переговоры съ Испанскимъ Дворомъ и послѣдній медлилъ исполненіемъ пребовацій Императрицы, Екатерина I сошла во гробъ (1727 г.); Меншиковъ еще болѣе возвысился при Петрѣ II; но вскорѣ испыталъ самъ превращеніе счастья: лишился достопишвѣ, имѣнія, жены, любимой дочери, умеръ въ изгнаніи и въ бѣдности. Виновники паденія сильнаго Вельможи, Долгорукіе**, не забыли своего родспвенника: Князь Василій Владиміровичъ, въ день коронованія Императора (1728 г.), былъ пожалованъ Генераль - Фельдмаршаломъ, опозванъ къ Высочайшему Двору и, по пріѣздѣ въ С. Петербургъ (въ Іюнь), назначенъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща. Онъ находился попомъ въ Москвѣ при обрученіи Императора съ Княжною Екашериною Алексѣвною Долгорукою (1729 г.) и, когда неумолимая смерть прендеврременно сразила Монарха, надежду Россіи, Князь Василій Владиміровичъ, хоша и принялъ участіе въ избраніи Императ-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Гавриила Ивановича Головкина.

** см. біографію Князей Василія Лукича и Ивана Алексѣевича Долгорукихъ.

рицею Анны Иоанновны; по дѣйствовалъ въ семь случаѣ оспорочно, возставалъ прошивъ ограничєнія Самодержавной власти и, по сей причинѣ, не былъ замѣшаеъ въ семейственномъ несчастіи, сохранилъ званіе Фельдмаршала (1730 г.). Не долго однакожь оставался онъ въ опалы: супруга его осмѣлилась отзывать на счетъ Императрицы въ неприличныхъ выраженіяхъ, и 23 Декабря, 1731 года, по доносу Гессенъ-Гомбургскаго Принца Людовика, Долгорукій арестованъ, лишенъ чиновъ, знаковъ ошлечій, сосланъ въ крѣпость Иванъ-Городъ, близъ Нарвы, гдѣ содержался подъ строгимъ карауломъ восемь лѣтъ. Тогда свершилась казнь надъ родственниками его* (1739 г.): несчастный узникъ переведенъ въ вѣчное заключеніе въ Соловецкій монастырь**. Тамъ, единственнѣйшимъ утѣшеніемъ его было ходить въ церковь и возсылать теплыя молебны Всевышнему: онъ былъ услышанъ: Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на Престолю, возвратила Долгорукому Княжеское достоинство, чинъ Фельдмаршала, Ордена и пожаловала его Президентомъ Военной Коллегіи. Онъ скончался въ семь почтенномъ званіи 11 Февраля, 1746 года, на

* см. біографіи Князя Ивана Алексѣевича и Князя Василія Лукича Долгорукихъ.

** см. Записки Дюка-де Лиря. — Въ изданномъ, 12 Ноября, 1759 года, манифестѣ, Князь Василій Владиміровичъ былъ обвиненъ въ томъ, что, ездя косаркья наливреня своихъ родственниковъ, не доносилъ Государствѣ.

79 отъ рожденія. Князь Василій Владимировичъ Долгорукій, какъ описываетъ его современникъ, Дюкъ-де-Лирія, былъ храбръ, отваженъ, честолюбивъ, свѣдущъ въ военномъ ремеслѣ; не умѣлъ лукавить и слишкомъ далеко просширалъ откровенность свою; другъ вѣрный, врагъ непримиримый; жилъ пышно; не возспавалъ прошивъ иностранцевъ, хотя не любилъ ихъ; дѣлалъ честь своей родинѣ; но, къ сожалѣнію, со всѣми досшонствами, предавался поспыдной гордости.—
Изъ издан. мною въ 1813 году Дѣяній любимцевъ Петра великаго, т. 2; Преобразованной Россіи, сочин. Вебера, т. 1, стр. 307 и 2, стр. 167; Записокъ Дюка-де-Лирія, Манштейна и одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ при Петрѣ великомѣ, издан. на Фран. языкѣ въ Голландіи, 1737 года; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, соч. моего родителя, части 2, и Дѣяній Петра великаго, соч. Г. Голикова, т. IV, стр. 398 и т. VI. стр. 23 и 29.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичъ, сынъ Спольника и Воеводы Кіевскаго Князя Луки Федоровича, родной племянникъ славнаго Сепатора временъ Петра великаго, сопутствовалъ ему во Францію 1687 года, получилъ отъ Людовика XIV портретъ его, осыпанный бриліантами и, когда Князь Яковъ Федоровичъ отправился въ Испанію, остался въ

Парнижъ для усовершенствованія себя въ языкахъ и наукахъ. Сначала служилъ опъ Спольшникомъ при Высочайшемъ Дворѣ, и въ семь достопиствѣ послалъ (1700 г.) къ Королю Польскому вмѣстѣ съ другимъ дядею своимъ*, съ пайнымъ порученіемъ: о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау, чтобы отвращишь Карла XII опъ Нарвы, и о назначеніи мѣста для свиданія. Августъ II продержалъ ихъ у себя до 25 Января (1701 г.) и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Петръ великій выѣхалъ къ нему на Польскую границу въ городъ Биржы, сопровождаемый: Гепераль-Адмираломъ Головкинымъ, Головкинымъ, Нарышкинымъ, обоими Князьями Долгорукими и Думнымъ Дьякомъ Зошовымъ. Съ этого времени по 1706 годъ Князь Василій Лукичъ находился при дядѣ своемъ, Князь Григоріѣ Федоровичѣ, бывшемъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Польшѣ, и участвовалъ въ военныхъ походахъ Августа II. Въ началѣ Марта (1706 г.) смѣнилъ опъ своего дядю и, наблюдая за всѣми поступками Союзника Петра великаго, допесъ Государю о послѣднемъ договорѣ, заключенномъ Королемъ въ Алпъ-Раншадтѣ съ Карломъ XII въ пользу Спанислава Лещинскаго. Петръ изъявилъ Примасу и Ръчи Посполитой Польской справедливое пегодованіе. Въ сіе время Князь Долгорукий дѣятельно участвовалъ въ удержаніи Поляковъ на сторонѣ

* см. біографію Князя Григорія Федоровича Долгорукаго.

Россійской; уничижилъ, на Львовскомъ Сеймѣ, въ началѣ 1707 г., распроспранившійся ложный слухъ: будто бы Государь, намѣревался шайнымъ образомъ примириться съ Шведами; снабдилъ Польское войско деспягами* и подписалъ, 30 Марша, съ Депушашами, пазначенными опъ Рѣчи Посполишой, спашьи: о сборѣ во всей Польшѣ, для находившихся въ оной Россійскихъ полковъ, хлѣбаго провіанта, исключая разоренныхъ Шведами селеній. Въ слѣдъ за тѣмъ участвовалъ онъ въ заключенномъ въ Варшавѣ, 4 Сеншября, Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ съ присланными опъ Седмиградскаго Князя Рагоція Послами: Графомъ Берчнїемъ съ товарищами, договоръ, въ XVII спашьяхъ, оппоспшельно вспомошествованія Рагоцію, при избранія въ Короли Польскіе, Россійскими войсками и деньгами. Двяспшельная служба Князя Васплія Лукпча не осталась безъ должнаго вознагражденія: Государь пожаловалъ его Комнатнымъ Спшольникомъ, Намѣспникомъ Бѣлозерскимъ и, въ Сеншябрѣ, перемѣспнилъ въ Данію, для склоненія Фридриха IV къ разорванію союза съ Швеціею. Трудно было Долгорукому исполнить возложенное на него порученіе; но прїобрѣтенный имъ навыкъ въ дипломатическихъ дѣлахъ и пламенное усердіе къ пользамъ родины преодолѣли всѣ препяшспствія: 11 Окшября, 1709 года подписалъ опъ съ Дашскими Мивисспрами:

* Сумма сія состояла изъ 47,600 рублей.

Крабе, Ленше, Вибс и Сегесшедомъ насупапельный и оборонительный договоръ между обоими Государствами, въ X сташьяхъ: 1) Возобновлены всѣ прѣжніе союзы, въ особенності заключенный 16 Іюля, 1699 года. 2) Дашскій Король обязался разорвать миръ съ Швеціею осенью и высадить войска свои въ Сканию и Норвегію, между тѣмъ какъ Россійскія нападутъ на Лифляндію. 3) Договаривавшіяся стороны обѣщали не принимать ни чьей медиации или предложенія къ миру и не прекращать браи съ Швеціею безъ взаимнаго согласія. 7) Обѣщали дѣйствовать общими силами противъ Державъ, имѣющихъ вмѣшаться въ Шведскую войну какимъ либо образомъ. 9) Условились: вспомоществовать Польскому Королю Августу II въ утверждени его на Престолѣ, и 10) обязались пригласить Прусскаго Короля къ сему насупапельному союзу противъ Шведовъ. Сверхъ сего договора, заключены два сепаратныхъ артикула: *первымъ* обѣ договаривавшіяся стороны обѣщали навсегда защищать провинціи, острова, пришани и крѣпости, ошъ непріятеля завоеванныя, или будущими мирными пракшами ошъ него усшупленные, гарантируя сіи пріобрѣщенія между собою на вѣчныя времена. *Вторый* обязались содержать шайно*. — Въ слѣдствіе сего договора, издавъ 28 Окшября Королемъ Даш-

* Договоръ сей былъ рашификованъ обоими Государями 30 декабря, 1709 года.

скимъ Манифесцъ, объявлявшій войну Швеціи. Наблюдая выгоды Петра великаго, Князь Долгорукій постановилъ въ Копенгагенѣ 6 Іюня, 1711 года, съ Барономъ Шакомъ и Генераль-Маіоромъ Арншедтомъ согласіе (концертъ), въ XIX спашьяхъ: о продолженіи войны противъ Карла XII. Онъ участвовалъ потомъ подъ Спральзундомъ, 18 Сентября, въ другомъ постановленіи между Польскимъ и Датскимъ Дворами относительно военныхъ дѣйствій въ Помераніи; изложилъ съ Министрами Вибемъ, Сегесшедомъ и Генераломъ Шулшеномъ и съ Польскими Графомъ Ланьякомъ и Генераль-Маіоромъ Сезаномъ проектъ (въ началѣ 1712 г.), чтобъ Россійскія и Саксонскія войска добывали Спральзундъ и островъ Рюгенъ, а Датскія блокировали Висмаръ и Бремень*; подписалъ, 6 Марша, 1714 г., въ Копенгагенѣ конвенцію, съ Датскими Министрами Крабе, Вибе, Сегесшедомъ и Голшпеномъ въ слѣдующихъ VIII спашьяхъ: 1) Положено атаковать Шведскую пристань Карлскронъ и разорить тамошній флотъ. 2) Король Датскій обязался выставить для сего осьмнадцать линейныхъ кораблей въ Маѣ мѣсяцѣ: за что долженъ получить отъ Россійскаго Самодержца, въ видѣ займа, двѣсти тысячъ талеровъ безъ процентовъ. 3) Карлскроцкую пристань срыть до основанія.

* Планъ сей былъ потомъ переименованъ Петромъ великимъ, копорый двинулъ войска свои къ Штетишу и Висмару.

4) Добычею неприятельской дѣлишь по по-
ламъ. 5) Съ Россійской стороны быть у Абова
въ готовности двѣнадцать кораблямъ для сей
же экспедиціи. 6) На Шведскій берегъ высадишь
пятнадцать тысячное пѣхотное войско. 7)
Обоими флотами командовать Государю Петру
I съ военнымъ полнымъ Совѣтомъ, а въ быш-
ность Короли, каждому управлять своимъ фло-
томъ, и 8) Россійскій Государь обѣщаль скло-
нишь Пруссаго Короля не мѣшаться въ дѣла
Сѣверной войны. Въ слѣдъ за шѣмъ, Князь Васи-
лій Лукичъ, убѣдившій Датскаго Короля къ по-
спановленію союза съ Пруссіею противъ Карла
XII*, подписалъ въ обозѣ при Спральзундѣ съ
Датскими Министрами другую, 6 Сентября, 1715
года, конвенцію въ XI статьяхъ: *Первою* Россія
обязалась вспомоществовать Датскому Королю
пятнадцатью баталіонами пѣхоты и тысячею
драгунами. 2) Корпусу сему быть въ готовно-
сти осенью. 3) Состоять въ распоряженіи Дат-
скаго Короля и дѣйствовать противъ Рюгена,
Спральзунда и Висмара. 4) Получать хлѣбъ и
крупы отъ Короля. 5) Довольствоваться отъ
него: мясомъ, когда будетъ раздача онаго Дат-
скимъ войскамъ. 7) Зимними квартирами. 8)
Фуражемъ. 9) Трофеи дѣлишь по поламъ, исклю-
чая городскихъ, которые должны принадлежать
одному Датскому Королю. 10) Послѣдній обя-

* Наступательный и оборонительный договоръ противъ
Шведовъ заключенъ между Датскимъ и Прусскимъ Дворами
29 Мая, 1715 года.

запъ исходапайсшвовапъ Россійскимъ войскамъ свободный пропускъ чрезъ Польскія земли, и 11) долженъ заранѣе увѣдомить о пенадобности сихъ вспомогательныхъ войскъ. — Въ сенарашномъ аршикулѣ постановлено: о важныхъ военныхъ операціяхъ держать военный Совѣтъ при Россійскихъ Генералахъ и доносить Королю*. Въ такой же силѣ постановилъ Князь Долгорукій въ Стральзундѣ, 30 Сентября, другой договоръ съ Прускими Полномочными, въ XI статьяхъ: о вспомоществованіи Королю Прусскому 15 баталіонами пѣхоты и 1000 драгунами съ лошадьми, для произведенія военныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ его войсками въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ, чтобы, выгнавъ Шведовъ скорѣе изъ Германіи, припудить къ желаемому миру; о содержаніи сихъ войскъ на кошпѣ Короля; раздѣленіи непріятельской добычи; безпрепятственомъ проходѣ чрезъ Польшу и проч. — Къ сему договору приложены три сенарашные аршикула: 1) Исполненіе начертаній военного Совѣта предоспавлено Прусскому Королю. 2) Король не обязанъ продовольствовать и снабжать квартирами Россійскія войска, назначенныя къ осадѣ Висмара. 3) Гжели Стральзундъ и Висмаръ въ преднамѣренную кампанію не будутъ взяты, Король Прусскій

* Договоръ сей былъ ратификованъ Петромъ великимъ 30 Октября, 1715 года: но какъ Россійскія войска не участвовали въ атакѣ Стральзунда, то Датскіе Министры не согласились на разную ратификацію.

долженъ усиливъ свою армію еще пашнадцашью башаліонами. — Въ 1716 году Князь Долгорукій учаспвовалъ въ заключенной Петромъ великомъ, 23 Мая, копвенціи съ Фридрихомъ IV*: о высадкѣ союзнаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. Не смопря па всѣ обязашельсшва, посшановленныя между пашимъ Дворомъ и Дашскимъ, Фридрихъ IV, по навѣшамъ Ганноверскаго Минисшерсшва, опшврашилъ опъ себя Обладашеля Россіи обидною недовѣрчивосшью и мирнымъ пракшашомъ съ Швеціею, заключеннымъ $\frac{22 \text{ Іюня}}{3 \text{ Іюля}}$ 1720 года. Тщешно Король удосшовѣрлялъ въ своей дружбѣ Петра великаго, оправдывался шѣмъ: *это соглашеніе сіе не вмѣщало нигега предосудительнаго для Россійскаго Двора.* Князь Василій Лукичъ былъ опозванъ изъ Копенгагена, гдѣ пробывъ пашнадцашъ лѣшъ въ званіи Чрезвычайнаго Посла, удосшоялся получишъ въ 1713 году Орденъ Дашскій Слоца, а въ 1715 г. чинъ Тайнаго Совѣшника. 29 Ноября, Князь Долгорукій имѣлъ опшпускиую аудіенцію у Фридриха, который осыналъ его похвалами въ грамотѣ своей къ Государю опъ 10 Декабря. Ему велѣно было ѣхашъ въ Парижъ для опшкрышя переговоровъ съ пашошшимъ Минисшерсшвомъ о примиреніи Россіи съ Швеціею. Опшавивъ Копенгагенъ 7 Декабря, прибылъ онъ въ столицу Франціи 4

* Конвенція сія была посшановлена въ Алпенау при свиданіи обонхъ Государей и сосшояла въ XIV сташьяхъ.

Февраля, а 13 числа, представился Королю. Версальскій Дворъ, спараніями сего опышнаго Посла, поручилъ своему Министру въ Швеціи Кампредову опкрышь негоціацію, согласную съ желаніемъ Россійскаго Самодержца. Князь Долгорукій, по приглашенію Регенша, присушествовалъ въ Реймсѣ $\frac{14}{2}$ Октябрия при коронованіи Людовика XV; но убѣжденія его, чшобы Франція признала Императоромъ Петра великаго, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Король опвѣчалъ Князю Долгорукому словесно (6 Января 1722 года), *что онъ о семъ подумаетъ*, хошя еще въ началѣ XVII столѣтія предокъ его, Людовикъ XIII, давалъ неоднократно сіе наименованіе Царю Михаилу Федоровичу*. Тщешно Россійскій Посоль ссылался, въ подкрѣпленіе правъ Государя, на сдѣланный послѣднему пріемъ въ Парижѣ, подобный какъ и Императору Карлу V; на наименованіе его въ Парламентѣ *Императоромъ* — Кардиналь Дюбоа рѣшительнымъ опказомъ опклонилъ дальнѣйшія домогательства. 18 Октябрия, Князь Василій Лукичъ имѣлъ оппускную аудіенцію у Короля, а 27 Января (1723 г.) явился къ Государю въ селѣ Преображенскомъ съ грамошами опъ Людовика XV и Регенша, которые опдали полную справедливость его ревности и искуспву въ дѣлахъ. Императоръ пригласилъ Князя Долгорукаго въ

* Французскій Дворъ согласился признать Россійскій Императорскимъ только въ 1745 году.

новую столицу и, попомъ ошозвалъ изъ Берлина Полномочнаго Посла Графа Александра Гавриловича Головкина, получившаго отъ Короля Ордець Черпаго Орла, сына Государшвеннаго Канцлера, приказавъ обоимъ Министрамъ приѣхать въ С. Пешербургъ въ одно время. Въ назначенный день Петръ великій выѣхалъ къ нимъ встрѣчу за нѣсколько вершъ отъ города въ богатой каретѣ, заложеной въ шесть лошадей и въ сопровожденіи отряда Гвардіи; пригласилъ ихъ занять первыя мѣста въ семь экипажѣ и велѣлъ ѣхать городомъ, чрезъ главныя улицы, къ Императорскому дворцу, куда особы, имѣвшія входъ въ оный, были уже созваны. Народъ съ удивленіемъ взиралъ на пышность Монарха, кошорою онъ всегда чуждался; Вельможи не могли равнодушно слышать словъ, вырвавшихся изъ устъ его: *Я отдаю справедливое уваженіе достоинствамъ, прибрѣтеннымъ сими знатными Россіянами и другими народами!* — Долгорукій и Головкинъ были тогда пожалованы Сенаторами. Въ слѣдующемъ году Князь Василій Лукичъ отправленъ въ Польшу 7 Іюня, въ характерѣ Полномочнаго Министра. Ему поручено было домогаться на Сеймѣ о признаніи Государя Императоромъ и о прекращеніи гонимій, какія прешерцѣвали отъ Поляковъ благочестивые жители въ Польшѣ и Литвѣ; но предложенія его, по причинѣ возникшихъ споровъ, были отложены до будущаго Сейма. Въ то же самое время Князь Мещиковъ старался

чрезъ Долгорукаго получишь Герцогство Курляндское посредствомъ Короля Польскаго и обѣщаль за сіе значную сумму денегъ Министрамъ Флеммиугу и Шембеку. По кончинѣ Императора Петра великаго, 28 Января, 1725 года, сей власполюбивый Вельможа возобновилъ свои усилія на полученіе достоинства владѣтельнаго Принца и избралъ для сего орудіемъ Князя Василія Лукича, кошорому исходашаиспововалъ чинъ Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣтника. Онъ снова отправился въ Варшаву, 22 Юня, подъ предлогомъ *предостереженія интересовъ Государыни*, а въ самомъ дѣлѣ, чтобы спарашься у Короля въ пользу Меншикова. Между тѣмъ Россійскія войска двинулись къ Митавѣ, куда и Князь Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы въ Юнѣ, 1726 года, по окончаніи уже Сейма, на кошоромъ былъ избранъ въ Герцоги славный Принцъ Саксонскій Морицъ, побочный сынъ Августа II. Тщешно Князь Василій Лукичъ и прибывшій шуда, 29 числа, Меншиковъ спарались склонить на свою спорону жителей угрозами, обѣщаніемъ награды: почетившіе Курляндцы отвѣчали имъ, что *Меншиковъ не можетъ быть Герцогомъ ихъ; ибо родомъ не Нѣмецъ и не Лютеранскаго закона*. Такъ уничижились честолюбивые виды любимца Петрова и вмѣстѣ исчезли надежды Морица на Герцогство, на родшвенный союзъ съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ; ибо завистливый Меншиковъ умѣлъ исхищить попомъ изъ рукъ

его Державу, копорою не могъ обладать! Поѣздка въ Мишаву сблизила Долгорукаго съ симъ первымъ Саповникомъ Россійскимъ, могущесшвеннымъ до безконечности въ Государствованіе Енатерины: 5 Септѣбря, Князь Василій Лукичъ ошправленъ въ Швецію Чрезвычайнымъ Посломъ. Пребываніе его въ Стокгольмѣ было крапковременно: оцъ успѣлъ шолько получить ошъ Короля квишанцію, 27 Февраля, 1727 года, въ заплаченной сполна Россійскимъ Дворомъ, по силѣ Нейшшадскаго договора, суммѣ, двухъ милліоновъ Нѣмецкихъ сфимковъ — и поспѣшилъ въ С. Петербургъ (21 Іюля) въ шо самое время, какъ покровишельствовавшій ему Вельможа пролагалъ дѣтямъ своимъ дорогу къ Престоу, управляя кормиломъ Государства. При юномъ Императорѣ находился любимцемъ дворяродный племянникъ Князя Василя Лукича, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, сначала удаленный Меншиковымъ; но, по убѣдишельной просьбѣ Петра II снова посѣщавшій Высочайшій Дворъ. Сей пшнадцатилѣтній юшоша, во время невищныхъ забавъ съ младымъ Государемъ, передавалъ ему слова, слышанныя ошъ дяди; безпресшанно швердилъ о неограниченномъ властолюбіи Меншикова, о вредныхъ послѣдствіяхъ; совѣтовалъ разорвать шяжкія оковы, наложенныя на него; наказать подданнаго, присвоившаго себѣ власть Самодержавную! Такъ дѣйшвовалъ Князь Василій Лукичъ для славы дома своего. Оцъ сошелъ шогда съ почешцаго

поприща Дипломата на скользкій паркетъ придворный и занимался уже не Государственными выгодами, а своими собственными. Опселя начинаешся новая эпоха въ его жизни. Долгорукіе воспоржешвовали надъ безпечнымъ Меншиковымъ: удаленный въ льдисшый Березовъ, онъ мужешвенно вспрѣшилъ шамъ смерть, кошорая щадила его на рашномъ полѣ. Въ день коронаціи Императора, Князь Василій Лукичъ пожалованъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; въ слѣдующемъ году (1729) совершилось обрученіе племянницы его съ Петромъ II: 19 Января (1730 г.) Самодержецъ Всероссійскій въ цвѣшѣ лѣшъ и красоты, сошелъ во гробъ, въ шощъ самый день, когда подлежало бытъ его бракосочетанію! — Можно представитъ себѣ опчаяніе Долгорукихъ! Но Князь Василій Лукичъ не перилъ надежды, и чшобы упрочитъ за собою колеблемую власъ, примирился съ Голицыными, кошорые имѣли большой вѣсъ въ Совѣтѣ и съ кошорыми Долгорукіе находилсъ во всегдашней враждѣ. Онъ первый предложилъ избратъ Императрицу Анну Іоанновну, доказывая: «что
«Прешоль принадежитъ ей, какъ дочери старшаго Брата Петра великаго; что сестра ея,
«Герцогиня Мекленбургская имѣетъ супруга,
«между шѣмъ какъ Герцогиня Курляндская
«вдовешвуешъ, слѣдовашельно ишосправный
«Принцъ не будешъ участвовашъ съ нею въ
«управленіи Государешвомъ.» — Предложеніе сіе было единогласно одобрено. Мысль, что Анна

Іоанновна не шанешъ домогашься Самодержавія, получивъ нѣсколько Царствъ въ замѣнъ малозначительнаго своего владѣнія, зашмыла умы располагавшихъ Престолюмъ. Изготовивъ условія, ограничившія власть Монархини*, Князь Василій Лукичъ отправился въ Курляндію вмѣстѣ съ Сенапоромъ Княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ и Генераль-Маіоромъ Михайломъ Ивановичемъ Леоншьевымъ, съ такою скоростію, какъ изъясняешся Теофанъ Прокоповичъ — *то они, на разставленныхъ подводахъ, казалось, летѣли, нежели ѣхали.* Однакомъ между первѣйшими Сановниками, нѣкоторые не одобрили дерзкаго предпріяшя своихъ сочленовъ, и Анна Іоанновна узнала о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣща, когда еще Депуташы паходились въ дорогѣ! 25 Января, прибыли они въ Милшаву и вручили избранной Императрицѣ условія, принятыя ею безъ прошиворѣчія. 28 числа, Государыня подписала рескриптъ къ Членамъ Совѣща, сочиненный и писанный Долгорукимъ наскоро, со многими ошибками**. Извѣщая о согласіи своемъ вслушавшись на Россійскій Прародительскій Престоль, она возвратила при сей любопытной бумагѣ ушверженныя ею условія. 15 Февраля, Импе-

* см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

** На примѣръ: Князь Василій Лукичъ пропустилъ собственное свое званіе Члена Тайнаго Верховнаго Совѣща; вмѣсто Петра втораго, написалъ было Петра перваго.—См. Московскій Вѣстникъ на 1830 годѣ, № 4, стран. 369.

Императрица имѣла торжественный въездъ въ Москву. Князь Василій Лукичъ, сопутствовавший ей изъ Курляндіи, помѣспился у самыхъ дверей ея комнатъ и не позволялъ никому, даже родной сестрѣ Государыни Екатеринѣ Іоанновнѣ, говорить съ нею наединѣ. Императрица въ Дворцѣ своемъ находилась какъ бы подъ стражею. Между шѣмъ Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вицъ-Канцлеръ Баронъ Остерманъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій, Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, Графъ Матвѣевъ, Салтыковъ и многіе другіе Вельможи дѣйствовали тайнымъ образомъ въ пользу Самодержавія. 8 Марша, Представители Государства явились во Дворецъ; тщетно Князь Василій Лукичъ уговаривалъ ихъ вручить ему челобитную, обѣщая поднести ее Императрицѣ. Видя просябамъ сестры своей, Анна Іоанновна вышла въ залу, остановилась подъ балдахиномъ, и велѣла впускать просителей. Графъ Матвѣевъ именемъ всѣхъ сословій просилъ ее принять власпъ Самодержавную, искони принадлежавшую Обладателямъ Россіи; умолялъ избавить Дворянство и народъ отъ тяжкой подчиненности Членамъ Верховнаго Совѣта. — «Развѣ условія, подписанныя мною въ Мишавѣ — спросила съ удивленіемъ Императрица — не были основаны на волѣ народа?» — Всѣ присутствовавшіе отвѣчали отрицательно. — «И такъ, ты меня обмапулъ, Князь Василій Лукичъ?» — сказала она, изорвавъ акшъ Мишавскій. Долгорукій былъ лишенъ

чиновъ, досшойсшва, знака опличія, сослапъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ девашь лѣшъ содержали его подъ спрогимъ карауломъ. Въ 1739 году кровожадный Биропъ, ненавидѣвшій Долгорукаго за возвращенный ему въѣздъ въ Россію при избраніи на Пресполь Анны Іоанновны, предалъ вшорому Суду сего несчастнаго изгнанника, и Миниспръ Петра великаго, въ угодность ширану, осужденъ на смершную казнь: она совершилась надъ нимъ подъ Новгородомъ ошсвченіемъ головы! — Съ опличными способностями въ дѣлахъ дипломатическихъ, Князь Василій Лукичъ соединялъ пріятную наружность, умъ образованный, ловкость, жипросшь опышнаго Министра, говорилъ искусно на многихъ иноспранныхъ языкахъ*; но—по словамъ Дюка де Лирія—жершвовалъ всѣмъ для удовольшворенія своей корышти. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историг. показанія о Россійско-Импер. титулѣ, согин. моего родителя; Записокъ Манштейна и де Лирія; согиненія Теофана Прокоповица о смерти Имп. Петра II и изъ Любопытнаго повѣствованія о Московіи, издан. на Франц. языкѣ 1699 года.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Михайловичъ, наименованный *Крымскимъ*, сынъ Дѣй-

* По свидѣшельству современника Невпля, бывшаго въ Россіи 1689 года, Князь Василій Лукичъ одивъ полько изъ всѣхъ Москвитянь умѣлъ тогда говорить по Французски.

ствяшельнаго Тайпаго Совѣтника и Сенапора Князя Михайла Владиміровича, родился 1 Іюля, 1722 года. Въ цвѣтущей юности, не имѣя болѣе припадцати лѣтъ, вступилъ онъ въ дѣйствительную службу солдатомъ и въ семъ званіи участвовалъ во взятіи крѣпости Перекопской Фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736 году. Не знашное происхожденіе, ибо Долгорукіе были тогда въ опалѣ, но собственныя заслуги, приобрѣли ему чинъ офицерскій. Опъ находился потомъ, 1737 г., на кровопролитномъ штурмѣ Очаковскомъ и оплакалъ тамъ поперю убитаго брата своего; былъ Генеральсь-Адъютантомъ у роднаго дяди Генераль-Фельдмаршала и Президента Военной Коллегіи, Князя Василя Владиміровича Долгорукаго, возвращеннаго изъ ссылки Императрицею Елисаветою; получилъ въ чинѣ Полковника пачальство надъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ копорымъ присоединился, 1748 г., къ корпусу Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Реннипа, отправленному на помощь Маріи Терезіи. Когда открылась война съ Пруссіею, Долгорукій явилъ новыя опыты своей храбрости: участвовалъ во всѣхъ почти генеральныхъ сраженіяхъ, подвергалъ себя всѣмъ опасностямъ, и подъ Кисприномъ получилъ, въ 1758 г., тяжелую рану. Примѣрное мужество доставило ему чинъ Генераль - Поручика и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ Екатерина II вступила на Престолю и пожаловала Долгорукаго въ Генераль-Аншефы; а въ 1767

году Кавалеромъ Св. Апостола Андрея перво-
званнаго. Доселѣ онъ былъ только исполнише-
лемъ воли другихъ на полѣ брачномъ, жершво-
валъ собою для чуждой славы; но мудрая Обла-
дательница Россіи, подобно Петру великому,
умѣвшая выбирать и цѣнить людей, ввѣрила
Князю Василію Михайловичу въ 1771 году армию*
для покоренія Крыма, и Долгорукій прославилъ
имя свое въ шѣхъ мѣсахъ, гдѣ за тридцать
пять лѣтъ началъ только знакомиться со сла-
вою. Въ половинѣ Іюня попалъ онъ на Перекоп-
скія укрѣпленія: отъ подошвы рва до поверхно-
сти вала было тридцать саженъ; лѣстницы не
доставала до половины сей вышины. Спустился
въ ровъ и вонзая шпыки въ валъ, Рускіе воз-
шли на оный. Испуганные пятьдесятъ тысячъ
Татаръ обратились въ бѣгство съ своимъ Ха-
номъ и помогавшими имъ Турками. Долгорукій
двинулся въ Крымъ тремя колоннами: первая
овладѣла Козловымъ; средняя, подъ предводи-
тельствомъ Главкомадующаго, вступила въ
Карасу-Базаръ; лѣвая, перешедъ косу, прости-
рающуюся между Азовскимъ моремъ и Крымомъ,
опредѣлила отъ себя опрядъ, занявшій Керчь и
Еникаль. Еще Депутаты Ханскіе медлили съѣз-
домъ въ главную квартиру, какъ Долгорукій,
не теряя времени, пошелъ къ Кефѣ, встрѣ-
шилъ двадцать пять тысячъ Турковъ; попалъ
на нихъ, ошрабилъ, приудилъ искать спасенія

* Армія сія состояла изъ тридцати восьми тысячъ чело-
вѣкъ.

на корабляхъ; взялъ въ плѣнъ Сераскира Ибрагима Пашу; вступилъ съ барабаннымъ боемъ въ Кефу 29 Іюня. Такимъ образомъ опасная для границъ Россійскихъ Держава покорена въ двѣ недѣли (съ 15 по 29 Іюня) и Крымцы, дошолъ хищные, враждебные, сдѣлались союзниками пашими, избрали себѣ Хана опъ Порты Опшоманской независимаго. Завоеваніемъ Еникаля и Керчи, Долгорукій открылъ путь флоту Россійскому чрезъ Воспоръ Киммерійскій въ Черное море и на водахъ сихъ возвѣялъ въ первый разъ флагъ Имперіи нашей. Екатерина наградила знаменишаго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія первой степени, пожаловала ему шестьдесятъ тысячъ рублей на почивки екипажа, произвела сына его въ Полковника и въ рескриптѣ своемъ (опъ 17 Іюля) помѣстила, между прочимъ, слѣдующія лестныя спроки: «Прямѣнна мнѣ спала изъ писемъ вашихъ ваша «персональная ко мнѣ любовь и привязанность, «и для того спала размышлять, чѣмъ бы я при «нынѣшнемъ случаѣ могла вамъ сдѣлать съ «моей стороны пріязнь? Поршреша моего въ «Крыму иѣтъ; до вы его найдете въ шабакеркѣ, «кою при семъ къ вамъ посылаю. Прошу ее «носить; ибо я ее къ вамъ посылаю на память «опъ добраго сердца.» — Крымъ и вся окрешная спрана ошались подъ его охраненіемъ до окончанія войны съ Поршою Опшоманскою. Сшоль много шерпѣвшая опъ набѣговъ Ташаръ Украина пребыла спокойною. Онъ предводи-

тсльспвовалъ не только Крымскою армією, по и всѣми войсками, расположенными между Днѣспромъ и Волгою. Когда, въ 1773 году, конгрессъ Бухарестскій не былъ увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ, Екатерина въ рескриптѣ своемъ, отъ 5 Марта, къ Князю Долгорукому упомянула: «что отъ навѣрно удержитъ за собою Крымскій полуостровъ и не допуститъ «обезпокоивать границы.» — Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица удостоила другимъ рескриптомъ Князя Василія Михайловича. «Увидя изъ послѣдней здѣсь полученной вашей реляціи — писала «она къ нему 11 Мая — «что вы уже съ армією «пришли къ Перекопи, я сіе не иному чему приписать могу, какъ великому и числосердечному вашему ко мнѣ и къ Ошечеству усердію: «за что не токмо весьма я васъ благодарю и къ «тому присовокупаю всѣ тѣ похвалы, какихъ «таковой ревностный поступокъ достоинъ. Вы «въ сей войнѣ не единожды доказали: что шутъ, «гдѣ польза Имперіи того пребудетъ, ваше «стремленіе единственпо есть преодолевашъ «всѣ препятствія. Будьте увѣрены, что я отъ «мѣрнымъ окомъ смошрю на всѣ ваши подвиги «и что вашихъ заслугъ и любовь вашу ко мнѣ никогда не забуду, и съ ошличнымъ благоволеніемъ «пребываю къ вамъ доброжелательная.» Славный миръ положилъ предѣлъ военнымъ подвигамъ Долгорукова, пріобрѣтшимъ ему названіе Крымскаго (1775 г.). Въ то же время Императрица пожаловала Долгорукому: похвальную грамоту;

шпагу, украшенную алмазами, бриліантовые знаки Ордена Св. Апостола Андрея и шестьдесят тысяч рублей на поправленіе домашней экономіи. Нѣсколько лѣтъ Крымскій отдыхалъ ошъ трудовъ своихъ: 11 Апрѣля, 1780 года Екатерина опредѣлила его Главпокомандующимъ въ Москву. Здѣсь пріобрѣлъ онъ общую любовь за правоту, его отличавшую. «Слушай, Поповъ — сказалъ онъ своему Правителю Канцеляріи — и человекъ военный; въ чернилахъ не окунаетъ; если припалъ пастоящую должность, единственно изъ повиновенія къ Всемилоостивѣйшей Государынѣ. И шакъ, смолри, чшобы никто на меня не жаловался: я шотчасъ тебя выдамъ. Императрица меня изпаешъ. Сшарайся, чшобъ и тебя узнала съ хорошей шпоры.» — Князь Василій Михайловичъ сшрадалъ шогда подагрою; но доступъ къ нему былъ свободный для всѣхъ, во всякое время. Онъ пріималъ просишелей, лежа на диванѣ. Вотъ примѣръ, какимъ образомъ рѣшались дѣла у него: однажды явилась къ Долгорукому мѣщанка, и обливаясь слезами, пала предъ нимъ на колѣна, умоляла: *возвратить ей дорогія вещи, присвоенныя Нѣмцемъ, у котораго она занимала деньги.* — «Вспащъ — сказалъ ей Долгорукій — и говори толкомъ, безъ визга: заплашила ли ты ему долгъ, или нѣтъ?» — «Только, батюшка, тремя днями опоздала — отвѣчала мѣщанка — а онъ, окаанный, отъ денегъ отказывается и вещей не отдаетъ. —

«Опоздала!—возразилъ Князь»—такъ шы и ви-
 «новаша сама, а жалуешься! — Но шочно ли
 «вещи у него?» — *Тогно, батюшка. Инаге бы*
я не безпокоила тебя. Онѣ еще не сбылѣ ихѣ
сѣ рукѣ; проситѣ болѣе зего онѣ столтѣ. —
 «Хорошо. Попышка не шупка, а спрось не
 «бѣда — продолжалъ Долгорукій — Поповъ!
 «Пошли-ка за Нѣмцемъ и вели, моимъ именемъ,
 «попросишь его ко мнѣ.» — Пошомъ, когда Нѣ-
 мець вошелъ въ кабинетъ Княжескій, Долго-
 рукій встрѣшилъ его сими словами. «Здрав-
 «ствуй, Адамъ Адамовичъ (объ имени узналъ
 «предварительно отъ мѣщанки)! Я очень радъ,
 «чшо имѣю случай познакомиться съ тобою.»
И я ошень радѣ — отвѣчалъ Нѣмецъ съ покло-
пами. — «Такъ будемъ же друзьями, Адамъ
«Адамовичъ. Ты знаешь эту мѣщанку?» —
«Какѣ не знать, Ваше Сіятельство! Она прала
и истершала мои теньки! Я послѣтніе ей
отталѣ, нашитые сѣ великимѣ трцтомѣ! —
И кѣ тѣмѣ еще занялѣ ц отного шаловѣка,
весьма акуратнаго, шестнаго, который ши-
ветѣ отними просентами! — «Честный чело-
«вѣкъ, каковымъ шы описываетъ себя, Адамъ
«Адамовичъ — отвѣчалъ ему Долгорукій — «не
«можешъ знашься съ бездѣльниками. Докажи же
«мнѣ свою честность, удружи, прошу тебя: она
«ошдаешъ тебѣ долгъ; отдай ей вещи!» — Сѣ
феликою ратостію — сказалъ Нѣмецъ — испол-
нилѣ бы я шеланіе Вашего Сіятельства; но я
вещи проталѣ вѣ горотѣ неизвѣстному шало-

вѣку: ихъ нѣтъ у меня! — «Слышь-шы, какая
«бѣда!» — возразилъ Долгорукій — *Не вѣрите,*
батюшка — сказала мѣщанка — *онъ лжетъ:*
хочетъ разорить меня несчастную! Вещи у
него спрятаны дома. — «Такъ прошу шебя,
«Адамъ Адамовичъ — продолжалъ Князь — при-
«сѣвшъ къ столу моему.» — *Помилуйте, Ваше*
Сіятельство — опвѣчалъ Нѣмецъ съ покло-
нами — *много шести! Не исфольте беспоко-*
иться. Я могу стоять въ присутствіи фа-
шей феликой Осопы! — «Полно, Адамъ Ада-
«мачъ, болпашъ пустое — сказалъ Долгорукій
«улыбаясь — шы у меня не гощь. Я съ шобой
«раздѣлаюсь по своему. Садись; бери перо и
«пиши къ жень своей по Руски, чшобъ я могъ
«прочестъ: пришли мнѣ съ подателемъ вещи
«мѣщанки Н. Н. у насъ хранящіяся.» — Нѣ-
мецъ, взявшій перо, шо блѣднѣлъ, шо дрожалъ,
не зналъ на что рѣшишься и продолжалъ увѣ-
ряшь съ кляцвою: *это у него нѣтъ вещей.* —
«Пиши—вскрикнулъ Долгорукій съ сердцемъ —
«что я тебѣ приказываю. Иначе худо бу-
«дешъ.» — Записка написана, отправлена, вещи
привезены, и Долгорукій, отдавая деньги Нѣмцу,
сказалъ: «Ты полное имѣлъ право не возвра-
«щать сикъ вещей, не смотря на убѣжденія
«бѣдной жевщины, на мои просьбы; но когда
«посредствомъ кляшвъ надѣялся овладѣть ея
«собственностію, разорить несчастную; поку-
«шался обмануть меня, Начальника города;
«плакъ признавая въ тебѣ гвуснаго ростовщика,

«лжеца, на первый разъ дозволяю возвратишься къ себѣ въ домъ и помнишь, что съ побою было!» Поповъ — продолжалъ Князь — «не худо бы записать его имя въ особую книгу: чтобъ онъ былъ у насъ на виду!» — Тѣмъ кончилось все судопроизводство, къ оспрашивъ виновному, къ благополучію угнетенной! — Долгорукій-Крымскій управлялъ Москвою только два года: 30 Января, 1782 года, прекратились дни мужественнаго героя, попечительнаго о благѣ общемъ Градоначальника. Главныя свойства великой души его были: любовь къ правосудію, примѣрная честность, добродушіе, чистосердечіе, милосердіе, благосклонность, вспомоществованіе бѣднымъ, внутреннее и безкорыстное удовольствіе въ дѣланіи добра. Долгорукій былъ *Бояринъ* во всемъ происшествіи сего слова. Москва оплакала его, и въ день погребенія улицы были наполнены печальнымъ народомъ; даже на крышахъ раздавался вопль произвольный: *не Нагальника, отца лишились мы!* — Ошголосокъ благодарныхъ согражданъ, умѣющихъ любить и за предѣлами гроба! Нелединскій-Мелецкій написалъ ему слѣдующую эпитафію:

Прохожій! не дивись, что пышной мавзолью

Не зрись надъ прахомъ ты его;

Бываютъ оною покрышы и злодѣи:

Для добродѣтели нѣтъ славы ошъ того.

Пусть гордость шлѣбныя гробницы создаешь:
По Долгоруковѣ Мосьва рыдаешь.*

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1782 года; портфель Миллера; Руской Исторіи, сочин. Г. Глинкою, части 9, издан. трет., стран. 110 и 112 и по словесному преданію.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владиміръ Сергѣевичъ, сынъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Князя Сергѣя Пепровича и праправнука Боярина Князя Юрія Алексѣевича, обучался въ молодыхъ лѣтахъ во Франціи; находился въ 1756 году Дворяниномъ Посольства въ Констаншинополь; попомъ изъ Инженеръ-Майоровъ пожалованъ, 18 Ноября, 1762 года, Полковникомъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Прусскому Двору не въ примѣръ другимъ**. Назначеніе Екатериною II Долгорукаго къ Фридриху великому, не менѣе славному на полѣ брани, какъ ловкому, искусному, хитрому въ дѣлахъ дипломатическихъ — служилъ доказательствомъ, что избранный ею вмѣщалъ въ себѣ всѣ достоинства, долженствовавшія украшать представителя могущественной Монархини. Князь Владиміръ Сергѣевичъ заслужилъ оказанное ему предпочтеніе: пріобрѣлъ любовь,

* Долгорукій-Крымскій, погребенъ въ своемъ подмосковномъ селѣ Полуехшовѣ, отъ столицы въ 90 версхахъ, въ сооруженной имъ церкви Трехъ Святителей.

** см. Высочайшии Указъ 1762 года.

особенную довѣренность Короля. Находясь въ Россіи, ушѣшалъ себя умною, занимательною бесѣдою Фридриха, и перепискою съ роднымъ брашомъ своимъ, Княземъ Пешромъ Сергѣевичемъ. Тѣснѣйшая дружба соединяла ихъ даже въ самой разлукѣ, не смотря на разнообразныя мысли относительно Религіи. Тщепно послѣдній старался склонить любимаго имъ брата на свою сторону; увѣрялъ его, что онъ находится въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры, нѣтъ блага на землѣ, нельзя бытъ добродѣтельнымъ, что она упѣшаетъ насъ въ бѣдствіяхъ, удерживаетъ порывы спрасней, напоминаетъ намъ нашу ничтожность въ дни счастья кратковременнаго, сопутствуетъ въ лучшую жизнь, гдѣ каждому воздастся по дѣламъ его, и у самыхъ дверей гроба торжествуетъ надъ ужасами смерти. Князь Владиміръ Сергѣевичъ шушилъ надъ убѣжденіями брата: читалъ ему любимыя мѣста изъ Вольтера, Дидероша, Даламберта, самаго Фридриха, кошораго боготворилъ; и въ опечесства, продолжалъ наполнять письма свои ссылками на цовѣйшихъ философовъ, причинившихъ неизгладимое зло современникамъ и потомству. Можно представить себѣ разговоръ двухъ вольнодумцевъ! Однажды Князь Долгорукій, возвратясь поздно опъ Короля и чувствуя сильную усталость, раздѣлся наскоро, бросился въ кровать, немедленно уснулъ. Вдругъ слышашъ онъ, что кто-то опдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, и хладная, оле-

денѣвшая рука прикасаешся къ рукѣ его, жмешь ее. Опъ смолришь и видишь брата своего, слышишь слова, имъ произнесенныя: *вѣрь!* — Обрадованный, восхищенный неожиданнымъ явленіемъ, Долгорукій пробуждается, хочешь бросишься въ объятія друга единокровнаго, готовишься прижать его къ сердцу, исполненному любви — какъ вдругъ мечта исчезаетъ; онъ отворяетъ дверь въ другую комнату, пробѣгаетъ по всему дому, будитъ служителей; спрашиваетъ у каждаго: «гдѣ братъ мой? Куда онъ дѣвался?» — Наконецъ удостовѣряется, что видѣнное имъ ни что иное, какъ сонъ, игра воображенія; но слово: *вѣрь!* — продолжаетъ раздаваться въ ушахъ его, не даетъ ему покоя! На другой день Фридрихъ узнаетъ причину печали Министра Россійскаго; смѣется надъ нимъ, старается утѣшить и успѣваетъ. Однакожъ Долгорукій записалъ въ памятной книжкѣ случившееся происшествіе; означилъ число, часъ, минушу. И каково было изумленіе его, когда первыя вѣсти изъ Россіи сообщали ему кончину брата, послѣдовавшую въ тошъ самый день и часъ, въ ту самую минушу, какъ опъ его видѣлъ и слышалъ! По видимому, Провидѣніе желало и въ будущей жизни неразлучать двухъ братьевъ, дружбою соединенныхъ! Испытная вѣра водворилась съ того времени въ сердцѣ отступника; живѣйшее раскаяніе заступило мѣсто пагубнаго испуленія. «Молодые люди — говорилъ Князь Владиміръ Сергѣевичъ, возвратись 1787 года въ Россію

послѣ кончины Фридриха великаго — «вошь
 «что послѣдовало со мною. Всемогущій сна-
 «лился падѣ моимъ заблужденіемъ; извлекъ меня
 «изъ пропасти. Берегись попасься въ нее;
 «не читайше книгъ соблазнительныхъ. При-
 «мѣръ мой да послужишь вамъ поученіемъ.
 «Безъ благочестія нѣтъ счастья на землѣ; не
 «найдете его и въ будущей жизни*.» — Въ быт-
 носпѣ свою въ Пруссіи, Князь Долгорукій по-
 лучилъ три чина и Орденъ Св. Анны въ 1778
 году. Императрица Екатерина II переимено-
 вала его попомъ (1786 г.) въ Дѣйствишельные
 Тайные Совѣтники. Онъ скончался въ глубокой
 старости въ Государствованіе Императора
 Павла I.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Григорій Фе-
 доровичъ, меньшей братель славнаго нашего Се-
 нашора, родился около 1656 года. Посвятивъ
 себя съ молодыхъ лѣтъ придворной службѣ,
 онъ, въ званіи Комашпаго Спольника Царя Фе-
 одора Алексѣевича (1682 г.), подписалъ важный
 актъ объ уничтоженіи Мѣстничества. Юный
 Петръ полюбилъ его за распорядность и при-
 родный умъ, прямо пожаловалъ Капашаномъ
 Гвардіи Преображенскаго полка, при самомъ

* Любопытный анекдотъ сей переданъ мнѣ, вѣсколко лѣтъ
 тому назадъ, Г. Сенаторомъ Иваномъ Машковичемъ Му-
 рашевнымъ. А посломъ, къ которому, въ числѣ многихъ,
 обращалъ свои наставленія Князь Долгорукій.

учрежденіи оного. Въ семь чинѣ, Долгорукій участвоваль (1695 г.) въ первомъ Азовскомъ походѣ; но потомъ съ бѣльшимъ блескомъ выступилъ на дипломатическое поприще, будучи уже Генераль-Адъютантомъ мудраго Преобразователя нашего: Государь отправилъ его, въ исходѣ 1700 года*, къ Королю Польскому Августу II, тайно, съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау для отвращенія Карла XII отъ Нарвы и о назначеніи мѣста свиданія обоихъ Монарховъ. Находясь въ Варшавѣ, Долгорукій получилъ отъ Короля удостовѣреніе въ швердомъ сохраненіи союза съ Россійскимъ Дворомъ; условился о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и соединеніи арміи подъ Динабургомъ; послѣ чего выѣхалъ изъ столицы Польской, 25 Января, 1701 года. Въ послѣдствіи, отъ соуправляющаго Петру великому въ городѣ Биржи, гдѣ Обладатель Россіи имѣлъ свиданіе (17 Февраля) съ своимъ союзникомъ и постановилъ съ нимъ новый договоръ противъ Швеціи**; отправленъ въ Варшаву съ вѣригельною грамотою (20 Марта) и съ повелѣніемъ находится при Королѣ во время походовъ его; утверждень въ достоинствѣ Чрезвычайнаго Посла (27 Ноября). Долгорукій производилъ въ 1703 году переговоры съ Саксонскимъ Министромъ Флюкомъ, слѣдстві-

* 7 Ноября.

** см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Федора Алексѣевича Головина.

емъ которыхъ былъ подписанный ими прахшашъ (1 Сентября), въ VI сташьяхъ: оба Государства подтвердили прежніе союзные договоры свои прошивъ Швеціи; обязались, въ продолженіе войны, дѣйствовать общими силами, сообщая взаимно медіаторскія предложенія; Россія, кромѣ двѣнадцати тысячнаго войска, состоявшаго изъ пѣхоты съ полевой артиллеріей и аммуниціею, обѣщала вспомоществовать еще Королю Польскому прѣмъ ста тысячамъ рублей. Договору сему (на основаніи шестой сташьи) оставался *въ высшемъ секретѣ* и для вида, положено написать другой прахшашъ, которому бытъ не дѣйствительнымъ. Оный заключенъ теми же Министрами (15 Октября) и касался только до займа будто-бы Польшею у Россіи прѣхъ сотъ тысячъ рублей. Петръ великій рашифировалъ договоръ, постановленный 1 Сентября; но размыны не послѣдовало. Между теми, Долгорукій и Липовскій Посоль Князь Вишневецкій подписали (2 Декабря) другой прахшашъ въ Яворовѣ, коимъ Россія и Липовское Княженіе обязались дѣйствовать два года наступательно и оборонительно прошивъ Короля Шведскаго. Въ слѣдующемъ году Левенгауптъ вступилъ въ Польшу и, именемъ Карла XII, обнародовалъ отрѣшеніе отъ Престола Августа II: составила въ Варшавѣ генеральная Конфедерація, главами которой были Примасъ Радзѣевскій и Гепманъ Любомирскій. Они возстали прошивъ законнаго Государя; но вскорѣ

Конфедерація рушилась; мяшенники удалены, разсѣяны, и Августу возобновлена присяга. Долгорукій, въ сіе смутное время, явилъ себя доспойнымъ представителемъ великаго Монарха. Союзъ прошивъ Швеціи постановленъ былъ окончательнo въ главной кватирѣ Петра I подъ Нарвою (Августа $\frac{12}{10}$, куда прибылъ Чрезвычайный Польскій Посоль Воевода Хелмскій Томась Дзялыскій*. Военныя дѣйствія между Поляками и Шведами открылись: наше вспомогательное двѣнадцатипысячное войско было вновь обмундировано Королемъ: на что издержалъ онъ 74,125 ефимковъ. Долгорукій пріѣхалъ въ Вильну (13 Юля) для свиданія съ Петромъ великимъ и вручилъ письмо отъ Августа II, относительно возвращенія ему издержанныхъ денегъ. Посоль нашъ удословѣрилъ Государя: что дѣйствительно войско Россійское, высланное въ Польшу, находилось въ самомъ жалкомъ положеніи, было, по словамъ его, *поги наго, босо, нуждалось въ ружьяхъ, въ артиллеріи***. Вскорѣ Карлъ XII вступилъ въ Варшаву, короновалъ Спанислава Лещинскаго; Августъ II удалился въ Саксонію, ввѣрилъ армию свою предводительству Петра великаго; въ Сендомирѣ, спараніями Долгорукаго, составилась Конфедерація въ пользу Августа. Обладатель Россіи, вѣрно хранившій слово свое, продолжалъ вспо-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Головина.

** Войско сіе въ послѣдствіи, все почти истреблено Шведами; ошалося только въ живыхъ 1600 человекъ.

моцествовашь несчастному союзнику; но послѣдній, къ вѣчному стыду, нарушилъ священный обязательства, когда Король Шведскій занялъ Лейпцигъ и заключеннымъ съ нимъ договоромъ въ Алтъ-Раншпадѣ (1706 г.) не только отказался отъ Преспола, выдалъ еще Карлу XII, въ прошивпосѣ всѣхъ правъ, Министра нашего Пашкуля, который находился при Августѣ, вмѣстѣ съ Долгорукимъ. Послѣдовалъ разрывъ между обоими Государями: Князь Григорій Ѳеодоровичъ возвратился въ Россію, и въ слѣдующемъ году замѣщенъ племянникомъ своимъ Княземъ Василюемъ Лукичемъ. Онъ участвовалъ (1708 г.) въ избраніи Гепманомъ Скоропадскаго, на мѣсто Мазеи, склонилъ къ сему Малоросіинъ, согласно желанію Петра великаго; начальствуя (1709 г.) частію регулярныхъ войскъ и козаками, напалъ, 14 Іюня, вмѣстѣ съ Скоропадскимъ, на обозъ Шведскій и на Генераль-Маіора Круза, принудилъ его опустушить съ значительнымъ уропомъ; гнался за непріятелемъ до главной кварширы, расположенной въ мѣстечкѣ Жукахъ; удостоился получить за сей подвигъ Монаршее благоволеніе и содѣйствовалъ попомъ пораженію Карла XII на Полтавскомъ полѣ, пресѣкая всякое сообщеніе Шведовъ, находившихся въ ярошахъ подъ самымъ городомъ, съ ихъ главною арміею; награжденъ (7 Іюля) чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и многими деревнями*. Въ томъ же

* Князь Григорій Ѳеодоровичъ прямо произведенъ Государемъ

году, Князь Григорій Федоровичъ сопровождалъ Петра великаго въ Торунь, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, и въ Маріенверденъ, гдѣ Обладатель Россіи видѣлся съ Фридрихомъ I. Тогда Король Прусскій возложилъ на Долгорукаго, имѣвшаго уже Польскую ленту Бѣлаго Орла, Орденъ свой Великодушія (*la générosité*) и около сего времени пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Примирясь съ Королемъ Польскимъ, Петръ снова назначилъ Долгорукаго Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при семъ Государѣ и подчинилъ Фельдмаршала Меншикова своему союзнику. На Сеймѣ Варшавскомъ (1710 г.), Князь Григорій Федоровичъ пребоваъ, чтобы Поляки, присоединившіеся къ Шведамъ, были преданы суду; войска Короныя и Липовскія, явно прошившіяся Королю, распущены; договоры, заключенныя между Россіею и Польшею въ 1686 и 1704 годахъ, подтверждены, и чтобы отправленъ былъ въ Турцію Посолъ съ объявленіемъ о принятіи Августомъ II оставленнаго имъ Престола Польскаго. Вскорѣ Сендомирская генеральная Конфедерація признала Августа властелиномъ Королевства, и обязалась подтвердить прежнія постановленія съ Россіею. Въ 1711 году, Долгорукій участвовалъ въ заключенномъ соглашеніи съ Польшею, относящемся

въ сіе достописанство изъ Ближняго Стольвика и Намѣстника Росшовскаго.

воинскихъ дѣйствій прошивъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, кошорыя не сохранили, по шракшашу, неуспралишеша. Онъ былъ вскорѣ ошозванъ въ Россію, и должность его исправляли въ Польшѣ, сначала Князь Александръ Лукичъ Долгорукій, а потомъ Спольникъ Алексѣй Дашковъ: но въ 1715 году, Князь Григорій Ѳедоровичъ возвратился въ Варшаву; присущсшвовалъ, въ качествѣ посредника Россійскаго Государя, на Люблинскомъ Сеймѣ (1716 г.) и, содѣйствуя восшановленію внутренняго спокойствія въ Польшѣ примиреніемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполитой, былъ главнымъ виновникомъ подписаннаго (3 Ноября) договора, въ Х сшашьяхъ: о прекращеніи раздоровъ, происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами. Долгорукій ознаменовалъ Посольство свое и предсшашельствомъ за православныхъ, живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ: четвертою сшашьею Варшавскаго шракшаша сшѣснено чрезвычайно богослуженіе ихъ; онъ всшунился за Диссидентовъ и исходашашсшвовалъ, въ началѣ 1717 года, у Короля дипломъ, подшверждавшій, въ прошивность сей сшашьи, древнія ихъ вольности, ушвержденные многими констишущіями; насшоялъ шакже, чшобы Августъ II обнародовалъ (1720 г.) привилегію въ охраненіе ошъ Каполиковъ и Уніашовъ Бѣлорусской Епархіи и нѣкошорыхъ монашшрей Литовскихъ. Защищая вѣру ошцовъ, Долгорукій не выпускалъ изъ вида интересовъ

Государя своего: послѣ измѣны Мазепы, многіе приверженцы сего Гешмана разсѣялись по Европѣ; одинъ изъ нихъ, Герцикъ явился въ Варшавѣ, дерзнулъ возспановляшь Поляковъ прошивъ Россіянъ и, пемедленно былъ арестованъ Посломъ нашимъ, отправленъ въ Пешербургъ за крѣпкимъ карауломъ (1720 г.). Августъ II принесъ жалобу Петру великому на Долгорукаго, писалъ: *что онъ не имѣлъ права лишать свободы уроженца Польскаго*; но Государь одобрилъ посшупокъ своего Министра, какъ *цгиненный для предостереженія выгодъ обѣихъ Державъ*. Въ слѣдъ за шѣмъ Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы (въ Апр. 1721 г.), оставивъ поршефель сыну своему, Князю Сергію Григорьевичу. Императоръ повелѣлъ заслуженному шарцу присушсшвовашъ въ Правительсшвующемъ Сенашѣ, какъ будшо желая замѣншшь имъ славнаго брата его, похищеннаго смершю. Но Князь Григорій Федоровичъ, вѣрный исполнишель велѣній Монарха, неусыпный спражъ въ сопредѣльномъ Государсшвѣ, волпуюемъ внушренними раздорами, дѣлами своими возспановившій прошивъ себя многихъ Вельможъ Польскихъ и самаго Короля, не спискалъ въ Сенашѣ славы, увѣнчавшей его долговременное служеіе въ ошечесшва; скончался скоропосшжно въ С. Пешербургѣ 15 Августа, 1723 года, на шешъдесяшь седьмомъ ошѣ рожденія. Петръ великій почшилъ присушсшвіемъ своимъ погребеніе вѣрнаго подданнаго, съ слезами на глазахъ поцѣло-

валь оледенѣвшій шрупъ его, своими царствсвенными руками наложилъ крышку на гробницу, опущенную попомъ въ землю въ Невскомъ монастырѣ. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Исторіи объ Уніи; издан. мною Малорос. Исторіа, т. 3; Историч. собранія списковъ кавалерамъ гетыр. Рос. Орденовъ и изъ Записокъ Беркгольца, изд. Бишингомъ.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, родился въ 1713 году, воспитывался въ чужихъ краяхъ. Будучи однимъ почши лѣтъ съ Императоромъ Петромъ II, имѣя красивую наружность, умъ пылкій, пріобрѣлъ онъ въ короткое время любовь и довѣренность юнаго Монарха, сдѣлался неразлучнымъ другомъ его. Тогда Меншиковъ находился во всей силѣ и не могъ воображать, чтобы четырнадцатилѣтній юноша въ сословіи былъ вреденъ ему; но Долгоруки и Осшерманъ, завидовавшіе могуществу горделиваго Вельможи, избрали Князя Ивана Алексѣевича орудіемъ къ низверженію его: обучали любимца Царскаго лицемѣрію и всѣмъ пронырствамъ, заславляя его ненавидѣшь и вмѣстѣ ласкашь сальпаго временщика. Во время невинныхъ забавъ, Долгорукій напоминалъ Императору: «сколько презмѣрная власшь Меншикова, долженствовавшая въ

послѣдшвіи увеличшсья вступленіемъ въ родство съ Его Величешвомъ, гибельна для всего Государства; повшорялъ безпрешанно, чшо Меншиковъ со временемъ посягнешъ даже на Прешоль; чшо Монархъ однимъ словомъ своимъ можешъ обратишь его въ первобышное сосшояніе.» Императоръ соглашался съ нимъ, обѣщаль, до удобнаго случая, хранишь глубокое молчаніе. Случай сей предспавился: освободясь ошъ шянкой болѣзни, Меншиковъ поѣхаль въ принадлежавшую ему дачу Оравіенбаумскую для присущспвованія при освященіи церкви. Не сдѣлавъ посѣщенія Императору, онъ приказаль пригласишь его со всѣмъ Дворомъ на сію церемонію. Государь ошказался подъ предлогомъ нездоровья, и честполубивый Вельможа занялъ въ храмѣ мѣсто, усшроенное, въ видѣ прешола, для Самодержнца Россійскаго. Немедленно дерзость сія, доведенная до свѣдѣнія Петра II, послужила поводомъ къ совершенному паденію Меншикова. Враги его воспоржешповали; но съ гибелью прошивника усшроили собспвенную гибель! 1728 года, Февраля 11, Князь Ивапъ Алексѣевичъ пожалованъ, на шешнадцашомъ году ошъ рожденія, Оберъ-Каммергеромъ вмѣсто молодаго Меншикова, сосланнаго въ Сибирь съ ошцомъ, и въ шопъ же дець объявленъ *Дѣйствительнымъ Генераломъ*, Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, украшенъ Орденами Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за шѣмъ

Польскій Король, Августъ II прислалъ любимцу Императора Ордеъ Бѣлаго Орла. Находясь безошлучно при Императорѣ, у кошораго даже спалъ въ одной комнашѣ съ нимъ; угадывая сокровенныя мысли его, удовлешворяя и предупредая намѣренія, Князь Иванъ Алексѣевичъ не довольшвовался шипломъ перваго любимца, и подшрекаемый Княземъ Васиіемъ Лукичемъ Долгорукимъ* и неограниченнымъ чесполубіемъ — желалъ бышъ родспвенникомъ Обладашеля Росіи, видѣшъ на Прешолѣ сеспру свою, забылъ плачевный конецъ Меншикова, собспвенныя слова, копорыми осуждалъ Монарху опасное власполубіе подданныхъ — желалъ многого и ушрашилъ навсегда почеши, шоль скоро имъ приобрѣшенныя! Суровымъ и надменнымъ обращеніемъ съ царедворцами, Долгоруковы воспановили ихъ прошивъ себя; но шайщій ропощъ недовольныхъ не доходилъ даже до слуха Вельможъ, погруженныхъ въ себялюбіе. Наперсникъ Петровъ выдумывалъ ежедневно новыя удовольшвія для своего Власпелина и, среди безошпной, разсвѣянной жизни, вливалъ въ невипное, пепорочное сердце ядъ любви, дополъ оному чуждый; воспламенялъ юное воображеніе описаніемъ красшы и прелешей сеспры своей, Княжны Екаперины; наконецъ представилъ ее Государю въ опцовской подмосковкой. Петръ увидѣлъ и полюбилъ Долгорукую. Сильна бываешъ первая

* см біографію Князя Васиіа Лукича.

спрасшь юноши неопышнаго! 19 Ноября, 1729 года, Императоръ объявилъ Верховному Тайному Совѣщу о намѣреніи своемъ сочепашься бракомъ съ Княжною Екашериною Алексѣевной; весь Дворъ и Миниспры иноспрапные поспѣшили принесшь ему свое поздравленіе; 30 числа, совершилось обрученіе. Князь Иванъ Алексѣевичъ ввелъ тогда за Государемъ въ залу роту Преображенскаго полка съ заряженными ружьями, давъ передъ шѣмъ приказаніе солдатамъ, чшобы они спрѣляли въ нарушишелей благочинія, окруживъ Дворецъ тысячью двумя сшами человекъ.* — Досшигнувъ желаемаго, Долгорукій нашель и для себя невѣсшу: помолвленъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, съ Графинею Нашаліею Борисовною Шеремешевой, прѣкрасною лицемъ и душею: 1729 годъ ознаменованъ былъ, въ концѣ, одними полько поржеспвами и увеселеніями. И 1730 г. начался праздниками. — Вдругъ радосшные клики преврашились въ погребальный плачь: въ Январѣ Императоръ просшудился на охошѣ, занемогъ оспою, имѣлъ неосшорожносшь опкрышь окошко въ шо время, какъ болѣзнь начинала уже проходись; вогналь оную внупръ себя — скончался 19 числа въ Москвѣ, въ цвѣтѣ лѣшъ, въ полномъ блескѣ красосы, къ опчаянію Россіи, полагавшей въ пемъ всю свою надежду! Казалось съ кончиною его, надлежало бы Долгорукимъ положишь конецъ чесплюбив-

* Де Лиріа.

вымъ своимъ намѣреніямъ: не шакъ было! Князь Иванъ Алексѣевичъ сочинилъ наскоро духовную, подписалъ оную самъ, вмѣсто Императора, находившагося тогда безъ памяти, въ объясніяхъ неумолимой смерти, и когда Петръ испустилъ послѣднее дыханіе, вышелъ изъ почивальни его, объявилъ волю Монарха: «чтобы невѣста Его Величества провозглашена была *«Императрицею, Наслѣдницею Престола»* и, обнаживъ мечъ, воскликнулъ: *да здравствуетъ Императрица Екатерина!* — На сіе дерзкое воззваніе первѣйшее Духовенство и всѣ собравшіеся въ Дворецъ Члены Верховнаго Тайнаго Совѣща и Правительствующаго Сенаша, также весь Генералитетъ—ослѣдствовали глубокимъ молчаніемъ. Князь Иванъ Алексѣевичъ принужденъ былъ вложить мечъ свой въ ножны, удался со стыдомъ изъ Дворца. Если бь—по словамъ Манштейна — не царствовалъ раздоръ между Долгорукими, можеть бытъ, Екатерина вспустила бы на Престоль Россійскій вопреки Законныхъ Наслѣдницъ Анны и Елисаветы; но Князь Василій Лукичъ объявилъ собранію: «что Герцогиня Курляндская, дочь Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра великаго, болѣе всѣхъ имѣеть права обладать Державою, только съ ограниченіемъ самовласти.» — Сего мнѣнія держался и Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ; къ нимъ присоединились Генераль-Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ Долгорукий и прочіе Члены Верховнаго

Совѣта, исключая ошца Князя Ивана Алексѣевича. Единогласно рѣшили: ошправити Депутацію къ повой Императрицѣ съ договорными спашьями, съ шребованіемъ не вывозити въ Россію любимца своего, Бирона. Анна Іоанновна въ самый день пріѣзда въ Москву, уничтожила условный листъ и обрашила весь гнѣвъ свой на Долгорукихъ, изъ копорыхъ одни намѣревались лишити ее Престола, другіе Самодержавной власпи. Князь Иванъ Алексѣевичъ, вмѣспѣ съ ошцомъ, удаленъ сначала въ деревню, пошомъ разжалованъ, сосланъ въ Березовъ. Тамъ усладаль онъ горешные дни въ объяшіяхъ нѣжной Нашалии, кошорая, обѣщавъ соединити съ нимъ, когда счастье окружало его, сдержала слово во время испытаній злаго рока, послѣдовала въ ссылку за своимъ супругомъ. Онъ лишился матери, ошца, не могшихъ пережити счастья; но Всемогущій ушѣшилъ печальнаго сына, даровавъ ему двухъ дѣтей, служившихъ залогомъ любви и вѣрности. Такъ пропекло восемь лѣтъ: въ 1739 году, Долгорукій схваченъ былъ, неожиданно, ночью, по приказанію мспительнаго Бирона, желавшаго обезопасити свое самовласпіе испребленіемъ не только близкихъ, но и ошдаленныхъ враговъ, лишенныхъ возможности вредити ему. Быспро помчали несчастнаго изъ хладной Сибири, гдѣ забытый людьми, вкушалъ онъ жизнь безмятежную, пріобрѣщенную извурительнымъ испытаніемъ. Не свобода, не милосердіе ошждали его, но пягчай-

шія оковы, смершь люшѣйшая: онъ колесованъ въ Новгородъ, 26 Окшября. Послѣднія слова сшрадальца были: *Помяни мя, Господи, егда прїидеши во царствїи Твоемб! Помяни мя, Владыко!* — Неушѣшная супруга соорудила надъ могилою его, внѣ города, каменную церковь во имя Рождества Хрисшова. — Изъ двухъ сыновей ихъ, старшій, Князь Михайла Ивановичъ служилъ при Императриць Елисаветъ Петровнъ въ Гвардіи и уволенъ въ опшшавку Капшаномъ; меньшой Князь Дмипрій Ивановичъ оппущенъ съ машерью въ Кїевъ и шамъ скончался. Долгорукій самъ былъ виновникомъ своего паденія: вооружилъ прошивъ себя всѣхъ дерзкимъ правомъ; ослѣпленный счастиемъ, презиралъ другихъ, возвышалъ и низлагалъ кого хотѣлъ, и до своего сговора съ Шеремешевой, вшоргался ночью въ чешпые дома. *Гость* — по словамъ Теофана Прокоповича — *досадный и страшный!* — Если взвѣсишь ошибки его и неограниченное власполюбїе съ продолжительнымъ гоненїемъ, съ сшрадальческою кончиною; если предсшавишь себѣ, что первыя произведены въ дѣйшвіе пылкимъ, неопышнымъ юношею въ шеченїи шолько двухъ лѣшъ, между шѣмъ какъ ссылка, бѣдшвія всякаго рода, продолжались безпрерывно съ 14 Апрѣля, 1730 года по 26 Окшября 1739 — пельзя опказашъ ему въ сосшраданїи объ ужасномъ жребїи его. — *Изъ Записокъ Манштейна и Дюка де Лирїа; Историг. извѣстїа о смерти Императора*

Петра II, соз. Теофана Прокоповича; Русской Исторіи Г. Глинки, т. 8, стр. 109; Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; Историз. собр. списковъ Кавалер. гетыр. Рос. Имп. Орденовъ, и изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михайль Юрьевичъ, сынъ ближняго Боярина и Намѣшника Новгородскаго, Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго*, въ молодыхъ лѣсахъ служилъ Сшольникомъ; пошомъ пожалованъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Окольныхъ въ Бояре и Дворецкіе (1672 г.). Когда воцарился Теодоръ Алексѣевичъ, опличавшій Долгорукаго опъ прочихъ царедворцевъ, онъ возведенъ въ досшое шво начальника Разряднаго Приказа и опредѣленъ поварнщемъ къ опцу по Приказу Сшрѣлецкому (1678 г.). Князь Михайль Юрьевичъ дѣвншельно участвоваель въ уничтоженіи вреднаго Мѣспничества въ Россіи (1682 г.): вынесъ всѣ разрядныя кпиги, хранившіяся до шого подъ его надзоромъ, и, исполняя волю мудраго Государя, предалъ ихъ огню въ своемъ присушшвіи. Вѣрпый Престоу Долгорукій шарался удержашъ Сшрѣльцовъ въ должномъ повиновеніи при самомъ началѣ мяшена, когда Царь Теодоръ переселился въ вѣчностъ; но сшрогостъ

* см. биографію Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго.

его, а съ другой стороны шайныя убѣжденія Милославскаго и власполюбивой Софіи, увеличи буйство. Они, не внимая справедливымъ укоризнамъ начальника, презирая наказаніями, ходили по улицамъ шолпами, вооруженные, били въ набашь въ церквахъ своихъ, озлобляли народъ прошивъ юпаго Петра, Нарышкиныхъ и всѣхъ Бояръ, придерживавшихся Августѣйшаго Дома, брали безденежно повары изъ лавокъ, угрожали убійствами; наконецъ, 15 Маія, вшорглись въ Кремль и съ неистовымъ крикомъ требовали выдачи имъ родныхъ братьевъ Царицы Наталіи Кириловны, Боярина Матвѣева, воспитателя ея. Четырнадцать тысячъ мясешниковъ окружали Дворецъ; по Долгорукій не спрашлся вышши на крыльцо, съ гнѣвомъ обвинялъ ихъ въ преступныхъ замыслахъ, грозилъ неминуемою казнію, если они потчасъ не образумятся, не возчувствуюшъ вины своей, говорилъ сильно, краснорѣчиво, смягчилъ ожесточенныхъ. Въ ту минуту явился любимецъ Милославскаго, Толстой*, и именемъ Царевны Софіи, приказалъ Стрѣльцамъ предать смерти, въ спрахъ другимъ, врага Царскаго, бросилъ деньги неистовымъ воицамъ: тогда Стрѣльцы схватили неустрашимаго Долгорукаго и повергли его съ крыльца на копья! Несчастный изрубленъ свича, бердышами. Имя Князя Михаила Юрьтыль мужешвеннаго защитника законной вла-

* см. біографію Графа Петра Андреевича Толстаго.

спи, не умрешъ въ Опечесшвенной Исторіи. — Изъ Древней Рос. Вивліовики, т. XX; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. IV и изъ Описанія перваго Стрѣлецкаго бунта, сочин. Графа Матѣева, помѣщеннаго въ 6 части Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомъ, изд. Г. Туманскимъ 1787 года, стран. 28 и 33.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичъ, сынъ Воеводы Князя Алексѣя Григорьевича, родился въ Москвѣ, въ первыхъ годахъ XVII столѣтія. Первоначальная служба его неизвѣстна; въ 1648 году, былъ онъ уже Бояриномъ, въ 1649, возведенъ въ достоинство Дворецкаго; въ 1651 пожалованъ начальникомъ Пушкарскаго Приказа, кошорымъ управлялъ десять лѣтъ; въ 1662, сражался съ Поляками. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Алексѣя Михайловича, доказательствомъ чего можешь служишь слѣдующее событіе: Духовникъ Государевъ, подкупленный однимъ преступникомъ, ходатайствовалъ въ пользу послѣдняго у Царя и не имѣлъ успѣха; ибо просьба его была несправедливая: надѣясь на покровительство Папріарха, Священникъ осмѣлился ошлучишь Монарха ошъ приобщенія Свяшыхъ Тайнъ. Никошъ, имѣвшій свии виды, одобрилъ поступокъ духовника, и благочесшивый Царь, строго соблюдавшій церковные обряды, вцалъ въ унишіе. Тогда Долгорукій

спрадалъ падагрою; но, свѣдавъ о печали Обладателя Россіи, забылъ болѣзнь свою, отправился во Дворецъ, чтобы убѣдиль Государя на перемиѣну Духовника: предшавленія усерднаго подданнаго не были уважены Царемъ, который въ то время находился въ совершенномъ повиновеніи у Патриарха. Долгорукий принужденъ былъ принять рѣшительныя мѣры: поѣхалъ самъ къ Священнику и объявилъ ему, что если онъ немедленно не пріобщишь Государя Святыя Тайны: то будешь пошчасъ скованъ и осужденъ на вѣчное заключеніе въ Соловецкій монастырь. Успокоивъ такимъ образомъ Царя, Князь Юрій Алексѣевичъ не побоялся проклятіи власнолюбиваго Патриарха, который не могъ простить ему, что онъ угрозами, склонивъ Духовника, уничижилъ надменные его замыслы. Вскорѣ послѣдовалъ совершенный разрывъ между Царемъ и Главою Духовенства: Никонъ оставилъ самовольно Патриаршій Престоль (1658 г.), удалился въ Воскресенскій монастырь и, пошомъ снова пріѣхалъ въ Москву (1664 г.), занялъ мѣсто свое въ Успенскомъ соборѣ. Удивленный Государь, ожидавшій уже Вселенскихъ Патриарховъ для открытія Соборнаго Суда надъ Никономъ, повелѣлъ Долгорукому обратиться у него жезль, объявивъ ему, чтобы онъ удалился въ свою обитель. Въ 1664 году Князь Юрій Алексѣевичъ былъ вторымъ Полномочнымъ Посломъ на съѣздѣ въ Смоленскѣ съ Польскими Коммиссарами; по переговоры о мирѣ не

увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; въ 1666 г. началъ онъ присуществовать въ Казенномъ Приказѣ, обращенномъ попомъ въ Спашсь-Кантору. Около сего времени Долгорукій пожалованъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ; вскорѣ за шѣмъ Намѣстникомъ Тверскимъ; въ семъ званіи участвовалъ въ поспановленномъ пракашѣ съ Польшею 30 Марша, 1672 года; производилъ (1674 г.), вмѣстѣ съ Окольнымъ Машвѣевымъ*, переговоры съ Посланникомъ Польскихъ и Лишовскихъ Вельможъ Погожево - Коншаншиновичемъ : ошносишельно согласія Царя Алексѣя Михайловича бышь Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Лишовскимъ, съ шѣмъ, чшобы онъ сохранялъ исповѣданіе вѣры Греко-Россійской и чшобы Польша и Лишва были присоединены къ его Государству. — Царь Феодоръ Алексѣевичъ велѣлъ ему, по прежнему, присуществовать въ Пушкарскомъ Приказѣ (1677 г.); подчинилъ шакже Долгорукому Приказы Смоленскій, Хлѣбный и Устюжскую чешвершь ; сверхъ шого, наименовалъ его (въ 1678 г.) начальникомъ Спрѣлецкаго Приказа ; пожаловалъ Намѣстникомъ Новгородскимъ. Въ эпомъ почетномъ санѣ, Князь Юрій Алексѣевичъ подписалъ важный акшъ объ уничшоженіи въ Россіи пагубнаго Мѣшничества (1682 г.). Вскорѣ крошкій Государь скончался, и мяшенные Спрѣльцы, подштрекае-

* см. біографію Аршамона Сергѣевича Машвѣева.

мые честолюбивою Софією, воспользовались слабостію Іоанна, малолѣтствомъ Петра, вышли изъ повиновенія, предали лютейшей смерти многихъ Бояръ, въ томъ числѣ Машвѣва, Черкаскаго, Нарышкина, Князя Михаила Долгорукаго, старавшагося удержашъ ихъ буйство*. Восмидесятилѣтній родичель его Князь Юрій Алексѣевичъ, разбишый параличемъ, лежалъ въ постель. Убійцы пришли къ нему на другой день (16 Маія) во множествѣ, извинялись передъ нимъ, что умершвили сына его *въ великой запальчивости своей*. Долгорукий скрылъ внутреннюю скорбь, удержался даже отъ упрековъ, благосклонно бесѣдовалъ съ злодѣями, чтобы ихъ не раздражишъ. Но когда они удалились, почтенный шарецъ, какъ вѣнныи опецъ, оросилъ одръ свой слезами и, въ испуленіи горести, произнесъ: *Стрѣльцы щуки сѣбли, только зубы ихъ остались: можетъ быть, что они и сами по всему городу развѣшены будутъ*. Къ несчастію Долгорукаго, слуга его, находившійся въ той комнатѣ, измѣнилъ господину своему, побѣжалъ въ слѣдъ за мяшенниками, объявилъ имъ слышанное: они пришли въ чрезвычайное бѣшенство, окружили домъ сшрадальца, ворвались въ спальню Долгорукаго, спалили его съ кровати, повлекли за вороша и шамъ лишили жизни ширанскимъ образомъ. Окровавленный шруиъ его

* см. біографію Князя Михаила Юрьевича Долгорукаго.

быль брошець въ навозъ; наклали на оный соленую рыбу, вышаченную ими изъ погребовъ и, ругаясь надъ безчувственнымъ шѣломъ, убійцы кричали: *бшѣ самѣ ты рыбу!* Такъ погябъ вѣрный подданный, любимецъ Царя Алексѣя, съ честію шремъ Обладателямъ Россіи служившій!— Овъ былъ женапъ на родной внукъ славнаго Пожарскаго, Князь Евдокій Пепровиъ, скончавшейся въ 1680 году: опъ ихъ союза произошелъ покоритель Крыма*. — *Изъ Древней Рос. Вивлюики, т. XX; Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, т. 3 и 4; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Царствованія Царя Алексѣя Михайловича, соз. Г. Берха, т. 1, 1831 г., стр. 200 и 201 и изъ Описанія перваго Стрѣлецкаго бунта, созин. Графа Матѣева, помѣщен. въ шестой части Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомѣ, издан. Г. Туманскимѣ 1787 года, стр. 39 и 40.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичъ, сынъ Генераль-Поручика Князя Владимира Пепровича, бывшаго въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Рижскимъ и Ревельскимъ Губернапоромъ, родился 2 Ноября, 1740 года. На девятомъ году возрасша записанъ овъ въ Уншеръ-офицеры, получивъ дома, какъ

* см. біографію Князя Василія Михайловича Долгорукаго-Крымскаго.

самъ изъясняешся въ своихъ Запискахъ, только начальное образованіе, бесполезное ошъ частыхъ перемѣнъ училищей. Ему надлежало было воспиташь самага себя: соединяя съ природнымъ умомъ нравъ пылкій, обширную память, благородное самолюбіе, Долгорукій посвящаль все свободное время ошъ службы ученію, занимаясь предпочтительно военными науками и языками ошечешвеннымъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ. Въ 1752 году пожалованъ онъ въ Прапорщики армейскіе и опредѣленъ въ Рижскую Инженеръ-чершежную; въ 1756 году былъ уже Капитаномъ и получилъ позволеніе ошъ родителей своего участвовашь въ Прусскомъ походѣ. На Егерсдорфскомъ сраженіи, Князь Долгорукій раненъ въ голову (1757 г.); за оказавшую храбрость пожалованъ въ Секундъ-Маіоры (1758 г.); командоваль Кіевскимъ полкомъ на Цорндорфской битвѣ; находился при осадѣ Колберга: овладѣль прежними укрѣпленіями Россіянъ, отбилъ вылазку Прусаковъ, захватилъ въ плѣнъ обратившихся въ бѣгство, раненъ, награжденъ чиномъ Преміеръ-Маіора. Князь Долгорукій сражался подъ знаменами Графа Салтыкова при деревнѣ Пальцигъ и при Франкфуртѣ (1759 г.) и, за оказавшее мужество, произведенъ въ Подполковники; потомъ служилъ онъ въ отдѣльномъ корпусѣ Графа Чернышева, участвоваль въ занятіи Берлина (1760 г.); обратилъ на себя особенное вниманіе своего начальника, пріобрѣль полную его довѣренность. Тогда Долгорукій,

командовавший грападерами, прикрывалъ главную квартиру и подкрѣплялъ передовыя легкія войска. Онъ содѣйствовалъ взятію Швейдница (1761 г.). Съ копчиною Елисаветы корпусъ Графа Чернышева поступилъ подъ начальство Фридриха великаго, къ которому Долгорукій отправленъ былъ съ рапортомъ о числѣ войскъ (1762 г.). Король припалъ его весьма мило-сшиво, пригласилъ къ обѣденному столу, пилъ за здоровье Долгорукаго и увѣрялъ: *это отличная служба его и пріятное извѣстіе, имѣ привезенное, не останутся безъ награды.* Въ слѣдъ за тѣмъ Фридрихъ осматривалъ корпусъ Чернышева, выводилъ Россіяныя противъ Цесарцевъ, но не посылалъ въ дѣло; наконецъ, Рускіе подошли къ непріятелю на при пушечныхъ выстрѣла и Король сдѣлалъ диспозицію атаковать Цесарцевъ соединенными силами: но, наканунѣ того дня, Графъ Чернышевъ получилъ извѣстіе о вступленіи на Престоль Императрицы Екатерины II и о послѣдовующемъ мирѣ со всѣми Державами. Огорченный Фридрихъ, надѣявшійся совершенно разбить непріятеля, довольствовался тѣмъ только, что Рускіе были зрителями его отличной храбрости и содѣйствовали пораженію враговъ, выставившихъ противъ нихъ часть лучшихъ войскъ. Долгорукій пожалованъ тогда Кроашскимъ Полковникомъ. Въ Данцигѣ представился онъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, который назначалъ его начальникомъ перваго Грападерскаго полка; по Чернышеву не же-

лалъ разсташься съ Долгорукимъ и предложилъ ему любимый имъ Петербургскій полкъ. «Ни за что не соглашусь вышѣсяить Полковника Князя Прозоровскаго—ошвѣчалъ Долгорукій— онъ соединенъ со мною узами родства и дружбы.» — «Прозоровскій любитъ граде-ровъ» — возразилъ Черпышевъ—«я ему подчиню твои при баталіона для сформированія четвертаго гнадерскаго полка.» — Въ 1763 году, Князь Долгорукій выступилъ съ Петербургскимъ полкомъ въ Польшу, куда Императрица двинула войска свои для избранія въ Короли Попятовскаго: одипнадцать мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ въ шѣхъ мѣстахъ, почилалъ онъ *пріятнѣйшимъ временемъ своей жизни*, и не удивительно, судя по молодымъ лѣтамъ его и пріобрѣтенному значенію. Въ 1767 году, Императрица осматривала въ Казани полкъ Долгорукаго, оспалась чрезвычайно довольна онымъ, повелѣла молодому Полковнику находиться въ ея свитѣ, произвела его въ Маіоры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Князь Долгорукій долго отказывался отъ сего лестнаго званія, не желая разсташься съ своимъ полкомъ; но Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ объявилъ ему, *что онъ безъ него не хогетъ быть Подполковникомъ Гвардіи*, и Долгорукій принужденъ былъ согласиться ѣхать въ столицу, получивъ позволеніе взять съ собою полторасп рядовыхъ Петербургскаго полка и выбрать сколько же человекъ для Преображенскаго изъ

всей арміи. Въ 1769 году Россія ополчилась противъ Порты Оттоманской, которая заключила въ крѣпость Министра нашего Г. Обрескова. Князь Долгорукій желалъ служить подъ знаменами Графа Румянцева; но Императрица велѣла объявить ему: *это пребываніе его при ней нужно.* Въ то время Графъ Орловъ, находившійся въ Италіи, удостоверился, что Славяне, подданные Венціянскіе, Черногорцы, носившіе иго Турецкое и, вообще всѣ Греки въ Архипелагѣ, предапы Двору Россійскому. Донеся о семъ Государынѣ, Орловъ совѣщавалъ обратить вниманіе на сіи народы, воспользоуясь обстоятельствомъ, предлагалъ услуги свои, просилъ выслать флотъ, десантныя войска; но не иначе соглашался принять начальство, какъ *если данъ ему будетъ въ помощники Князь Долгорукій.* Не желая оставаться въ бездѣйствіи, послѣдній согласился на сдѣланное предложеніе: онъ приготовился къ отъѣзду подъ именемъ купца Барышникова и, въ послѣдній день, какъ имѣлъ счастье опривѣствоваться Императрицѣ, поднесена ему Графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Орловымъ Аннинская лента, съ пѣмъ, чтобы онъ возложилъ оную, когда заблаго-разсудитъ; также объявлено, что велѣно ему выдать двадцать тысячъ рублей; но Князь Долгорукій отказался отъ обѣихъ милостей, прося Графа донести Императрицѣ: *что онъ считаетъ обидою для себя получить награду безъ заслугъ.* — Первое порученіе, возложенное

Графомъ Орловымъ на Князя Долгорукаго, состояло въ склоненіи Черногорцевъ къ подданству Россійской Державѣ. Свита его состояла изъ шрехъ Шшабъ-офицеровъ, одного Капитана, Секретаря, Графа Войновича, двухъ Гвардіи ушперъ-офицеровъ, камердинера, лакея и изъ двадцати шести Славяпъ, набранныхъ въ Италіи. Съ этою арміею пробрался онъ водою между границъ Турціи и Венеціи и вступилъ на берегъ, раздѣляя съ подчиненными ношу по крупымъ ушесамъ денегъ, сукна, оружія, пороха, свинца, хватаясь за шерповые кусты, чтобы не упасть въ пропасть. Прибывъ въ селеніе Черняцу, Кпязь Долгорукій отправилъ нарочнаго въ Цетинь (мѣстопробываніе Архіерея и Губернатора) съ объявленіемъ, чтобы Черногорцы собирались туда для выслушанія Манифеста Императрицы. Здѣсь не лишнимъ почтаю помѣстить любопытный очеркъ сего народа Княземъ Ю. В. Долгорукимъ: «Невозможно подробно описать Черногорцевъ. Сей «Славяпскій народъ, жительствуя на крутыхъ «каменистыхъ горахъ, искони былъ дикъ и независимъ отъ прочихъ Державъ; но когда Венеціане начали превешствовать на Адриатическомъ морѣ: то отрѣзали отъ Черногорцевъ «Катарскій заливъ со всѣми лежащими около «опаго селеніями, а Турки овладѣли остальными землями, хотя по мѣстному положенію и «не могли совершенно покорить жителей. Черногорцы по единовѣрью и одинакому происхож-

«депію, всегда оказывали приверженность къ
«Россіи, и когда Петръ великій перенесъ побѣ-
«доносное оружіе свое въ Турцію, они возспали
«противъ Опшомановъ, превозили ихъ набѣ-
«гами. Послѣдствія несчастной войны были
«весьма гибельны для Черногорцевъ: Турки пре-
«дали жилища ихъ огню и мечу, перерѣзали не-
«мощныхъ старцевъ, женъ, младенцевъ; обло-
«жили дабью воиновъ; построили три крѣпо-
«сти для воспрепятствованія имъ имѣть со-
«общеніе между собою; подчинили Пашѣ Скутар-
«скому. Сей послѣдній, когда они не плашашъ
«долго подаши, захватываетъ всѣхъ людей
«обоого пола, приходящихъ въ города для про-
«дажи краденой добычи и покупки жизненныхъ
«припасовъ, ввергаетъ ихъ въ шюрмы и осво-
«бождаетъ только послѣ выкупа. Зимой снѣга
«заносятъ ихъ жилища, сославленные изъ ка-
«мешевъ, и они нѣсколько мѣсяцевъ никуда не
«выходятъ. Вообще единственныя промыслы
«ихъ, воровство и разбой. Черногорець не по-
«кидаетъ никогда оружія своего и даже Свя-
«щенники ихъ, входя въ церковь для служенія,
«схватывають ружья подлѣ себя. Мщеніе ихъ столь
«велико, что они нѣсколько дней скрывающа
«иногда за камешьями, поджидая, кого желаютъ
«заспрѣлить. Сія разбойническая жизнь довела
«всю землю до крайности. Тамашній Архиман-
«дричь Θεодосій познакомился съ однимъ Бо-
«снякамъ, Степаномъ Малымъ, предводителемъ
«сшвовавшимъ шайкою удалцовъ, виднымъ,

«проворнымъ, и присовѣшовавъ ему наимено-
«вашься Императоромъ Петромъ прешьимъ.
«Самозванецъ ссылался на свидѣтельство Архи-
«мавдрияпа, бывшаго въ Россіи; Θεодосій ушвер-
«ждалъ, что онъ видѣлъ несчастнаго Государя
«на Прешолѣ и обязанъ защищать правъ его.
«Черногорцы, увѣренные въ истинѣ разказа,
«пославили Сшепана Малова начальникомъ надъ
«собою и, вскорѣ дерзкій самозванецъ покорилъ
«пять провинцій, отдѣленныхъ отъ прочихъ
«Турецкими крѣпостями. Испуганный Паша Ску-
«шарекій оцѣнилъ голову мяшеника, и послѣд-
«ній принужденъ былъ скрыться у одного мо-
«наха.» — Девять мѣсяцевъ мнимый Петръ
прешій избѣгалъ заслуженной казни. Въ сіе
время прибылъ въ Цешинъ Князь Долгорукій,
обнародовалъ манифестъ Екатерины II и при-
паялъ присягу въ вѣрности Черногорцевъ. Когда
послѣдніе, послѣ пышнаго угощенія, возвраща-
лись уже въ домъ свои: самозванецъ поспѣшилъ
къ нимъ на встрѣчу, упрекалъ въ невѣрности,
возбудилъ къ мяшежу шапкіе умы ихъ и повелъ
на Цешинское поле. Долгорукій велѣлъ своимъ
двадцати шести Славянамъ гошовишься къ бою.
Монахи, окруживъ его, изъявляли опасеніе свое
о послѣдствіяхъ бѣшвы, участіе въ судьбѣ мни-
маго Императора. «Одна только опасносшь
предспояла мнѣ» — ошвѣчалъ имъ Князь Долго-
рукій съ сердцемъ — «пріѣхать къ разбойни-
камъ; но когда я совершилъ сіе, ничто меня не
сшрашишь. Теперь обязанносшь моя привести

въ повиновеніе самозванца и, въ присущствіи народа, сорвашь съ него личину.» — Крикъ и неистовства продолжались еще за городомъ; потомъ всѣ умолкли: Степанъ сошелъ съ лошади и, въ сопровожденіи Черногорцевъ, направилъ путь къ монастырю. Князь Долгорукій, окруженный мяшежными воинами, напоминалъ имъ, черезъ переводчика, о ихъ присягѣ, о пижкомъ грѣхѣ, который они взяли на свои дѣши; осуждалъ легковѣріе, пазывалъ вождя ихъ бродягою. — «Развѣ онъ не Императоръ Россійскій?» — спросили они. — «Самозванецъ, дерзнувшій взять споль освященное имя» — возразилъ съ жаромъ Долгорукій и, обраша рѣчь къ Степану Малому, сказалъ: «Объяви при всѣхъ: Россійцинъ ли ты и былъ ли когда въ Россіи?» — Приведенный въ робость неустрашимостью и грознымъ видомъ Долгорукаго, мяшежникъ опѣчалъ: *это онъ никогда не выдавалъ себя Императоромъ*. Народъ взволновался, со всѣхъ сторонъ раздались крики: *онъ повѣсилъ брата моего; онъ убилъ отца; онъ раззорилъ меня; повѣсить, повѣсить его!* «Храбрые молодцы!» — спросилъ ихъ Графъ Войновичъ — «кшо изъ васъ согласился бышь палачемъ?» — Мы его *изрубимъ*, закричали Черногорцы въ одинъ голосъ. Но Долгорукій, достигнувъ цѣли своей, принялъ Степана подъ свою защиту, объявилъ недовольнымъ: «что онъ одинъ полько имѣеть право показывать» — и велѣлъ Славянамъ своимъ взять преступника подъ карауль, заклю-

чишь его въ келью, смежную съ пою, въ коей онъ самъ имѣлъ жишельство. Послѣ сего Черногорцы, угощенные Долгорукимъ, разошлись по домамъ. Не долго продолжалась тишина между ими: Венеціане, въ угодность Турецкому Правительству, старались оправить Долгорукаго; но подкупленный поваръ изъ Италіянцевъ, *зестный плутъ*, какъ называешь его Князь, желая имѣть двойную плату, представилъ порошокъ своему господину; въ другой разъ давали большія деньги Черногорцамъ, чшобы они взорвали Рускихъ на воздухъ, зажегши порохъ, хранившійся подъ ихъ жилищами: и сіе покушеніе было заблаговременно открыто; наконецъ, Турки обѣщали пять тысячъ червонныхъ тому, кто доставитъ имъ Русскаго пачальника, живаго или мертваго. Краснорѣчивое воззваніе произвело желаемое дѣйствіе надъ Черногорцами: они начали изъявлять неудовольствіе свое, что Славяне находились тѣлохранителями Долгорукаго, обижались симъ предпочтеніемъ, требовали, чшобы непременно дозволено было природнымъ жишелямъ охранять его. Гщешно Русскій Полководецъ ожидалъ прибытія флота нашего, по данному обѣщанію Графомъ Орловымъ. Разныя непріязненныя слухи и наступавшая зима приудили его наконецъ помышлять объ отъѣздѣ. Онъ поручилъ Графу Войновичу, переодѣвшись въ Славянское платье, купить въ сосѣдномъ Турецкомъ городѣ какое-либо судно или лодку, съ шѣмъ, чшобы оно было причалено къ берегу

и, удаливъ подъ благовиднымъ предлогомъ Черногорцевъ, освободилъ изъ заключенія Степана Малова: далъ ему патентъ на чинъ Россійскаго офицера, соотвѣтствующій тому званію мундиръ; письменное предписаніе, чтобы онъ, во время отсутствія его, управлялъ Черною горою. Насупила ночь, и Долгорукій, въ сопровожденіи своей малой дружины, началъ выбираться изъ разбойничьяго гнѣзда: спускался съ крутизны, прыгая съ камня на камень, держась за шерсть, онъ, навѣрно (какъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ) свалился бы въ пропасть, еслибъ Степанъ Малый, привычный къ шѣмъ мѣстамъ, не вынесъ бы его, такъ сказать, на рукахъ своихъ*. Такимъ образомъ Князь Долгорукій избавился угрожавшей ему

* Степанъ Малый имѣлъ плачевный конецъ: признанный начальникомъ Черногорцами и не понимая ничего въ миверномъ искусствѣ, онъ издумалъ проложить дорогу въ Турцію посредствомъ взрыва камельевъ и лишился тогда зрѣнія отъ пороха. Опасаясь измены, несчастный слѣпецъ всегда запирался въ своей кельѣ и не имѣлъ даже прислужника. Вскорѣ флотъ нашъ явился въ Архипелагъ. Паша Скупарскій снова оцѣнилъ голову Спецава, въ кошоромъ видѣлъ приверженца Россіи: одинъ Грекъ, преслѣдуемый любимцемъ Паши, предложилъ послѣднему свои услуги, съ шѣмъ, чтобы онъ дозволилъ ему заслѣпить любимца, посредствомъ чего желалъ ошомелить ему и ошдалить отъ себя всякое подозрѣніе со стороны Черногорцевъ. Турка изъявилъ согласіе; Грекъ, совершивъ убійство, бѣжалъ въ Черную гору, вкрался въ довѣренность Степана Малова, жилъ въ одной кельѣ съ нимъ, опрубилъ голову слѣпца, принесъ оную къ Пашѣ и получилъ обѣщанную награду. — Изъ Записокъ Кн. Ю. В. Долгорукаго.

опасности со стороны Черногорцевъ, Венеціанъ и Турковъ, совершивъ главную цѣль своей поѣздки удержаніемъ сосѣдственныхъ Пашей и Босняковъ отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ прошивъ Россіи. Послѣ труднаго плаванія, нуждаясь въ провизіи и претерпѣвъ сильную бурю, прибылъ онъ въ Анкону; оттуда отправился въ Пизу, гдѣ находился Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, и вскорѣ удостоенъ Ордена Св. Анны (1770 г.). Князь Долгорукій участвовалъ пошомъ въ плаваніи нашего флота къ Моревъ; вызывался овладѣть крѣпостью Коропою, у которой Россіане сдѣлали высадку, но не допущенъ Графомъ Федоромъ Григорьевичемъ Орловымъ; осаждалъ крѣпость Модонъ, гдѣ былъ раненъ въ руку и ногу и, вмѣстѣ съ Грейгомъ, настоялъ въ военномъ Совѣтѣ: *чтобы флотъ нашъ искалъ Турецкаго и атаквалъ оный.* По увѣренію Долгорукаго, вся диспозиція къ нашествію на непріятеля, была начертана Грейгомъ. Последній, наканунѣ сраженія, убѣдилъ Князя Юрія Владиміровича принять начальство надъ кораблемъ Ростиславомъ: долго онъ отговаривался своею неспособностію къ морской службѣ. Въ день битвы*, Долгорукій производилъ изъ своего корабля, вмѣстѣ съ прочими, сильную пальбу на Турецкій флотъ, въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ онаго; настоялъ,

* см. о Чесменскомъ сраженіи въ біографіи Графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

попомъ, въ военномъ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ Грейгомъ: чтобы непріятельскіе корабли были испреблены; разтѣзжалъ съ нимъ на шлюцкѣ, по совершеніи Капитаномъ Клокачовымъ и Ильинымъ знаменитаго подвига. На разсвѣтѣ, увидѣли они Турецкій корабль не сгорѣвшій, вышацили оный и присоединили къ нашимъ; намѣревались избавишь ошъ огня и другой корабль непріятельскій; но не успѣли сего сдѣлать. «Не можно вообразить себѣ — упоминаешъ Князь Долгорукій въ своихъ Запискахъ — «ужаснаго зрѣлища, представившагося намъ въ Чесменскомъ портѣ: вода, смѣшанная съ кровію; обгорѣлые люди, лежавшіе въ разныхъ видахъ между дымившихся еще обломковъ, кошорые затрудняли провѣздъ лодки; стоиць раненыхъ и умиравшихъ и, среди печальнаго разрушенія, радостныя крики побѣдителей!» — Послѣ сей блистательной побѣды, Князь Долгорукій, желавшій продолжашъ службу подѣ знаменами Румянцева, испросилъ у Графа Орлова позволеніе возвратишь въ Россію и отправлешъ ошъ него съ подробнымъ допесеніемъ къ Императрицѣ. Въ Ливорнѣ припужденъ оиъ былъ выдержашъ сорока-дневный караушиць; пріѣхавъ въ С. Петербургъ (22 Сентября) вечеромъ, оиъ осшановиля у Дворца и посѣшилъ вручишь привезенныя имъ денеши Государышѣ. Екатерина играла шогда въ каршы; подлѣ нее сидѣлъ Припць Генрихъ Прусскій. Лишь шолько увидѣла она Долгорукаго, шопчасъ всшала съ сво-

ихъ кресель, пошла къ нему на встрѣчу, поцѣловала его въ щеку, въ то время какъ онъ подошелъ къ рукѣ, разговаривала весьма милоспивно и пошомъ занявъ прежнее мѣсто, извинилась передъ Принцемъ: *это; отъ радости, прерывала игру.* По окончаніи игры, приесли Императрица военный Орденъ Св. Георгія прешьей сшешш, кошорый она надѣла на Долгорукаго, преклонившаго колѣна, сказавъ ему: *Я отправила къ вамъ сей крестъ; но довольна, что вы его не получили; ибо теперь имѣю удовольствіе сама возложить на васъ.* Черезъ нѣсколько дней пошомъ, Князь Юрій Владиміровичъ удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго, въ чинѣ Генераль-Маіора*. Сія двойная награда свидѣтельствуетъ, сколько Государыня цѣнила заслуги его. Желая служить въ первой арміи, онъ неосшшшно просилъ, чтобы его отправили туда; но, по несшастію (какъ Князь Долгорукій упоминаетъ въ своихъ Запискахъ), пріѣхалъ въ столицу Графъ Орловъ, и склонилъ его ѣхать въ Архипелагъ. Они возвратились на флосъ, чрезъ Вѣну и Италію; праздновали 24 Іюня (1771 г.) воспоминаше Чесменской битвы. На этомъ праздникѣ произошла размолвка у Князя Долгорукова съ брешомъ Главкомаандующаго. — Тогда Турки окончивали спроешеемъ два корабля и фрегашъ на островъ Мисилепъ. Адмираль Спиридовъ, разговаривая однажды съ

* 24 Нолбря, 1770 года.

Долгорукимъ, сказалъ: что корабли сія могутъ причинить большой вредъ нашимъ крейсерамъ. — «Ихъ можно сжечь» — ошвѣчалъ ему Князь. — «Вы бы весьма облегчили флотъ — продолжалъ Спиридовъ — еслибъ исполнили сіе на самомъ дѣлѣ. — «Въ настоящемъ году я ничего не предлагаю — возразилъ Долгорукій — но если поручашъ, надѣюсь, съ Божіею помощію, оправдать слова мои.» — Адмиралъ передалъ сей разговоръ Графу Л. Г. Орлову, который при первой встрѣчѣ съ Долгорукимъ, спросилъ его: «Вы беретесь Турецкія корабли сжечь?» — «Я ни за что не берусь — ошвѣчалъ ему Князь — а всегда исполняю, что мнѣ поручашъ, не разбирая невозможности.» — Графъ Орловъ тотчасъ уполномочилъ его дѣйствовать противъ непріятеля. — Долгорукій, личною храбростію одушевляя сражавшихся подъ знаменами его Россійцъ, Албанцевъ и Славянъ, проложилъ себѣ штыками дорогу къ крѣпости Мишленской; разбилъ на голову Янычаръ-Агу; овладѣлъ тамошнимъ Адмиралтействомъ; сжегъ строившіеся корабли и, по свойственной ему скромности, донесъ Главнокомандовавшему: что Полковникъ Курузовъ первый вышелъ на берегъ, въ то время, какъ слава сія ему самому принадлежала. Представленіе его о наградахъ осмалось безъ вниманія: онъ заговорилъ о возвращеніи въ отечество, и немедленно получилъ фрегатъ, на которомъ прибылъ благополучно въ Италію. Накопецъ, испол-

нялось желаніе Долгорукаго сблизиться съ Задунайскимъ: онъ участвовалъ (1773 г.) въ переправѣ нашей арміи за Дунай, служа въ корпусѣ Попемкина, который хотя и былъ старше Долгорукаго въ чиинъ Генераль-Поручика, но принималъ совѣты его, какъ приказы; находился при неудачной атакѣ Силистріи, разбилъ вмѣстѣ съ Барономъ Унгерномъ отдѣльный Турецкій отрядъ, предводимый Пашею, которого взялъ въ плѣнъ; занялъ Базарчикъ. Въ слѣдующемъ году подписаиъ былъ славный Кайнарджскій договоръ. Князь Долгорукій, при общемъ производствѣ, пожалованъ въ Генераль-Аншефы. Онъ командовалъ попомъ въ Малороссіи легкокошными полками. Императрица Екатерина II, во время путешествія своего въ Тавриду (1787 г.), осматривала оныя и осталась чрезвычайно ими довольна. Въ бытность Ея Величества въ Полшавѣ, Князь Долгорукій объяснялъ ей на поляхъ, прославленныхъ Петромъ великимъ, достопамятную битву того времени, опыскавъ редушы и предсавивъ начертанный имъ планъ. Онъ воскресилъ сей знаменитый день посредствомъ произведенныхъ маневровъ легкокошными полками, Егерскимъ корпусомъ и тремя баталіонами Гранадеръ. Государыня, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, пожаловала тогда Князя Юрія Владиміровича Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, подарила супругѣ его бриліантовый букетъ, а малолѣтнюю дочь ихъ произ-

вела во Фрейлины. Вскорѣ возобновилась война съ Турціею: Князь Долгорукій, назначенный въ армию Цесарскую, вмѣсто Принца де Липъ, изъявившаго желаніе служить въ нашей, приглашенъ былъ Пошемкинскимъ подъ Очаковъ и, сучая бездѣйствіемъ Фельдмаршала, выѣзжалъ на переспрѣлку, ходилъ въ траншеи. Постигшая его лихорадка, воспреняписповала ему участвовашь во взятіи крѣпости (1788 г.). Овъ оспался въ нашей арміи и, получивъ облегченіе отъ болѣзни, повелъ войска къ Дубосарамъ (1789 г.). Тамъ, палатка Главнокомандовавшаго великолѣпіемъ своимъ превосходила Визирскую: Англійскій садъ, разведенный Полковникомъ Бауромъ, окружалъ оную; два хора музыканшовъ, управляемые Капелмейстеромъ Сарпи? каждый день увеселяли воиновъ. «Казалось — пишешъ Долгорукій — «что Свѣшлѣйшій намѣренъ былъ оспашься шупъ навсегда; но получепныя неприятныя извѣстія изъ за Дибстра, засшавили его итши къ Кишицеву.» Около сего города Князь Долгорукій, предводительствуя авангардомъ, обрашилъ въ бѣгство неприятельскую конницу, захвашилъ оную въ плѣвъ вмѣстѣ съ Пашею и перерубилъ Турковъ, спрятавшихся въ оврагахъ. Отшуда армія наша двинулась къ Акерману. Разсшавивъ всю артиллерію на высотахъ, въ виду крѣпости, Князь Долгорукій, снабженный полномочіемъ отъ Пошемкина, вступилъ въ переговоры съ Пашею и на другой день занялъ Акерманъ на слѣдующихъ условіяхъ: гар-

низону дозволено вышши, взявъ съ собою имущество; Россіянамъ, вмѣстѣ съ крѣпостію, предоспавлены въ добычу пушки, провіаншъ, порохъ и прочіе воинскіе снаряды. Въ слѣдъ за шѣмъ, Долгорукій обложилъ Бендеры, имѣя подъ ружьемъ пятьдесятъ шесть тысячъ человекъ, и не взирая на пушечные выстрѣлы, занялъ съ Козаками предмѣстье, послалъ къ Пашамъ парламентера ошъ имени Главнокомандовавшаго, съ объявленіемъ, *что судьба Бендеръ должна рѣшиться въ одни сутки*. Трое Пашей сами прибыли къ нему для переговоровъ: онъ возился съ ними, чрезъ переводчика, до полуночи, какъ упоминаешъ въ своихъ Запискахъ, и заставилъ ихъ согласиться на одинакія условія съ Акермапомъ. По ушру, знамена Россіянъ развѣвались на спѣнахъ Бендеръ. Князь Долгорукій поздравилъ Пошемкина съ покореніемъ крѣпости: онъ лежалъ тогда на постелѣ въ Калмыцкой кибиткѣ, благодарилъ его за содѣйствіе, и велѣлъ привезти бутылку Венгерскаго вина, привезеннаго къ нему въ пошь день Маіоромъ Шкинеромъ изъ Кракова. Императрица наградила Князя Юрія Владиміровича Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1789 г.). Съ окончаніемъ непріязненныхъ дѣйствій въ Турціи, Князь Долгорукій, какъ Подполковникъ Гвардіи, желалъ участвовашъ съ ввѣренными ему солдатами въ Шведской войнѣ; но Императрица не изъявила на то согласія, и вскорѣ подчлила его Графу Салтыкову. (1790 г.) Дол-

горукій вышелъ въ отставку. Въ 1793 году скончался Генераль-Аншефъ Крещепниковъ, начальствовавшій нашими войсками въ присоединенныхъ отъ Польши Облацияхъ: мѣсто его было предложено Императрицею Князю Долгорукову. Послѣдній не могъ отказать отъ Монаршей довѣренности; но неблагонамѣренные люди вскорѣ лишили его средствъ бытъ полезнымъ Престолу и Отечеству. Прибывъ въ вѣрный ему корпусъ, Князь Долгорукій узналъ, что подрядчики доставляли для онаго муку по семи рублей серебромъ четвершъ. Чуждый поспыднаго корыслоубія, благородный Вельможа немедленно предложилъ помѣщикамъ снабжать войско провіансомъ по полтора рубля съ гривною серебромъ, съ полученіемъ денегъ впередъ и съ храненіемъ муки въ своихъ собственныхъ магазинахъ: они съ радостію согласились и, такимъ образомъ, Казна была обезпечена на цѣлый годъ. Въ сіе самое время, Князь Юрій Владиміровичъ получилъ отъ Императрицы Орденъ Св. Владиміра первой степени и двадцать тысячъ червонцевъ для заготовленія провіанша, съ уведомленіемъ, что въ слѣдъ за тѣмъ выслано будетъ къ нему еще восемьдесятъ тысячъ. Одинъ отставный Маіоръ явился въ послѣдній день къ Долгорукову съ письмомъ отъ Правителя Канцеляріи Графа Зубова, Грыбовскаго: послѣдній просилъ Князя, именемъ своего Начальника, поручить подрядъ Маіору. Долгорукій отвѣчалъ Грыбовскому: «что у

21*

него личныхъ подрядовъ вѣшь, а спавяшь про-
зіаншь для войска дворяне по цѣнѣ, невыгодной
для подрядчиковъ;» велѣль выдашь прогоны
Маіору и отправилъ его обратно въ С. Пешер-
бургъ. Посшупокъ сей вооружилъ прошивъ
него сильнаго Царедворца: всѣ предсшавленія
Долгорукаго покоились въ Канцеляріи Мини-
стерской. Опъ огорченія онъ опасно занемогъ;
пришуденъ былъ снова оставишь службу.
Гакъ дѣйствовали любимцы сшаспія! Императ-
рица, не смопря на всѣ происки ихъ, умѣла
цѣнишь заслуги Долгорукова. Не долго Князь
Юрій Владиміровичъ оставался въ бездѣй-
ствіи: ему поручено было осмошрѣшь Фин-
ляндію и ввѣрены попомъ войска, распо-
женныя въ Москвѣ. Вспушивъ въ новую долж-
ность, Князь Долгорукій, во время ошсущ-
ствія Главнокомандовавшего столицю, М. М.
Измайлова, снесясь предварительнo съ Граждан-
скимъ Губернаторомъ, занялся поимкою бѣглыхъ
солдашь, укывавшихся въ домахъ. Недоброже-
лашли его воспользовались снмъ случаемъ,
чтобы предсшавишь оный въ превратномъ видѣ
Императрицѣ: Долгорукому сдѣланъ выговоръ
за нарушеніе въ Москвѣ спокойствія жнителей.
Онъ на другой дѣнь отправилъ прошеніе объ
увольненіи опъ службы и получилъ оное. Въ
1796 году взошелъ на Пресполь Импе-
раторъ Павелъ I, *Государь, одаренный
отъ природы великимъ цномъ и добродѣ-
телями, которому Долгорукій былъ душевно*

*привязанъ**. Онъ пригласилъ его въ С. Петербургъ, пожаловалъ Восинымъ Губернаторомъ Московскимъ и Шефомъ Астраханскаго Грандерскаго полка; по прївздѣ въ Москву, оспался доволенъ войскомъ, обмундированнымъ Долгорукимъ въ шесть недѣль по новой формѣ; но тогдажъ сдѣланъ былъ на послѣдняго доносъ: будто онъ запретилъ народу выходить на встрѣчу Его Величеству. Императоръ изъяснилъ за это Долгорукому недовольство свое. Послѣ Священнаго обряда, перѣхавъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Слободскій, Государь пригласилъ Князя Долгорукаго въ свой кабинетъ, поцѣловалъ его, благодарилъ за хорошее устройство войска (кошорое было въ шопъ день распавлено по обѣимъ сторонамъ улицъ), и въ слѣдъ за шѣмъ, ввѣрилъ ему въ Москвѣ управление и гражданскою частію, не смотря на опзывъ Долгорукаго: *что онъ совсѣмъ не былъ къ оной способенъ*. Новые допосы, оспавленные безъ справедливаго изслѣдованія, снова опдалили Долгорукаго опъ службы; но, въ непродолжительномъ времени, онъ былъ приглашенъ въ С. Петербургъ, и Императоръ объявивъ ему: *что онъ будетъ, подѣ его особою, командовать войскомъ*, спросилъ: *зего онъ желаетъ?* — «Угодить Вашему Императорскому Величеству» — опвѣчалъ Долгорукій, на кошораго Россійскій

* см. его Записки.

Самодержецъ возложилъ тогда командорсшвенный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.). «Въ сіе время — пишешъ Князь Юрій Владиміровичъ — «всѣ наслаждались пишиною въ С. «Пешербургѣ: мѣсяцы проходили, чшо не «шолько никшо не былъ наказанъ, даже арешпованъ; самъ Государь приговаривалъ: *што ни «когда небылъ онъ такъ спокоенъ*; но окружающіе его педоброжелатели мои вздумали «на меня неслыханную пебылицу, будшо-бы я «иштригую въ шакомъ дѣлѣ, которое ни съ «моею опкровенносшію, ни съ душевною привязанносшію къ Государю, ни съ моимъ характеромъ, ни съ здравымъ даже разсудкомъ не «согласно: въ шотъ же день я былъ удаленъ «изъ службы.» — Черезъ шри мѣсяца пошомъ, сосшоялось Имянное повелѣніе о позволеніи Князю Долгорукому носить военный мундиръ. — Въ Государсшвованіе Александра І, заслуженный воинъ опдыхалъ опъ шрудовъ многочисленныхъ, пользуясь общимъ уваженіемъ жишелей первопрешпольнаго града; но когда возгорѣлась война съ Францією и ополчилась Россія, онъ принялъ, въ 1806 году, начальсшво надъ Земскимъ войскомъ VII Области, получилъ опъ Государя шабакерку съ поршешпомъ *за труды на пользу общцю понесенные.* — Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій скончался 8 Ноября, 1830 года, на девяносто первомъ онъ рожденіи; но и въ старосши мастиштой, сохранилъ свѣжую память и хорошее

зрѣніе: доказательство спрогихъ правилъ къ самому себѣ. Служа съ младенчества Престолу и отечеству чистою и непорожною душою, жертвѣя жизнию на бранномъ полѣ, онъ стремился къ одному только: чтобы быть полезнымъ, ни въ земѣ совѣстью не мѣжиться*. Госпепринство и любовь къ изящному были отличительными чертами характера его, пылкаго и вмѣшѣ добродѣтельнаго. Онъ имѣлъ несчастіе предать землѣ сына, случившаго Генераль-Адъютантомъ; жену свою, имъ любимую; внуку, дочь, и всѣ сіи удары перенесъ безропно, съ покорностію истиннаго христіанина. — *Извлечено изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Ю. В. Долгорукаго, (съ нѣкоторыми прибавленіями), доставленныхъ мнѣ Княземъ Александромъ Ивановичемъ Долгорукинымъ.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Яковъ Федоровичъ, старшій сынъ Окольничаго Князя Федора Федоровича, родился въ 1639 году и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее, по тогдашнему времени, воспитаніе: обученъ Лапландскому языку, Математикѣ и Богословіи. Приверженность къ вѣрѣ предковъ, пламенная любовь къ Отечеству и непарушимая вѣрность къ Государю, были плодами даннаго ему образова-

* Собственные слова Князя Ю. В. Долгорукаго.

нія. Опъ вступилъ въ службу 1669 года, и вскорѣ пожалованъ Спряпчимъ*; попомъ произведенъ въ Стольники (1672 г.), и въ семъ званіи имѣлъ счастье обратиться на себя вниманіе Царя Осодора Алексѣевича, который, замѣтя въ немъ особенныя способности, пожаловалъ его Воеводою Казеннаго Разряда съ титуломъ Симбирскаго Намѣстника. По кончинѣ кропкаго Государя (1682 г.), во время бурнаго правленія Софіи, ознаменованнаго Спрѣлецкими бунтами, Долгорукій явилъ примѣры пвердоспи дужа, оказавшясь взять сторону мяшенниковъ, презиралъ угрозы и преслѣдовалъ нарушителей покоя силою слѣва. Чеспособивая Царевна не только возстановляла прошивъ Августѣйшаго Браша своего войско, но и служителей алшаря: одинъ проповѣдникъ дерзнулъ, въ присущствіи Долгорукаго, говорить въ церкви прошивъ Петра великаго: вѣрный подданный, всегда пылкій когда зрѣлъ неправду, согпалъ съ кафедры недостойнаго священника и, уличивъ его передъ народомъ, краспорѣчиво напомнилъ слушаемымъ долгъ ихъ сохранять присягу Помазанникамъ Божиимъ, гпушаясь измѣнниками, которые недостойны имени сыповъ Россіи. Юный Петръ умѣлъ цѣпить заслуги и давалъ вѣсь

* Въ старину названіе *Стряпсій* имѣло совсѣмъ другое значеніе, вежели нынѣ. Сей чинъ двался однимъ придворнымъ, и Стряпчіе исправляли тогда должность выѣшнихъ Пажей.

каждому. Онъ полюбилъ Долгорукаго, удостоилъ его своєю довѣренностію, возвелъ въ званіе Компаннаго Спольшника. Вскорѣ Князь Яковъ Федоровичъ отправленъ былъ Посломъ во Францію и Испанію (1687 г.) для приглашенія сихъ Дворовъ къ общему вооруженію противъ враговъ Святаго Креста. Товарищами его были Спольшникъ Князь Мышецкій и Дьякъ Алексѣевъ. Они выѣхали изъ Москвы 27 Февраля; съѣли, 30 Апрѣля, въ Ригѣ на корабль, и прибыли 17 Іюля въ Севъ-Дени. Лудовикъ XIV поручилъ двумъ Церемоніймейстерамъ, послѣ обыкновеннаго привѣтствія, объявить Посламъ, чшобы они, прежде Королевской аудіенціи, вступили въ переговоры съ Министромъ иносшранныхъ дѣлъ Колбертомъ де Кроаси, брашомъ славнаго Жапъ-Баписпа, основателя ипогровли и покровителя наукъ во Франціи. Дорожа достоинствомъ своимъ, Долгорукій, великій во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, отвѣчалъ: *это онъ не только не можетъ сего исполнить; но и помыслить не дозволяетъ себѣ, не бывъ на аудіенціи у Короля, нагать переговоры съ Министромъ.* Тщеппо Лудовикъ ссылался на примѣръ Пословъ Цесарскихъ. Долгорукій сказалъ: *это не считаеть себя обязаннымъ принять оный въ руководство при требованіи, никогда небываломъ и гести Россійскихъ Государей предосудительномъ.* Увѣряя Пословъ, чшо пренніе наши Посланники всегда являлись къ Колбершу до пріемной аудіенціи Королевской; чшо Лудо-

викъ гошовъ собшвеппоруочною подпясью подшвердитъ сію истину. На сіе предложеніе, Долгорукій поручилъ донести Королю: *что это дѣло нестатогное; ибо не только Посланникъ, ниже Гонецъ Россійскій прежде Короля къ Министрамъ его не побдетъ; что письменнаго удостовѣренія въ томъ не приметъ, и чтобъ Король изволилъ оставить напрасное затрудненіе.* — Угрожали ему опшипіемъ Присава и почешнаго караула. Долгорукій опшвѣчалъ, что не сдѣлаетъ невозможнаго. Накопецъ гордый Лудовикъ принужденъ былъ опшѣпить дацное приказаніе. 30 Іюля, приславъ въ Сепъ-Дени, для встрѣчи Пословъ, Вице-Адмиралъ Маршалъ Деспрей съ двумя карешами, Королевскою и Дофиновою; для Дворянъ пригошовлено было еще шесть придворныхъ карешъ; прочей свипѣ подведены верховыя лошади. На дорогѣ къ Парижу и по улицамъ полчился народъ, всегда любопышпый. Пословъ угощали Королевскимъ шоломъ, и, въ слѣдъ за шѣмъ, объявили имъ, что Король назначилъ аудіенцію 2 Августа; но шребуешъ, чшобъ съ ними не было ни шрубъ, ни литавръ и чшобъ свипа ихъ не имѣла сабель. Возраженія Пословъ не уважены, и Долгорукій, называя приказаніе Королевское *притѣсненіемъ, посрамленіемъ*, успупилъ на сей разъ необходимости. У крыльца въ Версали Послы были встрѣчены Оберъ - Церемоніемейстеромъ Бленвилемъ, а у дверей аудіенцъзалы Маршаломъ Люксенбургскимъ. Такимъ об-

разомъ Лудовикъ смѣшивалъ почести съ оскорбленіемъ, чшобы послѣднему придашь болѣе силы. Король сидѣлъ на тронѣ; подлѣ него, съ правой стороны, споялъ Дофинъ, съ лѣвой брашъ, Герцогъ Орлеанскій, а за ними Мишистры и придворные. Объявивъ о заключенномъ съ Польшею мирѣ и союзѣ прошивъ невѣрныхъ, Долгорукій вручилъ Королю грамошу Царскую, кошорую Лудовикъ принялъ, вставши съ трона и снявъ шляпу. Король спрашивалъ Пословъ о здоровьѣ Государей; изъявлялъ благодарносшь за присланное къ нему Посольство; желалъ ихъ Царскимъ Величествамъ счастливыхъ побѣдъ надъ врагами Свяшаго Креста; радовался о заключенномъ мирѣ съ Польшею; допустилъ къ рукѣ своей Пословъ и свишу ихъ; принялъ благосклонно дары* и обнаденилъ своимъ благоволеніемъ. По выходѣ изъ аудіенць-залы угощали Пословъ великолѣпнымъ споломъ и, подъ видомъ облегченія ошъ затруднительныхъ перевздовъ изъ Парижа въ Версаль, предложено имъ, послѣ задравныхъ чашъ, шопчасъ иди на конференцію. Тогда Послы объявили Колбершу: чшо Государи ихъ приглашающъ Короля приступитъ къ общему союзу Христіанскихъ Державъ прошивъ враговъ православія и содѣйствовашъ святому соединенію, если не войсками, то

* Въ числѣ даровъ, состоявшихъ изъ разныхъ дорогихъ меховъ, собольихъ и черныхъ лисицъ, находились живые пречешы, соколы, боберь и барсъ.

жоша деньгами. Министръ Французскій испощилъ все свое краснорѣчіе въ увѣреніяхъ: что Король пріемлетъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ, шоль великомъ и полезномъ всему Христіанству; хвалилъ премудрое благоусмотрѣніе Обладательской Россіи и обѣщаль довести Королю предложеніе Пословъ. Второй конференція назначено быть 10 Августа, въ Парижѣ, въ Посольскомъ домѣ. Но въ то время, какъ видимый успѣхъ начиналъ радовать Князя Долгорукаго и его товарищей, пріѣхалъ, 8 числа, въ мѣстечко Шалонъ Турецкій Посланникъ и прямо препроводилъ въ Версаль. Полишка Франціи обпарунилась: сей Дворъ прикровенно доброжелательствовалъ Россіи, не спрашась ошдаленнаго Государства; имѣлъ надобность въ Турціи для умаленія могущества Вѣйскаго Кабинета. Солиманъ III просилъ у Лудовика помощи прошивъ союзныхъ Монарховъ, и шоль самый Министръ, который, не за долго передъ шѣмъ, увѣрялъ Долгорукаго именемъ Лудовика, что побѣды Россіянъ надъ невѣрными пріятны его сердцу, объявилъ тогда Посламъ, черезъ Церемоніимейстера: чтообъ они, по приказанію Короля, готовились къ опъѣзду, безъ оппущенной аудіенціи, и что опвѣшная грамота прішлется къ нимъ. Изумленный шоль неожиданнымъ переворотомъ, Долгорукій опвѣчалъ: *это ни подъ какимъ видомъ ни отъ кого не приметъ грамоты, кромѣ самого Короля.* Велѣно удвоить караулъ Посольскій, подъ предлогомъ

безопасности, приславлены солдашы къ ямуществу, кошорое хопѣли подвергнушь шаможенному осмошру, и запрещено Россіанамъ выходить изъ Польскаго двора. Долгорукій сказалъ: *это тотъ караулъ приславленъ не для безопасности ихъ, а единственно для нанесенія имъ безгестія; это ему нѣтъ дѣла до того, осматриваютъ ли другихъ Пословъ; но знаетъ онъ то, что у прежнихъ Посланниковъ Россійскихъ никогда не дѣлали подобныхъ досмотровъ, и что Послы не обязаны никому показывать своихъ пожитковъ и ни подъ какимъ видомъ до того не допустятъ.* На другой день, присланный чиновникъ объявилъ Посламъ: что Король чрезвычайпо гнѣвенъ, грозить имъ великимъ безчестіемъ и приказалъ выслать ихъ за границу. Онъ всегда властенъ удалить насъ изъ Франціи — опивчалъ безстрашный Долгорукій — но гнѣвъ его и самая даже моя смерть не принудятъ меня принять грамоту на Посольскомъ дворѣ. — Августа 15, Церемоніймейстеры Бонелій и Жиро привезли къ Посламъ Королевскіе дары въ замѣцъ поднесенныхъ ими на аудіенціи. Долгорукій просилъ благодарить Его Величество за оказанную милость, и не прицалъ даровъ. Сначала мы обязаны совершить дѣла, порученныя намъ отъ Государей нашихъ — сказалъ онъ — потомъ слѣдуетъ мнѣ получить отвѣтную грамоту изъ Королевскихъ рукъ. Непостижимо обращается съ нами Король: держитъ насъ подъ карау-

ломъ и въ то же время жалуетъ дарами своими. — Карацельте, если вамъ угодно, пожитки наши; только не нарушайте, Господа, пристойности въ дѣлахъ, на насъ возложенныхъ; поступайте съ нами, какъ поступаютъ въ Христіанскихъ просвѣщенныхъ Государствахъ съ Послами. Мы присланы во Францію утвердить любовь и согласіе, а не въ неволю. — Долго уговаривали его Церемоніимейстеры принять Королевскіе дары и согласиться, хотя для одного вида, открыть имущество. Долгорукій рѣшишельно повпорилъ: что даровъ не приметъ безъ надлежащаго отпуска, а пожитковъ своихъ, изъ принужденія, никакъ не покажетъ и ни одного сундука не откроетъ, хотя бы Король велѣлъ все отнять. Бонелій и Жиро объявили Посламъ, что прикажутъ уложить Королевскіе подарки въ возы ихъ. — Король — ошвѣчалъ на сіе Долгорукій — можетъ въ Государствѣ своемъ сдѣлать надъ нами, что хотеть; но если положатъ подарки насильно въ возы, въ такомъ слугаѣ мы и отъ возовъ своихъ отступимся. Видя шакую непреклонность, Церемоніимейстеры принуждены были оправиться назадъ съ подарками. Черезъ день возобновились убѣжденія и угрозы; но твердость Долгорукаго не поколебалась. Доложите Королю — сказалъ онъ — что ни гей гнѣвъ для меня не страшенъ: страшусь только провиниться въ неисполненіи повелѣннаго моими Царями. Церемоніимейстеры и въ другой разъ

удалился съ дарами, безъ успѣха. — Тогда Князь Долгорукій узналъ ошъ Греческаго Мпш-рополиша, прїѣхавшаго въ Парижъ съ Турецкимъ Посланникомъ, что Король принялъ Магомешанъ съ великою любовію и велѣлъ помѣстивши ихъ въ помѣ самомъ домѣ, гдѣ жили Россійскіе Послы. Августа 18, находившійся при нихъ Приславъ объявилъ имъ волю Королевскую, чтобъ они ѣхали въ Сепъ-Дени и ожидали тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Послы, зная, для чего ихъ выживающъ изъ занимаемаго ими дома въ Парижѣ, пачали прошиворѣчивши; но Приславъ, не входя ни въ какія объясненія, промолвилъ только, что приказано ошъ Короля немедленно пошъ домъ исправить, и началъ выбирать всю мебель, снимать обои и все укладывать. Въ то самое время въѣхали на дворъ десятъ каретъ, нѣскольکو фуръ и верховыхъ лошадей: Послы по неволѣ отправились въ предмѣстіе Сепъ-Дени. Тамъ объявлено имъ, что Король освобождаетъ Посольскіе помѣшки изъ подъ караула и не велѣлъ ихъ осматривать. Но Долгорукій явилъ себя и въ семъ случаѣ человекомъ необыкновеннымъ: приказалъ пошчасъ раскрыть всѣ сундуки въ присущствіи Прислава, желая шѣмъ уничтожить всякое сомнѣніе и доказать, что одно только принужденіе заставило его прошивоборствовать волѣ Королевской. — Лудовикъ, вышѣснивъ изъ сшоплицы Пословъ Россійскихъ, прекратилъ насилія, сдѣлался благосклоннѣе, и Августа 22 прис-

лалъ въ Сень-Депи, для выслушанія предложеній ихъ, Министра своего Колберта де Кроаси. Представивъ ему списокъ съ заключеннаго договора съ Польскимъ Королемъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ противъ враговъ Креста Господня, Долгорукий велерѣчиво убѣждалъ, *чтобъ Король Французскій, отложивъ временныя свои выгоды, приобретаемыя отъ пріязни съ Турецкимъ Султаномъ, поработалъ во славу Имени Христа Спасителя, для блага прогнѣшаго, для вѣзности.* Но щещиво описывалъ онъ со всею живосцію поруганіе храмовъ Христіанскихъ, помяленіе плѣнниковъ, впадшихъ въ руки невѣрныхъ, варварство ошъ Магометаиспа, всюду распро-спраняющееся, безмѣрное высокомеріе Порты, уничижающее всѣ прочія Державы, и ея насилія, не дающія мѣста справедливости; напрасно убѣждалъ Колберта, Словомъ Божиимъ и пользою всей Европы, приспустить къ союзу и присоединить побѣдоносное оружіе Французовъ къ ополченіямъ Христіанскихъ Государей, для низложенія надменнаго исполица. — Французскій Министръ, съ своей стороны, описавъ Посламъ многія поперы, копорыя прешерпѣло Королевство въ прежніе годы ошъ союзной войны, съ Цесаремъ и Венеціанцами, прошивъ Турковъ, доказывалъ, что несомѣстно мудро царствующему Королю его вспуститься за враждующаго Императора Леопольда и разорвать миръ съ дружелюбною державою. Въ заключеніе, Колбертъ прибавилъ: «что могущественный Лудо-

«вѣкъ ищешь собственнѣй своей славы и ни съ
«кѣмъ изъ союзниковъ дѣлишься ею не хочешь;
«что дальнее разшояніе Россіи преграждаешь
«возможность и открываешь бесполезность
«шѣснаго ея соединенія съ Франціею.» Тогда
онъ возобновилъ прежніи свои учтивства и увѣ-
ренія въ благодарности Короля за оказанную
ему честь предложеніемъ союза. — Долгорукій
желалъ знать: *обнадежитъ ли, по крайней мѣрѣ,*
Король Французскій, что не будетъ препят-
ствовать союзникамъ въ продолженіе войны съ
Турками? — На сей вопросъ, Колбертъ отвѣ-
чалъ двусмысленно: «Не будешь, если только
«сопредѣльные съ Франціею Государя сами не
«подадутъ къ тому какого повода.» И, укло-
няясь отъ дальнѣйшихъ объясненій, вдругъ пе-
ремѣнилъ разговоръ: объявилъ Посламъ желаніе
Луковика, «чтобы Россійскіе Цари приказали, по
«брашской ихъ дружбѣ и любви, пропускашь
«черезъ свои владѣнія Іезуитовъ во всѣ земли для
«проповѣданія Слова Божія.» — Долгорукій от-
вѣчалъ: *Французскіе Послы, Посланники и*
гонцы имѣютъ свободный проѣздъ чрезъ Рос-
сійское Государство; но духовнымъ особамъ
не можно дать сего позволенія безъ разрѣшенія
Царскаго. Послѣ сего, Россійскій Полномочный
завелъ рѣчь о постановленіи торговаго договора
съ Франціею; но и сей предметъ отклоненъ
Колбертомъ, который отвѣчалъ: «что Королю
«извѣстно отъ прежнихъ Посланниковъ и
«весьма пріятно желаніе Россійскаго Двора

«распространишь торговля сполненія между
«обоями Государствами и что Французскимъ
«купцамъ будетъ дозволено ѳздишь съ това-
«рами къ пристани Архангелогородской.» Тѣмъ
«копчились переговоры. Назначивъ, для ошпу-
«ской аудіенціи, 24 Августа, Колбертъ поѳхаль
«въ Версаль. — Надлежало, по припятому из-
«давна обыкновенію, прислать къ Россійскимъ
«Посламъ, за день до сей аудіенціи отвѣтную
«Королевскую грамошу для разсмотрѣнія, нѣтъ
«ли въ ней пропусковъ или ошибокъ въ пишу-
«лахъ Царскихъ; но Князю Долгорукову, (не
«взярая на его убѣжденія примѣрами прежнихъ
«Посланниковъ) вручили копию съ грамошы въ
«Версали, когда онъ пріѳхаль къ Королю. Послы
«увидѣли, что въ пишувъ недосшааетъ словъ:
«*Великіе Государи*; пропешовали противъ сего
«и объявили Колберту, *что не приицтѣ не-*
«*исправной ерамоты и на аудіенцію не пойдутѣ.*
«Долго оспавались они безъ отвѣша Королев-
«скаго; наконецъ Лудовикъ прислаль сказашъ,
«что ожидаешъ ихъ въ аудіенць-залъ и чтообъ
«они не имѣли никакого сомнѣнія въ припятіи
«« грамошы, вѣря, что она имъ самимъ подпи-
«« сана.» Послы просили дозволишь имъ разсмош-
«рѣшь, до аудіенціи, хотя списокъ. Король ве-
«лѣль сказашъ имъ: «Развѣ они не вѣришь его
«« слову, заставляя ждашъ себя!» — Обнадеженые
«Лудовикомъ, Послы вошли въ аудіенць-залу. Ко-
«роль припаль ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ обря-
«довъ и произнесъ: «что благодаренъ ихъ Цар-

«скимъ Величествамъ за прислапное Посольство;
«радуешя союзу Христіанскихъ Государей и
«желаетъ, чшобъ сіе благое дѣло увѣчалось
«благимъ окончаніемъ, на пользу Христіан-
«ства.» Пошомъ, поручивъ кланяшья ошъ него
Царямъ, допустилъ Пословъ и свишу ихъ къ
своей рукѣ. Лишь только Долгорукій вышелъ
изъ аудіенць-залы, шопчасъ замѣшилъ, чшо име-
пованіе, въ шишулѣ, *Великихъ Государей* было,
какъ и прежде, пропущено. Опъ обременилъ
Французскихъ чиновниковъ уирекамя *въ несо-
стоятельности обнадеживанія Королевскаго* и
ошдалъ имъ грамошу для предшавленія Ко-
ролю. Лудовикъ XIV выслаъ сказать, чшо
прикажетъ переписатьъ ее, а Посламъ велѣлъ
ѣхашъ изъ Версали въ Сенъ-Дени. Августа 26,
явился къ Долгорукову Приславъ и, выпувъ
въ-за пазухи шуже самую грамошу, объявилъ:
«чшо Король не приказалъ ее переписывать;
«ибо никого изъ Государей *Великимъ* пиногда
«не шишуловалъ, да и самъ ни ошъ кого не
«принималъ шакого шишула.» Послы, въ дока-
зательство прошивнаго, ссылались на грамошу,
привезенную ошъ Короля Сшольпикомъ Алма-
зовымъ въ 1685 году*; спыдили Присшава, чшо
онъ припесъ къ нимъ за пазухою бумагу, подпи-
санную Королемъ, и ошказались принять ее.

* Грамоша сія ошъ 3 Іюня. Цари въ ней именованы: „*Très-
hauts, très-excellents et très-puissants grands Seigneurs, Tzars
et Grands Ducs.*“ Первые два слова были пропущены въ
1687 году.

Приспавъ положиль грамошу на сшоль. Долгорукій шошчасъ вышелъ изъ шой комнашы съ своими поварящамы, произнеся: *што онѣ грамоты не возметѣ и ни кто изѣ нихѣ не вступитѣ въ комнату, гдѣ она положена.* Приспавъ ошправился въ Версаль и, возвратясь ошшуда, объявилъ: «што Король не именовалъ *Великими Государями Царей Россійскихъ* въ ошвѣщѣ своемъ, ошправленномъ съ Алмазовымъ, и «ушверждаешъ сіе кляшвенно;»^{*} убѣждалъ Пословъ привяшь грамошу, врученную имъ на ошпусьной аудіенціи; но они рѣшишельно ошъ сего ошказались. На другой дець Лудовикъ прислалъ имъ съ Церемоніимейсперами дары, въ числѣ кошорыхъ находились чешыре поршреша его, украшенныя алмазаны: для шрехъ Пословъ и племянника сшаршаго изъ пихъ, Князя Василя Лукича Долгорукаго^{**}. Послы благодарили Короля за милосшь; но ошказались ошъ подарковъ, шребун прежде, чшобъ исправлены были шшшулы Царскіе. Сдѣлавъ выговоръ Долгорукову за причиняемыя досады Королю, какыхъ онъ еще ни ошъ кого не имѣлъ, Церемоніимейсперы ошправились, съ дарами, въ Версаль.

^{*} Въ семъ случаѣ Лудовикъ XIV правъ; ибо *très-hauts* во означаешъ *Великіе*, но *Высокіе*. Долгорукій не зналъ Французскаго языка и, вѣрно, имѣлъ дурнаго переводчика. Для уничшоженія непріяшныхъ объясненій, надлежало бы Колберту сообразовашься въ шшшулапурѣ съ прежними грамошамы. Б. К.

^{**} см. біографію Князя Василя Лукича Долгорукаго.

Нѣсколько дней сряду продолжались насшоянія о пріемѣ грамошы и даровъ. Присшавы, придворные служишеля и караульные удалены ошъ Пословъ. Колбершь угрожалъ Долгорукову казнию за отсылку Королевскихъ портретовъ и насшояшельно пребоваль, чшобъ они были припяшы, опложивъ прочіе дары. Послы, желая доказатьъ Лудовику XIV, что опказъ ихъ былъ основаль единствепно на поддержаніи правъ Россійскихъ Самодержцевъ, согласились, во избѣжаніе вражды непримиримой, пріяньшъ поршрешы; но грамошу ошослали назадъ. Послѣ сего объявлено, что они ошпускающся въ Гавръ-де-грасъ на Королевскихъ подводахъ съ двумя Присшавами; опшуда будущъ ошправлены на военномъ кораблѣ и высажены въ Испанскомъ пограничномъ городѣ Себасціанѣ; сухимъ путемъ въ Испанію возбранено имъ ѳхашъ. Поблагодари за сіе, Послы возобповили предшавленію о перемѣнѣ опвѣшной грамошы, безъ успѣха, ибо Король запрешиль даже докладывашъ о шомъ. Изъ Сень-Дени выѳхала 31 Августа. По видимому, должны были прекрашишья всѣ неудовольствія; но въ Гавръ-де грасъ ожидали ихъ подарки Королевскіе и угрозы, что въ случаѣ опказа, велѣно задержашъ шуть Посольшво. Долгорукій принужденъ былъ согласишья*. 15 Сеншября, Послы ошправляясь мо-

* Каждый Посоль, кромѣ поршрешовъ, получилъ: пару нишшолешовъ, фузею, боевые часы, двое часовъ кармаваныхъ и

ремь въ Испанію. И тамъ не имѣли успѣха: Карль II, выхваляя благоразумное ихъ поведеніе при Дворѣ Мадридскомъ, ссылался на оказанное Испанією пособіе прошивъ Турковъ Императору войсками и деньгами; ошказалъ ссудить Царей двумя милліонами ефимковъ. Долгорукий возвратился въ Москву 15 Маія, 1688 года*. Тогда любимецъ Софіи, Голыцынъ**, желая загладить стыдъ, нанесенный ему неудачнымъ походомъ въ Крымъ (1687 г.), вооружалъ сильное войско, Долгорукий обнажилъ мечъ свой, участвовалъ въ новыхъ неудачахъ Министра-полководца и награжденъ за посыднное опешупленіе его: кубкомъ золоченымъ, парчевымъ кафтаномъ на соболяхъ и увеличеніемъ жалованья. Вскорѣ Пётръ, достигнувъ совершеннаго возраста, сдѣлался Самодержцемъ Россіи, съ согласія Іоанна, заключилъ власшлюбивую Софію въ монастырь (1689 г.). Онъ зналъ правоту, безкорыстіе Долгорукаго и возвелъ его въ почешное досшоновство Судьи Московскаго Суднаго Приказа (1690 г.). Здѣсь, наблюдая во всей строгости силу законовъ, великій мужъ явилъ себя благошворителемъ чешовчешства: защищалъ сла-

шесшь ковровъ шелковыхъ съ золотомъ. Князю Долгорукову дано еще чешыре куска матеріи золотной; Дворянамъ, Переводчику и старшему Подъячему золотыя медали съ изображеніемъ Лудовика XIV; прочимъ серебряныя.

* Съ шого времени письменныя сношенія съ Францією прекрашились на семнадцашъ лѣшъ, а съ Испанією на шридцашъ.

** см. біографію Князя Василія Васильевича Голыцына.

быхъ, обнаруживалъ сокровенныя преступленія, охранялъ собственность каждаго, преслѣдовалъ, каралъ однихъ злодѣевъ. Среди полезныхъ занятій, Долгорукій подвергся большой непріятности (1691 г.): онъ поссорился во Дворцѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ* и, увлекаемый горячимъ правомъ, назвалъ его *измѣнникомъ правнукомъ*. Голицыпъ, любимый, уважаемый Петромъ, котораго былъ дядькою въ младенчествѣ его, пожаловался Государю: Долгорукій принужденъ былъ заплашишь прошивнику *за безгестіе* и посланъ въ шеняцу; но, не доходя оной, прощенъ во уваженіе отличныхъ заслугъ и испытанной вѣрности. — Въ 1696 году, онъ сражался подъ знаменами Петра великаго и доказалъ на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предначеченіямъ: першелъ съ семью сшами гвардейцевъ чрезъ рѣку Допъ (14 Іюля), паходясь въ водѣ по плеча, и овладѣлъ калапчею города Азова, ошчаяпо защищаемою двумя тысячами Оттомановъ; предводительствуя десястью тысячами цѣхоты и тремя тысячами Запорожскихъ Козаковъ, разбилъ на голову (18 числа) близъ рѣки Кагалника Султана Нурадина, пыспувшаго прошивъ него съ тридцати тысячнымъ войскомъ: полонилъ на мѣстѣ бывши значительное число непріятелей, разсѣялъ остальныхъ; былъ главнымъ виновникомъ по-

* см. біографію его.

ваго пораженія, которое пошерпѣли Турки и Ташары въ окрестностяхъ Азова, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ Нурадина: мужественно напалъ съ четырьмя тысячами Россіянъ на сильную армію невѣрныхъ, состоявшую изъ шестидесяти тысячъ человекъ, далъ время Шеину обойти ихъ, преслѣдовалъ побѣжденныхъ за десять верстъ, усѣялъ поле битвы шрупами прошивяковъ. На этомъ сраженіи пало 13,900 Музульманъ, взято въ плѣнъ 12,000. Наше войско было второе менѣе непріятельскаго. Побѣды Долгорукаго ускорили сдачу Азова (1696 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Яковъ Ѳедоровичъ, предводительствовалъ тридцати тысячью тысячнымъ пабудашельнымъ корпусомъ на Бѣлгородской чертѣ. Онъ воевалъ съ такимъ же успѣхомъ и въ слѣдующихъ годахъ, вспомоществуемый Гепманомъ Мазепою, который не обезславился еще тогда измѣною: снабдилъ свѣжимъ гарнизономъ крѣпости Кязикермескую и Таванскую (1697 г.); разбилъ подъ Очаковымъ Турецкаго Сераскира, обратилъ его въ бѣгство; осадилъ Перекопъ; разсѣялъ подъ сѣмъ городомъ сильное войско Татаръ, предводимое Казигереемъ сыномъ Хана Крымскаго (1698 г.), награжденъ за свои ратные подвиги доспоешвомъ Боярина. Благоволеніе Петра великаго къ Долгорукову возраспало по мѣрѣ заслугъ его: уничтоживъ (1700 г.) Приказы Рейтарскій и Иноземчскій, онъ замѣнилъ ихъ *Приказомъ военныхъ дѣлъ* и ввѣрилъ управленіе послѣд-

няго Князю Якову Ѳедоровичу, съ званіемъ Генераль - Кригсъ-Коммисара; пожаловалъ его вскорѣ Тайнымъ Совѣтникомъ; назначилъ было въ Спокгольмъ Чрезвычайнымъ Посломъ; но послѣдовавшій разрывъ между Россією и Швецією, заставилъ снова Долгорукаго, вмѣсто Дипломатическаго поприща, выступить на бранное. Нарвское сраженіе, проигранное Россіянами по причинѣ измѣны Главнокомандовавшаго Герцога Кроа, опсущствія Петра великаго изъ арміи и неопытности воиновъ нашихъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, знаменито оказанною храбросшію Долгорукимъ среди неудачъ, въ виду бѣжавшихъ рекрутъ. «Что дѣлашь намъ?» — спрашивали его другіе полководцы. — *Итти впередъ, друзья* — отвѣчалъ онъ. — *Съ нами Богъ, никто же на ны. Оставимъ робкихъ, и будемъ повелѣвать храбрыми.* Съ сими словами, повелъ онъ полки гвардейскіе прошивъ непріятеля, остановилъ стремленіе оного, принудилъ податься назадъ. Карлъ XII, удивленный мужествомъ Россіянъ, согласился на свободное опспупленіе ихъ, лично обидѣжилъ въ томъ Долгорукаго; но когда лучшія войска наши переправились черезъ рѣку Серру съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами; тогда Шведы, забывъ свое обѣщаніе, бросились на остальныя полки и, обезоруживъ ихъ, объявилъ военнопльнными. Въ числѣ послѣднихъ находился Долгорукій: онъ опвезенъ былъ въ Спокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содер-

жался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимаясь во все сіе время разсмащриваніемъ Шведскаго правовѣдѣнія; потомъ перемѣщенъ въ Якобшпашъ. Лишенный свободы посредствомъ вѣроломства, храбрый Полководецъ Петровъ вздыхалъ объ опчизнѣ, съшовалъ о своемъ бездѣйствіи, попереянномъ времени и, вмѣспѣ, помышлялъ о способахъ свергнуть съ себя тяжкія оковы. Небо услышало наконецъ мольбы его: въ 1711 году, по случаю недоспашка въ хлѣбѣ, нѣсколько пѣвннхъ опправлены моремъ въ Умео. Въ числѣ ихъ находился Долгорукій, Россіанъ было сорокъ чепыре человекъ; Шведовъ мецѣс. Сіе самое внушило Князю Якову Федоровичу мысль овладѣшь пспрїательскимъ шкуномъ* и возвращающься въ опечесшво. Опъ сообщилъ памѣреніе свое поварищамъ, которые охотно согласились содѣйствовать ему. Исполненіе опложено до слѣдующей суббошы; сигналомъ должны были служишь, во время вечерняго пѣвнїа, слова: *Держайте цбо, держайте людїс Божїи*. При первыхъ двухъ положено всѣмъ имъ бросить весла; ибо они шли греблею; при послѣднихъ: *каждому схватить Шведа и, куда, кто можетъ, его цправить*. Въ назначенную минушу, Россіане успремались на Шведовъ, ня мало того не опждавшихъ: обезоружили ихъ, умертвили нѣкошорыхъ, сполкнули въ море; остальныхъ, связавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного

* Шкумъ одномачшовое небольшое судно.

полюко шкипера, кошорому Долгорукій, при-спавивъ къ груди шпагу, сказалъ: *Если хогешъ быть живѣ, то вези насѣ къ Кроншлоту, или Ревелю; но берегись измѣнить!* Шкиперъ повя-повался семидесятилѣтнему герою; по не зналъ пуши черезъ Балшійское море. «Мы не имѣли «каршъ морскихъ — писалъ Долгорукій къ Мен-«шикову, по свосмъ освобожденіи — и по море «перевѣхали, безъ всякаго вѣдѣнія, управляющимъ «древнимъ бѣдспвенно плавающихъ кормщи-«комъ, опцемъ Николаемъ.» Доспигнувъ благо-получно острова Дакто, завосвацпаго Россія-нами, Долгорукій дозволилъ Шведамъ, исклю-чая Капшана, возвращаться въ ошечество; при-былъ въ Ревель, 19 Іюня, и помышлялъ объ одномъ: *чтобѣ всемилосердый Богѣ допустилъ его немедленно видѣть пресвѣтлые очи миро-стивѣйшаго Государя**. Петръ великій нахо-дился тогда за Днѣстромъ, и только въ Сен-тябрѣ мѣсяцѣ узналъ о гудесномъ освобожденіи Долгорукаго**. Возвращаясь въ С. Петербургъ къ новому году (1712), Государь обнялъ вѣр-наго подданнаго и, неоднократно цѣлуя, вых-валялъ мужеспвенную его рѣшимость. Заслу-женный старецъ не могъ удержаться отъ слезъ при свиданіи съ обожаемымъ Монархомъ; Петръ спрогій, по чувспвпшельный къ подвѣ-

* см. письмо Князя Я. Ѳ. Долгорукаго къ Меншикову въ Библиотека для чтения, т. 14, ч. 2, стр. 74 и 75.

** Собспвенныя слова Петра великаго въ письмѣ къ Князю Меншикову.

гахъ необычайныхъ, шакже проливалъ слезы радости, удивленія. Долгорукій получилъ тогда, за прешерпѣнное спраданіе, нѣсколько деревень, званія Сенашора, Генераль-Пленпопешціяль-Кригсъ-Коммисара и Президента Ревизионъ-Коллегіи, повѣрившей всѣ Государственныя приходы и расходы. Онъ вездѣ оправдалъ лешнюю довѣренность Царя безкорыштемъ, правошою; но, въ особенноти, обезсмершилъ имя свое въ Сенатѣ. Вшупивъ въ сіе Верховное Судилище, Долгорукій разсмашривалъ дѣла, не собирая предваршешельно сиравокъ о связяхъ прикосновенныхъ лицъ съ Царедворцами; не зналъ пословицы: *Сѣ сильнымъ боротся, сѣ богатымъ тягаться не должно*; не кривилъ вѣсами правосудія: прешлѣдовалъ порокъ, защищаль невинноушѣсенныхъ; безбоязненно, грубымъ, но правдивымъ языкомъ, вѣщаль испину грозному Монарху, прошиворѣчилъ ему для славы его, или пользы народа, ипогда даше дерзко; ибо Долгорукій не умѣль льспишь, любилъ не себя, а Царя и Ошечество. Слѣдующіе примѣры послушашъ шому доказашельствомъ. Въ С. Пешербургѣ оказался недосташокъ въ хлѣбѣ; ошдая подвоза провіанта посредствомъ водянаго сообщенія, Государь повелѣль Сенату изыскашь способъ ошврашшь угрожавшій голодъ. Долго разсуждали Сенаторы, и, наконецъ, единогласно опредѣлили: собрашь по чешверку съ каждаго крешьянина въ Новгородской губерніи, какъ бляжайшей къ столицѣ. Петръ великій, развле-

чепный множествомъ дѣлъ, одобрилъ сіе мнѣніе. Оно было ушверждено подписью всѣхъ Сенапоровъ, кромѣ Долгорукаго, который тогда не присущствовалъ. На другой день явился онъ въ Сенатъ, прочелъ опредѣленіе, потребовалъ сургуча, и, не говоря ни слова, запечатавалъ оное и всѣ изготовленные Указы по сему дѣлу, вышелъ и отправился въ своей однокolkѣ къ обѣднѣ. Изумленные и обиженные Сенапоры, немедленно допесли о шомъ Государю, со многими прибавленіями. Петръ пріѣхалъ въ Сенатъ и послалъ за Долгорукимъ. Послѣдній находился еще въ церкви; ему объявили волю Царю: слышу, отвѣчалъ онъ, и остался на своемъ мѣстѣ. Явился другой посланный и получилъ одинакій отвѣтъ. Гнѣвъ Монарха увеличился. Сенапоры, не любившіе Долгорукаго, котораго заочно называли *умникомъ*, пожимали плечами, говорили, какъ будто про себя, но довольно громко, чшобы слова ихъ была услышаны Царемъ: «Какое дерзкое упорство!» Нѣкоторые жаловались даже на него Государю: «Ваше Величество — ска-
заль Меншиковъ — можеша изъ шакого прошивоборства волѣ вашей заключишь, какую мы
должны сносишь досаду ошъ всегдашняго его
въ дѣлахъ прошиворчія.» — Раздраженный Монархъ послалъ въ прешій разъ за Долгорукимъ, велѣвъ объявишь ему: «чшо если онъ не-
медленно не явился въ Сенатъ: шо съ нимъ
посшуплено будешъ, какъ съ ослушникомъ
Верховной власши.» — *Воздадите Божія Бо-*

говя, а Кесарева Кесаревя — произнесъ тогда Долгорукий, продолжая молиться. — «Что прикажете донесеть Государю?» — вопрошалъ его посланный. — *Донеси, что видишь и слышишь.* — Между пѣмъ обѣдя копчилась и Долгорукий поспѣшилъ въ Сенашь. — Въ изступленіи гнѣва, Петръ великій, схвативъ его одною рукою за ворошь, а другою обпана свой коршикъ, вскричалъ: «Ты долженъ умереть, какъ прошивникъ Государевъ.» — *Вотъ грудь моя* — хладнокровно ошвѣчалъ Долгорукий — *не страшусь лишиться жизни за правду; но ты будешь Александръ, а я Клитъ.* — При сихъ словахъ Монархъ опустилъ руку, и, ошспунивъ на нѣсколько шаговъ, спросилъ его: «Какъ ты осмѣлился ошпановить мое повелѣніе?» — *Ты самъ* — продолжалъ Князь — *приказываешь представлять себѣ истину, и стараться о пользѣ твоего народа.* — Смягченный симъ ошвѣтомъ Петръ, спросилъ: «Но гдѣ же возьмемъ «мы хлѣбъ? Развѣ ты хочешь видѣть печальное «слѣдствіе голода?» — *Нѣтъ, Государь, Боже насъ отъ того сохрани! Но не для того тебѣ и Господамъ Сенаторамъ такъ беспокоиться. Отъ насъ самихъ зависить отвращеніе мнимои опасности: стоить только хотѣть не много усердиѣе подумать, и Новгородская губернія, которая болѣе другихъ испытала тягость войны, не будетъ обременена новымъ налогомъ.* — «Какое же средство должно употребить для сего?» — спросилъ Петръ, совер-

шенно успокоившійся. — Изволь-ка сѣсть, Государь. Я тебѣ скажу, гдѣ взять хлѣбѣ. — Монархъ и всѣ Сенаторы сѣли. Долгорукій продолжалъ: Провіантъ твой будетъ сюда, по крайней мѣрѣ, не прежде какъ чрезъ два мѣсяца; до того времени есть у меня столько-то кулей муки; а мнѣ на продовольствіе дома моего довольно половины, или не много побольше; у Князя Меншикова за всѣми его расходами, какъ я заподлинно знаю, останется гораздо еще болѣе половины; у Генералъ-Адмирала тожѣ; у другихъ Господъ Сенаторовъ будутъ также остатки. Возьми ихъ: войско и бѣдные граждане не потерпятъ нужды въ продовольствіи, а когда прибѣдетъ ожидаемый хлѣбѣ: то ты можешь взятый у насъ возвратить намъ новою мукою. Такимъ образомъ мы, вмѣсто лежалой, получимъ свѣжую, а бѣдные крестьяне Новгородскіе не потерпятъ излишней тягости. Ибо не думай, Государь—прибавилъ Долгорукій — чтобы крестьянинъ могъ раздѣлаться однимъ четверикомъ. Ему мало на раздѣлку и двѣхъ: воры Комиссары сыщутъ къ тому средства; они, подъ предлогомъ, что мука дурна, прогоркла и прог., не станутъ ее принимать, и крестьянинъ принужденъ будетъ съ поклонами просить, чтобы хоть вдвое да взяли, только бы его не мучили. Разсуди же, какая бы это была для нихъ тягость, когда они съ нуждою едва прокармливаютъ семейства свои? — Внимательно слушалъ Петръ

мнѣніе Долгорукаго; пошомъ, оборошясь къ Сенаторамъ, произнесъ: «Чтожь вы молчите и не прошиворѣчите? Правду ли опъ говоришь, или нѣшь?» — Сенаторы припуждены были признашсь, что *Князь говоритъ дѣльно и справедливо*; изъявили гошовность опдашь всѣ свои избышки хлѣба. «Вижу — продолжалъ Государь, смошря на нихъ — что можно вамъ сносишь его упорство и прошиворѣчія.» — Послѣ сего въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукаго за его прозорливосшь и просилъ у него прощенія за несправедливый гнѣвъ свой. — Въ другое время Петръ великій прислалъ въ Сенатъ Указъ, равѣе обыкновеннаго, о наборѣ рекрушъ. *Долголь быть симъ разорительнымъ народу и Государству наборамъ?* — сказалъ Долгорукій съ негодованіемъ и положилъ Указъ подъ сукно. Исправлявшій тогда должносшь Оберъ-Прокурора и всѣ Сенаторы предспавили ему, какъ онъ осмѣливается осшановишь исполненію Именнаго повелѣнія? — *Я знаю, что дѣлаю*, возразилъ Долгорукій. — Царь хошя и не сомнѣвался въ ревности сего пашріюша; но не мевѣе шого раздосадованъ былъ новымъ самовольствомъ его, послалъ за Долгорукимъ и грознымъ голосомъ пошребовалъ ошвѣша въ непрошительномъ пошупкѣ. *Государь!* предспавилъ онъ — *Ты Отецъ своихъ подданныхъ: такъ ужели не чувствущешь скорби и раззоренія ихъ отъ гаштыхъ наборовъ рекрутъ? Ужели не трогаютъ тебя слезы, рыданіе и вопль роди-*

телей дѣтей и женъ сихъ бѣдныхъ людей, при разлукѣ? Ужели не чувствуешь, сколько рукъ отнимается отъ земледѣлія? Ежели бы хорошенько подумалъ о семъ: то конечно сыскалъ бы средство, по крайней мѣрѣ, на сей разъ обойтись и безъ рекрутскаго набора. — «О какомъ средствѣ говоришь ты?» спросилъ его Петръ великій. — «Рекруты необходимы къ пополненію полковъ.» — *А вотъ о какомъ,* продолжалъ Долгорукій: Ты знаешь, Государь, сколько доселѣ находится рекрутовъ въ бѣгахъ; изъ нихъ нѣкоторые, страшась наказанія, скрываются въ лѣсахъ; многіе даже вѣдлись въ воровство и разбои. Отвѣдай простить всѣхъ ихъ за побѣги; увѣрь, что буде они добровольно явятся отъ публикованія указа черезъ полгода, или какъ изволишь назначить, то никакого имъ и укрывателямъ не будетъ наказанія. Я увѣренъ, что ихъ соберется столько, сколько тебѣ теперь надобно. — «Добро, дядя!» — произнесъ Монархъ — «оправдаю поступишь по своему; и увидимъ, будешь ли шакъ, какъ ты предлагаешь.» — Въ самомъ дѣлѣ, милосливый указъ о бѣглыхъ оправдалъ надежду Долгорукаго: оны явились во множествѣ, и рекрутскій наборъ былъ опмѣненъ. — Однажды Петръ великій, имѣя надобность для флота въ значительномъ количествѣ хлѣба, велѣлъ Сенату распорядиться доставкою онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. Спустя лѣто, да въ лѣсѣ по малину, сказалъ Долгорукій, качая головою,

когда прочтенъ былъ въ присущствіи Высочайшій Указъ. Но полно, можно извинить Государя безчисленными Его заботами, что не обдумавши написалъ. Ну какъ управиться къ веснѣ поставкою сюда изъ такой дали хлѣба, цѣпуща время? А хотябъ и положить, что съ нуждою поставить можно, въ такомъ случаѣ станетъ онъ вдвое; а самъ же онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ. — Сказавъ сіе, Долгорукій, по обыкновенію своему, положилъ указъ подъ сукно. Не замедлили довести Государю о новой дерзости досшойнаго сына опечесства. Петръ явился въ Сенатъ и спросилъ гнѣвно: исполнено ли по послѣднему его Указу? — Не исполнено, отвѣчалъ Долгорукій; потому, что исполнить не можно. — «Ошь себя всегда я слышу прошиворѣчія — прервалъ его съ сердцемъ Минархъ: — съ чѣмъ же мнѣ флотъ мой выводишь?» — Не гнѣвайся, Государь, а выслушай сперва: время цѣпущено; изъ столь дальныхъ мѣстъ поставить въ Петербургъ хлѣба къ веснѣ никакъ не можно; а хотя бы и можно, то станетъ онъ цѣною почти вдвое; такъ за тѣмъ же такая напрасная трата въ деньгахъ, въ которыхъ ты еще и нужду имѣешь? А ежели онъ къ тому времени не будетъ привезенъ, какъ и думать должно: то не станешь ли ты болѣе еще тогда на насъ гнѣваться? Можно и безъ того управиться и флоту твоему въ свое время вытти въ море. — «Да какъ же?» — спросилъ Государь. — «А

вотъ какъ — продолжалъ Долгорукій: — у меня скоро будетъ сюда хлѣба больше, нежели сколько на употребленіе дома моего надобно; у Меншикова, я слышу, идетъ его и гораздо еще больше; да, гаю, и у всей нашей братіи тожъ. Такъ ты, Государь, и можешь у всѣхъ насъ излишки тѣ отобрать; а я навѣрно надѣюсь, что ихъ будетъ столько, сколько тебѣ надобно; въ противномъ случаѣ, можно для твоей нужды и изъ настоящей пропорціи намъ по нѣсколькѣ ущербить; но до того, гаю, не дойдетъ; а, между тѣмъ, не торопяся, въ свое время и безъ передачи въ цѣнѣ, хлѣбъ сюда доставится. Тогда ты, Государь, какъ и прежде было, взятое у насъ колличество отдашь; такъ и ты, и мы всѣ будемъ безъ убытка; а хлопотъ-та уже никакихъ не будетъ. Вотъ для того исполнить указа твоего было не можно.—

Признашительный Монархъ поцѣловалъ Долгорукаго въ голову и произпесъ: «Спасибо, дядя! ты, право, умѣе меня, и не напрасно называюшъ себя умникомъ.» — Нѣтъ, Государь — опивчалъ Долгорукій — не умѣе; но у меня меньше дѣла, и потому есть время мнѣ обдумать, а и тутъ иногда ошибаюсь; у тебя же ихъ безъ числа, такъ и не дивно, что ты много не обдумаешь. Послѣ сего, Петръ великій, взявъ свой указъ, при всѣхъ оный разодралъ. — Не за долго до заключенія мира съ Швеціею, Государь, присутствуя въ Сенатѣ, повелѣлъ для работъ, производимыхъ въ Пепер-

бургъ и его окрестностяхъ, сдѣлашь, по прежнему, нарядъ работниковъ изъ Губерній. *Пора бы уже тебѣ Губерніи-та отъ сего и освободить* — сказалъ ему Долгорукій съ обыкновенною своею смѣлостію и чистосердечіемъ. — «Такъ по своему — возразилъ Монархъ — па-
«добно останоуишь работы?» — Въспомо ош-
вѣша, Долгорукій продолжалъ: *Время уже обѣ-
дать, а хлѣбъ-соль не бранятся; пожалуй ко
мнѣ, Государь, откушать, такъ я тебѣ скажу,
что и наряда работниковъ изъ Губерній не
надобно, и работы твои не остановятся.*
«Хорошо, произпесъ Петръ великій, поѣдемъ,
«и что-то я ошъ тебя услышу.» — *Теперь у
тебя война, слава Богу, приходитъ къ окон-
чанію* — сказалъ Долгорукій, выпивъ у себя
чарку водки съ Августѣйшимъ Посѣпителемъ —
*и, по крайней мѣрѣ, половина арміи твоей безъ
дѣла: то если ты и однихъ праздныхъ сол-
датъ употребишь на свои работы, давая имъ,
сверхъ жалованья, деньги, какія платятся ра-
ботникамъ: тогда и они, и Губерніи твои
весьма будутъ тѣмъ довольны; а особливая
выгода, что солдаты, занятые работою, не
будутъ имѣть случая баловаться. Указъ былъ
упищожещъ и Петръ воспользовался совѣшомъ
Долгорукаго.* — Монархъ, какъ выше упомя-
нушо, нуждался въ деньгахъ, а доходы Государ-
ственныя въ то время весьма были умѣренныя,
проспирались (съ 1711 по 1723 годъ) только
до пяти милліоновъ рублей, не могли удовлешво-

рять необходимыхъ расходовъ. Въ сихъ шѣс-
выхъ для Обладателя Россіи обспояшельствахъ,
корысполюбивые купцы Голландскіе предложили
вносить въ Казну ежегодно до милліона и болѣе
рублей, безъ всякаго, по словамъ ихъ, *отягоще-
нія народа*, если отдашь имъ будешь на де-
сять лѣтъ откупъ внутренней пошлины, съ
правомъ покупать изъ первыхъ рукъ во всей
Россіи всякіе продукты, произрашвенія и из-
дѣлья, и привозимые ими товары продавать по-
вольною цѣною гуртомъ и врознь. Они пред-
спавили въ проектѣ своемъ, что, кромѣ суще-
ственнаыхъ выгодъ для Государства, со стороны
доходовъ, произойдутъ еще отъ того слѣду-
ющія: 1) увеличится внутренняя торговля и
портовая пошлина; 2) земледѣльцы пріобрѣтутъ
способъ къ размноженію продуктовъ своихъ, и
3) Россіяне, отъ ближайшаго обращенія съ ино-
странцами, получаютъ новыя познанія въ тор-
говлѣ; особенно купечество Россійское, которое
снабжая Голландцевъ прикащиками, узнаетъ
искусство вести порядочныя книги! Петръ ве-
ликій, хотя и проникнулъ въ широкіе ино-
земцевъ, но внесъ проектъ ихъ на разсмотрѣніе
Сената, при чемъ объявилъ: что имѣетъ нужду
въ деньгахъ, и что милліонъ рублей прибыли
можешь удовлетворить недостатки. Началась
суденія и кончены, какъ должно было ожи-
даться, одобреніемъ проекта. «А ты, дядя» —
спросилъ Государь Долгорукаго, который
одинъ только не говорилъ ни слова — «зачѣмъ

«молчишь?» — Для того, ошвѣчалъ онъ, что я размышлялъ о коварствѣ Голландцевъ: они дадутъ и по пятидесяти копѣекъ на рубль пошлины, вмѣсто предлагаемыхъ тридцати, только бы имъ прибрать въ однѣ свои руки всю внутреннюю торговлю. Вели пригласить ихъ въ Сенатъ, и дай мнѣ волю поговорить съ ними: ты увидишь, правду ли я сказалъ. — Долгорукій не ошибся: Голландцы согласились на прибавку, увѣряя, будшо-бы останутся въ убыткѣ. Государь, сказалъ прощительный мужъ, пріѣхавъ во Дворецъ, они дадутъ и болѣе; но помысли, не отяготительно ли это будетъ твоимъ купцамъ и всему народу? Призови первыхъ: ясибе узнаешь тогда, сколько торговля отъ того потерпитъ, какое раззореніе угрожаетъ крестьянамъ. Петръ великій изъяснилъ благодарность свою Долгорукому и, дѣйствительно, удостоверился изъ разговора съ почтеннѣйшимъ Купечесшвомъ Петербургскимъ, что предложеніе Голландцевъ клонилось къ обогащенію ихъ, со вредомъ Государству.* — Присутствуя въ Сенатѣ, Долгорукій продолжалъ управлять и Коммиссаріатомъ: однажды, по недоспашку синяго сукна, оппустилъ онъ зеленого на плащи полка Меншикова. Послѣдній, не зная причины, ошался доволенъ симъ опличеніемъ (ибо одна только Гвардія имѣла зеленые плащи); но, получивъ, попомъ, снова синее

см. біографію Матвѣя Андреевича Евреинова.

сукно, и обидясь, прислалъ къ Долгорукому одного Полковника съ вопросомъ: для чего на полкъ его доставлено сукно не такого колера? — Полковникъ, выведенный изъ ничтожества Меншиковымъ, не понимая послѣдняго слова, переиначилъ оное по своему и сказалъ Князю Якову Федоровичу: «Его Свѣшлость проситъ Ваше Сіятельство дать ему знать, для чего на полкъ его опущено сукно не того колера?» — *Что ты говоришь?* — «Не того колера» — повторилъ Полковникъ. — *Глупъ, братъ, ты,* сказалъ ему Долгорукій, *да и тотъ таковъ же, кто тебя и въ Полковники-та произвелъ; и съ тѣмъ его опущилъ.* Можно представить себѣ, сколько опѣшъ сей оскорбилъ падменнаго Князя Ижурскаго. Передъ тѣмъ временемъ Петръ великій, для лучшаго успѣха Адмиралшейскихъ работъ, поручилъ каждому Сенатору смотрѣть за строеніемъ особаго корабля. Главный любимецъ Царскій, имѣвшій болѣе способовъ, нежели другіе, построилъ свой прежде всѣхъ. При спускѣ онаго Государь былъ чрезвычайно веселъ и изъявилъ признательность свою Меншикову въ благосклоннѣйшихъ выраженіяхъ. Симъ случаемъ воспользовался честолюбивый Царедворецъ, чинобы опомшить Долгорукому: онъ представилъ Государю Полковника, неспосно обиженнаго Княземъ Яковомъ Федоровичемъ, который не только его, но и того, къмъ онъ произведенъ въ Полковники, назвалъ *дураками.* Обиженный сталъ на колѣна предъ Царемъ и просилъ за-

щишы прошивъ сильнаго вельможи. Между шѣмъ, Долгорукій веселился съ своими пріятелями за особымъ споломъ, и когда Адьюпаншъ его, Наумовъ, рассказаль ему, на ухо, что происходило, онъ ошвѣчалъ съ презрительною холодносною: *Пусть ихъ жалуются, какъ хотятъ.* — «Давно ли я у тебя въ дураки попалъ?» — спросилъ его Петръ съ гнѣвнымъ видомъ. — *Удивляюсь словамъ твоимъ — ошвѣчалъ Долгорукій; — мнѣ и въ мысль сего притти не можетъ.* — «Да не говорилъ ли ты присланному отъ Меншикова Полковнику, что онъ дуракъ, а шаковъ не и шопъ, кто его произвелъ въ сей чинъ?» — *Говорилъ.* — «Но кто жъ жалуешь въ Полковники? Въдь эшо я; следовашельпо и я у тебя дуракъ?» — *Нѣтъ, Государь, сего ты на свой степѣ принимать не долженъ: ты знаешь, какъ я тебя разублю; а это сказано мною о Меншиковѣ, который дурака того, изъ сыновей избѣнническихъ единственно потому, что онъ пресмыкается передъ нимъ, довелъ до Подполковника, убѣдивъ тебя, потомъ, произвестъ и въ Полковники; но ты, по правдѣ твоей, конегно не пожаловалъ бы его въ такой чинъ, еслибъ Александръ не выхвалялъ предъ тобою службы его, между тѣмъ, какъ отлизія сего Полковника состоятъ только въ ласкательствѣ и въ нацшнихестѣ ему Александръ.* — Тогда Долгорукій пересказаль Монарху, за что онъ назваль дуракомъ любимца Меншикова, объ-

явиль, что онъ сынъ казпепнаго Сшрѣльца. Помолчавъ не много, Государь произнесъ: «Хорошо, дядя, я все сказанное тобою изслѣдую» а Полковника велѣлъ арешовать и опвеспи въ крѣпость. На другой день, Князь Ижерскій явился къ Долгорукому: «Вы пикого не дѣлали «несчастливымъ» — сказалъ онъ ему; — «можно ли было опидашъ, чтооь погубили пи въ чемъ «невипнаго предъ вами Полковника?» — *He я его погубилъ, а ты самъ, опвѣчалъ Долгорукій; ты, конегно, не то ему приказывалъ сказать мнѣ, что онъ совралъ, за что и назвалъ я его дуракомъ; и тебѣ бы должно снестиcя прежде со мною, а не жаловаться Государю. Меншиковъ признался, что опъ виноватъ, и просилъ съ покорпосшію спаспи его любимца. Хорошо, сказалъ добродѣшельпый вельможа, но надобно для сего дождаться спуска моего корабля; оный скоро поспѣетъ, ежели ты поможешь мнѣ въ работникахъ, которыхъ у меня маловато и достать ихъ не могу. — Работники пемедленно явились къ Долгорукому; корабль его черезъ пѣсколько дней былъ опдѣлапъ и спущенъ на воду въ присущствіа Петра и Епатеряны. На немъ дапъ спропшелемъ обѣденный шоль, послѣ кошораго Монархъ, взявъ супругу свою за руку и подошедъ къ Долгорукому, произнесъ: «Дядя нашъ больше намъ другъ, нежели «подданный; никто сполько насъ не любилъ, «какъ онъ: всегдашняя правда, говоренная имъ «мнѣ, и ревность его къ опечесшву сіе доказы-*

«ваешь ясно; и ты обязана его споль же много
 «любишь, какъ и я.» — Пошомъ, обращаясь къ
 нему, продолжалъ: «Проси, другъ мой, у меня,
 «что тебѣ угодно, я все для тебя сдѣлаю.» —
 Хорошо, сказалъ Долгорукій, посмотрю, сдѣ-
 лаешь ли, о тебѣ тебя попрошу. «Сдѣлаю,»
 повторишь Государь. Такъ прости же аресто-
 ваннаго Полковника: я больше ни о тебѣ тебя
 не прошу. Петръ похвалилъ его великодушіе,
 возвратилъ свободу арестанту; но отправилъ
 его Комменданшомъ въ дальнюю крѣпость, же-
 лая шѣмъ наказашь Меншикова. — Нѣкшо Пол-
 ковникъ Блеклой имѣлъ шажебное дѣло въ Се-
 нашѣ съ Зошовымъ: Долгорукій, почитая его
 правымъ, увѣрилъ, что оно рѣшено будешъ въ
 пользу его; но, въ прошивность обѣщаннаго,
 подписалъ опредѣленіе, вмѣстѣ съ прочими Се-
 нашорами, въ пользу Зошова. Удивленный про-
 ситель явился къ Долгорукому для личнаго
 объясненія: Ты правъ, сказалъ ему безприспра-
 шный Сенаторъ; но я долженъ былъ обвинить
 тебя: подай непременно апелляціонную жа-
 лобу Государю на Сенатъ и на меня самаго.—
 «Что это за бумага?» — спросилъ Петръ вели-
 кій Блеклаго, не принимая оной. — «Челобит-
 ная на Сенашъ» — ошвѣчалъ Полковникъ.— «Но
 «подписалъ ли опредѣленіе Долгорукій?» —
 «Подписалъ.» — Тогда Государь взялъ просьбу,
 прочелъ ее, вышребовалъ дѣло къ себѣ, раз-
 смотрѣлъ и, удостовѣривъ въ правотѣ Блек-
 лаго, послалъ за Долгорукимъ. «Кшо правъ» —

вопросилъ его Петръ: «Блеклой, или Зошовъ?» — *Первый, отвѣчалъ Долгорукій. — «Но зачѣмъ же «шы» подписалъ опредѣленіе въ пользу его соперника?» — Сильная рука Зотова превозмогла, продолжалъ Долгорукій: нынѣ наступили святки, а онѣ моего брата, по злобѣ на него, уже опоилъ. Еслибъ я обвинилъ его, и мнѣ была бы можетъ быть, такая же участь; а какъ ты, Государь, передъбасшь по своему и насъ обвинишь: то не на кого будетъ ему и сердиться. — Государь припаялъ съ неудовольствіемъ оправданіе Долгорукаго, рѣшилъ дѣло въ пользу Блеклаго, наложилъ чувствительный штрафъ на Сенаторовъ, а на Князя Якова Федоровича вдвое, потому, прибавилъ собственноручно Петръ великій, что онѣ всѣхъ ихъ казался безпристрастнѣе. — Въ бытность Государя въ Сенатѣ, подписалъ онѣ Указъ о посылкѣ для рытія Ладожскаго капала крестьянъ Новгородской и Пешербургской губерній. Долгорукій въ тотъ день не присутствовалъ: на другой, прибывъ въ Верховное Судилище, спросилъ: о землѣ вчера разсуждали? Ему подали подписанный Сенаторами пропоколъ, въ копоромъ включено было Монаршее повелѣніе. Долгорукій началъ съ жаромъ говорить, что оно противно Государственной пользѣ, что о томъ должно Государю непременно и въ самой скорости доложить, дабы не подвергнуть конечному раззоренію и безъ того уже истощенныхъ губерній. — Тогда, для большаго убѣжденія Долгорукаго,*

подали ему опредѣленіе, подписанное самимъ Монархомъ: усердный сынъ Ошечества, увлекаемый ревностію, схватилъ бумагу, освященную подписью Помазанника Божія, и разорвалъ оную. Всѣ Сенапоры съ ужасомъ вскочили съ мѣспъ своихъ: «Знаешь ли что сдѣлалъ» — спросили они его — «и чему за то подвергаешься?» — *Знаю, отвѣчалъ Долгорукій съ сердцемъ, и буду отвѣгать передъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ.* Въ сіе самое время Петръ великій вошелъ въ Присутствіе Сенапа, удивился смятенію Членовъ и спросилъ: отъ чего происходитъ необыкновенный сей шумъ? Генераль-Прокуроръ съ препетомъ подалъ ему опредѣленіе, разорванное Долгорукимъ. «Что побудило тебя къ такому неслыханному преступленію противъ Верховной власти?» — спросилъ Петръ виновнаго, съ сильнымъ негодованіемъ. *Не иное что, отвѣщивовалъ Долгорукій, какъ ревность моя къ твоей славі и къ благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичъ; я надѣюсь на твое благоразуміе; ты не захочешь разорять свою землю, какъ Карлъ XII разоряетъ свою. Ты поторопился дать сіе повелѣніе и не размыслилъ, въ какомъ состояніи находятся обѣ сіи губерніи, потерявшія въ настоящую войну, болѣе нежели всѣ провинціи Россійскія. Сколько въ нихъ людей вымерло, сколь великъ въ оныхъ нынѣ недостатокъ въ народѣ! Что препятствуетъ тебѣ къ рытію*

сего необходимо нужнаго для твоего Петербурга канала, взять работниковъ изъ другихъ провинцій, изъ каждой понемногу? Онъ несравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сіи двѣ безлюдныя погги губерніи, и не много потерпятъ. Сверхъ того, есть у тебя довольно военнопленныхъ Шведовъ, которыхъ ты, вмѣсто подданныхъ своихъ, къ сей тяжелой работѣ употребить можешь. — «Все это хорошо» — произнесъ Монархъ, благосклонно выслушавшій объясненіе Долгорукаго: — «по на что жь драшь подписанное мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можешь бышь терпима?» — Въ этомъ-то только я виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ, опившись, спвовалъ вѣрный подданный. Подумавъ немного, Монархъ произнесъ Сепашорамъ: «Хотя и дано мною повелѣніе о высылкѣ кресстьянъ для рышя Ладонскаго канала; но я дѣло сіе еще разсмотрю я, потомъ, объявлю послѣднюю мою волю.» Принятыя имъ мѣры согласовались съ совѣтомъ Долгорукаго. Въ семъ случаѣ Петръ великій рѣшительно восшорже-спвовалъ надъ нашимъ Катонмъ: послѣдній зашмилъ похвальный порывъ усердія пресшуп-лепиемъ неумышленнымъ; первый въ пылу праведнаго гнѣва явилъ себя власшелиномъ своихъ спрасней, рабомъ строгаго правосудія! — Долгорукин и послѣ сего собышя продолжалъ пред-сшавлять Государю истину, даже въ мянушы его запальчивосши, спорилъ съ нимъ и, однажды,

до шакой снѣпѣи вывелъ изъ шерпѣи, что Пётръ успремился на него съ обнаженнымъ коршикомъ и, навѣрно, закололъ бы его, еслибъ неустрашимый Сенаторъ, ухватя Самодержца за руку, не сказалъ ему: *Постой, Государь! гестъ твоя дороже мнѣ жизни моей. Что тогда скажетъ о тебѣ свѣтъ, если ты своими руками цмъртвишь вѣрнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился тебѣ противорѣчить въ дѣлѣ, которое инаге понималъ?* Когда тебѣ голова моя надобна, не опоганя своихъ рукъ, вели ее снять палату на площади; тогда соотцѣтъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство и ты останешься безъ порицанія: судить же тебя будетъ со мною одинъ только Богъ. Государь, приведенный въ снѣдъ словами Долгорукаго, забылъ свою запальчивость, бросилъ коршикъ на полъ, вышелъ изъ комнаты*, и, попомъ, возвратился, чшобы просить у подданнаго прощенья въ своемъ поступкѣ. — Всѣмъ извѣсна чрезвычайная печаль, которой предавался Пётръ великій передъ кончиною любимаго сына своего, Царевича Пешра Пешровича.**

* Сие происходило по Дворцѣ.

** Царевичъ Пешръ Пешровичъ родился отъ второй супруги Петра великаго Екатерины Алексѣевны, 29 Октября, 1715 года; а скончался 25 Апрѣля, 1719. Печаль, чувствуемая Государемъ по кончинѣ сего Царевича, соотвѣшествовала радости, оказанной имъ при рожденіи его. Овъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Фельдмаршалу Графу Шеремешеву, извѣщавъ его о рожденіи Пешра Пешровича, называлъ послѣднлаго низсланнымъ отъ Бога репутомъ, и приказывалъ

Нѣжностъ родяшельская преодолѣла тогда мужество его и швердосшь духа, ему свойшвенную. Онъ заперся въ своемъ кабинетѣ, легъ въ постелю, орошалъ ее горькими слезами, и около шрежъ сушокъ не шолько не допускалъ къ себѣ никого; но даже и не употреблялъ никакой пищи. Тщешю Государыня, желавшая облегчишь скорбь его, шаралась войши къ нему въ кабинетъ: сколько она ни стучала въ двери, никакого не слышала опвѣща. Чувствительная Екатерина изпемогала ошь слезъ и горести. Она оплакивала неминуемую пошерю сына, и вмѣспѣ шрашилась лишиться обожаемаго ею супруга. Въ семъ бѣдшвенномъ положеніи пришла ей счастливая мысль, послашь почью за Сенапшромъ Долгорукимъ: описавъ ему опчаяніе Петра, опасностъ угрожавшую всему Государшву, Екатерина умоляла его *извлечь Государя изъ заключенія*. Подумавъ нѣсколько, Долгорукий успокоилъ Монархиню, увѣривъ ее, что

своимъ именемъ поздравить съ тѣмъ всю армию. Пягръ великій надѣялся самъ образовашь сердце сего Царевича, и видѣшь въ немъ достойнаго преемника своей слевы. — Почтовный Голиковъ и придерживающійся его сочинитель *Истории Петра великаго*, Бергманъ, увѣряють, ссылкой на *Журналъ Кн. Меншикова*: что Шеливъ несправедливо, будшо бы, передалъ намъ анекдотъ о чрезвычайной печали Государя; что, вопрошивъ, онъ не обнаружилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оной! — Но не въ томъ ли самомъ Журналѣ за два дни передъ кончиною Царевича, вичего не записано о Петрѣ великомъ? См. *Дополн. къ Двѣмъ т. XII, стр. 193.*

дѣло въ слѣдующій день приметъ совѣтъ дря-
гой оборотъ, и что Государь покажется на-
роду. Онъ, немедленно, пригласилъ всѣхъ Сена-
торовъ явиться по утру во Дворецъ для чрез-
вычайнаго собранія; краснорѣчиво предсавилъ
имъ послѣдствія необычайной горести Царя,
обязанности на нихъ лежащую, отвѣтъ, копо-
рый должны они дать Богу и Отечеству, оста-
ваясь покойными зрителями въ шоль рѣшишель-
ныя минушы, когда каждая угрожаетъ имъ не-
возвращною пошерейю мудраго преобразовашся.
Всѣ одушевились однимъ чувствомъ: восмиде-
сятилѣтній старецъ смѣлыми шагами пошелъ
къ кабинету Государя, сопровождаемый Сена-
томъ, и началъ сшучаться. Впушри комнашы
царшвовало глубокое молчаніе. Удвоивъ сшукъ,
Долгорукій громкимъ голосомъ кричалъ Мо-
нарху: *чтобы отперъ дверь; что Долгорукій и
весь Сенатъ пришли предложить Его Величе-
ству дѣло чрезвычайной важности.* Государь
приблизился къ дверямъ, ничего не отвѣчая, и
Долгорукій еще болѣе возвысилъ голосъ: *дѣло
это не терпитъ никакой отсрожки; отопри
дверь — кричалъ онъ — и подай рѣшеніе; или
принуждены мы будемъ оную выломить и
взять тебя насильно, если не хочешь ли-
шиться Престола и Государства.* Услышавъ
слова сія, Государь выступилъ изъ комнашы,
изумился сначала, увидѣвъ передъ собою весь
Сенатъ; но, пришедъ въ себя, сказалъ: «Ну,
«за чѣмъ вы?» — *Отъ удивительнаго твоего*

отлученія, отвѣчалъ Долгорукій, и отъ твоей весьма продолжительной и ни чему не полезной пегали все Государство приходитъ въ замѣшательство; всѣ важныя дѣла остановились, успѣхи морской и сухопутной войны пресѣклись; побѣжденные столь часто враги, получаютъ опять бодрость и угрожаютъ Государству паденіемъ; и еслибъ ты, уклонясь отъ правленія, находился бы еще долѣе въ заключеніи: то твои Государственные Чины принуждены бы были разсудить о избраніи на твое мѣсто другаго Государя. Убѣжденный столь справедливымъ представленіемъ, Петръ великій далъ слово Сенашорамъ разсѣять печаль свою, безропотно покорился волѣ Божіей и на другой день занялся дѣлами по прежнему. — Заключу анекдоты о знаменитомъ Долгоруковѣ еще однимъ, дѣлающимъ честь возвышеннымъ его чувствомъ. Однажды, за шумнымъ обѣдомъ, Государь завелъ рѣчь о дѣлахъ Царя, родителей своего; каждый изъ сидѣвшихъ за столомъ сообщалъ свои замѣчанія; наконецъ придворные нечувствительно склонили разговоръ къ сравненію дѣлъ Петра великаго съ дѣланіями Алексѣя Михайловича и одинъ изъ нихъ*, чшобы польстить Царствующему Государю, началъ хвалить его, осуждая правленіе Алексѣя; наконецъ, самые даже знаменитые подвиги усопшаго Монарха приписалъ Морозову и другимъ искус-

* Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. см. его биографію.

нымъ Министрамъ того времени. Съ негодова-
ніемъ Петръ внималъ словамъ Царедворца: «Ты
«хулою дѣлъ отца моего, а лицемѣрною мнѣ
«похвалою» — сказалъ опъ ему — «болѣе меня
«бранишь, нежели я стерпѣть могу;» и всшавъ
съ своего мѣста, подошелъ къ Долгорукому,
остановился за его спуломъ, произнесъ: «Дядя!
«я знаю, что ты больше всѣхъ бранишь меня,
«и такъ шижко спорами своими досаждаешь,
«что часто едва могу стерпѣть; но какъ раз-
«сужу, то и вижу, что ты меня и Государство
«вѣрно любишь и правду говоришь; для того
«я себя внутренно и благодарю. Нынѣ же себя
«спрошу и увѣренъ, что о дѣлахъ отца моего
«и моихъ скажешь правду нелицемѣрную.»
*Изволь сѣсть, ошвѣчалъ Долгорукій; а я подум-
аю. Всѣ хранили молчаніе, которое, по про-
шествіи нѣсколькихъ минушъ, прервалъ Долго-
рукій сими словами, поглаживая длинные усы
свои: Государь! вопросъ твой не лъзя кратко
избяснить, для того что дѣла разныя: въ
иномъ твой отецъ, а въ иномъ ты больше
хвалы и благодаренія нашего достоинъ. Глав-
ныя дѣла Государей, по коимъ они отлига-
ются, суть три: первое, внутренняя расправа,
важнѣйшее занятіе ваше, ибо отъ онаго про-
истекаетъ правосудіе. Въ семъ отецъ твой
больше сдѣлалъ, нежели ты: онъ далъ намъ
Уложеніе, по коему и нынѣ мы судимся; но
когда и ты о семъ прилежать будешь: то, мо-
жетъ быть, и превзойдешь его, и пора уже*

тебѣ о томъ и думать*. Второе, военныя дѣла: отецъ твой много чрезъ оныя хвалы удостоился, и пользу великую Государству принесъ, и тебѣ устройеніемъ нѣсколькихъ регулярныхъ войскъ путь показалъ; но по немъ несмысленныя погги всѣ его учрежденія такъ раззорили, что ты погитай все вновь дѣлай, и въ лучшее состояніе привелъ; однакожъ, я много думая о томъ, еще не знаю, кого болѣе хвалить? Но конецъ войны твоея прямо намъ то покажетъ. Третье: въ устройеніи флота, въ союзахъ и поступкахъ съ иностранными, ты далеко болѣешую пользу Государству, и себѣ гестъ приобрѣлъ, нежели отецъ, и все сіе самъ, надѣюсь, за правду примешь. Чтожъ разсуждаютъ, якобы Государя каковыхъ Министровъ, чинныхъ или елупныхъ имѣютъ, таковы изъ и дѣла; но я противно разумѣю: мудрый Государь члѣнетъ мудрыхъ и совѣтниковъ избирать и вѣрность ихъ наблюдать. И такъ чл мудраго не могутъ быть глупые Министры; понеже онъ о достоинствѣ каждаго разсудить и правыя совѣты отъ неправыхъ и вредныхъ разлугить можетъ. — «Благій рабе и вѣрный!» произнесъ тогда Петръ великій, обнимая Долгорукаго; «въ малѣ былъ ми сси вѣрепъ, надъ многими «тя посшавлю.» — Однакомъ, не смощря на сіи обѣщанія, на леспный ошзывъ Монарха, копорый часто говорилъ приближеннымъ: «Князь

* Уставъ воинскій обвародованъ въ 1716 году; морской Генеральный Регламентъ всѣмъ Коллеіямъ въ 1720 г.

«Яковъ въ Сенатѣ прямой помощникъ. Онъ судитъ дѣльно и мнѣ не поплакнешь; безъ красноты рѣжетъ прямо правду, не смотря на лице» — Долгорукій осмался по самую кочичу свою въ званіи Тайпаго Совѣтника и Сенатора, не получилъ онъ Государя Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, хотя преимущественно имѣлъ передъ другими право на оный. Онъ испыталъ даже многія огорченія: кромѣ денежнаго штрафа (которому самъ себя подвергнулъ изъ шутки) по дѣлу Блеклаго, былъ предавъ слѣдственной Коммиссіи (1716 г.); но оправдался; не имѣлъ никакого успѣха въ ходатайствѣ за родственниковъ своихъ Долгорукихъ, лишенныхъ чиновъ, сосланныхъ въ ссылку (1718 г.)^{*}; былъ подозрѣваемъ даже Царемъ въ лихоимствѣ по дѣлу Гагарина^{**} за то только, что купилъ палатку, принадлежавшую сему несчастливцу и что дворецкій Долгорукаго удержалъ у себя тысячу рублей, выдаваемые за нее господипомъ. Здѣсь видна сосрадапельность его, нѣтъ преступнаго попользовенія; ибо невѣроятно, чтобы мужъ совѣтовъ, руководствовавшійся всегда правотою и законами, могъ, на закапѣ славныхъ дней своихъ, защищать виновнаго, прельщенный, будто-бы, дешевой палатки, въ коей не имѣлъ надобности! Зависники Долгорукаго спарались очернять его въ глазахъ Государя; но онъ терпѣливо сно-

^{*} см. біографію Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

^{**} см. біографію Князя Гагарина.

силъ ихъ гоненія, и опомцалъ имъ самымъ чувствительнымъ образомъ — своими дѣлами. Тошъ не былъ великъ, кто не вооружалъ пропивъ себя зависти! — Однакожъ, отдавая должную справедливоснъ Долгорукому, не лзя умолчашъ, что онъ не за долго до копчнвы своей, ошягченный старосшью и болѣзнями, подписывалъ иногда дѣла, не читая овыхъ, лежа въ постелѣ, полагаясь на своихъ товарищей. Такимъ образомъ утвердилъ онъ и неправильное опредѣленіе Сената по тинбѣ корабельнаго маспера Гурьева съ однимъ вельможею. Петръ великій, виднувъ въ существо дѣла, взялъ сторону праваго и написалъ на просьбѣ его: *Поелику по законамъ положена смерть тому, кто неправо битъ теломъ будетъ на Сенатѣ; то разумѣется, что и Сенаторы подвергаются той же казни за неправое рѣшеніе, отъ которой и не могу я изъ избавить, если не проститъ ихъ Гуръ Гурьевъ.* — Тяжко было Долгорукому чувствовать себя въ первый разъ въ жизни виноватымъ: сильно выговаривалъ онъ товарищамъ за неосмотрительность, присрастіе ихъ, хулилъ свое легкомысліе и припунденъ былъ, со всѣми Сенаторами, униженно просить прощенія у корабельнаго маспера. «Счастливы вы» — произнесъ имъ бессмертный Монархъ — «что попали на добраго чловѣка: а что я показалъ бы вамъ, какъ должно поступать съ шѣми, которые, вмѣсто того, чтобы бышь примѣромъ правосудія, сами оное нару-

«шаюшъ.» — Князь Яковъ Θεодоровичъ Долгорукой скопчался въ С. Петербургѣ отъ опухоли въ груди, 24 Юни, 1720 года, на восемдѣсять первомъ отъ рожденія.* Онъ былъ росла высокаго; имѣлъ лице полное и нѣсколько продолговатое; глаза черные, огненные; волосы, въ молодыхъ лѣтахъ, шемпорусые; большіе усы, придавашіе ему видъ грозный и мужественный; станъ стройный, величественный; крѣпкое сложеніе шѣла. Онъ природы чрезвычайно вспыльчивый, Долгорукой говорилъ о Петрѣ великомъ: *Онъ горятъ, а я горятъе его; съ храбросію соединялъ необыкновенное присутствіе духа; обращался съ подчиненными, какъ съ друзьями; не зналъ низкой лести; забывалъ обиды и швердилъ безпрестанно: любить Царя, любить Отечество; Царю правда лучшій слуга; служить такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* — Изъ изданныхъ мною въ 1813 году *Дѣяній любимцевъ Петра великаго, т. 2; Анекдотовъ о семъ Государѣ собр. Г. Голицынымъ; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. первой и изъ описанія бытности въ Парижѣ Кн. Долгорукаго, А. Ѳ. Малиновскаго, гитан. въ Историз. Обществѣ.*

ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный *Третьякъ*, былъ сначала Дьякомъ у роднаго

* У него была одна только дочь, Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за Поручикомъ отъ флота, Алексѣемъ Пешровичемъ Шереметевымъ. Она свѣчалась въ 1746 году, не оставя пошенишва.

брата Іоанна III, Князя Юрія Васильевича, а по кончинѣ его (1472 г.), поступилъ въ семь званій къ Великому Князю; сопровождалъ Іоанну въ Новгородъ (1476 г.); употребленъ въ переговоры съ тамошними гражданами передъ уничтоженіемъ древней вольности ихъ (1477 г.); провожалъ Великую Княгиню на Бѣлоозеро, когда Ахматъ, Ханъ Золотой Орды, приближился къ границамъ нашего Государства (1480 г.); привелъ къ присягѣ жителей Твери, поддавшихся Іоанну (1486 г.); отправленъ въ Вильну съ увѣрительною грамотой въ готовности Російскаго Двора вспомоществовать Литвѣ противъ Крымцевъ (1495 г.); посланъ въ Данію (1500 г.) вмѣстѣ съ Грекомъ Юріемъ Мануиловымъ; употребленъ Великимъ Княземъ Василиемъ Іоанновичемъ въ изслѣдованіи жалобъ Псковичей на Намѣстника (1509 г.); объявилъ гражданамъ: чтобы они, если хотѣли жить по старинѣ, исполнили двѣ воли Государевы: опмѣнили Вѣче, сняли колоколь онаго, и во всѣ города свои прислали Великокняжескихъ Намѣстниковъ. «Или самъ Государь будетъ у васъ, «добрыхъ подданныхъ, мирнымъ гостемъ» — заключилъ Долматовъ рѣчь свою — «или пришлетъ къ вамъ воинство смиришь мяшениковъ.» Сказавъ, Посолъ долго ждалъ отвѣта: ибо граждане не могли говорить ошъ слезъ и рыданія; наконецъ просили его дать имъ время на размышленіе до слѣдующаго утра. Января 13 (1510 г.) Псковичи сняли Вѣчевый коло-

коль у Свяшой Троицы и Долматовъ въ ту же ночь повезъ его къ Государю. Въ слѣдующемъ году опъ отправленъ Посломъ въ Польшу для испребованія удовлетворенія въ напесенныхъ Поляками обидахъ и приписаніяхъ пограничнымъ Россіанамъ и возвратился съ отвѣпомъ: что удовлетворить сего иначе не лзя, какъ посредствомъ размежеванія грапиць. — Болѣе сорока лѣшь служилъ Долматовъ вѣрою и правдою двумъ Самодержцамъ: назначенный въ Посольство къ Императору Максимиліану, онъ не хотѣлъ вхашь, ошговариваясь своею бѣдноспію: велѣли опечаташь его домъ, нашли въ ономъ шри тысячи рублей и наказали ослушника шюремнымъ заключеніемъ. Долматовъ скончался въ оковахъ. — *Изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, т. 1, стр. 233; Софійскаго Временника, т. 2, стр. 169, 174, 208, 263 и 349; Сокращен. извѣстія о взаимныхъ Посольствахъ между Рос. и Европ. Дворами, сог. моего родителя, т. 1, и Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стран. 33, 38, 42 и 176.*

Е

ЕВПАТІЙ-КОЛОВРАТЬ, Бояринъ Князя Рязанскаго Ингоря, обезсмертилъ имя свое въ опечественной Исторіи слѣдующимъ знаменитымъ подвигомъ: свѣдавъ о пашествіи иноплеменниковъ (1237 г.), сей Бояринъ, находившійся тогда въ Черниговѣ, поспѣшилъ въ свою опчизпу; но Батый уже выступилъ изъ ея предѣловъ. Евпашій, пылая ревностію опмстить врагамъ, успремился въ слѣдъ за ними съ 1700 воиновъ, наспигъ и быстрымъ ударомъ смялъ ихъ полки задніе. Изумленные Ташары думали, что мертвецы Рязанскіе возспали, и Батый спросилъ у пани взятыхъ его войскомъ плѣнниковъ, кто они? *Слуги Князя Рязанскаго, полку Евпатіева, опвѣпствовали сін люди: намъ вельно съ гестію проводить тебя, какъ Госцдара знаменитаго, и какъ Россіане обыкновенно провождаютъ отъ себя иноплеменниковъ: стрѣлами и копьями.* Горсть великодушныхъ не могла одолѣть рани безчисленной: Евпашій и смѣлая дружина его имѣли только славу умереть за опечество; не многіе опдалися въ плѣщъ живые, и Батый, уважая споль рѣдкое мужество, велѣлъ освободить ихъ. — *Изъ трет. тома Исторіи Госцдарства Рос., изд. втор. стр. 279 и 280.*

ЕВФРОСИНЬЯ, монахиня Новодѣвичьяго Московскаго монастыря, сдѣлала имя свое бессмертнымъ въ Исторіи важною службою, оказанною Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и самому Петру великому. Ей было только двадцать лѣтъ отъ роду, когда Государь, въ присутствіи ея, съ сверкавшими отъ гнѣва глазами, уличалъ грознымъ голосомъ преступную сестру въ новыхъ умыслахъ на жизнь его, въ открытомъ заговорѣ; претерпѣвъ чистосердечнаго признанія и, вмѣсто онаго, зрѣвъ гордостью на челѣ Софіи, слышалъ колкія, оскорбительныя насмѣшки. Приведенный въ себя непокорностію сестры, Петръ произнесъ, въ запальчивости слова, вырвавшіяся изъ сердца, глубоко уязвленнаго: *Одна смерть твоя доставитъ мнѣ безопасность!* — И вдругъ мечъ сверкнулъ въ рукѣ его: *цми злодѣйка!* — воскликнулъ онъ, усремясь на Царевну; но Всемогуцій спасъ великаго Монарха отъ вѣчнаго безславія и употребилъ орудіемъ своей благости немощую дѣвицу. Малолѣтняя служанка Софіи спала между Государемъ и Царевною, бросилась къ ногамъ Пешровымъ и, ухватясь за пихъ, воскликнула: *«Что дѣлаешь ты, Государь?»* *«Вспомни, она родная сестра тебѣ!»* — Слова сіи остановили Власелина, мечъ выпалъ изъ рукъ его; помолчавъ немного, онъ простилъ слова мятежную сестру, а дѣвушку поцѣловалъ въ голову и сказалъ ей: *«Спасибо, дѣвожка; я тебѣ не забуду.»* — Въ 1704 году Царевна Со-

фія переселлась въ вѣчность и служившая ей дѣвица, чрезъ нѣскольکو лѣтъ потомъ, посшриглась въ монахию, наречена *Евфросиніею*. Она скончалась въ глубокой старости въ 1791 году. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомѣ Голикова, помѣщенныхъ въ дополненіи къ Дѣяніямъ сего Государя, т. XVII, стран. 11—13.*

ЕЛАГИНЪ, Игнатій Федоровичъ, уроженецъ Новгородскій, находился въ числѣ молодыхъ людей, которыхъ Петръ великій, по совершеніи перваго своего путешествія, опредѣлилъ при повоучрежденномъ Адмиральшействѣ къ строенію кораблей и галеръ. Прилежностію и искусствомъ своимъ оцъ дослужился потомъ до чина Главнаго Корабельнаго мастера, или Бригадирскаго. Государь, посѣщая галерную верфь, видѣлъ труды его, часшо нѣскольکو часовъ работалъ съ нимъ и бралъ Елагина, вмѣстѣ съ другими искусными корабельными мастерами, на разныя вечеринки. Въ Царствованіе Императрицы Елисаветы оцъ продолжалъ надзирать за постройкою галеръ и опдѣлалъ одну, въ опличіемъ вкусѣ, для Наслѣдника Престола. Великій Князь Петръ Федоровичъ, въ послѣдствіи Императоръ, неодпокрашно оставялъ его обѣдать у себя, любилъ простодушное обхожденіе Елагина, любопытныя рассказы его о старинѣ, особливо о Петрѣ великомѣ. Иногда Великій Князь парочно оказывалъ сомнѣніе или смѣялся въ шо время — старикъ выходилъ изъ

себя и говорилъ ему: «Петръ Федоровичъ! по-
 «началау не говори пустаго, а вѣрь всему, что
 «я передаю тебѣ о швоемъ дѣдѣ, да послушай
 «также, какъ онъ поступалъ.» — Елагинъ
 скончался въ глубокой старости въ С. Пешер-
 бургѣ, въ 1760 году. — *Изъ Анекдотовъ о
 Петрѣ великомъ Г. Штелина.*

ЕРМОГЕНЬ, второй Патриархъ Все-
 российский, Пасхырь швердый словомъ и дѣ-
 ломъ, обезсмертилъ имя свое, пожертвовавъ со-
 бою для спасенія отечества. Онъ хиротонисанъ
 въ Митрополиы Казанскіе 13 Мая, 1589 года
 и семнадцашъ лѣшъ управлялъ ссю Епархіею.
 Важная перемѣна, послѣдовавшая въ Государ-
 ствѣ, въ 1605 году, воцареніемъ Лжедмитрія,
 обнаружила непоколебимое мужество и примѣрное
 самоотверженіе Священнаго. Ермогенъ не устра-
 шился утверждать: «что невѣснѣ Царя должно
 «крестить, или же ни дѣба его будешъ беззакон-
 «ніемъ.» — Опала постигла ревностнаго побор-
 ника Православія. Вскорѣ Лжедмитрій лишенъ
 былъ Престола, имъ похищеннаго, и жизни; Ва-
 силій Юащовичъ Шуйскій избранъ Царемъ, а
 герой Церкви — какъ изъясняется Карамзинъ —
 Ермогенъ, единодушно, единогласно нареченъ
 Патриархомъ, въ 1606 году. Но царствованіе
 Василія, подверженное безпреспанымъ смяше-
 ніямъ со стороны самозванцевъ, подсылаемыхъ
 Польшею, не долго продолжалось. Осада Смо-
 ленска Королемъ Сигизмундомъ, вѣроломство

Шведовъ, побѣда, одержанная славнымъ Гешмапомъ Жолкѣвскимъ подъ Клушинымъ, приближеніе къ Москвѣ новаго Лжедмитрія, произвели въ народѣ ропотъ прошивъ Обладателя Россіи. Громогласно ненавистники Василіевы требовали его сверженія; одинъ только Ермогенъ говорилъ съ жаромъ и твердостью въ пользу Закона и Царя злосчастнаго, изъяснялъ народу: «что въпѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавитъ, а еще глубже погрузитъ Россію въ бездну ужасовъ.» — Но крамольники не внимали убѣжденіямъ Первосвященителя. Василій лишенъ Престола 17 Іюля, 1610 года, постриженъ прошивъ воли вмѣстѣ съ супругою своею, отправленъ попомъ, въ Варшаву плѣнникомъ. Жолкѣвскій подступилъ къ Москвѣ; Князь Мстиславскій совѣщавалъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, для спасенія Царства, вручить скипетръ Владиславу, сыну Сигизмудову. Спрашась за вѣру, Патриархъ убѣждалъ Бояръ не жерпвовашь Церковію никакимъ выгодамъ Государствениымъ и, не имѣя средствъ возвратитъ вѣнецъ Шуйскому, предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына, или юнаго Михаила, сына Филаретова, внука первой супруги Іоанновой. Большинство голосовъ въ Думѣ на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «принять совѣтъ Мстиславскаго!» Договорная грамота между Жолкѣвскимъ и представителеми народа, уп-

верждена общею присягой; отправлено къ Королю Великое Посольство, котораго главныя лица были Голицынъ и Митрополитъ Филаретъ. Ермогенъ заклипалъ ихъ: «не измѣняти церкви, не пльпяться *мірскою лестію.*» — Поляки вступили въ Москву, въ прошивность договора; заняли всѣ укрѣпленія, башни, вороша; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палапахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ. Самовластіе, упругій нравъ Сигизмунда, желавшаго овладѣть Смоленскомъ, повелѣвать Россіею, не уважавшаго свяспости поспановленнаго условія, собспвенной пользы въ возведеніи сына на Пресполь Московскій — произвели новое возспаніе въ народѣ. Ермогенъ *старецъ ветхій; но адамантъ Церкви и Государства* — не безмолвспвовалъ, когда Король давалъ указы оспъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Поляки злодѣйствовали въ мппмомъ Владиславовомъ Царствѣ; убѣждалъ людей падежныхъ не терпѣть иноплемениковъ; объявилъ торжеспвенно: «что Владиславу не царствовати, если не крестипся въ нашу вѣру и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Державы Московской.» — По его благословенію Рязань, Владиміръ, Суздаль, Нижній, Ромацовъ, Ярославль, Коспрома, Вологда ополчились усердно для избавленія Москвы оспъ Поляковъ. Въ это время Боярская Дума — къ вѣщому безславію — предписала Посламъ Россійскимъ уважати волю Сигизмундову: по Филаретъ и Голицынъ, замѣшивъ, что грамоша

Бояръ не скрѣпленъ Папріархомъ, ошказалпсь повинувашься имъ. Тогда Михайло Салшыковъ, предапный Королю, обрашиася къ Ермогену съ требовапемъ, чшобы онъ не велѣль ошолчатпсь вѣрнымъ сыпамъ Россіи. «Не велю» — ошвѣпсшвовалъ Папріархъ — «если увишу крещенаго Владислава въ Москвѣ и Ляховъ, выходящпхъ изъ Россіи; велю, если не будешъ шого, и разрѣшаю всѣхъ ошъ даппой Королевичу прпсшгп.» — Салшыковъ въ бѣшешствѣ выхвалпль ножъ: Ермогенъ ошкпль его крещпымъ знаменемъ и сказаль громогласно: «Сіе знаменіе прпшпвъ ножа швоего, да въздешъ вѣчда кляшва на главу измѣнпка!» — и взглянувъ на печальнаго Мешиславскаго, прпмолवलъ шхо: «Твое начало: ты долженъ первый умерешъ за вѣру и Государшво; а если плѣнпшься козпнпями сапашпнскпми: то Богъ испребпшь корешъ швой на землѣ живыхъ — и самъ умрешъ какою смершю?» — *Предсказаніе исполнплось*, говорпшь Лѣшоппсець. — Уже защпшпкп ошечешсшва прпблпжалпсь къ древнеп столащ; Бояре, повпнуясь волю Госѣвскаго, вондѣ Поляковъ, закпннали Ермогена удалпшь бурю, спашп Россію ошъ междоусобіа и Москву ошъ крайнпго бѣдешвіа; напсашъ къ Ляпунову и сподвпжпнкамъ его, чшобы онп шлп назадъ и распущплп войско. *Ты далѣ имѣ оружіе въ руки* — говорпль Салшыковъ — *ты можешъ и смпрпть ихъ.* — «Все смпрпшься» — ошвѣпсшвовалъ Папріархъ — «когда ты, измѣнпка, съ

«своею Лишвою исчезнешъ; но въ царствепломъ
«градѣ видя ваше злое господство, въ святыхъ
«храмахъ Кремлевскихъ оглашансь Латинскимъ
«пѣніемъ, благословляю достойныхъ Вождей
«Христіанскихъ уполишь печаль отечества и
«церкви.» Къ непреклонному Іерарху дерзнули
приславишь спрану воинскую; не пускали къ
нему ни мірянъ, ни Духовенства; обходились съ
нимъ по жестоко и безчисто, по съ уваженіемъ,
опасаясь парода; наконецъ заключили его на
Кирилловскомъ подворьѣ. Поляки предавались
разнымъ нешновсшвамъ въ Москвѣ, обращеппой
ими въ пепель, между шѣмъ какъ Восводы Рос-
сійскіе осаждали городъ, превожили ихъ папа-
деніями. Госѣвскій и Салтыковъ еще разъ рѣши-
лись испышашъ сплу души Ермогеновой; при-
шли съ увѣщаніями и угрозами къ спарцу веш-
ному, изнуренному добровольнымъ посшомъ и
шѣснымъ заключеніемъ, просили, шребовала на-
спояшельпо, чшобы онъ велѣль Ляпунову и
сподвижникамъ его удалиться. Ошвѣшъ Ермо-
геновъ былъ шопъ же: «Пусть удалиться
«Ляхи!»—Грозили ему злою смертію: спарець
указывалъ имъ на небо, говоря: «боюсь единого,
«шамъ живущаго!» — Такъ, до послѣдней ми-
нушы жизни, боролся съ врагами отечества
добродѣшельный Паспырь! Всѣ усилія ихъ
осшались шщешными. Томимый голодомъ, онъ
восшоржеспшвовалъ надъ ужасами самой смерти,
и еще злодѣи надѣялись. . . . какъ Всевышній
ошозвалъ къ себѣ спшрадальца за вѣру, 17 Фев-

раля, 1612 года. — Священные останки Патриарха Ермогена покоятся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, на ряду съ прочими Патриархами Всероссійскими. Никакое украшеніе не отличаетъ смиренной гробницы его; ничто не напоминаетъ о подвигахъ великихъ, достойныхъ удивленія! Но Цепорія опечесшвенная соорудила ему навсегда памятникъ, котораго не сокрушитъ всеисребляющая рука времени, и симъ памятникомъ одолжена Россія безсмертному Карамзину! — *Выписано изъ Исторіи Госуд. Россійскаго, втор. изд. т. XI, стран. 264; т. XII, стр. 13, 227, 234, 235, 236, 249, 273, 275, 276, 277, 279, 280, 285, 292, 295 и 296, и изъ Исторіи Рос. Церархіи, т. 1, стран. 99.*

ЕРОПКИНЪ, Петръ Дмитріевичъ, произошелъ отъ древней Россійской благородной фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, Михайла Степановичъ, былъ неоднократно отправляемъ Посломъ въ Польшу, въ исходѣ XV столѣтія, и къ Императору Максимилиану въ 1492 году; отецъ, Дмитрій Федоровичъ, находился Гусараторомъ въ Ригѣ, имѣлъ чинъ Генераль-Лейтсванна, Орденъ Св. Александра Невскаго, скончался въ 1750 году. Петръ Дмитріевичъ, по тогдашнему обыкновенію, вступилъ въ службу, не достигнувъ еще совершеннаго возраста, и на тринадцатомъ году отъ рожденія (въ 1736 г.) произведенъ въ Офицеры. Первымъ руководите-

лемъ его на военномъ поприщѣ былъ родишель, кошорому онъ сопущсшвовалъ въ Персію и у кошораго былъ Адъюнантомъ; пошсѣмъ Еропкинь служилъ въ армейскихъ полкахъ и командовалъ Воронежскимъ пѣхошпымъ и Троицкимъ кирасирскимъ. Вскорѣ открылась семилѣшняя война съ Пруссією: Еропкинь явилъ многіе опышы своей храбросши въ разныхъ сраженіяхъ; пошлованъ, 1759 г., Генераль-Маіоромъ; опредѣленъ Дежурнымъ Генераломъ къ Генераль-Фельдмаршалу Графу Салпыкову; удостоенъ Ордена Св. Анны за привезенное въ С. Пешербургъ извѣстіе объ одержанной побѣдѣ при Цальцигѣ въ 1760 году; ошличилъ себя подъ Колбергомъ: за это объявлено ему Высочайшее благоволеніе. — Съ кончиною Елисаветы кончилисъ военные подвиги Еропкина: Императрица Екатерина II возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); произвела въ Генераль-Поручики (1763 г.); и, согласно изъявленному имъ желанію, повелѣла, въ 1765 году, присушсшвовашъ въ 5 Департаментѣ Правительсшвующаго Селаша. Онъ былъ, сверхъ шого, Членомъ Коммисіи о спорныхъ Малороссійскихъ имѣшіяхъ; Совѣшовъ Восшшпательнаго Общсшва благородныхъ дввищъ и Шляхешпаго Кадешкаго сухопутнаго Корпуса. Въ 1769 году поручено ему слабдишь солью мѣста, пундавшіися въ оной, и веѣрешо управленіе Главною соляною Кошшорою. Довѣрешосшь Монархини къ Еропкину возрастала по мѣрѣ оказываемыхъ имъ услугъ; но доселѣ

не имѣлъ онъ еще случая обнаружить всей великости души своей: случай сей представился. Въ 1771 году Москва сдѣлалась жертвою моровой язвы; упошребленные средства прошивъ оной мѣспвымъ Начальствомъ, остались безуспѣшными. Екатерина по извѣстному усердію къ Отецеству и теловѣколюбію* Петра Дмитріевича — поручила ему, 25 Марта, надзоръ за здравіемъ первопрешольнаго града. Принявъ на себя важную обязанность, Еропкинь учредилъ карантинныя дома для опасно больныхъ и особо для подававшихъ надежду къ выздоровленію; ввѣрилъ ближайшій надзоръ за ними искуснымъ врачамъ и предоспавилъ нѣсколькимъ чиновникамъ попечительство надъ частями города, съ подчиненіемъ имъ полицейской команды. Посредствомъ благоразумныхъ, дѣятельныхъ мѣръ переспали скрывать шѣла въ погребахъ, въ колодезяхъ и въ огородахъ. Бдительная спрана не только допосила Еропкину о скороспшипно умершихъ, но даже и о шѣхъ, копорые имѣли припадки, походившіе на язву. Мертвыхъ опвозили немедленно за городъ на кладбища, при церквахъ успроенныя; одежду ихъ предавали огню. Въ концѣ Іюня усилившаяся язва начала поглощать ежедневно по спу и двѣспи чловѣкъ; паходившійся въ Капцеляріи Петра Дмитріевича солдашъ, заразясь сею болѣзнію, умеръ скороспшипно. Въ бѣдспвенное время, среди угронавшихъ со всѣхъ споронъ опасносшей

* Слова Высочайшаго Рескрипта.

Еропкинь не терялъ присущствія духа: посѣщаль больныхъ, и когда прибылъ въ первый разъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ учрежденъ былъ главный карантинъ, безбоязненно схватилъ желѣзное кольцо, висѣвшее на калишкѣ, чрезъ которую вступали зараженные, отворилъ оную. «Что ты сдѣлалъ, спасающій Москву?» — вскричали Доктора, сопутствовавшіе ему — «мешалъ сей умертвить меня!» — *Господа* — ошлѣчалъ неуспрашимый Еропкинь — *пожалуйте, будьте спокойны: билетъ на мою контингу еще не вышелъ. Выполняйте свою должность, препорученную вамъ отъ Государыни Императрицы Екатерины великой.* — Послѣ сего вступивъ во внутренность обители, Еропкинь созвалъ къ себѣ Приставовъ, Докторовъ и Лѣкарей, приказалъ разложить огонь на дворѣ и вывезти за оный зараженныхъ лзвою; вопрошалъ послѣднихъ: получающъ ли они положеніе, не причинилъ ли имъ кто какихъ обидъ? Потомъ навѣщалъ въ шомъ же монастырѣ подающихъ надежду къ выздоровленію, узнавалъ о нихъ: не прешерпѣваютъ ли въ чемъ предоспашка? Какую имѣютъ одежду, пищу? Они благодарили его какъ отца, а не Начальника! И почь не прерывала неуспыныхъ запятій его! — 20 Августа, Императрица повелѣла Графу Салтыкову отрядить въ команду Петра Дмитриевича, по его требованію, сто рядовыхъ съ шестью Офицерами изъ Великолуцкаго полка для охраненія заславъ на всѣхъ дорогахъ около

Москвы ленащихъ и, сверхъ сего, дозволила Еропкину набрать охотниковъ изъ вольныхъ людей, шатавшихся тогда по городу, сославить изъ нихъ полицейскій баталіонъ съ жалованьемъ каждому, въ мѣсяцъ, отъ одного до полтора рубля, съ солдатскимъ провіантомъ и обмундированіемъ. Охотниковъ явилось къ нему весьма малое число; наконецъ разрѣшено было Петру Дмитриевичу принимать даже въ сей баталіонъ фабричныхъ. Всѣхъ солдатъ считалось въ его вѣдѣніи, 31 Августа, только четыреста тридцать шесть человекъ! Вскорѣ неблагодарность и сусвѣріе вооружились противъ ревностнаго сына Ошечества; разнеслась въ пародѣ молва: «что свирѣпствовавшая въ городѣ болѣзнь не смертоносная, но горячка съ пятнами; что Доктора морить напрасно людей въ карантинѣхъ!» — Начали прятать больныхъ въ домахъ и язва еще болѣе усилилась. 16 Сентября, произошелъ мятежъ, погубившій Амвросія, Архіепископа Московскаго, дѣятельно вспомошествовавшаго Еропкину въ прекращеніи заразы. Бунтовщики овладѣли Кремлемъ, намѣревались лишить жизни Еропкина, врачей, всѣхъ дворянъ, обративъ Москву въ инополь; но Еропкинъ съ горстїю людей умѣлъ разрушить замыслы злодѣевъ, собравъ сто тридцать солдатъ и полицейскихъ служителей, взявъ нѣсколько пушекъ, и когда убѣжденїя—произведенный залпъ изъ орудій холостыми зарядами — не подѣйствовали, принужденъ былъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ

мѣрамъ : велѣлъ стрѣлять карпечью , разсѣялъ мяшенниковъ , перехваталъ многихъ , разсѣялъ пикеты въ разныхъ мѣстахъ Кремля и Кишая города , возстановилъ порядокъ , получивъ во время бунта два сильныхъ удара камнемъ въ ногу и брошеннымъ въ него шестомъ . На другой день , не смотря на чувствуемую имъ боль , объѣхалъ опъ по улицамъ весь городъ съ ошрядомъ гусаръ и переловилъ еще многихъ бунтовщиковъ . Тогда только вступилъ въ столицу Великолуцкій полкъ , расположенный въ окрестностяхъ города , и прѣхалъ въ оный Главнокомандовавшій Генералъ - Фельдмаршалъ Графъ Пётръ Семёновичъ Салтыковъ изъ своей подмосковной ! — Велики были подвиги Еропкина , жертвовавшего собою для блага общаго , но зависть покушалась представить ихъ въ иномъ видѣ . Опъ принужденъ былъ просить Государыню , 22 Октября , объ увольненіи въ отставку , по причинѣ совершенно разстроеннаго здоровья , Екатерина , великая во всѣхъ дѣляхъ своихъ , 5 Ноября изъявила согласіе на просьбу заслуженнаго Сапожника , но препроводила къ нему самому Указъ объ отставкѣ его , въ которомъ , между прочимъ , было упомянуто : о выдачѣ ему при увольненіи *за истинное усердіе и неустоимые труды* двадцати тысячъ рублей . Сверхъ сего , въ собственноручномъ рескриптѣ , Императрица предоставила Еропкину воспользоваться отставкою , когда *заблагоразсудитъ* , что всегда — прибавила

она — *будетъ для службы рано, и препроводила къ нему знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго: за патриотическую ревность и мужественный духъ, съ которыми онъ столь храбро и благоразумно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.* — Лестная награда: ибо Еропкинь былъ тогда только Генераль-Поручикъ! — Въ засвидѣтельствованіе своей благодарности онъ остался на службѣ, не взирая на то, что силы его ослабѣли отъ трудовъ, и Императрица, всегда великодушная, повелѣла выдать ему назначенную при отставкѣ сумму. Въ 1773 году, Пётръ Дмитриевичъ, по званію Сенатора, произведенъ былъ въ Двѣствицельные Тайные Совѣтники: что чрезвычайно огорчило его — какъ изъяснился онъ въ своемъ донесеніи Государынѣ отъ 6 Мая — ибо онъ лучше желалъ бы кончить жизнь свою въ зинѣ Генерала-Поручика, пріобрѣтенномъ имъ въ тридцатисемилѣтнее служеніе въ военныхъ кинахъ! — Императрица изъяснила, въ слѣдующемъ году, согласіе, чтобы Еропкинь объявилъ Правительствующему Сенату состоявшійся 1771 года Указъ объ увольненіи его отъ дѣлъ. Двѣнадцать лѣтъ пользовался онъ отдохновеніемъ. Въ 1786 году Екатерина пригласила Петра Дмитриевича собственноручнымъ рескриптомъ приять начальство въ Москвѣ и переименовала его, при семъ случаѣ, въ военный чинъ, повелѣвъ прислѣствовашь въ Правительствующемъ Сенатѣ: *когда время къ нему имѣть бу-*

дѣтъ или же дѣла востребуѣтъ. Еропкинъ обрашилъ все свое вниманіе на скорѣйшее рѣшеніе дѣлъ арешантскихъ, найденныхъ имъ въ большомъ числѣ, и занялся дѣятельнымъ взысканіемъ накопившейся педомки при его предмѣстникѣ Графѣ Брюсѣ*. Признательная Монархиня благодарила, 17 Декабря того года, собственноручнымъ рескриптомъ попечительнаго Градоначальника: за ревность, усердіе и успѣхъ, съ которыми онъ отправляетъ вновь порученную ему должность — и удостоверяла: *что приобретенная службою его довѣренность пребудетъ несомнѣнно съ нимъ, пока они оба живы.* — Дѣйствительно благоволеніе Императрицы къ Еропкину примѣтнымъ образомъ увеличивалось: она еженедѣльно удостоивала его собственноручными рескриптами, въ 1787 году, во время путешествія своего въ Тавриду, а 1788 года пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Владимира I степени. Но ослабѣвшая память и болѣзнями истощенныя силы почтеннаго старца заставили его просить, въ Февралѣ, 1790 года, объ увольненіи отъ всѣхъ дѣлъ: на что Императрица принуждена была согласиться, оставивъ при немъ получаемое жалованье. Онъ скончался 7 Февраля, 1805 года, на восемьдесятъ первомъ году отъ рожденія. — Съ твердымъ духомъ, Еропкинъ соединялъ правъ кропкій, примѣрное благоразуміе и сердоболіе; былъ честолюбивъ безъ щеславія; бережливъ безъ скупос-

см. біографію Графа Якова Александровича Брюса.

спя; любилъ вспомошествовать ближнимъ; отличался скромностію своею и простотою одежды; будучи учивъ со всѣми, не пресмыкался предъ сильными, но заставлялъ ихъ уважать свои заслуги; довольствовался небольшими доходами съ умѣреннаго имѣнія и считалъ *унизительнымъ* для вельможи увеличивать ихъ посредствомъ впокурепія, ошкуповъ, поставокъ и разныхъ оборотовъ; получалъ съ каждаго крестьянина оброка только *два рубля въ годъ*; въ городъ и деревнѣ вставалъ въ шесть часовъ и начиналъ день молитвою, послѣ чего, одѣваясь, заставлялъ читать въ слухъ *житіе Святаго того дня*; не зналъ иностранныхъ языковъ, но любилъ заниматься чтеніемъ на общественномъ; судилъ здраво о предметахъ и помнилъ швердо, что читалъ. Истинное благочестіе руководило поступками его и обезсмертило имя въ Исторіи примѣрнымъ самоотверженіемъ. — *Изъ краткихъ извѣстій о жизни, дѣлахъ и кончинѣ П. Д. Еропкина, изд. 1805 года; Историческ. похвельнаго слова, сочин. ему Михайломъ Прокудинымъ - Горскимъ, издан. въ томъ же году и изъ переписки Еропкина съ Императрицею Екатериною II.*

ЕФИМОВИЧЪ, Капишанъ, жилъ въ Смоленской Губерніи въ кругу своего семейства, любилъ спростно жену, и однажды, не имѣя съ нею никакой ссоры; но, пахотясь въ бѣлой горячкѣ, зарѣзалъ ее брившою. Происше-

ствіе сіе случилось въ Государствованіе Императрицы Екатерины II: несчастный былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни. Спирогость законовъ и отчаяніе убійцы, по выздоровленіи, обратили на него общее вниманіе. Осужденный содержался нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ. Въ 1775 году обнародовано Императрицею благодѣтельное *устройство о Губерніяхъ*. Тогда участь Ефимовича вѣрнее была Совѣстному Суду, долженствующему руководствоваться челоуколюбіемъ, осторожно и милосердно оканчивая дѣла, ему поручаемыя. 6 Апрѣля, 1777 года, подсудимый приведенъ былъ въ присутствіе, *убранное чернымъ сукномъ*, и гдѣ Намѣстникъ Смоленскій, Члены Суда находились такіе въ черныхъ плащяхъ. — Приговоръ объявленъ при открытыхъ дверяхъ: сначала прочены мнѣнія и законы Судебныхъ мѣстъ, разсматривавшихъ его дѣло; потомъ XXVI глава Высочайшаго учрежденія: о Совѣстномъ Судѣ, обязанномъ *подавать руку помощи страждущимъ по несчастному приключенію, или по стегенію различныхъ обстоятельствъ, отягощающихъ судьбу выше мѣръ содѣяннаго*; наконецъ изложено и самое дѣлопроизводство Совѣстнаго Суда, который находя, что Капитанъ Ефимовичъ совершилъ убійство въ отсутствіи разума, по причинѣ болѣзни и, получивъ изцѣленіе, впалъ въ раскаяніе, въ сокрушеніе; что онъ, по челоучеству, заслушиваетъ болѣе утѣшенія, нежели наказанія, поло-

жилъ предать его церковному покаянію, дабы чрезъ Духовное ободреніе успокоить страхомъ и соболъзнованіемъ мятущуюся душу. При выслушаніи милосердаго приговора, Ефимовичъ повергся предъ изображеніемъ своей избавишельницы, и всѣ присуществовавшіе, прокушые до глубины сердець, пролили вмѣстѣ съ нимъ слезы благодарности и душевнаго умиленія. Намѣстникъ не имѣлъ силы прочесть пригошовлепной имъ рѣчи, вспалъ съ своего мѣста въ то время, какъ надѣли на Ефимовича, вмѣсто проурной, бѣлую одежду, взялъ его за руку и ошвелъ къ Епископу Смоленскому Парасеію для кроткаго Архипастырскаго утѣшенія. — Ефимовичъ, оставившій Подполковникъ, былъ разстрѣлянъ 1812 года Французами въ Смоленскѣ за оказанія имъ вѣрности и усердіе къ Престолю и Ошечеству: не извѣстно, пошъ ли самый, о которомъ выше сего упомянуто, или другой. Преданіе повѣстствуетъ: что овъ умеръ героемъ, не дозволивъ завязать себѣ глаза, съ испиннымъ упованіемъ на правосудіе небесное. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1777 года, № 41 и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

Ж

ЖУКОВЪ, Алексѣй, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Каптенармусъ, лишилъ жизни, въ 1754 году, мать свою и родную сестру, вспомощешвуемый шепою своею, Варварою Николаевою, урожденною Полтевою. Убійцы въ томъ же году заключены въ темницу, гдѣ содержались по 1766 году. Тогда Императрица Екатерина II угодно было, не подвергая ихъ смертной казни, примирить съ Богомъ посредствомъ покаянія предъ народомъ. Обрядъ сей совершился въ Москвѣ четыре раза: 1) въ Успенскомъ соборѣ; 2) въ Петропавловской церкви, что въ Басманной; 3) въ церкви Св. Параскевѣи на Пятницкой и 4) въ храмѣ Св. Николая на Арбатѣ. Убійцы были одѣшны въ поскошныя свишы съ распущенными волосами, босые, въ оковахъ, имѣли въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. Каждаго провожалъ Священникъ. По приведеніи ихъ къ пришевору церковному, не выходя въ храмъ, окружены они были воинскою командою, прочшевъ имъ Манифестъ, а потомъ поставлены они на колѣна и читали, попеременно, въ слухъ изготовленную молитву, кою исповѣдывали свое преступленіе, называя себя: *недостойными возвести оги и призывать скверными устами своими Пресвятое имя Господне, воспѣваемое Ангелами!* — Цюолъ сего, стоя на

колѣнахъ, неоднократно говорили они входившимъ въ церковь: «Возлюбленніи о Христѣ! «Чувствуя мы тяжесть нашего беззаконія и «ужасаяся раздраженнаго нами Бога, предостой- «выхъ себе судимъ услышанія его; васъ, убо, «молимъ: споспешдите намъ и возлиште къ «Господу молитву, да призритъ на покаяніе «наше и милосивъ намъ будетъ.» — На екстезіи Діаконъ возглашалъ: «О еже пріятну быти «покаянію припадающихъ сихъ и исповѣдаю- «щихъ беззаконіе свое, Господу помолимся.» — Сверхъ сего Проповѣдникъ говорилъ народу, на особливомъ амвоу при дверяхъ внутри церкви сдѣланномъ, сочиненное для сего случая слово, въ которомъ сильными красками описано злодѣяніе убійцевъ, благочестіе Императрицы: *удерживавшей мечь правосудія надъ оскверненными тѣлами для того только, чтобы привести души ихъ къ Божію милосердію*, и содержится слѣдующее прогательное окончаніе: «Но обратимся уже мы, кротчайшаго Спасителя ученики, къ симъ злосчастнымъ; подвиж- «немся объ нихъ сожалѣніемъ, поболимъ серд- «цемъ, покажемъ силу Христіанскія любви. «Много бо поразишь ихъ можешь сей всенарод- «ный позоръ; да не ввергнешъ ихъ великая сія «скорбь въ опчаяніе. Помолимся объ нихъ со «всею Церковію: Боже милосердія и Отче щед- «рошъ! Воспламени сердца сихъ грѣшниковъ «къ покаянію; пріими ихъ, къ тебѣ припада- «ющихъ обычнымъ твоимъ благоушробіемъ;

«шрепещущую отъ суда швоего совѣсть ихъ
 «ободри Евангельскимъ швоимъ благословен-
 «нымъ гласомъ и, аще приидуть въ прямое
 «злодѣиіа своего раскаявіе, причти ихъ избрап-
 «ному швоему спаду!» — По окончаніи лишур-
 гін, убійцы, стоя па колѣпахъ, снова просили
 выходившихъ изъ церкви помолиться за нихъ.
 Алексѣй Жуковъ сосланъ былъ въ Соловецкій
 монастырь, а жена его Варвара въ Далмацкій,
 Тобольской Епархіи, гдѣ велѣно имъ, по прави-
 ламъ Свяшыхъ Опцевъ объ убійцахъ, двадцать
 лѣтъ (включая и время бышности въ шюрмѣ)
 ходишь на всякое церковное пѣніе и становишь
 не въ церквѣ, но въ шрапезѣ; всякой постъ
 исповѣдывашься, шолько не приобщашься, кромѣ
 смершнаго случая. Наспояшелямъ тѣхъ обише-
 лей поручено употреблять ихъ въ спосные, по
 силѣ каждаго, монастырскіе шруды и одному
 изъ монашесшвующихъ наблюдашь за ними,
 чаще напоминая о силѣ вѣры и закона, о спраш-
 помъ и неизбѣжномъ для нераскаявающихся
 грѣшниковъ судѣ Божиємъ. — См. Указъ о
 семъ 24 Марта, 1766 года.

ЖУЧЕНКО, Федоръ, шестъ Генераль-
 наго Судьи Василья Леонтьевича Кочубея и
 Полковника Ивана Ивановича Искры, пострадав-
 шихъ за справедливый довошь на Мазепу —
 явилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, подъ знаменами
 Богдана Хмельницкаго, многіе онышы своей
 храбрости въ разныхъ битвахъ прошивъ Поля-

ковъ и Крымцевъ; управлялъ полкомъ Полтавскимъ въ Гешмансхва Юрія Хмельницкаго, Демьяна Многогрѣшнаго, Ивана Самойловича и, пѣкошорое время, при Мазепѣ. Главные подвиги Жученка соспоили: въ арестованіи, 1672 года, неусшрашимаго Кошеваго Ашамана Сврка, котораго подозрѣвали тогда въ измѣнѣ и въ мужеспвенномъ ошпорѣ, сдѣланномъ имъ нѣсколькимъ тысячамъ Ногайцевъ. Въ семъ дѣлѣ, Жученко раненъ въ ногу стрѣлою, и изъ помогавшихъ ему спа придцати козаковъ, избѣгшіе смерти были также всѣ израцены. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣсахъ во время Гешмансхва Скоропадскаго. — *Изъ Малорос. дѣлъ Кол. Архива, 1708 гóда, № 19.*

З

ЗЕМЦОВЪ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ, посланныхъ на собственномъ иждивеніи Петра великаго въ Голландію и Италію для обученія Архитекшурѣ. Онъ долго жилъ въ Римѣ, разсматривалъ съ любопытствомъ останки древнихъ зданій, учился у славнѣйшихъ того времени архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ. Государь, по возвращеніи въ Россію Земцова, самъ экзаменовалъ его два часа и, удостоверившись въ успѣхахъ, опредѣлилъ въ Строительную Канцеларію; поручалъ ему составлять разные планы новымъ зданіямъ для С. Петербурга и Москвы, одобрялъ опыты и возлагалъ на него постройку. Въ числѣ многихъ храмовъ, со вкусомъ и прочностію сооруженныхъ Земцовымъ, должно помѣститься церковь Св. Сумеропа, на лѣвомъ берегу Фонтанки. Онъ скончался въ 1743 году, будучи уже довольно старъ. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина.*

ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, Степанъ Коншаншиновичъ, сынъ Молдавскаго дворянина, находился при Мазепѣ съ 1691 года, Переводчикомъ Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ. Быборъ преступнаго, по умысламъ Гешмана свидѣтельствовалъ достоинства

и способность избраннаго имъ; но когда коварство и измѣна крылись въ сердцѣ перваго, послѣдній пылалъ любовію къ Ошечеству, вѣрностію къ Престолу. Не смѣя довѣрять ему, Мазепа оставилъ Зерписа въ Батурицѣ, для письменныхъ дѣлъ, приказалъ Полковнику Чечелу наблюдать за его поведеніемъ, а самъ отправился къ Карлу XII. Измѣна Предводителя Малороссіянъ обнаружилась, и Зерписъ, гнушаясь вѣроломствомъ, началъ убѣждать Сердюковъ: *«зтобы они отстали отъ предателя; покорились Царю.»* — Немедленно Чечель приковалъ къ пушкѣ вѣроподданнаго; по, по важной должности, имъ исправляемой, не могъ лишить его жизни безъ вѣдома Гешмацкаго. Къ счастью Зерписа, отправленный Полковникомъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батурицѣ, взяты Россіянами. Справедливый Монархъ наградилъ Зерписа, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. Спешавъ Копсавшиновичъ скончался въ Нѣжинѣ, 16 Марта, 1722 года, шестидесяти двухъ лѣтъ. Старшій сынъ его, Андрей Спешановичъ въ монашескѣ *Амвросій*, извѣстенъ спрадальческою своею кончиною въ Москвѣ; дочь, Анна Спешановна, была родишельница Николая Николаевича Бавшыша-Каменскаго.* —

ЗОРИЧЬ, Семенъ Гавриловичъ, уронецъ Сербскій, съ молодыхъ лѣтъ продолжалъ

* см. біографію его, подъ литерою А.

службу въ Гусарскомъ полку и явилъ многіе опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ съ невѣрными, въ особенности 1770 года: командуя тогда отдѣльнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ тысячъ человекъ конницы, семисотъ пѣхоты и семи пушекъ, онъ припудилъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, двѣнадцать тысячное Турецкое войско къ обратной переправѣ черезъ Прушь: за что награжденъ былъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 степени. Въ слѣдъ за тѣмъ получилъ онъ за отличіе Маіорскій чинъ. Будучи роста высокаго, стройный собою, Зоричъ ловкостью своею, мужественною красою лица, которому богатая одежда придавала еще болѣе блеска, обратилъ на себя, въ 1777 году, вниманіе Князя Пошешкина. Въ самое короткое время получилъ онъ чинъ Генераль-Маіорскій, званіе Флигель-Адъютанта; Ордена Польскіе Бѣлаго Орла и Св. Станислава; Шведскій Меча большаго креста, шаки Малшійскій; пожалованъ Командиромъ надъ Лейбъ-Козацкими эскадронами, Корнетомъ Кавалергардскаго корпуса. Не долго счастье ласкало его: безъ всякаго образованія, Зоричъ не могъ удержаться на скользкихъ паркетахъ Придворныхъ, уволенъ въ 1778 году, отправился въ чужіе края, былъ въ Парижѣ и, пошомъ, удалился въ Шкловъ, мѣстечко Могилевской Губерніи, подаренное ему Императрицею Екатериною II. Тамъ жилъ онъ большимъ Баринномъ, удивляя пышностію своей богатѣйшихъ помѣщиковъ; 24 Ноября, день зимне-

пишсва облагодѣшельсшвовавшей его Императрицы, праздновапъ имъ былъ всегда опличнымъ образомъ: послѣ Божесшвенной лишургии, съѣзжались къ Зоричу Генералы и знапнѣйшее Дворянсшво, обоого пола, Россійское и Польское къ обѣденному сполу, на сшо кувершовъ: огромная музыка и пушечная пальба раздавались неумолкно во время сего угощенія; въ семь часовъ по полудни начинался балъ; на другой день, 25 числа, былъ также обѣдъ и балъ; 26-го, обѣдъ и маскарадъ, а 27-го, все мѣсшечко, освѣщенное разными огнями, предшавляло для жишелей обворожисшельную каршину. — Испышавъ на себѣ самомъ необходимость воспишанія, безъ кошораго не лъзи человѣку, рожденному съ благородными чувсшвами, проложисъ дорогу къ почестямъ, служишъ съ пользою Отечесшву — Зоричъ основаль въ владѣнїи своемъ 1778 года училище для образованїя бѣдныхъ дворянскихъ дѣшей, пожертшоваль на сіе благодѣшельное заведенїе значисшельною часпью своего достоянїя, *усыновилъ* — по словамъ Сергѣя Николаевича Глинки — *пять сотъ юношей!* — Такое прекрасное употребленїе богашсшва, шѣмъ болѣе удивисшельнѣе, что виновникомъ подвига благошворисшельнаго былъ мужъ, родившїйся въ бѣдности, чуждый всякаго просвѣщенїя, случайно спяжавшїй огромное сосшожанїе*. Императоръ Павель, по всшупленїи сво-

* Доходы Зорича простирались свыше полмилліона рублей.

емъ на Пресполь, пригласилъ Зорича въ С. Пешербургъ, пожаловалъ ему чинъ Генераль-Лейтенанта и, узнавъ о разспроеппомъ положеніи дѣлъ его, повелѣлъ въ 1797 году: чтобы Шкловское училище соспояло впредь на Казенпомъ содержаніи, подь названіемъ *Корпуса*. Когда скончался Семень Гавриловичъ: тогда Корпусъ сей переведенъ былъ, 1800 года, въ Гродно; въ 1807 году, въ Смоленскъ, по просьбѣ тамошняго дворянства; въ 1812 г. въ Кострому; потомъ въ Москву, гдѣ доселѣ паходился въ Головинскомъ дворцѣ. — *Изъ современныхъ записокъ и Вѣдомостей.*

ЗОСИМА *Брадатый*, Митрополитъ Московскій и всей Россіи, возведенъ въ сіе достоинство (1490 г.) изъ Архимандритовъ Симонскаго монастыря, кошорымъ онъ управлялъ лѣтъ лѣтъ. Сей Пастырь обязанъ былъ возвышеніемъ своимъ предшательству любимца Іоаннова, Алексія, Пропопа храма Успенскаго. Послѣдній казался благочестивымъ только для вида, и держась Жидовской ереси, внутренно опвергалъ свяшню Христіанства, развращилъ многихъ мірянъ и духовныхъ, въ томъ числѣ Зосиму*. «Мы увидѣли» — пишеть Іосифъ Волоколамскій** — «чадо Сашаны на Пресполь» Угодниковъ Божіихъ, Пешра и Алексія; увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго па-

* см. біографію Протоіерея Алексія.

** см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

«стыря.» — Въ то самое время Архієпископъ Новгородскій Геннадій* отправилъ къ Государю доносъ свой на отступниковъ. Іоаннъ III велѣлъ Соборомъ изслѣдовать сіе зло. Митрополишь предсѣдательствовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту: самъ Зосима казался изумленнымъ. Соборъ проклялъ ересь, а безумныхъ еретиковъ осудилъ на заповѣчаніе. Не дерзнувъ тогда покровительствовать обличенымъ тайнымъ друзьямъ, Зосима остался пѣмъ же въ душѣ своей; соблюдая наружную пристойность, скрытно вредилъ Христіанству, то изъясняя ложно Св. Писаніе, то будто бы съ удивленіемъ находя въ немъ противорѣчія; иногда же, въ порывѣ искренности, совершенно отвергая ученіе Евангельское, Апостольское, Святыхъ Отцевъ, говорилъ пріятелямъ: «Что такое Царство Небесное? что второе пришествіе и воскресеніе мертвыхъ? кто умеръ, того нѣтъ и не будетъ.» Гнѣздо зараженныхъ ересію находилось въ палатахъ Митрополита: тамъ они сходились умствовать и пировать. Ревностные враги ихъ заблужденій были предметомъ гоненія: Зосима удалилъ отъ церкви многихъ Священниковъ и Діаконовъ, которые ошлячались усердіемъ къ православію и ненавистию къ Жидовскому расколу. «Не должно» — говорилъ онъ — «злوبيшься и на еретиковъ: «Пастыри духовные да проповѣдуютъ только

* см. біографію Св. Архієпископа Геннадія.

«мярь!» Среди сего потрясенія благочестія, не умолкаль гласъ смѣлаго, неустрашимаго прошивника ереси: Іосифъ дерзаль обличать Первосвященя, заклипаль приближенныхъ Великаго Князя, опярышь глаза ему, свергнушь Зосиму. Долго Государь колебался, не довѣряя пылкому мвоку, или желая поддержать избрачнаго имъ самимъ Пастыря; наконецъ справедливыя предшавленія убѣдили его: опъ, безъ суда и безъ шума, велѣль Зосимъ (1494 г.) удалиться добровольно въ Симоновъ, а опшуда въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, за шо, какъ сказапо въ лѣшописи, что сей Первосвященель не радѣль о Церкви и любиль вино.—Годъ кончины сего ерешика неизвѣсщель.—*Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 197—201.*

ЗУЗОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичъ, меньшой брашь Князя Пашопа Александровича, родился въ 1771 году и, продолжая ученіе въ домѣ опца своего, записанъ Вахмиспромъ Лейбъ-Гвардіи въ копшій полкъ; пожалованъ Корнешомъ въ 1785 году; Подпоручикомъ 1787 г.; Поручикомъ 1788 г., а въ слѣдующемъ году (15 Сенш.) опредѣленъ, по прошенію, въ Псковскій драгунскій полкъ Подполковникомъ; сражался подъ знаменами Пошемкица: привезъ въ С. Пешербургъ извѣстіе о сдачѣ Бендеръ (1789 г.); получаль Орденъ Св. Георгія 4 класса и званіе Флягель-Адьюпанта; пожалованъ въ слѣдующемъ году Полковникомъ; находился при взя-

тѣмъ штурмомъ Измаила: мужественно атаковалъ батарею, не смотря на крутизну оной и на сильный огонь орудій непріятельскихъ; взлезъ на валъ, опрокинулъ штыками Турковъ; овладѣлъ возвышеніемъ (1790). Сей отличный подвигъ доставилъ ему Бригадирскій чинъ и званіе Секундъ-Маіора Гвардіи Измайловскаго полка. Въ 1792 году, произведенъ онъ въ Генераль-Маіоры, въ 1793 получилъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Графское достоинство Римской Имперіи и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ возгорѣлся мятежъ въ Польшѣ: юный герой спѣшилъ снѣзжать новые лавры и лишился въ одномъ жаркомъ сраженіи ноги, оторванной у него ядромъ. Императрица наградила Графа Зубова военнымъ Орденомъ Св. Георгія претъей степени и чиномъ Генераль-Поручика (1794 г.), пожаловала ему, въ томъ же году, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. На двадцать шестомъ году отъ рожденія ввѣрено Графу Валеріану Александровичу тридцати пяти тысячное войско, отправленное въ Персію; подъ его начальствомъ находилась также одна эскадра. Онъ выступилъ изъ Кизляра къ Дербенту въ Апрѣль и двяпельною подвижностію соединился съ отрядомъ, который высланъ былъ противъ Персіянъ до назначенія его Главнокомандовавшимъ и кошопрому угрожало превосходное число непріятели. Многіе Дагестанскіе владѣтели стеклись подъ его знамена. Между тѣмъ Шихъ Алп, Ханъ Дербентскій, собравъ болѣе десяти тысячъ вой-

новъ, въ числѣ коихъ находился и Горцы, ожидалъ сильнѣйшихъ подкрѣпленій отъ подвластныхъ ему Кубинцовъ и отъ союзныхъ Ширванскихъ Хаповъ Бакинскаго и Сурхай Казы Кумыцкаго. Для разорванія сей вредной связи, Графъ Зубовъ поручилъ Генераль-Маіору Булгакову съ достачочнымъ числомъ войска и съ артиллеріею обойти крѣпость чрезъ Кавказскія горы землями благопамѣрепаго Кадыя Табасаранскаго и бытъ, 2 Мая, подъ спѣнами оной. Такимъ образомъ Дербентъ обложенъ былъ со всѣхъ сторонъ. Непрiятель открылъ сильный огонь, при часа продолжавшійся, когда войска наши стали приближаться. Устроивъ башарей, Графъ Зубовъ приказалъ, въ присутствіи своемъ, штурмовать большую изъ дикаго кампѣ швердо сооруженную башню* двумя ротамъ гренадерскаго Вороцежскаго полка и прешьему башальону егерей Кавказскаго корпуса. Послѣ храбраго сопротивленія со стороны непрiятеля, башня сія взята въ полшора часа и защищавшіе оную пятьсошь Персіянъ погибли, не желая сдаться. Въ слѣдующіе дни, двѣ брешъ-башарей были приближены на сорокъ сажней отъ города, пробита спѣна и, 10 Мая (1796 г.), непрiятель, устрашенный блескомъ явившихся въ

* Башня сія находилась отъ города въ шестидесяти саженьяхъ и закрывала большую часть спѣвъ, препятствуя построению нашихъ башарей и сообщенію войска около крѣпости.

проломѣ Россійскихъ штыковъ, палъ на колѣна и просилъ пощады. Замѣчательно, что сто двадцатилѣтній старецъ, поднесшій ключи Дербента Графу Зубову, вручилъ оныя въ 1722 году и Петру великому. Ханъ со всѣми Чиновниками вышелъ къ Главкомадовавшему съ повѣшенными на выяхъ саблями, въ знакъ признанія вины; гарнизонъ былъ обезоруженъ, и крѣпость, замешпанная твердостью стѣнъ, занята въ пользу же дещь войсками Россійскими. Графъ Зубовъ охранялъ не только жизнь, но и собственность гражданъ. Бака сдалась безъ сопротивленія по приближеніи эскадры пашей; Куба и Ганжа имѣли одинакую участь. Покорилъ Дербента пожаловавъ, не по старшинству, въ Гспераль Аншефы и Кавалеронъ Ордена Св. Георгія второго класса: сныъ кончились военные его подвиги. Императрица Екатерина II переселилась въ вѣчность, 6 Ноября; Императоръ Павелъ I приказалъ выступить Россіянамъ изъ Персіи: тогда Зубовъ оставилъ предводительство. Солдаты просились съ нимъ, заливаясь слезами, называя его *отцомъ своимъ*.—При этомъ случаѣ Державинъ привѣщивалъ Валеріана Александровича, прекрасными стихами; совѣтовалъ въ несчастіи подражать Суворову* и не стужить по спамъ прелестнымъ. —

* „Смотри, какъ въ ясный день, какъ въ бурѣ
„Суворова швердъ, великъ всегда!
„Ступай за нимъ! — И проч.

Въ послѣдствіи, Императоръ Павелъ I переименовалъ его Генераломъ ошъ Инфантеріи и пожаловалъ Дирекшоромъ втораго Кадетскаго корпуса, а Императоръ Александръ I Члепомъ Государственнаго Совѣща. Онъ скончался въ семь почешпомъ званіи 21 Юля, 1804 года, ошъ водяной болѣзни, на шридцашъ четвершомъ ошъ рондепія, явивъ въ послѣдніа минушы пвердосшь духа необыкновенную: пригошовясь къ смерти примиреніемъ съ Богомъ, ошъ просилясь съ ближними и самъ опдернулъ изъ подъ головы своей подушку. — Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ превосходилъ красошоу брата своего, Князя Платона Александровича; въ особеннoshi ошличался бѣлизною лица, на кошоромъ всегда игралъ вѣжвый румянецъ. Онъ имблѣ — по словамъ Державина — прекрасную дщщ; бывѣ Вельможею, внималѣ несчастнымѣ; откровенно принималѣ своихъ и гуждыхъ; не оскорблялѣ надменнымѣ взоромѣ старшихъ, и не однимѣ сгастіемѣ, но дѣлами приобрѣлѣ уваженіе. Братья Графа Валеріана Александровича, Оберь-Шшалмейсперь Графъ Николай, Генераль ошъ Инфантеріи Князь Платонъ и Генераль-Маіоръ Графъ Дмитрій соорудили храмъ и при ономъ Инвалидный домъ, на шридцашъ человекъ, въ Троицкой-Сергіевской пущыиѣ (С. Цесербургской Епархіи), гдѣ покоишся прахъ его. — Изѣ разныхъ Вѣдомостей; сочиненій Державина, т. 2, и по разсказамѣ пріятелей Гр. Зубова.

ЗУБОВЪ, Князь Плашопъ Александровичъ, сынъ Александра Николаевича*, родился въ 1767 году, обучался въ домѣ отца своего, записанъ Вахмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и на осьминадцатомъ году пожалованъ Корнетомъ; въ 1785 г. Подпоручикомъ; въ 1787 Поручикомъ. Вскорѣ, по ходатайству Николая Ивановича Салтыкова, принявъ опъ къ Высочайшему Двору Флигель - Адъютантомъ (1789 г.) и въ 1790 г. былъ уже Генераль-Майоромъ, Корнетомъ Кавалергардскаго Корпуса; Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны (6 Іюля), обоихъ Польскихъ и Св. Александра Невскаго (8 Сентября). Въ слѣдъ за шѣмъ пожалованъ опъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка; Графомъ Римской Имперіи; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея (1793 г.) на двадцать шестомъ году опъ рожденія; званіе Генерала-Губернатора Екашеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго; Шефа Кадетскаго корпуса; чинъ Генераль-Фельдцейхмейстера, поршреть Государыни, осыпаный крупными солиперами и (1795 г.) Орденъ Св. Владиміра I степеик**. Быспровозвыщеніе Зубова и вліяніе его на дѣла Госу-

* Александръ Николаевичъ Зубовъ получилъ званіе Сенатора въ 1790 году, Графское достоинство вышшъ съ чешырьми сыновьями своими (1793 г.) и Орденъ Св. Александра Невскаго, 1794 года. Предки его коренные Русскіе дворяне.

** Кроме Россійскихъ и Польскихъ Орденовъ, Князь Зубовъ имѣлъ Пруссіе: Чернаго и Краснаго Орловъ.

дарствешныя, ввергли въ упыніе Князя Таврическаго, не перпѣвшаго совмѣстниковъ. Всѣ поклонились любимцу счастья, который — какъ свидѣтельствуютъ современники — сначала опличался скромностію, пошомъ сдѣлался гордъ, недоступенъ. Передъ кончиною Императрицы Екатерины II, Зубовъ получалъ достоинство Свѣшлѣйшаго Князя Римской Имперіи. Императоръ Павелъ I оставилъ его, сначала при занимаемыхъ имъ должностяхъ; пожалованъ 26 Ноября (1796 г.) Инспекторомъ по Артиллеріи; но 6 Декабря велѣлъ ему имѣть пребываніе въ Липовскихъ Губерніяхъ. Въ послѣдствіи, Зубовъ былъ снова возвращенъ въ С. Петербургъ при вступленіи на Престолъ Императора Александра.

Носилъ званіе Гепераль - Фельдцейхмейстера, Члена Государствешнаго Совѣша (съ 1801 г.), Шефа перваго Кадетскаго корпуса, украшеный главными Орденами Имперіи, онъ, со всѣмъ шѣмъ, не замѣшенъ былъ въ шолпѣ Царедворцевъ. Для разсѣянія онъ ѣздилъ въ Москву, удалялся въ свои помѣшья, пріѣзжалъ въ С. Петербургъ, и пошомъ посвятилъ себя селькой жизни, занимаясь приращеніемъ огромнаго достоянія; жепился, радовался скорому рожденію младенца, которому думалъ передать имя и богатство; скончался въ 1820 году, на 54 отъ рожденія, и въ слѣдъ за нимъ, похищенъ смершію и плодъ супружеской его любви.

Князь Плашовъ Александровичъ, обогатившій умъ свой въ Государствованіе Епатерины II многими познаніями, былъ роста средняго, плечистъ, имѣлъ необыкновенную память, видъ мужественный, черты правильныя и, въ особенности, отличался прелестнымъ голосомъ и черными, огненными глазами, копорые придавали лицу его удивительный блекъ.

И

ИГЕЛЬСТРОМЪ, Баронъ, а, потомъ, Графъ Осипъ Андреевичъ, сынъ Лифляндскаго дворянина, находясь въ корпусѣ Графа Румянцева, пожалованъ Подполковникомъ, въ 1762 году, за отличное усердіе къ службѣ и ревность; служилъ въ Польшѣ, подъ начальствомъ Князя Репнина (1764 г.); искуснымъ образомъ захватилъ Епископа Краковскаго, Каіепапа Солшыка, Графа Ржевущаго, Епископа Кіевскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, сопротивлявшихся намѣреніямъ Императрицы*; бывъ предприимчивъ, смѣль, любезенъ, вкрался въ сердце любовницы Короля Станислава Попятовскаго, передававшей ему сокровенныя намѣренія своего влеспелипа; получилъ, посредствомъ ея, въ чинѣ Полковника, Орденъ Св. Станислава. Открылась война съ Портою Опшоманскою, и Игельстромъ оставилъ поприще дипломата, обнажилъ мечъ свой: сражался, сначала подъ знаменами Князя Голицына, потомъ участвовалъ въ покореніи крѣпости Киліи Княземъ Репнинымъ (1770 г.); заложилъ главную башарею прошивъ ворошъ оной; держалъ десять дней въ осадѣ крѣпость Аккерманъ, кошорая

* см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

сдалась ему съ семидесятью пушками, восьмью мортирами, шремиа гаубицами. Турецкій гарнизонъ получилъ позволеніе удалиться за Дунай. Тысяча пудъ пороха, восемь тысячъ ядръ и двѣ тысячи бомбъ достались побѣдителямъ. За эшопъ подвиговъ Игельстромъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 3 класса. Въ послѣдствіи овъ приобрѣлъ покровительство Князя Потемкина, получилъ, посредствомъ его, мѣсто Генераль-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго (съ 1784 года по 1792); за отличную усердную службу, Орденъ: Св. Александра Невскаго (1784 г.), и Св. Владиміра первой степени (1787 г.). Между тѣмъ, нося званіе Генераль-Губернатора, Баронъ Осипъ Андреевичъ сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Салтыкова (1790 г.) и, бывъ уполномоченъ отъ Императрицы для поспановленія мирнаго договора, подписалъ оный 3 Августа, въ Верелѣ, съ Шведскимъ Оберъ-Канцлеръ - Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ. Государыня наградила труды его по сей части: чиномъ полнаго Генерала, шпагою, осыпанною алмазами и похвальною грамотою и въ томъ же году возложила на Барона Игельстрома Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, отправивъ его Посломъ въ Швецію. Въ 1792, переведенъ овъ Намѣстникомъ во Псковъ, въ 1793 г. пожалованъ Генераль - Губернаторомъ Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородско-Сѣверскимъ; награжденъ деревцею и посланъ въ Варшаву для

принятія главнаго начальства надъ Россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ. Легко было назначеніе сіе и, вмѣстѣ, затруднительно; ибо разгоряченныя умы Поляковъ, безпокойный нравъ ихъ, предвѣщаль грозу, копорую Главнокомандовавшей не могъ удалить съ малыми силами. Тщешно просилъ оцъ Графа Зубова объ увеличеніи арміи, писалъ къ нему: *это готовится революція* — парочные его попадались бѣльшею частію въ руки заговорщиковъ, а возвращавшіеся въ Варшаву, привозили замѣчанія Игельstromу: «что онъ напрасно робѣешь, что революціи быть не можетъ; Конфедерация же если и ошкроется: то произведешь взаимную распрю между Поляками, не должешвующую имѣть вліянія на наши войска.» — Накопецъ, вспыхнуло возмущеніе (1794 г.): полилась на улицахъ Варшавскихъ кровь Русская. Игельstromъ, съ шремья спами воиновъ, проложилъ себѣ дорогу сквозь многочисленные ряды мяшенниковъ: подъ нимъ убиша была лошадь. Онъ лишился команды, избралъ жилищемъ своимъ Ригу; но принявъ снова въ службу Императоромъ Павломъ I, переименованъ въ Генералъ ошъ Инфантеріи (1796 г.), опредѣленъ (1 Декабря) Военнымъ Губернаторомъ въ Орелбургъ и черезъ два года ошставленъ. Графъ Осипъ Андреевичъ Игельstromъ* скончался 1817

* Графское достоинство исходатайствовано въ чужихъ краяхъ роднымъ братомъ его у незначительнаго Двора; почему Игельstromъ не дорожилъ онымъ.

года, въ старости машиной; при всѣхъ достоинствахъ, имѣлъ слабость скрывать свои лѣша; на шестьдесятъ претъемъ году отъ рожденія, выдавалъ себя сорока семи лѣшнемъ и, однажды, съ досадою бросилъ свой послушный списокъ, въ которомъ чиповникъ, недавно опредѣлившійся въ канцелярію его, осмѣлился прибавить одипъ годъ — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и по рассказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ИЗМАЙЛОВЪ, Андрей Пепровичъ, двоюродный внукъ Околяничаго Аршемія Васильевича и родной дядя Льва Васильевича, бывшаго Посломъ въ Кишаѣ, служилъ сначала Комнатнымъ Спольшникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ; пошомъ пошунилъ къ Петру великому, который отправилъ его въ чужіе края обучаться разнымъ языкамъ и наукамъ. Въ 1700 году велѣно ему ѣхать въ Данію, въ чинѣ Посла, а 1701 г. въ Пруссію для поздравленія Фридриха I съ припятіемъ Королевскаго достоинства и чтобы склонить его къ примиренію Россіи съ Швеціею. Выѣзжая изъ Потсдама, 21 Августа, (1702 г.) Измайловъ получилъ отъ Короля Орденъ *Великодушія* (Generositalis), доказательство пріобрѣтешпаго имъ уваженія при эшомъ Дворѣ*. Онъ возвратился въ Копенгагенъ 14

* Кроимъ Измайлова и Великаго Канцлера Графа Головкина, никто въ Россіи не имѣлъ сего Ордена.

Сентября, и оставался тамъ въ приемъ званія по 5 Декабря, 1707 года, старансь поспавишь паспушашельный союзъ съ Данією прошивъ Швеціи, въ чемъ не имѣлъ однакожь успѣха; но имъ папашы въ службу Россійскую многіе мапросы и масперовые; онъ пропешовалъ прошивъ посшуднаго мира, заключенаго Королемъ Польскимъ съ Карломъ XII и умѣлъ сохранишь дружескія отношенія обѣихъ Державъ. Фридрихъ IV возложилъ на него Орденъ Даненброга. Измайловъ, опклавиваясь Королю, произпешъ рѣчь на Италіанскомъ языкѣ. Петръ великій оставилъ его въ достопишвѣ Ближняго Сшольника, пожаловалъ Намѣшникомъ Суздальскимъ и велѣлъ находишься при Малороссійскомъ Гешманѣ Скоропадскомъ: для управленія, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами, по слугаю бывшаго возмущенія въ томъ краю и бунта Запорожцевъ (1709 г.). Въ шайныхъ спашьяхъ поручено Измалову: «неослабно смопрѣшь за поступками Гешмана, «Старшипъ и Полковниковъ; узнавать изъ разговоровъ и обхожденія: кто изъ нихъ и Козаковъ болѣе привержецъ къ Государю и какого уряда достопишь.» — Ему подчинены были пѣхошвые Великороссійскіе полки, находившіеся прежде при Мазепѣ; но довѣренпость сія не долго продолжалась: въ Сентябрь, 1710 года, онъ былъ опозвапъ въ Москву и за побѣгъ изъ Украйны Кпязя Вишневецкаго, удаленъ въ деревню, гдѣ скончался. — *Изъ портфелей*

Миллера; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими г. I и IV и изъ Историі Малой Россіи, г. 3.

ИЗМАЙЛОВЪ, Левъ Васильевичъ, извѣстенъ Посольствомъ своимъ въ Китай. Онъ служилъ сначала въ Датскихъ войскахъ, по волю Петра великаго, и возвратясь въ опечесшво, 1707 года, Капитаномъ, поступилъ тамъ же чиномъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Доказательство особеннаго благоволенія къ нему Монарха и способностей его! Въ 1710 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посыланъ онъ вторично въ Дачію съ грамотою, въ коей Государь изъявлялъ Королю сожалѣніе о разбитіи Шведами войскъ Датскихъ, а въ 1719 г. отправленъ въ Пекинъ, въ чинѣ Чрезвычайнаго Посланника для возобновленія торговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго трактата. Измайловъ выѣхалъ изъ Москвы водою, 7 Сентября, на семи спругахъ. Свиту его составляли: два Секретаря Посольства Лоренцъ-Лаугъ и Иванъ Глазуповъ; Переводчикъ, Подъячій, Лѣкарь Бель, два Геометра Валуевъ и Игнашевъ, Гвардіи Уншеръ-Офицеръ Князь Засѣкинъ съ тремя солдатами и Священникъ изъ Тобольска. Они пріѣхали въ Казань, 20 Октября, въ Тобольскъ, 16 Декабря, а въ Иркутскъ, 30 Марта, 1720 года. Пробывъ полтора мѣсяца въ семъ послѣднемъ городѣ, Измайловъ переправился чрезъ Байкаль на пяти до-

щенкахъ и прибылъ въ Селенгинскъ, 28 Мая. Здѣсь четырнадцать педѣль ожидалъ онъ дозволенія ѣхать въ Пекинъ. Наконецъ явились къ нему два Заргучей, долженспивовавшіе служивъ проводниками до столицы Китайской, съ объявленіемъ: чшобы свита его не простиралась свыше девяпоста человекъ и чшобы опъ ѣхалъ безъ каравана Россійскаго. 20 Сентября, Посланникъ прибылъ на границу, въ Сорочины, опъ Селенгинска въ 50 верстахъ и, выѣхавъ опшуда 23 числа, едва достигъ, въ сорокъ дней, чрезъ степь, до Калганской стѣны. Между тѣмъ, по мѣрѣ приближенія Измайлова къ Пекипу, являлись къ нему безпрестанно Заисанги съ поздравленіями опъ Богдыхана, кошорый, узнавъ о болѣзни Посланника, выслалъ къ нему своего Доктора, съ тѣмъ, чшобы онъ неоплучно при немъ находился. 18 Ноября, Измайловъ имѣлъ съ своею свитою публичный въѣздъ въ Пекинъ, верхомъ, на Ханскихъ лошадяхъ съ чрезвычайною пышностію, при звукѣ трубъ, лишавръ и съ обнаженными палашами: что привело Китайцевъ въ великое удивленіе, какъ событіе, до того небывалое. Долго возили его по улицамъ, наконецъ прибылъ онъ въ Посольскій дворъ, гдѣ подчивающъ былъ чаемъ и разнымъ кушаньемъ. Вскорѣ потомъ пріѣхали къ нему три Министра Китайскіе, кошорыхъ онъ встрѣпилъ у крыльца, рѣшительнo отказавшись спашъ передъ ними на колѣни, не взирая на требованія Прислава. Они спрашивали Измайлова: о цѣли его

Погольства, о содержаніи Царской грамошы, съ коей погдажъ взяли списокъ; совѣщавали на аудіенціи поступать учтиво, не подражашь Спифарію (см. объ немъ подъ литерою С.); приглашали его именемъ Канъ-Хи, на публичную ассамблею, Богдыханомъ назначенную; но Посланникъ преодолѣлъ ихъ настоянія, нѣсколько дней продолжавшіяся; не согласился ѣхать на оную безъ Государевой грамошы, и Богдыханъ принужденъ былъ отложить свою ассамблею, назначилъ день аудіенціи. 28 Ноября, на разсвѣтѣ, пригнали къ Измайлову восемьдесятъ лошадей безъ сѣделъ и уздъ и объявили ему, чтобы онъ отправлялся въ загородный домъ, называемый *Чингунъ*, находящійся въ семи верстахъ, гдѣ Богдыханъ, большею часпю, имѣетъ пребываніе, по причинѣ дурной воды Пекинской. Въ то время, какъ Посланникъ отдыхалъ въ особомъ надворномъ строеніи, явился къ нему ближній вельможа Богдыхановъ, *Алой*, съ вопросомъ: «на которой сторонѣ желаетъ онъ имѣть мѣсто на аудіенціи? — и съ требованіемъ: чтобы кромѣ его и Чиновниковъ, всѣ прочіе оставили ружья и шпаги свои. Давъ отвѣтъ: *«что въ Европѣ предполагается правая сторона»* — Измайловъ, предшествоваемый Секретаремъ Глазуновымъ, вступилъ на дворъ Богдыхановъ. Когда пригласили его въ внутренніе покои, онъ взялъ у Секретаря Царскую грамошу и вошелъ съ Чиновниками въ аудіенцъ-залу, гдѣ всѣ они припуждены были сѣсть на колѣни. —

Не лишнимъ почиаю замѣтить здѣсь: что погдашій семидесятилѣтній Богдыханъ, *Канъ-Хи*, вступившій на Пресполь 1661 года, управлялъ Имперією уже нѣшъдесяшь девяшь лѣтъ, имѣлъ ошъ разныхъ жець семдесяшь сыновей, кромѣ дочерей, и дозволилъ въ 1692 году, Христіанамъ производить свободное во всемъ своемъ Государствѣ Богослуженіе. Ошъ сказалъ Измаилову: «что хошя древніе законы возбраниюшь ему принимашь грамошы ошъ иноштрацныхъ Нословъ или Посланниковъ, изъ какого Государства они бы ни были; однакошь, шипѣ, почиая Императора Россійскаго, какъ своего равнаго друга и сосѣда, осшавивъ прежніе законы, изъ рукъ письмо его ошъ Посланника самъ приѣмлешь.» — Измайловъ, продолжая держашь грамошу и объяснивъ въ краткой рѣчи причину своего Посольства, просилъ дозволишь ему имѣть конференцію съ Министрами. Тогда Богдыханъ велѣлъ узнать ошъ Посланника: сходенъ ли подлищикъ съ копією, и, положиа руку свою на грамошу, преклонилъ оную къ шолу. Потомъ спрашивалъ о здравіи Государевомъ. Толь видимое расположеніе Каиъ Хи къ Петру великому происходило ошъ шого, что Монархъ пашь, шполь же славный на полѣ бравн, какъ и искусный въ Дипломатикѣ, умѣлъ склонить Богдыхана на свою шпорону, наименовавъ его, *въ первый разъ*, Императоромъ и Величествомъ, вмѣсто прежде упошребляемаго *Высо-*

гества и не включивъ полцаго своего шишула. — Сшоль съ грамошою былъ выпесень, а Посланнику велѣно вышши съ Чиновниками въ другую залу и, до выхода, сшон на колѣняхъ, кланянься въ землю, въ прехъ мѣстахъ, по три раза: что было ими исполнено. Въ слѣдъ за шѣмъ, снова Посланникъ приглашенъ къ Богдыхану и посаженъ за особливый столъ, съ правой спороны ошъ Канъ-Хи съ первыми Министрами Кишайскими, а Секретарь Глазуновъ позади его, въ другой линіи; прочіе же помѣщены за нѣсколькими сшолами въ сосѣдней залѣ. На золошыхъ блюдахъ принесены были разныя кушанья и плоды, поставлены предъ Богдыхана, который оширавляя оныя къ Посланнику, говорилъ: *зтобѣ онѣ бѣлѣ, пилѣ и веселился*. Измайловъ, сшоя на колѣняхъ, благодарилъ Богдыхана за оказываемую ему милосшъ. Канъ-Хи, въ продолженіи сшолы, любопытсшвовалъ знать: Долго ли ошъ находился въ дорогѣ? Какія преперпѣвалъ во время оной безпокойсшва? Обучался ли Асшропоміи и художесшвамъ? Имѣешь ли при себѣ людей, умѣющихъ играть на инсшрументсахъ? Какія науки преподаются въ Россіи? Не прошивно ли ему, Посланнику, что выше его сшдять Іезуишы, не занимающіе Чиновныхъ должносшей; по сословіе которыхъ въ шеченіи болѣе двухъ сотъ лѣшъ находлсь въ Кишайскомъ Государсшвѣ, многихъ научило разнымъ наукамъ, въ шомъ числѣ и его самага, Богдыхана, довольно свѣдущаго въ Математикѣ и Асшро-

поміи?* И не прошивно ли ему, Посланнику, что онъ, Богдыханъ, говоритъ съ нимъ посредствомъ Іезуитовъ. Потомъ, когда Посланникъ ошвѣчалъ на сдѣлашый ему послѣдній вопросъ, Капъ-Хи подчивалъ его изъ своихъ рукъ *тара-сукомб*** и спросилъ его: «Не прошивно ли будешь ему, Посланнику, если онъ, Богдыханъ, такимъ же образомъ пожалуетъ и Секретарей Посольства?» — Измайловъ ошвѣчалъ: «*это сіе погтется за особую милость Его Величества*» — и Капъ-Хи подчивалъ изъ своихъ рукъ, шѣмъ же напшкомъ Секретарей и Дворянъ. Во время спола играла музыка, шапцовали ребяша, паряженные въ дѣвичье плашье и довольно всѣ забавлялись, по словамъ Измайлова. Богдыханъ изъявилъ, потомъ, Посланнику сожалѣніе свое: что не можешь продолжать съ нимъ разговора, по причинѣ легкой его одежды; пожаловалъ ему собственную свою соболью шубу и сказанъ: что онъ будешь впредь приглашать его за-про-

* Іезуитъ *Лимадзеу*, первый прибылъ на корабль въ Кантонъ, въ 1581 году, при Китайскомъ Богдыханѣ Ванъ-Ли, и жилъ на островѣ Хянъ-Шавъ-сю, а въ 1601 году переселился въ Пекинъ, и, посредствомъ евнуховъ, щедро имъ задаренныхъ, приобрѣлъ великую милость у Богдыхана. Съ этого времени Іезуиты начали вкореняться и умножаться въ Китаѣ. — *Дипломатик. Собрание дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, происходившихъ съ 1619 по 1792 годъ, Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, часть первая.*

* Пишье, подобное виноградному вину, дѣлаемое изъ сарачивскаго пшена.

спо, удалился во внутренніе свои покои. Посланникъ вышелъ изъ залы, сопровождаемый до самыхъ воротъ ближайшими Министрами; въ слѣдъ за шѣмъ Канъ-Хи прислалъ ему тридцать столовъ съ одинакимъ кушаньемъ, какое было за обѣдомъ. — 2 Декабря, Измайловъ представилъ Богдыхану Царскіе подарки: большое зеркало, въ рѣзной вызолоченной рамѣ; зеркало настольное, въ такой же рамѣ; столъ рѣзной, вызолоченный, съ двумя подсвѣчниками; нѣсколько длинныхъ зеркалъ въ хрустальныхъ рамахъ; Англійскіе часы боевые съ курантами; двое часовъ карманныхъ съ алмазами; коммась; чепыре гошовальни Машемашичскія; чепыре зришельныя прубки, рабошы Петра великаго, съ изображеніемъ Полшавской башали; микроскопъ; два барометра; мягкой рухляди: соболей, лисицъ, песцовъ и горностаевъ на пяшь тысячъ рублей. — До выхода Богдыхана, дозволено было Посланнику обозрѣть дворець, Престоль Императорскій, скипешръ, глобусъ и другія рѣдкія вещи. Богдыханъ, осмопрѣвъ подарки, велѣлъ ихъ принять; потомъ подозвалъ къ себѣ Посланника съ обоими Секретарями и сказалъ ему: «что опъ, Посланникъ, прежде допущенъ былъ на аудіенцію по ихъ Китайскому обыкновению, а нынѣ поступалъ бы по своему обычаю: ѣлъ, пилъ и веселился за-просто.» — По окончаніи стола, Посланникъ благодарилъ Богдыхана, кошорый, приказавъ ему занять прежнее свое мѣсто, говорилъ: «И

«скажу тебѣ два слова, и ты ничего не отвѣ-
«спуй, а имѣй оныя въ памяти, для донесенія
«своему Государю: *Первое*: твой Государь ша-
«кой великій, славный Монархъ и владѣніе
«имѣющій великое, ходишь прошивъ періашеля,
«на корабляхъ, своею высокою особою. Море
«машина великая; бываюшь на ономъ волны
«сильныя, а отъ пого страхъ не малый; почему
«изволилъ бы здоровье свое хранишь. У него
«воины добрые и слуги вѣрныя: есть кого по-
«сылать! А самому должно осматриваться въ по-
«кой. — *Второе*: Хотя со стороны Россійской
«ходишь сюда по двадцати и тридцати чело-
«вѣкъ, также и изъ Китая въ Россію; но отъ
«шакыхъ бездѣльниковъ дружба наша никогда
«не измѣнилась: ибо я, Богдыханъ, всегда же-
«лаю содержать съ Его Величествомъ миръ
«ненарушимый. Да и за что намъ ссориться?
«Россійское Государство холодное и дальнее;
«еслибъ я разсудилъ послать туда свои вой-
«ска: то все они позыбнушь, а хотябъ чѣмъ и
«завладѣшь могъ, какая была бы мнѣ прибыль?
«Также и Россійскій Государь если вышлеть
«прошивъ меня свои войска, въ сторону жар-
«кую, къ чему не привыкли люди ваши; то
«развѣ для того только, чтобъ они напрасно
«умирали? Какую пользу принесушь намъ за-
«воеванія? Въ обоихъ Государствахъ земли
«помещество!» — 5 Декабря, Измайловъ пред-
«ставилъ Богдыхану собственныя свои подарки:
«золотыя часы карманные; табакерку золотую

съ финифтью; фупляръ золотой, Англійскій; шагу серебряную Французскую; большую кружку серебряную; двадцать чешыре собаки: двѣнадцать борзыхъ и двѣнадцать гончихъ, и Датскую лошадь. Приславъ оныя, Канъ-Хи спросилъ Измайлова: «Во многихъ ли оиъ былъ иносшранныхъ Государствахъ?» — Попомъ показывалъ ему ландкаршу и, смотря на оную, разговаривалъ съ нимъ о Европейскихъ Державахъ. — На другой день объявленъ Посланнику Указъ: что дворъ его велѣно оппереть и служителямъ дозволено ходишь, куда пожелаюшь, равно и къ нему, Посланнику, всѣхъ допускашь; что предложенія его будутъ выслушаны Министрами Мунгальскаго Приказа и что при разавъ мѣсяць назначено присылашь къ нему столы и чай. Но главная цѣль Посольства: заключеніе договора о шорговлѣ, не сосшоялась по причинѣ укрывашельства въ Россіи бѣглыхъ Мунгальцовъ, оказанной медленности въ размежеваніи границъ и благосклоннаго приема Петромъ великимъ Пословъ Коштайши, Владѣльца Зюнгорскаго, поевавшаго прошивъ Кипайцевъ. Изъ сего можно видѣшь: виновенъ ли Измайловъ въ шомъ, что старанія его не были увѣщаны желаемымъ успѣхомъ, между шѣмъ, какъ оиъ умѣлъ, благоразумнымъ поведеніемъ своимъ, пріобрѣсть особенное благоволеніе Богдыхана? Канъ-Хи, кромѣ многихъ другихъ подарковъ, велѣлъ надѣшь на него собсшвенную свою исподнюю соболью шубу и шакую шѣ шапку, въ ка-

комъ парядѣ требовалъ, чтобы онъ всегда являлся къ нему. 23 Февраля, 1721 года, имѣлъ Измайловъ опускную аудіенцію у Богдыхана, который угощалъ его и обоихъ Секретарей чаемъ; пригласилъ ихъ къ обѣденному столу; подчивалъ изъ своихъ рукъ виномъ; допустилъ къ рукъ своей; пошомъ, взявъ Посланника за сѣ руки и держа ихъ долгое время, увѣрилъ въ непоколебимой дружбѣ своей къ Россійскому Государю, въ милосшивомъ содержаніи Агевша Лавга и, наконецъ пожелавъ Измайлову благополучнаго возвращенія на родину, опустилъ ошъ себя. — Подарки Канъ-Хи Петру великому сосшояли: въ принадцапи зернахъ жемчуга ориеншальнаго; въ нѣсколькихъ золошыхъ съ фивифшью чашкахъ, коробочкахъ, цвѣтникахъ, въ Японской разной посудѣ; въ парчахъ, апласахъ и шому подобномъ. Изъ Пекина Измайловъ выѣхалъ 2 Марша, на девяноста верблюдахъ и шолько же лошадахъ Кишайскихъ, провожаемый Заргучеемъ; прибылъ, 8 Апрѣля, въ Селенгинскъ; 13 Января, 1722 года, въ Москву, а 28 Апрѣля, предсшавилъ Коллегіи иносшранныхъ дѣлъ ошвѣтную Богдыханову грамошу, написанную на желшой бумагѣ, за собсшвенною его печашью и Сшашейный списокъ бышности своей въ Китаѣ. — По всшупленіи на Прешоль Императрицы Екатерины I, Левъ Васильевичъ пошанованъ Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка; Петръ II произвелъ его въ Генераль-Маіоры 1728 года, а Императрица Анна Іоан-

новна въ Подполковники тогожъ Гвардійскаго полка, въ 1730 году. Возникшая, въ Царствованіе сей Государыни война съ Польшею, въ пользу Короля Августа III, у котораго оспаривалъ Державу Славиславъ — и пошомъ съ Турціею, ошозвали Измайлова на поле чести. Въ 1734 году, разбилъ онъ, подъ мѣстечкомъ Свицами, сильный отрядъ приверженцевъ Лещинскаго, за что удостоился получить, 13 Сентября, Орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1736 году участвовалъ въ Крымскомъ походѣ, подъ главнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Миниха и, за оказанную храбрость, произведенъ въ Генераль-Поручики. Скончался, 13 Января, 1738 года, на пятьдесятъ вшоромъ году отъ рожденія. — *Изъ Дипломатиз. Собранія дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, сочин. моимъ родителемъ, т. 1; его же Дипломат. сокращеннаго извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими, т. 1; Древней Рос. Вивліотеки, изд. втор. т. XIX, стр. 307; Записокъ Манштейна, стр. 131, 133, 135, 151 и 154 и изъ Историз. собранія списковъ Кавал. кетыр. Рос. Орденовъ, стр. 185.*

ИЛАРІОНЪ, пятый Митрополишь Кіевскій и всея Россіи и первый посвященный въ сей санъ Епископами въ опечествѣ нашемъ (1051 г.), по волю Великаго Князя Ярослава, ибо до того Греки, сообщивъ намъ Вѣру, присылали и

главныхъ духовныхъ Пастырей, которые въ копорымъ образомъ присвоили себѣ мірскую власть надъ Россією. Сей знаменитый *Россіанинъ*, мужъ ученый и добродѣтельный, былъ прежде Іереемъ въ селѣ Бересповѣ при церкви Святыхъ Апостоловъ: Великій Князь узналъ его достоинства, имѣя тамъ загородный дворецъ. Любимый, уважаемый имъ служитель алтаря, не искалъ почестей міра сего, и близъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, ископалъ пещеру собственными руками: тамъ, окруженный безмолвіемъ дремучаго лѣса, часно молился оупъ Богу. Съ прискорбіемъ Іларіонъ оставилъ уединеніе свое, когда ввѣрена ему была Паства Кіевская. Двадцать лѣтъ управлялъ онъ Мишрополією; скончался въ 1071 году. При немъ выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе Россійскихъ церковниковъ согласному *Демественному* пѣнію. — *Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и перв. часть Исторіи Рос. Іерархіи.*

: :
: :

ИЛЬИНСКІЙ, Иванъ, Переводчикъ Академіи Наукъ, искусный въ Лашинскомъ, Молдавскомъ и Славянскомъ языкахъ — обучалъ Русской Словесности славнаго саширика нашего Князя Кантемира, копорый, подъ руководствомъ его, занимался составленіемъ *Симфоній* на Псалмырь. Онъ издалъ, 1733 года, въ Москвѣ свои *Симфоніи* на

Четвероевангеліе и Дѣянія Святыхъ Апостоловъ; былъ — по словамъ Тредьяковскаго — *геловѣкъ праводущный, гестный и добромравный*; скончался въ 1735 году. Имъ также переведена съ Лашинскаго языка *Система Магометанской религіи, сочиненная Княземъ Димитріемъ Кантемиромъ*. Бумаги его и книги перешли въ руки къ Профессору Тредьяковскому.

I

ІОАННЪ, (по словамъ Исторіографа Карамзина *Грекѣ*, а по мнѣнію Преосвященнаго Евгенія: *неизвѣстно откуда родомѣ*), былъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, въ концѣ XI столѣтія. Объ немъ описываются Лѣтописцы, какъ о мужѣ, знаменитомъ ученостію и Христіанскими добродѣтелями, ревностномъ наставникѣ Духовенства и другѣ несчастныхъ. Онъ раздавалъ — пишемъ Несторъ — милосердію убогимъ и вдовицамъ, ласково обращался съ богатыми и немощными, утѣшалъ печальныхъ книгами святыми. «Никогда не бывало у насъ такого и не будетъ!» — Изъ сочиненій его сохранилось *Правило Церковное*, въ коемъ Иоаннъ съ великою ревностію осуждаетъ тогдашнее обыкновеніе Князей Россійскихъ выдавать дочерей за Государей Лапцской Вѣры; доказываетъ всякому гостю или купцу, сколь грѣшно торговать крещеными рабами въ землѣ язычниковъ (Половцевъ), даже ѣздить шуда, и для выгодъ сребролюбія оскверняться ихъ нечистыми яствами; налагаетъ епитимью на тѣхъ, которые совокупаются съ правнучатыми или женился безъ вѣнчанія, думая, что сей обрядъ изобрѣшенъ единственно для Князей

и Бояръ; оплучаетъ опъ церкви Іереевъ, благословляющихъ союзъ мужа съ прешьею женою; велишь ямъ и монахамъ слушишь для всѣхъ людей примѣромъ презвостп; наконецъ, въ дополненіе къ гражданскимъ законамъ, ушпавляешъ *духовное покаяніе* для пресуппниковъ благоправія и цѣломудрія. Сей Митрополишь, пименовапный опъ современпиковъ *Пророкомъ Христа*, прозванпый *добрымъ*, пась Церковь Россійскую девять лѣтъ (съ 1080 г.): заложпль въ Кіевѣ Андреевскій дѣвичій монастырь (1086 г.); свпшилъ церковь въ ономъ (1088 г.) и храмъ Θεодосіева монастыря Печерскаго (1089 г.), въ самый годъ своей кончины. — Пасшырь смиренный, молчаливый и, вмѣстѣ, прозорливый, *рѣзистый*, когда надлежало ему успокоивать несчастпныхъ, укрѣпляетъ слабо вѣровавшихъ. — *Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 103 и описанія Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи, Пр. Митропол. Евгенія, 1825 г., стр. 71.*

ІОАННЪ, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій, избранъ въ впошь санъ по жребію изъ Игуменовъ Хушыпскихъ 1388 года, а въ слѣдующемъ (Января 17) посвящепъ. Сей Свящпшель извѣспенъ въ Исторіи Россійской посредничеспвомъ своимъ въ примиреніи Новгородцевъ съ Псковпшпями (1397 г.): онъ воспользовался язвою, опустошавшею его Епархію, и склонилъ враждовавшихъ къ дружелюбію сло-

вамъ: «Дѣши! видише уже послѣднее время!» — Не менѣе славенъ Іоаннъ ревностнымъ ходатайствомъ за свою духовную пасху, тогда какъ Великій Князь Василій Димитріевичъ переспасно покушался на самоубийство и достояніе Новгородцевъ. Онъ благословилъ ихъ въ 1398 году на брань; участвовалъ въ доставленіи выгоднаго мира; но, потомъ, сдѣлался жертвою пламеннаго усердія къ соотечественникамъ: болѣе трехъ лѣтъ содержался подъ стражею въ монастырѣ Николаевскомъ, единственно по негодванію Великаго Князя (1401—1404 г.). Возвратясь въ Новгородъ, Іоаннъ соорудилъ церковь во имя Преображенія Господня на Видогощи, обращенную въ монастырь (1406 г.), и черезъ восемь лѣтъ прицалъ схиму, ошказался ошъ управленія Пасхвою (1415 г.), избралъ жилищемъ Деревяницкую обитель, гдѣ скончался 24 Іюня, 1417 года. Современные Лѣтописцы ошзываются объ немъ, какъ о мужѣ крошккомъ, исполненномъ благосши. — *Изъ пятаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 162, 182, 217 и примѣт. къ оному 137 и изъ первой части Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807, стран. 74.*

ІОАННЪ ДМИТРІЕВИЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Василя Василевича Темнаго, хитрый, искапельный, велерѣчивый, сопушствовалъ Государю своему въ Золотую Орду, куда онъ ошправился (1431 г.) въ одно время

съ дядею, Княземъ Юріемъ Галецскимъ, для того чтобы Ханъ рѣшилъ споръ, возникшій между ими о правахъ на Великое Княженіе. Юрій имѣлъ сильнаго заступника въ Мурзѣ Тегинѣ; но Бояринъ Іоаннъ склонилъ всѣхъ Ханскихъ вельможъ въ пользу своего юнаго Князя, представляя, что имъ будетъ спыдно, если Тегиня одинъ доставитъ Юрію санъ Великокняжескій; что сей Мурза необходимо присвоитъ себѣ власть и надъ Россією и надъ Лишвою, гдѣ господствуетъ другъ Юріевъ Свидригаило; что самъ Царь Ординскій уже не посмѣетъ ни въ чемъ послушаться вельможи столь сильнаго, и что всѣ другіе сдѣлаются рабами Тегини. Такія слова уязвили какъ *стрѣла*, по выраженію Лѣтописца, сердце приближенныхъ Махмеша: они усердно пачали ходатайствовать у него за Василія и чернить Тегиню, такъ что легковѣрный Ханъ наконецъ обѣщалъ имъ казнить смертью сего Мурзу, буде онъ дерзнетъ вступиться за Юрія. Въ 1432 году, начался судъ, подъ председательствомъ Махмеша. Василій доказывалъ свое право на Прешоль новымъ уставомъ Государей Московскихъ, по которому сынъ послѣ отца, а не братъ послѣ брата, долженствовалъ наследовать Великое Княженіе. Дядя, опровергая сей уставъ, ссылался на лѣтописи и на завѣщаніе Димитрія Донскаго. «Царь верховный!» сказалъ тогда Бояринъ Іоаннъ, «молю, да позволишь мнѣ, смиренному холоду, говорить за моего юнаго Князя. Юрій ищетъ Ве-

«ликаго Князепія по древнимъ правамъ Россій-
«скимъ, а Государь пашь по твоей милости,
«вѣдая, что опо ешь твоей Улусъ: отдашь его
«кому хочешь. Одишь пребуешь, другой мо-
«лишь. Что значать лѣтописи и мершвыя гра-
«моты, гдѣ все зависишь отъ воли Ханской?
«Не она ли утвердила завѣщаніе Василія Димит-
«ріевича, отдавашаго Московское Княженіе сыну?
«Шестъ лѣтъ Василій Васильевичъ на Пре-
«сполѣ: ты не свергнулъ его, слѣдственно самъ
«признавалъ Государемъ законнымъ.» Сія хиш-
«рая рѣчь имѣла успѣхъ совершенный: Махмешъ
«объявилъ Василія Великимъ Княземъ. Оказавъ
«споль важную услугу Государю, Бояринъ Іоаннъ,
«въ награду за то хотѣлъ видѣть дочь свою на
«Пресполѣ; но Василій мешился на внука Влади-
«мира Андреевича Храбраго. Надменный Сапов-
«никъ оскорбился. «Неблагодарный юноша обя-
«затель мнѣ Великимъ Княженіемъ и не успы-
«дился меня обезчестить», говорилъ опъ въ
«злѣ и выѣхалъ изъ Москвы въ Галичь къ
«Юрію. Обоюдная ненависть къ Государю Мо-
«сковскому служила для нихъ союзомъ. Бояринъ
«Іоаннъ не сомнѣвался въ успѣхѣ войны: Василій
«бѣжалъ отъ многочисленнаго непріятеля (1433
«г), Юрій всупилъ въ Москву, объявилъ себя
«Великимъ Княземъ, плѣнилъ Василія и далъ ему
«въ Удѣлъ Коломну, вопреки совѣту измѣнника,
«считавшаго всякое снисхожденіе неблагоразу-
«міемъ. Послѣдствія оправдали слова Іоанна. Сей
«честшлюбецъ, помрачившій туснымъ дѣломъ

важную услугу, оказавшую имъ прежде законному Государю, сдѣдался жертвою междоусобной брани двухъ сильныхъ противниковъ. — *Изъ V тома Истории Госуд. Рос., издан. втор., стран. 255—260.*

ІОАСАФЪ-КРОКОВСКІЙ, Малороссійскій уроженецъ, обучался сначала въ Академіи Кіевской; попомъ, для усовершенствованія въ наукахъ, отправился въ чужіе края; слушалъ Философію и Богословію въ Римѣ; поспригся въ Печерской Лаврѣ при Архимандритѣ Варлаамѣ Ясинскомъ; былъ Ректоромъ Академіи; избранъ, 1697 года, въ Кіевопечерскіе Архимандриты, а въ 1707 г. въ Митрополиы Кіевскіе; посвященъ въ епископъ сапъ въ Москвѣ, 15 Августа, 1708 года Шефаломъ, Блюспишелемъ Патриаршаго Престола. При самомъ вступленіи на Пасху Іоасафъ — если вѣришь современнику Теофану Прокоповичу — удался отъ истины, или обольщенный просьбами измѣнника, участвовавшаго въ его возвышеніи, довѣряя приговорной болѣзни, не вѣдая сокровенныхъ камѣреній, согласился, для успокоенія Мазепы, написать письмо о совершенномъ, будто, надъ нимъ елосвященіи. Поступокъ позвнишельный! Но Іоасафъ прощенъ Петромъ великимъ, дѣлами и душою сохранилъ свое званіе; обнародовалъ проклятіе Мазепы и приверженцевъ его; увѣщевалъ Малороссійщъ: пребывать въ вѣрности къ Государю и повиноваться новоизбра-

ному Гешману Скоропадскому. Въ правленіе сего Паспыря Кіевская Митрополія пошерпѣла многія бѣдшвія: сначала оказалась моровая язва; налешѣла саранча; пошомъ Турки, Ташары и Запорожцы превожили Украйну и древнюю споллицу Владиміра своими набѣгами, опусшошеніямъ; сгорѣла вся Печерская Лавра; подвергся той же участи Подоль съ церквами; наконецъ и самага Митрополиша постигла опала Царская. Замѣшанный въ дѣлѣ Царевича Алексія Пешровича, который признался: *што писалъ къ нему о своемъ вынужденномъ отбѣздѣ изъ Росіи, гдѣ цегожали ему монашествомъ; просилъ сдѣлать сіе гласнымъ* — Іоасафъ получилъ повелѣніе явиться въ С. Пешербургъ и, не доѣзжая сего города, умеръ — по словамъ Голякова — *отъ отравы, 1 Іюля, 1718 года, въ Твери; погребенъ въ Соборѣ памошнемъ, 24 Августа.* Здѣсь должно замѣшисъ, что смерть Митрополиша Кіевского послѣдовала въ шо самое время, когда дошла до Твери вѣсшь: *што не стало несчастливаго Царевича!* — Іоасафъ Кроковскій прилагаль большое попеченіе въ успроеніи монашырей Кіевскихъ, особлѣво Злаповерхомихайловскаго, гдѣ сдѣлалъ своимъ иждивеніемъ иконостасъ въ шрапезной церкви; сочинилъ Акаѣиспъ Св. Великомученицѣ Варварѣ съ описаніемъ жишія и чудесъ ея и ушаповилъ пѣшь оный по вторникамъ: что доселѣ продолжается. — *Изъ Исторіи Петра великаго Теофана Прокоповича; Дѣяній сего Государя,*

сог. Голикова, т. VI и избъ описанія Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи Митрополита Евгенія.

ІОВЪ, Митрополишь Новгородскій; по-сшриженецъ Троицы Сергіева монастыря, извѣ-сшень примѣрнымъ повиновеніемъ своимъ Верхов-ной власти и благодѣшельными учрежденіями. Изъ Архимандритовъ Богоявленской обители, переве-денъ онъ былъ Настоятелемъ въ Троицкую Лавру 1694 года, а въ 1697 посвященъ въ Митрополишы. Когда, послѣ Нарвскаго сраженія, Петръ вели-кій повелѣлъ ~~Новгородцамъ~~, безъ различія возрасша, пола и званія, дѣлашь окопы вокругъ города и произошелъ отъ сего ропотъ, осми-десятильшій Архипастыръ первый вышелъ, въ просшомъ плашьѣ, съ лопашою, началъ копашъ землю и шѣмъ водворилъ спокойствіе. Онъ исхо-дашайствовалъ попомъ у Государя освобожденіе двумъ брашьямъ *Лихудамъ*, ученымъ Грекамъ, копорые започены были послѣднимъ Папріархомъ Адріаномъ за споры о нѣкоторыхъ догматахъ; завелъ, посредствомъ ихъ, въ Новѣгородѣ при домѣ своемъ два училища, одно Греко-Лашин-ское, другое Славянское, для дѣшней всякаго со-сшояція; открылъ четырнадцашъ Славянскихъ Грамматическихъ школъ въ своей Епархіи; по-сстроилъ въ Новѣгородѣ (1707 г.), на собствен-номъ своемъ иждивеніи, при больницы, двѣ госшяницы для прохожихъ и домъ для незако-норожденныхъ и подкидыныхъ младенцевъ: къ

чему никто прежде не осмѣливался присту-
пить. Для послѣдняго заведенія, необыкновен-
наго въ то время, Іовъ назначилъ приписный къ
Архіерейскому дому монастырь, называвшійся
Колмовъ. Узнавъ о сихъ человеколюбивыхъ
устрендсіяхъ, Петръ великій опредѣлилъ, въ
1712 и 1713 годахъ, на содержаніе оныхъ поло-
вицу доходовъ съ монастырскихъ вошчипъ, на-
ходившихся за Онегою въ Олопецкомъ уѣздѣ, и
приписалъ, сверхъ того, всѣ вошчивы бывшей
Троицкой Галилейской пущыни. Царица, Вели-
кія Княжны и многіе Бояре присылали къ Митро-
полю деценыя подапія, а Новгородскій
Ландряшперъ Римскій-Корсаковъ, убѣдивши
его примѣромъ, устроилъ особую больницу при
Знаменскомъ Соборѣ, которая доселѣ суще-
ствуетъ подъ вѣдомствомъ Архіерейскаго
дома.* Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ, по вѣдомо-
сти 1713 года, находилось нищихъ, дряхлыхъ,
справныхъ и подкидышей болѣе ста семиде-
сяти человекъ. Въ 1715 году Государь повелѣлъ
пристроить къ госпитицамъ, на казенный
коштъ, бани, поварни и многіе покои, что все
долго существовало въ Новгородѣ. — Пре-
освященный Іовъ скончался, 3 Февраля, 1716 года,
и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. Изъ сочи-
пеній его известна одна только небольшая
книжка подъ названіемъ: *Убѣщательный отвѣтъ*

* Знаменскій соборъ недигольно украшенъ Митрополитомъ Іовомъ иконами и стѣннымъ писаніемъ.

отъ писаній, въ опроверженіе подметной шепардки раскольничей о рожденіи Антихриста, появившейся 1707 года въ Новгородѣ между народомъ. Пётръ великій велѣлъ напечатать сіе сочиненіе въ Москвѣ. Письма Іона къ Царскимъ и другимъ особамъ хранятся, въ шрехъ книгахъ, въ Новгородской библіотекѣ Софійскаго собора. — Изъ Исторіи Россійской Іерархіи; Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, Преосв. Митрополита Евгенія, т. 1 и по словесному преданію.

ІОНА, Свяшій, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родился близь Солигалича*, въ шакъ называемомъ погостѣ Одноушевѣ, отъ благочестивыхъ родителей, и на шринадцатомъ году своего возраста принялъ монашескій чинъ. Онъ имѣлъ сначала пребываніе въ одномъ изъ Галицскихъ монастырей, потомъ въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ и отличался отъ прочихъ ипоковъ крошкимъ, величественнымъ лицомъ и строгою жизнью: не терпѣлъ никакого безчинія, говорилъ правду даже Архимандришу; былъ горимъ, и всѣ скорби переносилъ терпѣливо. Слава о добродѣтеляхъ благочестиваго мужа возвела его на сшепень Епископа Муромскаго и Рязанскаго (1437 г.). Въ то время Церковь Россійская шесиль лѣшъ не имѣла Первосвященителя отъ

* Нынѣ уѣздный городъ Костромской Губерніи.

внутреннихъ смятеній Государства. Сими обстоятельствомъ думалъ воспользовашься Митрополитъ Липовскій, Герасимъ; но безъ успѣха. Наконецъ Великій Князь Василій Васильевичъ созвалъ Священей и велѣлъ имъ назначить Митрополита: всѣ единодушно выбрали знаменитаго Іону, недавно еще возведеннаго въ санъ Архіерейскій. Константинопольскій Патриархъ Іосифъ, съ своей стороны посвятилъ въ Митрополиты Россійскіе (1437 г.) Грека Исидора, родомъ изъ Эссалоники, славнѣйшаго Божьего слова, равно искуснаго въ языкѣ Греческомъ и Латинскомъ, хитраго, гибкаго, краснорѣчиваго, преданнаго Папѣ. Іона бесполезно съѣздилъ въ Грецію; но обласканный Царемъ и Патриархомъ, возвратился въ свою Рязанскую Епархію съ обнадеживаніемъ, что получитъ Митрополию Россійскую, когда она упразднится. За нимъ прибылъ въ Москву и новый Перво-священей. Приняшый съ великою частію Великимъ Княземъ, опъ черезъ четыре мѣсяца отправился въ Италію для присутствованія на осьмомъ Соборѣ, далъ клятву Василю не измѣнять Православію и возвратился (1440 г.) съ именемъ *Легата Апостольскаго*; но за опскупленіе опъ Вѣры Греческой заключенъ былъ въ Чудовъ монастырь, бѣжалъ изъ онаго въ Римъ, гдѣ кончилъ жизнь свою въ 1463 году, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ и именуясь *Россійскимъ*. Василій Васильевичъ, съ согласіемъ всѣхъ Епископовъ, вторично из-

бралъ Іону въ Мишрополипы (1443 г.). Съ того времени, Свяшишель сей, имѣя пребываніе въ Москвѣ, первенствовалъ въ пашей Церкви, хотя еще и не былъ торжественно признавъ ея Главою. Копсаншинополь носилъ тогда оковы Рима: не только Императоръ Греческій измѣнилъ вѣръ ошцевъ, но и самые Папріархи, Мишрофанъ II и Григорій Мамма. Тщешно Великій Князь ожидалъ удобнаго времени, чтобы отправишь Іону въ Грецію. Между тѣмъ событіе неожиданное постигло его самаго: злобный Шемяка, сынъ Князя Галичскаго Юрія, принявъ на себя ~~внѣ~~ ~~Обладателя~~ Россіи (1446 г.), плѣнилъ Васплія, приказалъ ослѣпить его и желая также схватишь малолѣтнихъ дѣшей несчастнаго Государя, находившихся въ Муромѣ, пригласилъ въ Москву Іону: «Мужъ свяшый!» сказалъ оцъ ему — «Обѣщаю доставишь шебѣ санъ «Мишрополипа; но прошу швоей услуги. Иди «въ свою Епископію, въ городъ Муромъ; возьми «дѣшей Великаго Князя на свою еписражилъ и «привези ко млѣ: я готовъ на всякую милосшь; «выпущу ошца ихъ; дамъ имъ удѣлъ богашый, «да господствуюшъ въ ономъ и живушъ въ «изобліи.» — Не честолюбіе, кошорымъ благочесшивый старецъ гнушался, по мысль, что онъ возвратишь свободу истинному своему Государю, засшавила его ревностно сшарашъся объ исполненіи воли Шемякиной. Бояре, охранявшіе надежду Россіи, колебались, шребовали кляшвы ошъ Іоны, и привели младенцевъ въ храмъ Бо-

гошаперя, гдѣ Епископъ, ошпѣвъ молебень, шоржешвенно припялъ ихъ съ церковной пелепы на свою епипрахиль, въ удосповѣреніе, что Шемяка не сдѣлаешъ имъ ни малѣйшаго зла. Увидѣвъ юныхъ, невинныхъ племянниковъ, лицемѣръ плакалъ будшо бы ошъ умпленія, ласкалъ, цѣловалъ ихъ, угостилъ обѣдомъ и дарами, и на шрешій день ошправилъ съ Іоною въ Угличъ. Іона возвратился въ Москву и занялъ домъ Митрополичій; но Василій и семейство его ошались подъ спраженю. Шемяка не исполнялъ обѣща. «Ты нарушилъ усшавъ правды» говорилъ безпрешапно свяшій мужъ похишишелю Прешола; «ввелъ меня въ грѣхъ, посшыдилъ мою шаросшъ. Богъ накажешъ шебя, если не «выцущишъ Великаго Князя съ семейшвомъ и «не дашь имъ обѣщаннаго удѣла. Можешъ ли «опасатъся слѣпца и невинныхъ младенцевъ? «Возьми кляшву съ Василя, а насъ Епископовъ «во свидѣшеля, что онъ никогда не будешъ «врагомъ швоимъ.» Шемяка долго размышлялъ; наконецъ согласился. Василій обѣщаль не иксашъ Прешола, получилъ въ удѣлъ Вологду, и вскорѣ, по совѣшу Игумена Кириллова моцашыря Трифона, прешупилъ крешное цѣловапіе, овладѣлъ Москвою, изгналъ похишишеля. Возстановивъ спокойшвіе внушря Государшва, Великій Князь прежде всего далъ Митрополиша Россіи: Епископы Ефремъ Ростовскій, Аврамій Суздальскій, Варлаамъ Коломенскій и Пипиримъ Пермскій, въ угодопсть ему, посвяшили въ сей сацъ

Іопу (1448 г.). Съ шого времени Церковь наша сдѣлалась совершенно независимою отъ Константинопольской. Митрополишь ошправилъ грамоты ко всѣмъ Епископамъ Литовской Россіи о своемъ избраніи, по уставу Апостоловъ, Россійскими Архіереями, строго укоряя Грековъ Флорентинскимъ Соборомъ; называя пресмника Исидорова, Григорія, Лаппскимъ ерешикомъ и лжепастыремъ. Но усилія Іопы подчинитъ себѣ Литовскія Епархіи оспались тщетными и возбуждали только гнѣвъ Папы, Пія II, кошорый нескромною Буллою объявилъ его *злогестивымъ сыномъ, отступникомъ*; совѣщовалъ Королю Польскому схватитъ и заключитъ нашего Митрополища въ шемницю, буде онъ пріѣдетъ въ Литву. Руководствуясь совѣтами добродѣшельнаго Пастыря, Василій щедро наградилъ сподвижниковъ своихъ, возвратившихъ ему Державу; даровалъ прощєніє врагамъ, даже Шемякѣ, кошорый обязался страшными клятвами никогда не мыслитъ о Великомъ Княженіи. Іона способствовалъ и доброму согласію Василіеву съ Казимиромъ; называясь отцемъ обоихъ Государей, увѣрялъ Короля, что Великій Князь искренно хочеть житъ съ нимъ въ любви брашской. Вскорѣ Шемяка парушилъ клятвы, рѣшился воевать противъ Василія. Какъ усердный Пастырь душъ, Іона шарался обезоружитъ враговъ: успѣлъ въ шомъ, но не надолго. Кровопролитная битва при Галичѣ (1450 г.) увѣнчала побѣдою знаменца Великаго Князя. Шемяка

бѣжалъ въ Новгородъ, и чрезъ три года, умеръ ошъ подпесеннаго ему яда. Іона ходатайствоваль и за мяжежныхъ Новгородцевъ, дававшихъ убѣжище непріятелямъ Великаго Князя. Вскорѣ сынъ Хана Ногайской Орды, Царевичъ Мазовша, явился подъ Москвою съ шребованіемъ дани (1451 г.). Свяшый Іона взялъ на себя ошсшонъ Кремль, или погибнуть съ пародомъ, и въ восторгѣ духа предвѣсшилъ Василию близкую независимосшь Россіи. Молишвы Угодника Божія дошли до небесъ: Ташары зажгли посады, сдѣлали присшупъ (2 Іюля) и на другой день, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идешъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, усшремилсь въ бѣгшво, оставивъ шѣлеги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами, раскидавъ оружіе и повары. Современный Лѣтописецъ, повѣствуя о семъ событіи, прибавляешъ, что когда Ташары шли на присшупъ, вѣтеръ несъ гущыя облака дыма прямо на Кремль, гдѣ воины, осыпаемыя искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣшь: въ сіе время Мишрополишъ началъ слушашъ молебень и вѣтеръ утихъ. Свяшый Іона преставился, 31 Марша, 1461 года и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Неслѣвныя мощи его обрѣшены были въ 1472 году* и шогда же прославлены чудесами. И въ наше время Всемогушій благоволилъ возвеличить сего

* „Тогда Іону цѣла суща обрѣшоща.“ *Софійскій Временникъ*, издан. 1821 г. т. 2, стран. 136.

Угодника сохраненіемъ серебряной его раки и лампы, сшоявшей предъ оною, къ кошорымъ нечестивая рука иноплемениковъ не смѣла прикоснуться (1812 г.)! — *Изъ V тома Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., стран. 276, 277, 279, 295, 296, 322, 323, 324, 331, 332, 334, 338 и 383; примѣтаній къ оному 108, 292, 347 и 355; изъ Исторіи Рос. Іерархіи, т. 1, стран. 131 и изъ Софійскаго Временника, т. 2, стран. 136 и 140.*

ІОСИФЪ, Савинъ, Святой, первый Игуменъ Волоколамскаго, имъ самаго созданнаго монастыря, родился, 12 Ноября, 1440 года, близъ города Волоколамска въ селѣ Язвищѣ, кошорое дано было дѣду его Александру Саиѣ, выѣжавшему изъ Липвы въ Россію. — Воспитанный среди инокъ, въ страхѣ Божиемъ, Іосифъ въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ рѣшился посвящать себя служенію Церкви, удалился изъ дома родительскаго (1460 г.) въ обитель Боровскую, гдѣ и посприжелъ Игуменомъ оной, преподобнымъ Пафиушіемъ. Послѣдній, уважая добродѣтельную жизнь его, избралъ его по себѣ преемникомъ (1479 г.). Не долго Іосифъ управлялъ Боровскимъ монастыремъ: желая дать монашесшующимъ усшавъ общешительный, онъ оставилъ (1480 г.) ввѣренную ему обитель, чшобы обозрѣть монастыри, принявшіе сей образъ жизни; болѣе года сшрансшвовалъ и возвращаясь къ своимъ инокамъ, увѣщевалъ ихъ ошказаться

ошъ всякой собсшвенности, совѣштовалъ имѣть одинакую одежду и общую трапезу; но, встрѣчая упорство, просился съ ними навсегда и отошелъ на родину. Тамъ Іосифъ испросилъ позволеніе у Волоколамскаго Удѣльнаго Князя Бориса Васильевича основать близъ сего города въ лѣсу особую пустынь на общежительныхъ правилахъ. Вскорѣ сооружена была въ тѣхъ мѣстахъ деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери (1481 г.) и учредилось братство изъ спачеловѣкъ. Успавъ Іосифовъ, соспавлепный изъ писаній Св. Отець, ошличался чрезвычайною строгосшію. Являя собою инокамъ примѣръ воздержанія, благочеспивый Игуменъ посвящалъ свое время не однѣмъ молишвамъ, но шакне и благошворенію: раздѣлялъ избытки съ немущими, имѣлъ попеченіе о больныхъ, посстроилъ для нихъ особый домъ, доставлялъ во время голода пищу всѣмъ пуждающимся въ оной. Мошашырь Волоколамскій находилсѣ подъ особеннымъ покровишельствомъ Великаго Князя и, судя по числу монашесшвовавшихъ, пользовался значишельными доходами; но прежде состоялъ въ вѣденіи Князя Удѣльнаго. — Часпья угощенія, кошорыхъ шребовалъ шогдашній Владѣшель Волоколамска, Феодоръ Борисовичъ, прошивныя общежительнымъ правилами, засшавили учредишеля искашь защиты у самаго Государя. Іоаннь III узналъ Іосифа, и плѣненный Христіанскими добродѣтелями, полюбилъ его. Тогда (въ исходѣ XV столѣшїа) возникла въ ошечествѣ нашемъ

гнусная Жидовская ересь: она вкралась не только между Боярами, окружавшими Престоль, но даже между слушителями алшаря; подозрѣвали въ оной и самаго Мишрополиша Зосиму. Явились два ревностные обличители: Геннадій, Архієпископъ Новгородскій* и Св. Іосифъ Волоколамскій. — Послѣдній, имѣя доступъ къ Государю, пребогавъ ошъ него, чшобы онъ велѣлъ по всѣмъ городамъ искашь и казнишь ерешиковъ; дѣйсшвовалъ также на обладателя Россіи посредствомъ Духовника его, Архимандрита Андроникова монастыря Мишрофаиа и Суздальскаго Епископа Нифонша: «Содрылись ошъ насъ» — писалъ Іосифъ къ Нифоншу — «ошле- «шѣли ко Хриспу древніе орлы Вѣры, Свяшители добродѣтельные, коихъ гласъ возвѣщаль «истину въ саду Церкви, и копорые исперзали «бы когшями всякое око, неправо зрящее на «божешвенность Спасителя. Нынѣ шипишь «шамо змій пагубный, изрыгая жулу на Господа «и Его Машерь.» — Онъ заклпналъ Нифонша очистишь церковь ошъ неслыханнаго дошоль соблазна, ошкрышь глаза Государю, свергнушь Зосиму: что и совершилось въ 1494 году**.— По прошествіи нѣсколькихъ лѣшъ, Іоанпъ созвалъ Епископовъ (1503 г.) и занялся разсмотрѣніемъ новыхъ дошосовъ объ ошступникахъ: Св. Іосифъ засѣдалъ съ судіями, гремѣлъ кра-

* см. біографію Св. Геннадія.

** см. біографію Мишрополиша Зосимы.

спорѣчемъ, обличалъ ерешиковъ и требо-
валъ мірской ихъ казни. Они осуждены на
смерть, нѣкоторые на заключеніе въ темницы;
почти всѣ изъявляли раскаяніе; но Іосифъ дока-
зывалъ, что сіе чувство, вынужденное пылаю-
щимъ костромъ, не есть истинное и не должно
спасти ихъ отъ смерти. Такъ дѣйствовала
усердный сынъ церкви, строгій по необходимо-
сти; ибо средства исправительныя, самыя кляшвы
тогда не прекращали зла! Должно ли упре-
кать его въ жестокости? Преподобный Іосифъ
преставился, 9 Сентября, 1516 года, на 76 отъ
рожденія. Св. мощи его почивають подъ спу-
домъ въ Волоколамской обители. Онъ сочинилъ
обстоятельную Исторію пачала, распростра-
ненія и слѣдствія преслѣдованной имъ ереси,
также пятнадцать обличительныхъ словъ, под-
крѣпивъ доводы свои ссылками на Св. Отцовъ
и церковныя правила. Книга сія известна подъ
именемъ *Просвѣтителя*. — Въ 1500 году по-
строена имъ была въ монастырѣ каменная ко-
локольня и поставлены на ней боевые часы,
известныя уже тогда въ Россіи.

*Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос.,
изд. втор. стран. 200, 201, 203 и 329 и изъ
Словаря Историч. о бывш. въ Россіи писате-
ляхъ Духовнаго зина, т. 1, стр. 322—330.*

ІОСИФЪ, Митрополитъ Астраханскій
и Терскій, родился въ 1597 году, въ Астрахань.
Неизвестно, въ какому сословію принадлежалъ

родители его: отецъ назывался Клименшомъ, мать Варварою. Бурныя времена мятежей, нанесшія только бѣдствій Опечесиву нашему, отъ колыбели до могилы преслѣдовали страдальца: Іосифъ былъ на восьмомъ году возраста, когда Астрахань сдѣлалась добычею Козаковъ Донскихъ; но они не уважили цѣнности владѣльца, и одинъ изъ нихъ съ такою силою ударилъ его въ голову, что прысканіе оной осталось неизлечимымъ. Принявъ монашескій чинъ, Іосифъ, на пятьдесятъ второмъ году отъ рожденія, прозведенъ былъ въ Архимандрита Троицкаго Астраханскаго монастыря; черезъ десять лѣтъ потомъ, въ 1659 году, хиротописанъ въ Архіепископы Астраханскіе, а въ 1667 году пожалованъ Митрополитомъ. Онъ находился въ Москвѣ при изложеніи Патріарха Никона и получилъ отъ Патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, приглашенныхъ на эпошъ Соборъ, грамоту, за ихъ подписаніемъ, подтверждавшую его въ новомъ достоинствѣ съ предославленіемъ Митрополитамъ Астраханскимъ имѣть шретье мѣсто между Великороссійскими и служить въ сакоствѣ Греческомъ, даномъ Іосифу. Еще дозволено ему ѣздить на конѣ или ослѣ въ пѣдѣлю Вай, въ крестномъ ходу.— Вскорѣ возникъ новый мятежъ, котораго предводителемъ былъ Донской Козакъ Спенька Разинъ, страшный нанесенными опустошеніями Россіи. Въ числѣ многохъ городовъ, Астрахань почувствовала звѣрство бунтовщиковъ, и Сви-

пшитель Іосифъ сдѣлался жертвою пламеннаго усердія къ Отечеству. Одно изъ его писемъ увѣщательныхъ къ Довскимъ и Терекскимъ Козакамъ, было перехвачено Ашаманомъ Федькою Шелудякомъ и немедленно произнесенъ приговоръ объ умерщвленіи Митрополита. Нѣсколько Козаковъ вошли въ церковь Соборную, 11 Мая, 1671 года, когда продолжался еще благовѣшъ, и требовали наспояшельно, съ шумомъ и угрозами, чшобы Іосифъ не начипаль служенія; пошелъ за ними. Митрополитъ приказалъ ударить въ большой колоколъ для созыва Священниковъ и, облачась въ одежду Архіерейскую, пошелъ къ мяшенникамъ съ крестомъ въ рукахъ. За нимъ слѣдовали Прошопопъ, Священники, Діаконы Соборные и нѣсколько Іеромонаховъ. Буйная толпа окружила Свяшителя. *«Загѣмъ звали меня?»* — спросилъ онъ Ашамана. *«Ты «переписывался съ Московскими Боярами» — возразилъ буншовщикъ — «съ Тереккомъ и Довомъ «и по швоимъ письмамъ Терекъ и Донтъ опъ «насъ опложился?» — Но хотябъ и велъ я сію переписку — продолжалъ Іосифъ — она не противна Закону Божескому и Гражданскому: не въ Крымъ и не въ Литву писалъ, подобно вамъ, измѣнникамъ, воражъ. Образумьтесь, еще время! возвратитесь подѣ Державу Великаго Государа и принесите ему повинную!»* Опъ еще бранился — закричали мяшенники — *«не чувствуешь «вины своей, пришелъ къ намъ, какъ бы правой «человѣкъ! Мы и сами Хрисшіане!»* Тогда

главнѣйшіе изъ нихъ приближились къ Митрополишу и намѣревались разоблачить его. — «Что вы дѣлаете, брашцы!» — сказалъ имъ Донской Козакъ Миронъ. — «Какъ можете возлагать руки свои на такой великій санъ? Намъ къ оному и прикоснуться не лзя!» — Едва промолвилъ слова сіи, какъ Козакъ Алешка Грузинкинъ схватилъ Мирона за волосы, а другіе начали его колошъ и рубить въ присушствіи Митрополиша. Священитель оѣвилъ крестомъ новаго мученика. Кровь его ожесточила еще болѣе убійць: они начали толкать Протопопа и Священниковъ, ругая ихъ самыми оскорбительными словами и приговаривая: «Снимайте санъ съ Митрополиша; онъ и самъ поже сдѣлалъ съ Палріархомъ Никономъ.» — Видя ихъ оспервеченіе, Іосифъ отдалъ крестъ, который до того держалъ въ рукахъ своихъ, Іеромонаху Ефрему, а митру и папагію, снявъ съ себя, вручилъ другому Іеромонаху Іосифу Оселкѣ и при этомъ произпесъ: *«Пришелъ часъ мой! Прискорбна днесъ душа моя до смерти!»* Пошомъ, когда Оселка началъ разоблачать его; по не умѣлъ, Митрополишъ, обратясь къ Протодіакону Феодору, сказалъ: *«Что ты стоишь, не разоблагаешь? Уже приде часъ мой!»* — Протодіаконъ присупилъ къ Священителю и, снявъ омофоръ, сакось и прочее Архіерейское облаченіе, отдавалъ Священникамъ. Іосифъ оспался въ одномъ черномъ бархатномъ подрясникѣ и въ камлавкѣ, кошорую взялъ у Іеромонаха.

Тогда Козаки вышолкали изъ круга всѣхъ духовныхъ, говоря: «До васъ, попы, шеперь дѣла «цѣпъ» — и, взявъ Митрополита за руки, пошчили его на пороховой дворъ, къ пынкѣ. Тамъ варвары, не уважая масшпшой старости Свяшптеля, его високаго сана, Паспырскихъ увѣщаній, забывъ страхъ Божій и не помышляя о казни, угрожавшей имъ со стороны Правительсва, дерзнули поднять святошапсшвенныя руки свои на Іерарха: палачъ Ларка, снявъ съ Іосифа двѣ ряски, связалъ ему руки и ноги, продѣлъ сквозь веревки дерево, повалилъ на огонь въ одной черпой власнищѣ и, когда она загорѣлась, изорвалъ опую на немъ въ лоскушы, кои и дошыпѣ храпятся въ Соборной ризницѣ. Іосифъ лежалъ на огнѣ обнаженный, и солдатъ Сенька Сука, помогавшій палачу, наступивъ ногою на живощъ спрадальца, спрашивалъ его: «Ты, Митрополищъ, про свое воровсшво, какъ переписывался съ Тереконъ и Докомъ, скажи? И о Государовыхъ письмахъ Московскихъ и о Допскихъ, скажи шакже.»—Іосифъ среди мученій молился Богу. После пынки, повели его на раскапъ горы. Шедши къ мѣсшу послѣднихъ спраданій своихъ, Свяшптель хромалъ; но, и среди боли неописанной, благодарпощъ, отличительная черша мужей доблешпныхъ, остановила его у шѣла Козака Мирона, лежавшаго на распущи: Іосифъ освнилъ обѣими руками пострадавшаго за вѣру и правду, покло-

пился остаткамъ его и, проходя мимо Соборной церкви, храма, гдѣ готовился опъ священнодѣйствовать, обратилъ очи свои горѣ, и теплая молитва излилась изъ устъ спарца благочестиваго! На раскатѣ горы, Алешка Грузицкнцъ съ товарищами, посадивъ Митрополиша къ самому краю, намѣревались столкнуть его; но опъ, испугавшись, схватился за нихъ. Тогда положили мученика на бокъ, держа его за руки и потомъ сбросили внизъ съ самой крутизны. Іосифъ палъ на землю у Собора, съ восточной стороны, правою щекою, обогранный мученическою кровію. Совершивъ убійство, буншовщики хранили глубокое молчаніе, смотри на жертву свою. Духовенство въ полномъ облаченіи окружило тѣло Свяшителя. Священникъ Соборный Кириллъ оросилъ слезами перси его; другой Іерей, Косма, повергся къ ногамъ спрадальца, испуская также жалобныя вопли. Буншовщики поручили Есаулу Леонькѣ Воропову прогнать духовныхъ: что было имъ тогдажъ исполнено. Однакожъ, по прошествіи нѣкотораго времени, Прошопонъ Ивапъ Андрѣевъ съ другими священниками подняли тѣло Митрополиша, лежавшее въ одной холодной ряскѣ, и внесли оное на коврѣ, въ Соборную церковь. По осмотрѣ, оказались на немъ пшна, раны и опъ сжеція пузыри; спина наиболѣе пострадала—была вся черная; волосы на головѣ и бородѣ также обожжены. Въ той же ряскѣ безъ власящцы, Іосифъ, облаченный въ Архіерейское одѣяніе, положилъ

въ гробъ при пѣніи стиховъ, соотвѣтственныхъ чиноположенію. Тѣло его спояло сужки въ церкви Соборной. На другой день, Мая 12, въ шесть часовъ утра, унылый благовѣстъ въ большой колоколь, возвѣстилъ народу о должествующемъ бытъ погребеніи Митрополиша. По оппѣтіи большой панихиды, опустили гробъ въ могилу въ придѣлѣ Св. Аѳанасія и Кирилла, подъ холоднымъ придѣломъ. Девять дней мѣсто сіе осшавалось непокрытымъ; въ десяый заложено досками и камнями. Іосифъ убіенъ на семдесятъ пятомъ году ошъ рожденія; управлялъ Епархіею двѣнадцать лѣтъ, четыре мѣсяца и двадцать пять дней. Достояный сынъ Церкви, вѣрный слуга Царевъ, непоколебимый въ правилахъ своихъ даже во время пышки несшерпимой! — *Изъ имѣющейя у меня рукописи.*

ІОСИФЪ Ильицкій, Архимандритъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря и Кавалеръ, родился въ селѣ Бѣлоусовкѣ, Полтавской Губерніи, Золошопшскаго Повѣша ошъ ошца, бывшаго тамъ Священникомъ; при крещеніи получилъ имя Іоанпа; обучался въ Академіи Кіевской, и вступа пошомъ въ монашесшво, ошправленъ Императрицею Екатериною II, въ 1794 году, въ Юпландію къ содержавшимся, въ городѣ Горсензѣ, подъ Дашскимъ присмотромъ, несчастнымъ дѣшамъ Правительницы Анны, (внуки Царя Іоанпа Алексѣевича) и Апшопа

Улриха, Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго: родному брату и сестрѣ Ивана Аншоновича. Сначала жили они съ родителями въ Холмогорахъ; пошомъ, по кончинѣ Герцога, переведены въ Юшландію посредствомъ ходатайства родственницы ихъ, тогдашней Королевы Дашской. Принцъ Іоаннъ и Принцесса Елисавета, умная, переписывавшаяся неоднократно съ Императрицею, скончались въ Горсензѣ до прибытія Юсифа (1765 и 1782 г.). Онъ заспалъ въ живыхъ шолько Принца Пешра и Принцессу Екашерину, родившуюся 15 Іюля, 1741 года. «Первый — по словамъ Архимандрита Юсифа — «былъ крѣпкаго и здороваго сложенія; неболь- «шаго роста; имѣлъ важный видъ, кошорый «соединялъ однакожь съ чрезвычайною робо- «стію и до такой степени просширалъ оную, «чшо прятался каждый разъ, когда узнавалъ о «пріѣздѣ къ нимъ Дашскаго Наслѣдника Принца «(нынѣшняго Короля); великаго штруда шлоило «уговаривать его являться къ Фридриху. — «Принцесса Екашерина лишилась слуха въ шомъ «самый день, какъ братъ ея, Іоаннъ III, лишился «Пресшоло: ее тогда уронили. Главное, един- «ственное увеселеніе ихъ, состояло въ картахъ, «и Юсифъ привужденъ былъ принимашъ уча- «стіе въ сей певинной забавѣ. Серебряный рубль, «съ изображеніемъ Младенца Императора — «рубль, кошорымъ чрезвычайно дорожила Прин- «цесса Екашерина, напоминалъ имъ о прошед- «шемъ величїи. Они говорили шолько по Рус-

«ски, почему не могли сами объясниться съ
 «Принцемъ. Смотри на нихъ, Фридрихъ и су-
 «руга его изъясляли сожалѣніе. Датскій При-
 «дворный шнапъ паходился въ Горсензѣ безоп-
 «лучно. Принцъ Пепръ скончался на рукахъ
 «Іосифа (1798 года), какъ испившій Христі-
 «анинъ, съ твердымъ увованіемъ на Всемогущаго,
 «на 52 году оипъ рожденія; Припцесса Екате-
 «рина переселилась въ вѣчностъ въ 1807 году,
 «по ошъздѣ въ Россію Архимандрита Іосифа.
 «Четыре гробницы, отраслей Іоанпа, заключа-
 «ющія брешные оспатки ихъ, стоятъ на виду
 «въ Горсензской Люперанской церкви.» — Свѣ-
 «дѣнія сіи, сообщенныя мнѣ Іосифомъ, чрезвы-
 «чайно любопытны для ошечественной Исто-
 «ріи. Тайна прошедшихъ лѣтъ не можеть
 «быть шайпою въ наше время. Потерявъ всю
 «свою важностъ, сливается она съ обыкновен-
 «ными событіями и составляетъ, шакъ ска-
 «зашъ, звено оныхъ. — Архимандритъ Іосифъ,
 «свободно объяснявшійся на Лапнскомъ, Фран-
 «цузскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, скончался
 «въ управляемой имъ обители Крестовоздви-
 «женской, 20 Сентября, 1824 года. Оипъ
 «подарилъ мнѣ рисунокъ, изобрашающій пер-
 «вобышнее мѣсто заключенія дѣшей Прави-
 «тельницы Анны, въ Холмогорахъ — подарокъ
 «драгоцѣнный, какъ произведепіе руки Прип-
 «цессы Екашеринны, пеучившейся рисовать;
 «но, со всѣмъ тѣмъ, искусство представившей свое
 «удивенное убѣжище: домъ, занимаемый ими,

былъ довольно обширенъ, о двухъ эшажахъ; кромѣ высокой ограды, церкви, пруда и въсколькихъ разсаженныхъ, въ разныхъ мѣстахъ, деревьевъ — ничто не увеселяло взора ихъ! см. *Вѣстникъ Европы*, 1806 года. *Записки о жизни и службѣ А. П. Бибикова*. Спб. 1817. 8.

КОНЕЦЪ II-го ТОМА.